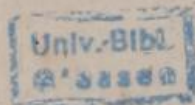
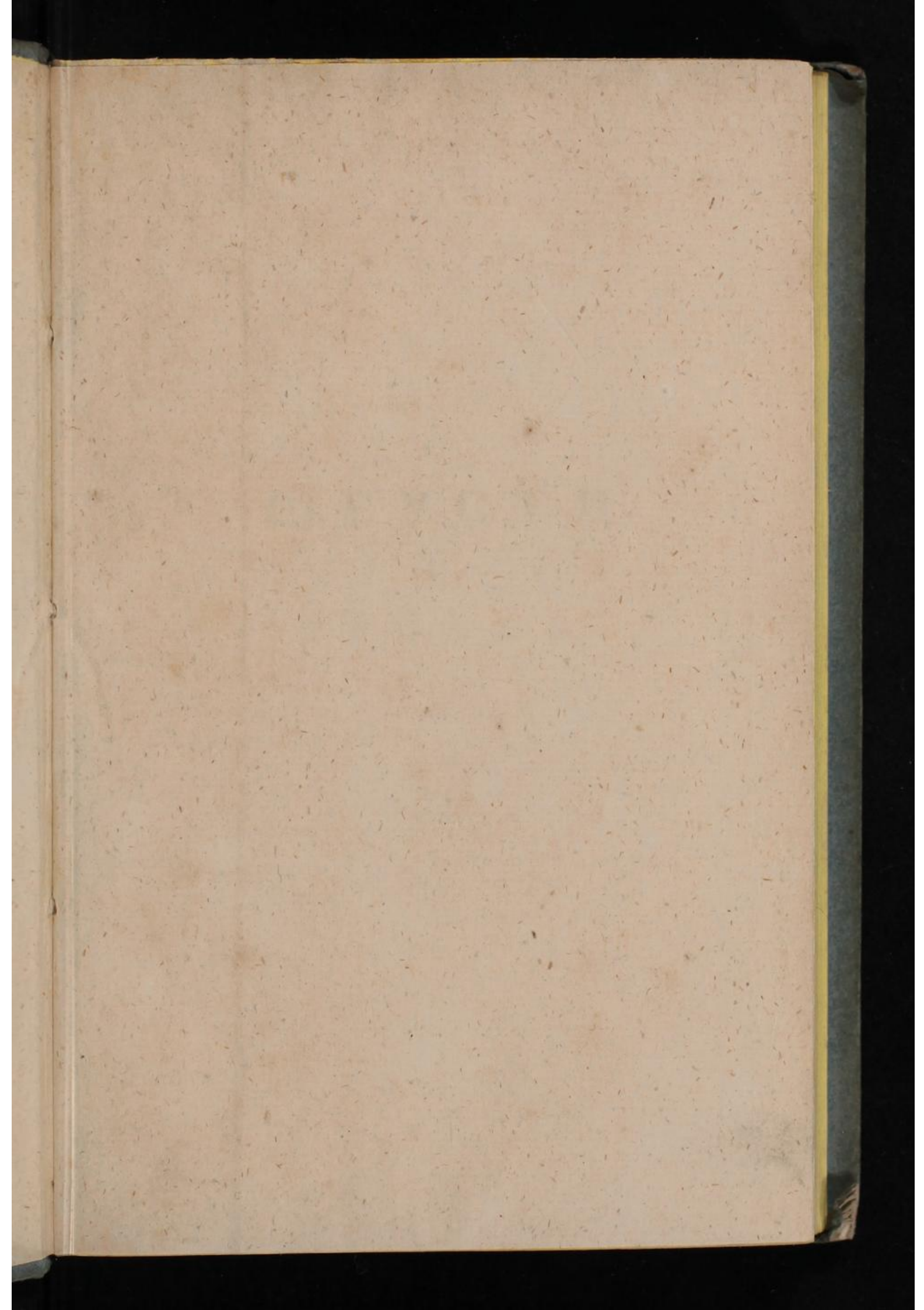
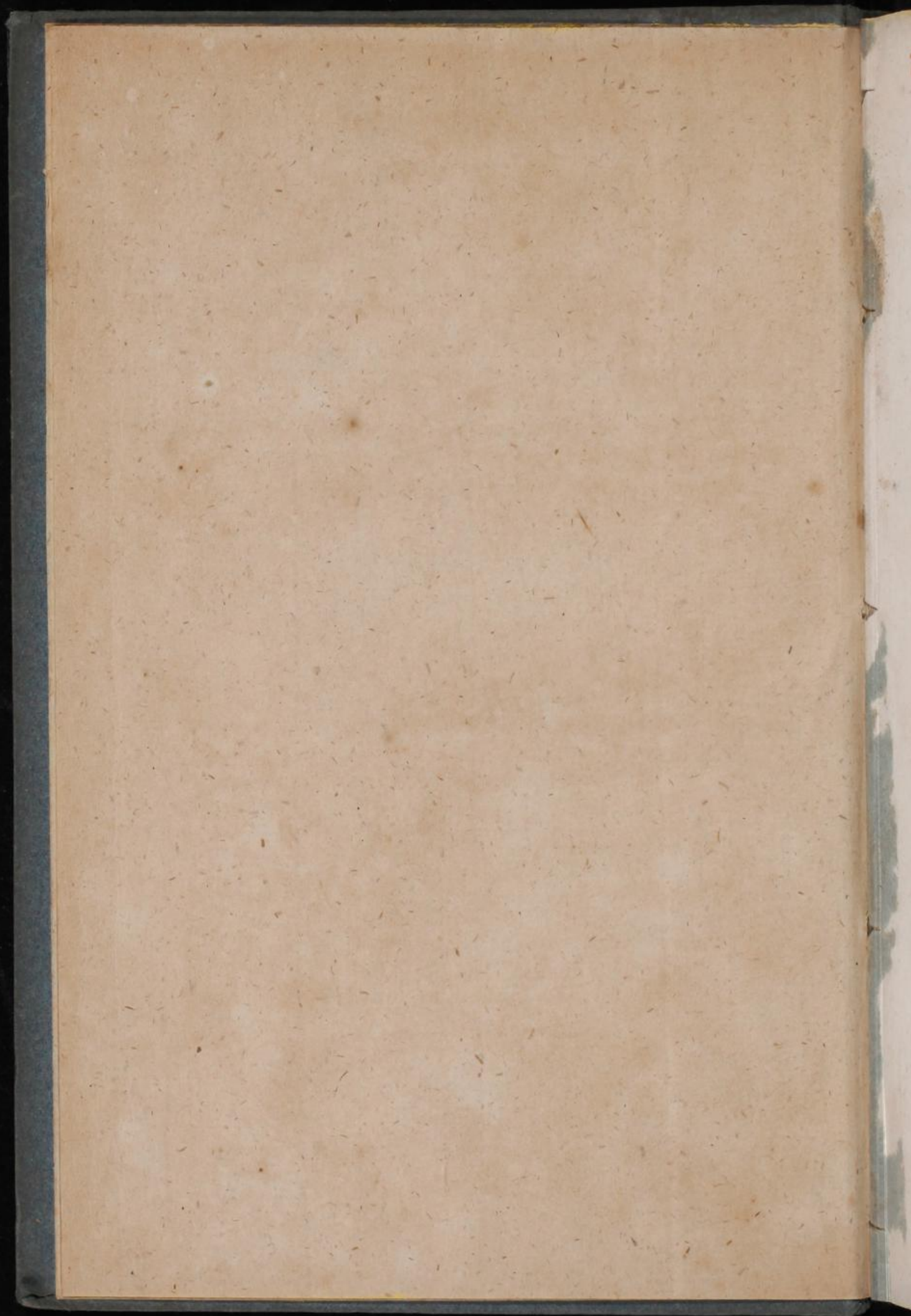

Thaer 2362

2362

О
Ш Е Р С Т И
И
О В Ц А Х Ъ.

О
Ш Е Р С Т И
И
О В Ц А Х Ъ.

27
6

С о ч и н е н и е

Гг. ПЕРОЛЬТА ЖОТАМА, ФАБРИ и ЖИРОДА

съ примѣчаніями ТАЕРА,

ИЗ Д А Н Н О Е

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

и ж д и в е н і е м ъ

Покойнаго Государственнаго Канцлера, Его Сія-
шельства Графа Николая Петровича Румянцова.

Перевель съ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ

Дѣйствительный Членъ Общества Надворный Советникъ

и Кавалеръ

С. МАСЛОВЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.
1827.

77
Печашашъ позволяешся съ шѣмъ, чшобы по напе-
чашаніи, до выпуска изъ Типографіи, предшавлены
были въ Цензурный Комишешъ: одинъ экземпляръ
сей книги для Цензурнаго Комишеша, другой для
Депаршаменша Минисшерешва Народнаго Просвѣ-
щенія, два экземпляра для Императорской Пуб-
личной Библіошеки и одинъ для Императорской
Академіи Наукъ. Москва, 1826 года Августа 12 дня.
Сію рукопись раземашривалъ Рекшоръ Универси-
шеша

Антонъ Прокоповичъ Антонскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе переводившаго.....	1
Предувѣдомленіе.....	I
Введеніе.....	IV
ГЛАВА ПЕРВАЯ.—Общія наблюденія о шерсти	1
Первое отдѣленіе. — О волосѣ шерсти, его свойствѣ и образованіи.....	—
О волосѣ и его свойствахъ	2
О развишіи волоса	4
I. <i>Примѣч. Таера</i>	7
Отдѣленіе второе. — Изчисленіе и опредѣленіе качествъ шерсти.....	13
О характерѣ волоса.....	14
О шонинѣ ———	15
О длинѣ ———	17
О гибкости ———	—
О крѣпости, въ собственномъ смыслѣ слова.....	18
О различныхъ родахъ упругости	—
О мягкости ———	20
О способностяхъ волоса сжиматься, разши- ряться, вбираться и испарять изъ себя влаж- ность	—
Объ упругости въ объемѣ	21
II. <i>Примѣч. Таера</i>	22
Отдѣленіе третье. — О соединеніи и взаимномъ дѣйствіи свойствъ шерсти одно на другое..	29
Объ отношеніи шонины къ характеру волоса ..	30
Объ отношеніи шонины къ гибкости волоса....	32
Объ отношеніи шонины къ крѣпости, собс- венно такъ называемой.....	33
Объ отношеніи шонины къ мягкости шерсти..	34

Объ отношеніи шонины шерсти къ ея длинѣ....	35
Объ отношеніи шонины къ упругости.....	—
Объ отношеніи длины шерсти къ характеру — къ гибкости, мягкости и крѣпости.....	38
Отношеніе гибкости къ характеру шерсти.....	40
Отношеніе между мягкостью и характеромъ....	—
III. Прилѣч. Таера	42
Отдѣленіе четвертое. — Объ отношеніяхъ, нахо- дящихся между качествами шерсти и со- стояніемъ кожи и шѣла овцы.....	47
IV. Прилѣч. Таера	59
Отдѣленіе пятое. — О вліяніи нѣкошорыхъ виѣш- нихъ обстоятельствъ на качества шерсти....	65
V. Прилѣч. Таера.....	76
Отдѣленіе шестое. — О свойствахъ шерсти отно- сительно къ употребленію оной въ издѣліяхъ.	80
О шерсти относительно къ сукнамъ.....	82
О прочности сукна	87
Непроницаемость сукна.....	89
Тонина сукна.....	90
Легкость, мягкость и шелковичность сукна....	—
VI. Прилѣч. Таера.....	95
О шерсти относительно къ матеріямъ без- ворснымъ.....	97
VII. Прилѣч. Таера	100
ГЛАВА ВТОРАЯ. — О различныхъ родахъ шер- сти и объ основательномъ познаніи оныхъ..	103
VIII. Прилѣч. Таера.....	104
Отдѣленіе первое. — О шерстяхъ простыхъ.....	106
Отдѣленіе второе. — О шерстяхъ выродковъ (métis).....	111
IX. Прилѣч. Таера	112
Отдѣленіе третье. — О мериносowychъ шерстяхъ	115
X. Прилѣч. Таера.....	—

XI. <i>Примѣч. Таера</i>	118
Первый классъ	132
XII. <i>Примѣч. Таера</i>	138
Вшорой классъ.....	140
XIII. <i>Примѣч. Таера</i>	141
Трешій классъ.....	144
XIV. <i>Примѣч. Таера</i>	146
Чешвершый классъ.....	147
XV. <i>Примѣч. Таера</i>	148
 ГЛАВА ТРЕТІЯ. — О мериносовомъ руиѣ во время его пребыванія на шѣлѣ живошнаго....	
151	
Отдѣленіе первое.—О руиѣ взрослога мериноса, о качествѣ шерсти на различныхъ частяхъ шѣла живошнаго и о видѣ цѣлаго руна.....	153
<i>Съ Примѣчаніями Таера XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI</i>	158
О сшепеніи равности (<i>l'égalité</i>) руна, кошорой можно досшигнушь въ разныхъ частяхъ онаго	180
XXII. <i>Примѣч. Таера</i>	182
О росшѣ шерсти послѣ сшрижки	183
XXIII. <i>Примѣч. Таера</i>	184
О вѣсѣ руна и количествѣ шерсти, изъ него получаемой	185
XXIV. <i>Примѣч. Таера</i>	186
Отдѣленіе второе.—О руиѣ ягненка.....	187
XXV. <i>Примѣч. Таера</i>	194
Отдѣленіе третье.—О сшрижкѣ.....	196
XXVI. <i>Примѣч. Таера</i>	204
 ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. — О шерстяхъ шонкихъ и шончайшихъ, разсмашриваемыхъ послѣ сшрижки	
205	
Отдѣленіе первое.—О раздѣленіи руиѣ на клас- сы и о разборѣ ихъ въ немьшомъ сосшояніи	209
XXVII. <i>Примѣч. Таера</i>	219

Отдѣленіе второе. — О мышьѣ шерси.....	222
XXVIII. Прилѣч. Таера.....	223
О мышьѣ шерси на живонныхъ (lavage à dos)	224
XXIX. Прилѣч. Таера	228
О шорговомъ мышьѣ (Du lavage marchand).....	230
XXX. Прилѣч. Таера.....	233
Объ окончашельномъ очищеніи (Du dégraissage à fond).....	—
О холодномъ мышьѣ послѣ сширки (Du lavage à froid).....	235
XXXI. Прилѣч. Таера.....	243
Способъ мышья шерси, предлагаемый Соч....	244
XXXII. Прилѣч. Таера.....	258
Отдѣленіе третье. — О сравнительной цѣнности различныхъ часшей одного руна и разныхъ родовъ рунъ между собою относительно ихъ качешва.....	259
XXXIII. Прилѣч. Таера.....	269
Отдѣленіе четвертое. — О продажѣ меринсовыхъ шершей.....	276
XXXIV, XXXV, и XXXVI. Прилѣч. Таера	283
О курсѣ, или шорговой цѣнѣ шерси.....	298
XXXVII. Прилѣч. Таера	315
Продолженіе.....	323
XXXVIII. Прилѣч. Таера.....	327
Заключеніе	335
Прилѣчанія къ переводу.....	341

II

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДИВШАГО.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Обще-
ство Сельскаго Хозяйства, по желанію
покойнаго Государственнаго Канцлера
Его Сіяшества Графа Николая Пе-
провича Румянцова, принявъ на себя изда-
ніе сего сочиненія Гг. Жопама, Фабри и
Жирода, поручило мнѣ перевести оное
на Русской языкѣ вмѣстѣ съ примѣчані-
ми Таера, прибавленными имъ къ Нѣ-
мецкому переводу. Сколько возможно я
старался оправдать довѣренность Обще-
ства, однакожь признаюсь долженъ, что,
при недостаткѣ у насъ почнаго языка
для науки овцеводства, сколько усовер-
шенствованной въ Германіи и оказываю-
щей большіе успѣхи во Франціи, но еще
весьма новой въ Россіи, я не рѣдко
запруднялся въ почномъ выраженіи
вспрѣчавшихся понятій. Для сего я со-
ображалъ оригиналъ съ переводомъ Таера
и вездѣ слѣдовалъ за симъ послѣднимъ
гдѣ онъ самъ, для большей опредѣлен-
ности, выражалъ нѣсколько иначе мысли

II

сочинителей.— Въ 1823 году въ Лейбцигѣ былъ Конвенсъ извѣснѣйшихъ Германскихъ овцеводовъ, созванныхъ Таеромъ, между прочимъ, и для соглашенія въ опредѣленномъ значеніи, различно употребляемыхъ ими, словъ и выраженій, относящихся до овцеводства и качествъ шерсти. (1) Конвенсъ сей, съ одной стороны, можетъ показать, что предлежитъ сдѣлать и Русскимъ овцеводамъ для опредѣленности языка, употребляемаго ими при овцеводствѣ, сорпировкѣ и продажѣ шерсти, а съ другой да послужитъ предлогомъ къ уменьшенію преобладающей ошб переводившаго. Впрочемъ я старался сдѣлать все, что могъ; совѣтовался съ опытными овцеводами, съ учеными по Веперанирной части, и если переводъ мой заслужитъ одобреніе, то симъ я болѣе обязанъ имъ, нежели собственному труду моему.

Переводившій.

(1) Зем. Жур. No IX. стр. 361.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Изслѣдованіе вопросовъ, относящихся до произведенія шерсти и ухода за нею, предспавляется шеперь, болѣе нежели когда либо, важнымъ для земледѣлія и промышленности Франціи (*). По сему-то мы желаемъ заняться онымъ и просимъ у чинапелей позволенія предспавить напередъ нѣкопорыя права наши на ихъ довѣренность.

Спадо мериносовъ въ Назѣ, (Naz) находящемся въ округѣ Жекса (Gex), въ Департаментѣ рѣки Эна (de l'Ain), лѣпшъ за двадцать предъ симъ выбрано изъ лучшихъ Гишпанскихъ спадъ и умножено нѣсколькими живошными, приведенными Г. Гильберпомъ изъ Гишпаніи, и попомъ возведено на высшую спепень совершенспва, сперва благоразумными спараніями Г. Жирода де Лепене (Lepeneux), а попомъ семейспвеннымъ общеспвомъ, къ нему присоединившимся.

(*). Сіе изслѣдываніе весьма важно и для Россіи.

Постоянныя усилія и многіе опыты, употребленныя для поддержанія и усовершенствованія сего спада, не заславили владѣльцовъ онаго сожалѣньемъ о помѣ. Совѣщательныя Палаты искусствъ и мануфактуръ въ Седанѣ и Респелѣ засвидѣтельствовали въ своихъ донесеніяхъ и прополокахъ, что Назская шерсть превосходитъ самыя лучшія Французскія и что она, по крайней мѣрѣ, равняется съ самыми лучшими Саксонскими. Сіе сужденіе порожественно было утверждено Центральнымъ Судомъ Присяжныхъ (Juri central) при послѣдней выспавкѣ въ Луврѣ. Шерсть Назская признана достойною первой золотой медали, и Гг. Кюненъ Гриденъ (Cunin Gridaine) изъ Седана и Фридерикъ Журденъ (Jourdain) изъ Лувіе получили равнымъ образомъ золотыя медали за сукна, выдѣланныя ими изъ сей шерсти. Земледѣльческое Общество Департаментна рѣки Эна уже въ 1821 году опредѣлило большую награду въ поощреніе Назскаго Общества овцеводства.

Утвердившись споль лестными свидѣтельствами въ мнѣніи, какое мы долж-

ны были имѣшь о средствахъ, употребленнѣхъ нами къ усовершенствованію шерсти, мы полагаемъ, что не бесполезно будетъ сдѣлать ихъ извѣстными и представимъ свѣту слѣдствія нашихъ наблюдений и опытовъ. Исполняя теперь сіе намѣреніе, мы почтемъ себя счастливыми, если принесемъ нѣмъ пользу нашему опеческву.

Виконтъ Перолль де Жошампъ, коему Общество Поощренія національной промышленности въ прошедшемъ году дало золотую медаль, назначенную въ награду отъ Г. Терно за лучшее сочиненіе о мериносахъ, преимущественно участвовалъ въ изданіи и сего сочиненія. Какъ Директоръ Назскаго заведенія, онъ могъ исключительно посвятить себя долговременнымъ опытамъ и наблюдениямъ. Сопрудники его почли обязанностію упомянуть о семъ.

В В Е Д Е Н І Е.

О мериносахъ находихся много сочиненій, и большая часть изъ нихъ написаны опличными агрономами, издавшими оныя въ свѣтъ въ разныя времена. Въ сихъ сочиненіяхъ заключаюся обь овцеводствѣ мериносовъ весьма любопытныя и полезныя свѣдѣнія.

Почитаемъ излишнимъ означать заглавія сихъ сочиненій, попому что онѣ довольно извѣстны, и всѣ, принимающіе участие въ богатствѣ земледѣлія и промышленности Франціи, съ признашельностію произносятъ имена ихъ сочинителей.

Предпріятіе писать о томъ же предметѣ, послѣ столь многихъ опличныхъ сочиненій, могло бы съ нашей стороны казаться самолюбивымъ, если бы другія обстоятельствова не представили совершенно въ новомъ видѣ того предмета, коимъ они занимались, и если бы промышленность мериносами, подобно прочимъ, не приближалась поспоянно къ совершенству.

Безъ сомнѣнія промышленность сія представляется теперь совершенно въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ она была при начальномъ разведеніи меринсовъ, выведенныхъ изъ Гишпаніи, и даже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ.

И подлинно, въ продолженіи многихъ лѣтъ, всѣ старанія должны были клониться только къ разведенію и умноженію породы меринсовъ. Сколько трудностей должно было преодолѣть при доспигеніи сей цѣли! Сколько препяпспвій, сколько предубѣжденій, сколько старыхъ привычекъ, какъ со стороны производителей, такъ и самыхъ фабрикантовъ! Честь и слава тѣмъ, коихъ ревность не охлаждалась никакими препяпспвіями и коихъ труды обогатили наше отечество столь драгоценнымъ приобрѣтеніемъ.

Но если первый періодъ промышленности меринсами во Франціи исключительно посвященъ былъ разведенію и умноженію сей прекрасной породы; то въ наспоющее время должно особенно заняться улучшеніемъ оной. Ибо произведеніе шерсти меринсовъ и вырод-

ковъ (metis) такъ увеличилось во всѣхъ иносстранныхъ государствахъ, что всѣ рынки въ Европѣ наполнены шерстью, и сдѣлавшееся опъ шого пониженіе цѣнъ на оную привело многихъ овцеводцевъ въ уныніе.

И такъ мы думаемъ, что настало время обратишь все вниманіе не на произведеніе и умноженіе количества и вѣсу шерсти меринсовъ и выродковъ, но на улучшеніе оной; потому что теперь болѣе важно *качество*, нежели *количество* шерсти.

Мы не будемъ входить подробно въ причины обстоятельствъ, которыми самыхъ просвѣщенныхъ агрономовъ, а по ихъ примѣру и большую часть овцеводцевъ, почти невольнымъ образомъ заставили полагать усовершенствованіе меринсовъ въ одномъ увеличеніи ихъ роста и умноженіи шерсти.

Сіи обстоятельства конечно были весьма важны: ибо овцеводы, стараясь объ увеличеніи роста и умноженіи шерсти меринсовъ, казалось, не обращали особеннаго вниманія на упонченіе оной до высшей степени.

Но не останавливаясь на томъ, что было сдѣлано, или что надлежало бы сдѣлать до сего времени относительно воспитания тонкошерстныхъ овецъ, мы взглянемъ на то состояніе, въ которомъ теперь находится сія важная въспль сельскаго хозяйства и промышленности во Франціи.

Прежде всего поражаетъ насъ упадокъ цѣнъ на нашу тонкую шерсть, между тѣмъ первоклассныя Французскія мануфактуры принуждены покупать оную въ чужихъ краяхъ по цѣнамъ весьма высокимъ: пошому что изъ нее только могутъ онѣ выдѣлывать произведенія такой доброты, которая даетъ имъ вездѣ преимущество и поддерживаетъ ихъ славу (*).

Такое положеніе вещей, весьма вредное для овцеводовъ, должно было возбудить ихъ жалобы; жалобы сіи раздались и въ Камеръ Депушатовъ; но вмѣ-

(*) У насъ между прочимъ совсѣмъ нѣтъ гребнечесальной шерсти, которая употребляется для издѣлій гладкихъ, безворстныхъ и для шрико и доставляетъ соперникамъ нашимъ Англичанамъ большія выгоды.

сто того, чтобы дойти до источника зла, удовольствовались тѣмъ, что просили Правительство увеличить пошлины на ввозъ иностранной шерсти. Пошлины сіи были увеличены въ четверо: не смотря на то, новое пониженіе цѣнъ на тонкую опечесвленную шерсть довело овцеводцевъ до отчаянія и оправдало опасеніе, которое мы тогда же изъяснили относительно дѣйствительности предпринимаемаго средства.

Мы увѣрены, что необходимо надобно поддерживать промышленность мериносовъ; въ противномъ случаѣ мы сами будемъ свидѣтелями совершеннаго ея упадка, и скорби, нежели какъ многіе о томъ думаютъ; однакожъ мы не ограничиваемся однимъ только возвышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, или одними распоряженіями Правительства: ибо сколь бы онѣ хороши ни были и какъ бы точно ихъ ни исполняли, но онѣ всегда останутся недостаточными, если сами овцеводы не составятъ себѣ яснаго понятія о своемъ положеніи и о наступающей цѣли, къ которой теперь всѣ ихъ усилія должны стремиться.

До сихъ поръ весьма мало обращали вниманія на приобрѣтеніе основательныхъ познаній шерспи. Большая часть овцеводовъ занимались наружными *формами* живошныхъ, также объемомъ и вѣсомъ руна, а не качествами, которыя дѣлаютъ шерсть болѣе или менѣе удобною для фабричныхъ издѣлій. Равнымъ образомъ справедливо сказать можно, что и самые фабриканты весьма долго показывали, относительно сего предмета, нѣкоторое равнодушіе. Старые навыки и предубѣжденія, неопредѣленные понятія и названія, коими они руководствовались, весьма много препятствовали успѣхамъ ихъ познаній. Пусть вспомнятъ, съ какимъ презрѣніемъ Французскіе мануфактурисы поступали съ первыми произведеніями вывезенныхъ изъ Гишпаніи стадъ. Тогда они заслуживали справедливыя упреки, потому что ихъ предразсудки, безъ основанія тѣхъ людей, о которыхъ мы упоминали, могли бы уничтожить сію промышленность при самомъ ея началѣ.

Но тѣ же мануфактуры, не останавливаясь на своемъ пути къ совершен-

спву, съ каждымъ годомъ дѣлали новыя успѣхи, и по мѣрѣ ихъ усовершенствованія въ искусствѣ своихъ издѣлій, онѣ приобрѣтали болѣе существенныхъ познаній о качествахъ употребляемыхъ ими матеріаловъ. По сему-то мы совсѣмъ не думаемъ обвинять ихъ теперь за предпочтеніе, оказываемое ими нѣкопорымъ сортамъ иностранной шерсти предъ Французскою: ибо сіе предпочтеніе происходитъ не отъ привычекъ и предубѣжденій, но отъ практическихъ занятій, подтвержденныхъ несомнѣнными опытами.

Съ своей стороны овцеводы не должны также опсавать въ необходимомъ для нихъ изученіи (*l'étude*) шерсти; ибо мы совершенно увѣрены, что одно только сіе изученіе можетъ привести ихъ въ лучшее состояніе. Должно рѣшительно отказаться производить безъ всякаго разчета и разбора шерсть такого же рода, какою наполнены всѣ рынки въ Европѣ, и на которую цѣны ежегодно становящяся ниже. При этомъ надобно подумать и о томъ, что содержаніе овецъ во многихъ государствахъ

обходился въ половину, даже прѣмъя чеп-
верпями дешевлѣ, нежели во Франціи, и
слѣдовательно производящее опѣшго
совмѣстничества прѣграждаетъ намѣ вы-
возѣ шерспи за границу, если мы не будемѣ
основывать средствѣ къ сбыту нашихѣ
произведеній на превосходствѣ оныхѣ (*).

(*) Достоверныя извѣстія, полученныя въ 1821
году изъ Лондона, дали знать намѣ, «что Фран-
цузская шерсть потеряла въ Англіи кредитѣ,
«и что самая лучшая получается изъ Герма-
«ніи, такъ что для выдержанія совмѣстниче-
«ства съ сими государствами, надобно непре-
«мѣнно присылать въ Англію шерсть прево-
«сходнѣйшую самой лучшей Леонской и по-
«чти не уступающую Саксонской. Конечно ша-
«ской шерспи довольно мало; но ее было бы
«гораздо болѣе, если бы овцеводы лучше знали
«свои выгоды. Во Франціи и Англіи всегда бы
«шребованіе было шолько на шерсть первыхѣ
«соршовѣ. Въ послѣдней Саксонская шерсть,
«мытая на овцахѣ (*lavée à dos*), кошорую въ 1820
«году продавали по 7 шилинг. и 6 пенс., въ 1821
«году продавалась по 8 шилинг. и 6 пенс., а Гиш-
«панская шерсть, перемытая въ теплой водѣ и
«слѣдовательно болѣе очищенная, кошорая
«прежде продавалась по 6½ шилинговѣ, была въ
«шомѣ же году не дороже 3¾ шилинговѣ. При-
«чиною сей перемѣны въ цѣнахѣ было всеоб-
«щее шребованіе на самыя шонкія сукна, и умно-
«женіе повсюду неспособной для выдѣлки оныхѣ
«шерспи и проч. и проч.»

Ни какому уже не подвержено сомнѣнію, что съ увеличиваніемъ роста овецъ и умноженіемъ вѣса въ руно шеряется краса (beauté) шерсти и измѣняется порода мериносовъ.

Сія система овцеводства, произшедшая отъ временныхъ обстоятельствъ (*), должна уступить мѣсто системѣ, лучше обдуманной, введеніе коей, по настоящему положенію вещей, сдѣлалось необходимымъ.

Поелику главное наше намѣреніе при семъ сочиненіи состоитъ въ томъ, чтобы показать на промышленность мериносами съ новой точки зрѣнія, на которой она теперь находится: то мы

(*) Три причины содѣйствовали особенно введенію системы разведенія овецъ большого роста и съ тяжелымъ руномъ: 1-я Совмѣстничество между покупателями мериносовой шерсти, которое не допускало установивъ цѣны, соотвѣтственной съ различными степенями шовины и доброты шерсти. Теперь совмѣстничество сіе существуетъ между продавцами. 2-я Выгоды, которые доставляло разведеніе мериносовъ, были столь велики, что при увеличеніи роста животныхъ ни мало не обращали вниманія на большее количество корма, котораго они требовали, что благоразумный хозяинъ непременно долженъ теперь прини-

прежде всего должны войти въ подробное изслѣдованіе качествъ шерсти; въ необходимости сего мы шѣмъ болѣе убѣдились, чѣмъ болѣе продолжали симъ занимаемся. По сему мы спѣшимъ изслѣдовать всѣ вопросы, до сего предмета относящіеся, прежде нежели скажемъ о нашихъ наблюденіяхъ и опытахъ относительно спараній, коихъ пребудетъ овцеводство, и о лучшемъ способѣ воспитанія мериносовъ. Мы почтемъ себя счастливыми, если успѣемъ ободрить многихъ овцеводцевъ, приведенныхъ въ совершенное уныніе, и если дадимъ ихъ усиліямъ болѣе полезное и болѣе выгодное для нихъ направленіе.

мать въ соображеніе. 5-я Городское Право брашь пошлины съ каждой убишой на продажу овцы. Мы надѣемся, что Правительство перемѣнитъ эпошъ способъ собиранія подшей, шоль вредный для овцеводства. *Пр. Соч.*

На нашихъ рынкахъ хошя давно уже обращается строгое вниманіе на качество шерсти при опредѣленіи цѣны оной: но на шѣхъ рынкахъ, гдѣ шребованіе превышало количество шовара, какъ было въ 1818 и 1821 году, соразмѣрность цѣнъ съ доброшою шерстью совсѣмъ была пошеряна, и не рѣдко за худшую плашили дороже, нежели за лучшую. *Прилѣч. Таера.*

Франція относительно всѣхъ произведеній промышленности должна идти въ первомъ ряду со всеми государствами, и если она позволила имъ опередить себя въ произведеніи шерсти, то опять весьма удобно можетъ занять по мѣсто, котораго она не должна была терять ни на минушу. Все ей къ тому способствуетъ: свойство ея климата и почвы, успѣхи ея земледѣлія и въ особенности счастье имѣть первѣйшія въ свѣтѣ мануфактуры.

Вопъ въ короткихъ словахъ планъ нашего сочиненія. Оно раздѣлился на двѣ части: первая посвящена будетъ разсмотрѣнію шерсти; мы изслѣдуемъ ее въ самомъ началѣ ея образованія, также ее различныя свойства и отношенія сихъ свойствъ къ состоянію кожи и шѣла живошнаго; займемся нѣкоторыми внѣшними обстоятельствоми, имѣющими несомнѣнное вліяніе на шерсть и скажемъ о самыхъ лучшихъ качествахъ оной для фабричныхъ издѣлій. Последній предметъ сколько занимателенъ, что мы конечно съ него бы начали, если бы для надлежащаго объ немъ разсужденія

не было необходимо сдѣлать напередъ ясными нѣкоторыя положительныя понятія и предварительно ихъ опредѣлить.

Попомѣ мы займемся разсмотрѣніемъ различныхъ родовъ шерсти и руна на пѣлѣ живописныхъ, какъ ягнятѣ, такъ и взрослыхъ меринсовѣ.

Наконецъ скажемъ о сприжкѣ, о раздѣленіи на классы руно, о сортировкѣ невыпной шерсти, о мышь, о цѣнности (valeur) шерстей, о ихъ продажѣ, и предложимъ проектъ новаго заведенія, которое безъ сомнѣнія было бы весьма полезно для овцеводовѣ. Первая глава первой части естественна будещѣ нѣсколько отвлеченна, и мы просимъ нашихъ читательей посвящать ей особенное вниманіе. Съ нашей стороны мы, сколько возможно, старались избѣгать разбора всякой теоріи, кою справедливость и польза не доказана нами самими опытами.

Предметомъ второй части сочиненія будещѣ овцы. Мы употребимъ всѣ старанія для изслѣдованія различныхъ вопросовъ, относящихся до разведенія

сихъ драгоцѣнныхъ живошныхъ. Хопя мы преимущесшвенно посшавляемъ себѣ цѣлю заняшья мериносами, однакожъ не осшавимъ безъ изслѣдованія и обыкшвенныхъ породъ овецъ, и скажемъ шакже объ ихъ вырождахъ.

Особенно мы предполагаемъ разпрощранишья при разсужденіи о выборѣ живошныхъ для приплода и о содержаніи оныхъ не шокмо опношительно ихъ здоровья, но и опношительно усовершенсшвованія ихъ шерспи. Мы посшараемъ дашь опчешъ о насшоящемъ сосшояніи мериносовыхъ сшадъ во Франціи, по ихъ мѣсшному различію и по началамъ, коими руководсшвуются при ихъ воспитаніи; изъ сего сшашисшическаго изслѣдыванія мы выведемъ слѣдсшвія о средсшвахъ къ улучшенію овецъ.

Рѣшившись сражашья сѣ предразсудками и показывашья ошибки, гдѣ бы онѣ ни вспрѣшлись, мы сѣ особенною благодарносшю примемъ замѣчанія на всѣ наши мнѣнія и посшавимъ себѣ за долгъ дѣлашь извѣсшными основашельныя кришики, или новые взгляды на сей предметъ.

Прилѣжаніе Таера. Въ нашей спорѣ Германіи мы обязаны болѣе случаю, нежели предусмотрительности, что овцеводство меринсовъ при самомъ началѣ своемъ не попало на ложный путь, какой почти вездѣ избрали во Франціи и Австріи, гдѣ впрочемъ принялись за разведение меринсовъ съ величайшею ревностію и не жалѣли издержекъ. Путь сей, какъ всѣми теперь признано и какъ говорящъ сочинители сей книги, не могъ довести до предполагаемой цѣли, по естъ: до полученія самаго высшаго дохода отъ овцеводства. Конечно Лейпцигскіе продавцы, открывши торгъ шерстью въ Англіи, научили Англійскихъ фабрикантовъ отдавать преимущество шерсти електоральной и много содѣйствовали къ тому, что овцеводы, будучи довольны доходами отъ Саксонскихъ меринсовъ, не доставали себѣ изъ Франціи и Австріи, такъ называемыхъ, *оригинальныхъ* породъ, которыхъ, по дорогой ихъ цѣнѣ, и подлинно за таковыхъ почиали. Но сіи волношорговцы, будучи мало знакомы съ свойствами породъ овецъ и ихъ

наслѣдственными качествами, приписывали преимущество Саксонской шерсти и особенно нѣкоторыхъ стадъ климату, умѣренному корму и пастбищамъ, отъ чего и произошло, что многие, полагаясь относительно шонины шерсти, на мѣстное положеніе своихъ имѣній, выписывали себѣ барановъ густорунныхъ, морщиноватой и широкошапной породы и спускали ихъ съ своими стадами, думая соединить съ тонкостью и мягкостью рунъ большой вѣсъ оныхъ.

Съ 1816 до 1819 года, когда цѣна на шерсть поднялась, то за приплодныхъ барановъ и овецъ не жалѣли никакой платы, что было въ Саксоніи, въ Силезіи, въ Бранденбургской провинціи и даже въ Помераніи, и безъ сомнѣнія продолжалось бы и долѣе, если бы одинъ прошивный сему голосъ не предостерегъ отъ вредныхъ послѣдствій разнородной помѣси и не обратилъ бы вниманія на различныя, но постоянными сдѣлавшіяся породы мериносовъ. Сіе предостереженіе, принятое внимательными овцеводами, оправдалось хорошими послѣдствіями ихъ помѣсей.

Къ разведенію мериносовъ во Франціи положило начало Казенное Рамбульешское спадо. Цѣны за шерсть онаго, плашимья большими фабриканшами, особенно въ Наполеоново время, когда они посшавляли себѣ за честьъ удерживашь за собою Рамбульешскую шерсть на аукціонахъ, и необыкновенныя пребованія на оную, дѣланныя большими вельможами, особенно когда овцеводство взошло въ моду при Дворѣ Іозефины, утвердило то мнѣніе, какое во всей Франціи имѣли о шерсти изъ сего завода. Но какимъ удивленіемъ поражены были овцеводцы мериносовъ, когда Рамбульешская шерсть, почишаемая за первую въ свѣтѣ, начала безпрестанно упадшъ въ цѣнѣ, и въ 1822 году совсѣмъ не могла бышъ продана, ибо за килограмъ (2 фунша и 40 золот.) не давали болѣе 2 франковъ и 10 центи. Тогда предложенъ былъ вопросъ: полезно ли овцеводство для Франціи?? Г. Гаспаринъ самымъ основательнымъ образомъ опвѣчалъ на сію задачу, предложенную съ награжденіемъ за рѣшеніе. Другой опвѣщъ написанъ былъ сочинителемъ сей

книги и возбудилъ особенное вниманіе шѣмъ, что въ немъ показаны были совершенно отличныя опъ Рамбульешскихъ и другихъ Французскихъ овчаренъ свойства Назскаго спада, коему лучшіе фабриканты отдавали преимущество. Это показалось шѣмъ удивительнѣе, что Рамбульешское спадо почитали за совершеннѣйшее, какое только можно было имѣть во Франціи. Тогда часъ во всѣхъ Французскихъ журналахъ и газетахъ раздались похвалы Назскому спаду, и эхосихъ похвалъ весьма легко долетѣло и до нашихъ вѣдомостей; ибо въ нихъ оспавалось много пустыхъ страницъ.

Изъ того, что сказано, особенно въ Journal de Commerce, опносительно сдѣланной рассоршировки шерспи Назскаго спада, видно, что она близко подходитъ къ нашимъ Елекпоральнымъ соршамъ. По сему я думалъ сначала, что спадо сіе происходитъ опъ Елекпоралей, но ошибся. Върояннѣе всего, что оно, частію происходитъ оригинально изъ Гишпаніи, изъ парши овецъ, приведенныхъ опшуда по препорученію Правительства Г. Гильбершомъ, изъ которой

въ поже время соспавилось спадо Перпиньянское, часпю же изъ паршии, привезенной опшуда же на свой счепъ Г. Делесерпомъ; но Назское спадо при помъ усовершенспвовано еще и попеченіями Г. Жирода. Объ эшомъ Г. Тессіеръ напечаталъ въ Іюнѣ 1824 года, въ издаваемыхъ имъ *Annales d'Agriculture*, слѣдующее:

»Опъ чего же происходитъ преимущественно Назскаго спада? Можетъ бытъ
 »опъ разположенія овчарней на скапѣ
 »горѣ, или опъ попеченія о содержаніи
 »овецѣ, или опъ корма, копорой имъ
 »даюпъ въ ясляхъ, или опъ особеннаго
 »свойспва паспбищъ? Хопя я
 »и не сомнѣваюсь, что нѣкоторыя изъ
 »сихъ обспояпельспвѣ имѣюпъ вліяніе
 »на качеспво шерспи, но безъ сомнѣнія
 »всего болѣе содѣйспвуепъ шому без-
 »прерывное, въ продолженіи двадцати,
 »или почти придцати лѣпъ, наблюденіе
 »за пѣмъ, чпобы шопъ часъ удаляпъ
 »изъ спада пакихъ овецъ, копорыя не
 »соопвѣпспвуютъ шой высокой спепе-
 »ни, до копорой желали доспигнуть въ
 »улучшеніи онаго. Въ Назское спадо все-

»гда выбирали самыхъ *красивѣйшихъ* овецъ и барановъ, а всѣхъ живошныхъ, которыя не соотвѣтствуютъ другимъ въ красотѣ, и теперь отсылаютъ въ отдаленныя овчарни.«

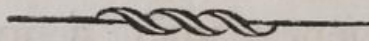
Это безъ сомнѣнія есть настоящая причина превосходства Назскаго стада; однакожъ вѣроятно, что Шпанская порода, изъ которой оно первоначально составлено, была отлична отъ той, отъ которой произошли Рамбульепское и другія стада, и что порода сія одного происхожденія съ Перпиньянской. Я припоминаю слова Г. Гаспарина о породахъ мериносовъ, ввезенныхъ во Францію. «Относительно формъ и крѣпости находится большое различіе между породами мериносовъ, но ихъ всѣ можно отнести къ двумъ главнѣйшимъ: одна ихъ нихъ тяжелая, *коренястая* порода (*Race trapue*), а другая легкая.

»Овцы *коренястой* (*Race trapue*) породы, которая въ Рамбульепскомъ стадѣ находится во всей своей красотѣ, имѣютъ короткія ноги, крѣпкой остью (*Gerippe*) и видное довольно большое пуловище, щеки и ноги ихъ покры-

шы волною. Вѣсу вѣ овецъ отъ 42-хъ до 30 килограмъ (отъ 102 до 73 Росс. фунтовъ).

»Легкая порода находится въ Перпиньянѣ Круаси (Croissi) и проч. Строеніе тѣла оной продолговато, на высокихъ ногахъ, на копорыхъ, какъ и на щекахъ, нѣтъ шерсти. Спадо въ Круасси имѣетъ овецъ самыхъ большихъ и тяжелыхъ изъ сей породы, а Перпиньянское самыхъ мѣлкихъ. Порода сія очень способна для переходовъ и путешесствій; шерсть оной очень тонка, но ростъ ее мало способенъ къ опкармливанію на убой.« Сравни съ симъ Möglinische Annalen часъ 13. стр. 136. Сіе довольно объясняетъ все дѣло, и легко видѣть можно, что la Race trarie, порода *коренястая* есть именно та, копурую прежде я называлъ Негрешпи, а попомъ Инфанпадо; Перпиньянская же есть та, копурую я предложилъ назвать Ескуриаль, но копорая теперь извѣстна подъ именемъ Елекпораль. Изъ послѣдней составлены какъ самыя тончайшія спада наши, такъ и Назское, слѣдовательно они одного происхождения.

Что касается до преимуществва Фран-
ции во всѣхъ отношеніяхъ , слѣдова-
тельно также и въ овцеводствѣ, объ-
ежомъ мы на сей разъ ничего не ска-
жемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О ШЕРСТИ.

ALPHABET

OF THE

О ШЕРСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія наблюденія о шерсти.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ВОЛОСѢ ШЕРСТИ, ЕГО СВОЙСТВѢ И ОБРАЗОВАНІИ.

Химія въ наше время содѣйствовала успѣхамъ весьма многихъ въшней народной промышленности; но что касается до шерсти, то она весьма недоспапочно занималась ею. Конечно сія маперія помощію Химіи разложена на соспавныя часпи, подобно какъ волосы, взяпые съ головы человѣка и прочія шерспи; но сіе разложеніе дѣлаемо было безъ особеннаго намѣренія извлечь изъ шого пракпическую пользу. Между шѣмъ земледѣльцы и художники ожидающъ ошъ сей науки важнѣйшихъ наспавленій; ибо она должна изслѣдовашь волосъ шерспи ошъ начала его зарожденія до совершеннаго образованія, и ошъ сняпія его съ живошпаго до самаго употребленія въ разныя издѣлія.

Она же должна изслѣдовать пѣ вліянія, какія могуць производишь на качество шерспи, нѣкопорыя виѣшнія обстоятельствова, также различныя пригошовленія оной, дабы изв сихв изслѣдованій вывести заключенія, копорыми бы можно было руководствоваться при выборѣ лучшихв способовв воспитанія животноныхв, какв равно и выгоднѣйшихв производствв при мышьв и обработываніи шерспи.

Вв ожиданіи болѣе положительныхв свѣдѣній о сихв предметахв и вв особенно-сти о сущности, образованіи и развитіи волоса шерспи, что должно сослуживать содержаніе первой части сего сочиненія, мы считаемв не бесполезнымв предложить слѣдствія, выведенныя изв собственныхв нашихв наблюденій, сколько бы они ни показались недоспапочными.

О волосѣ и его свойствахъ.

Волосѣ шерспи есть нить, состоящая изв плотной сущности, родѣ окрѣплой спудени, съ кою соединяется масляная, или мыльная матерія.

Твердыя части волоса не распускаются ни вв холодной, ни вв горячей водѣ, при ка-

комъ бы ни было градусъ теплоты, но посредствомъ ѣдкаго щелока можно произвести сіе разрѣшеніе. Маслянистая машерія находится и внутри и снаружи волоса; внутри она образуетъ мозгъ, или расщипельной сокъ, а снаружи то, что называютъ *подтоль* или *сѣрою* и *жиромъ* шерсти (*suint et surge*).

Потъ (*suint*) распускается въ холодной водѣ, а *жиръ* (*surge*) только въ горячей и припомъ съ примѣсью другихъ веществъ или самаго пота. Что касается до мозговой части, находящейся внутри волоса, то нѣтъ сомнѣнія, что она имѣетъ много сходства съ предыдущими, и что единственно оболочка, ее покрывающая, препятствуетъ разрѣшать ее теми веществами, коими разрѣшаютъ потъ и жиръ.

Отъ сей по внутренней сущности происходитъ невозможность очистишь совершенно волну отъ жира даже и при неоднократно повпоренныхъ для того способахъ; невозможность сія доказывається тѣмъ, что чрезъ нѣсколько времени опять выступаетъ изъ шерсти жиръ (*gras*). Но не лзя также сомнѣваться, что отъ сего же свойства происходитъ и мягкость и шелковитость

(le moelleux des étoffes) шерстяныхъ матерій, ибо если бы можно было опдѣлить опъ волоса все жирное вещество, то онъ бы совершенно лишился своей гибкости, и высушенная его сущность сдѣлалась бы подобна роговой.

О РАЗВИТИИ ВОЛОСА.

Изъ общояпельствъ, замѣчаемыхъ при развитіи волоса, производятъ многія, весьма полезныя слѣдствія. Мы вкратцѣ изчислимъ ихъ, обращая преимущественно наше вниманіе на тѣ, о коихъ и мнѣнія естествоиспытателей согласны, и копорыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ цѣли нашего сочиненія.

Волосъ шерсти беретъ свое начало въ лежащей подъ кожею клѣпчатой перепонкѣ; его корень находится въ луковкѣ (bulbe) иногда круглой, иногда овальной; въ копорую кругообращеніе соковъ доставляетъ клѣйкую матерію, служащую пищею для волоса. Сія луковка состоитъ изъ двухъ перепонокъ: внутренней и внешней, непосредственно покрывающей корень волоса. Корень сей идетъ до самаго опверстія въ кожѣ, чрезъ копорое онъ выходитъ

внаружу, и тогда отдѣляется отъ виѣшней перепонки луковки. Когда волосъ дойдетъ до верхней кожицы, то онъ приподнимаетъ ее, не прокалывая и образуетъ изъ оной для себя плеву, или оболочку, плотно соединяющуюся съ пою оболочкою, которую волосъ получилъ отъ внутренней перепонки луковки.

Нѣкоторые изъ физиологовъ утверждали, что волосъ не имѣетъ внутри трубочки, и что въ немъ не обращается никакого соку, а растетъ онъ отъ присоединенія частичекъ въ внутренней оконечности (*juxta position*), то есть: что всякая частичка, образующаяся вновь при его корнѣ, подвигается впередъ частичцы уже образовавшіяся. Сіе мнѣніе нѣкоторыми было сильно опровергаемо. Не вступая въ споры, мы скажемъ, что по нашему мнѣнію гораздо вѣроятнѣе, что волосъ подобно растѣнію питается и растетъ посредствомъ кругообращенія нѣкотораго сока, коимъ онъ наполняется и расширяется, и по мнѣнію Докт. Дергама (*Derham*), онъ служитъ органомъ непримѣтнаго испаренія.

Скваженность поверхности волоса, а слѣдственно и шерсти, служитъ ей въ *испаренію*

влаги; сѣ симѣ соединяется и другая способность *всасывать* въ себя частицы извѣ (absorber). Говоря о вліяніи сыро-сти на шерсть, мы будемъ имѣть случай показать важность сего послѣдняго свойства. Здѣсь можемъ упомянуть объ одномъ положеніи, утврждаемомъ многими естествоиспытателями, которое по нашему мнѣнію еще не опровергнуто, именно, что форма волоса измѣняется, сообразуясь съ формою того отверстія въ кожѣ, чрезъ которое онъ проходитъ. Они утврждаютъ, что волосъ бываетъ понокъ, прямъ, курчавъ, и проч. смотря по тому, какое отверстие въ кожѣ: узкое ли, прямое, или извивистое. Изъ сего правила можно извлечь для практики весьма важныя слѣдствія. Внимательная и долговременная опытность доказала намъ, какое вліяніе имѣетъ пища на качество шерсти; глубокое изученіе причинъ сего вліянія не можетъ ли со временемъ довести до неожиданныхъ заключеній? Извѣстно, что власъ чловека простирается до возможности измѣнять различный видъ шѣла домашнихъ животныхъ, даже при самомъ ихъ образованіи въ мажѣ. Не уменьшилъ ли Г. Бакервель (Вак-

well) до половини вѣсѣ костей въ породѣ своихъ овецъ? Не увеличилъ ли онъ вдвое вѣсѣ ихъ мяса и не давалъ ли онъ имъ такихъ формъ, какихъ желалъ? Посему не должно терять надежды получить подобную власъ и надъ шерстью сихъ драгоценныхъ животныхъ, если качества шерсти зависятъ отъ строения шѣла и въ особенности отъ состоянія кожи, на которую нища безъ сомнѣнія имѣетъ вліяніе.

Впрочемъ сію власъ нѣкоторымъ образомъ мы доказали помѣсью отъ различныхъ породъ; ибо мы достигли уже до того, что вмѣстѣ толстой кожи, покрытой грубою и прямою шерстью, получаемъ на овцахъ кожу нѣжную съ шерстью тонкою и курчавою. Но мы будемъ еще имѣть случай говорить о семъ предметѣ.

I. Примѣчаніе Таера.

«Сочинители обращающаея съ своими требованіями къ Химіи, но едва ли она можетъ удовлетворить имъ. Совершенное опдѣленіе твердой органической сущности волоса отъ заключающагося въ ней жира безъ сомнѣнія представляеть много затрудненій, и сами сочинители при-

знають сіе невозможнымъ. Но безъ сего физическаго опдѣленія нельзя сдѣлать Химическаго разложенія каждой изъ сихъ часпей въ особенності; впрочемъ весьма было бы любопытно изслѣдовать: происходятъ ли различіе между мягкой и гибкою и между жесткою и грубою шерстью отъ различной сущности, изъ которой они состоятъ, или ещо зависятъ только отъ различія ихъ спроекціи?

Особенно способа и степени произхожденія жирнаго вещества, и того, какъ оно, судя по различнымъ родамъ шерсти, дѣлается ее удобнѣе для выдѣлки разныхъ тканей и для принятія различныхъ красокъ, Химія можетъ намъ дать практически полезныя разрѣшенія и частію уже ещо сдѣлала. Одинъ извѣстный Французскій Химикъ (я забылъ его имя) показалъ, что извѣстная степень естественнаго жира шерсти дѣлается ее удобнѣе къ принятію извѣстныхъ цвѣтовъ въ краски, и что при фабричномъ мытьѣ шерсти было бы весьма ошибочно совершенно уничтожать оной. Впрочемъ и всѣмъ извѣстно, что шерсть послѣ фабричнаго мытья опять напихиваютъ масломъ. Но упомянутый Хи-

микъ, кажется, опдаеиъ въ семъ случаѣ преимущественно естественному жиру.

Различіе между *потомъ suint* и *жиромъ surge* шерсти у Французовъ практически важно. Не мытую шерсть они называютъ *en suint*, а въ простой водѣ перемытую *en surge* и различаютъ: въ холодной или въ теплой водѣ перемыта шерсть; ибо смотря по сему у нихъ различны и пошлины на ввозимую шерсть. Подъ словомъ *lavée* они разумѣютъ шерсть перемытую фабричнымъ образомъ щелокомъ, или мылами. Французскіе овцеводцы продаютъ свою шерсть по большей части не мытую. (*en suint*). По повѣйшимъ разложеніямъ *suint*, *потъ* есть мыловатая, соспавная часть шерстянаго жиру, которая по сему и можетъ вымываться простою водою; но послѣ остаеиъ еще жирная соспавная часть, которую посредствомъ щелочей надобно прежде превратить въ мыло, чтобы послѣ разпустишь въ водѣ, и сію-то соспавную часть они называютъ *surge*. Можно слѣдовательно сказать, что и жиръ (или какъ Русскіе овцеводы называютъ шерстяная *сбра*) есть также родъ мыла, въ которомъ однакожъ находится мало щелочей, которыхъ

слідовашельно надобно кѣ нему прибавишь, чшобы онѣ разпусился, чшо и дѣлаешся при фабричной перемывкѣ, или окончашельномѣ очищеніи шерспи.

То, чшо сочинишели говоряшѣ о произхожденіи и образованіи волоса, хошя совершенно справедливо и согласно съ сдѣланными изысканіями оспроумнѣйшихѣ фізіологовѣ, ибо волосѣ верхнюю свою оболочку при самомѣ выходѣ получаешѣ отѣ верхней кожицы, и сія оболочка ешѣ продолженіе оной. Трубочка внушри волоса весьма примѣшна и волосѣ безѣ сомнѣнія ешѣ органическое шѣло, начинающеся изнушри и имѣющее жизнь расшпительную, безчувспвенную, а не живошную. (Хошя, и говоряшѣ иногда, чшо волоса боляшѣ, но еша боль производишѣ не вѣ волосахѣ, но вѣ кожѣ, съ кошорою они находяшся вѣ соединеніи). Ешю доказываешся измѣненіемѣ, произходящимѣ вѣ волосахѣ при болѣзни и смерши живошныхѣ, кошорое кѣ сожалѣнію мы замѣчаемѣ иногда вѣ волнѣ. Не менѣ шого справедливо и шю, чшо волосѣ шерспи расшешѣ entwickelt sich собспвенно не изнушри, но вынаруживаешся изѣ кожи и продолжаешѣ роспи шолько чрезѣ приращеніе часшицѣ

снизу. Замѣчали краскою волосѣ, при его появленіи, и сія замѣпка, по мѣрѣ росша волоса, подавалась впередѣ, но передѣ замѣпкою волосѣ ни мало не прибавлялся. Если шерсть во время какого нибудь періода своего росша пошерѣла перемѣну отѣ болѣзни, то она оспанавливается въ росшѣ своемѣ на томѣ самомѣ мѣстѣ, на какомѣ заспала ее болѣзнь, и отѣ сего-то производилѣ шерсть коленчатая, или съ перехватами.

Что касается до понятія сочинителей объ образованіи формы волоса посредствомъ порѣ кожи, о чемѣ они и послѣ говорятѣ, то понятіе сіе очень механическое. Они кажется представляють себѣ ешо какѣ пригошовленіе вермишеи, когда шѣсто проширають сквозь рѣшето. Форма волоса зависитѣ отѣ образованія своего зародыша (Keim) и споль же мало зависитѣ отѣ порѣ кожи, какѣ форма и спволь распѣнія отѣ порѣ земли, чрезѣ которыя оно съ усиліемѣ проходитѣ. Но что тонкость и мягкость волоса находится въ соотношеніи съ кожею, ешо справедливо. Верхняя кожа, отѣ которой волосѣ заимствуетѣ свою оболочку, образуется посредствомъ кожи. Сверхѣ сего образованіе волоснаго

корня (Haarkeims) находися въ связи и со-
всѣмъ организмѣ живошнаго, но образо-
ваніе сего организма зависить преимуще-
ственно отъ рожденія, хотя и пища мо-
жетъ производить въ немъ нѣкоторое из-
мѣненіе. Отъ направленія, даваемого за-
родышу въ маткѣ, человекъ получилъ
власть надъ образованіемъ домашнихъ жи-
вошныхъ, и Г. Бакевель именно однимъ поль-
но симъ способомъ произвелъ по своему
желанію перемѣну въ наружномъ видѣ сво-
ихъ домашнихъ живошныхъ. Все, что мо-
жемъ мы посредствомъ сего произвестъ от-
носительно образованія волны, которая
всегда находися въ связи съ нѣкоторыми
перемѣнами организма цѣлаго шѣла, то из-
вѣстно уже теперь всякому овцеводцу. Я не
хочу утверждать, чтобы прочія обстоя-
тельства не имѣли никакого вліянія на есте-
ственные качества шерсти и объ ея
я изясню послѣ; но самое сильное и рѣ-
шительное вліяніе на оную имѣетъ порода
(generation) или переходъ наследственныхъ
качествъ (Vererbung) и только посредствомъ
оныхъ можемъ мы, согласно съ нашимъ же-
ланіемъ, производить въ нихъ измѣненія
и дѣлать оныя постоянными. «

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИЗЧИСЛЕНІЕ И ОПРЕДѢЛЕНІЕ КАЧЕСТВЪ ШЕРСТИ.

Мы преспунили бы границы предначертаннаго нами плана, если бы начали въ сущности шерсти изыскиватьъ всѣ качества, какія можеть въ ней примѣшиться наблюдаемый взоръ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ сихъ качествъ въ практикѣ или весьма мало, или и совершенно не важны, и пошому мы займемся показаніемъ такихъ только свойствъ, изученіе коихъ для насъ необходимо.

Прежде мы изчислимъ качества волоса шерсти, взяшаго отдѣльно и попомъ съ точностію опредѣлимъ оныя, дабы показать, какое именно понятіе соединяемъ мы въ продолженіи сего сочиненія съ названіями различныхъ качествъ шерсти. Сіи опредѣленія мы пояснимъ примѣчаніями, для копорыхъ при другихъ предметахъ не встрѣшилось бы приличнаго мѣста.

Слѣдующія качества волоса отдѣльно взяшаго обращающъ на себя наше вниманіе.

1. Характеръ, 2. Тонина, 3. Длина, 4. Гибкость, (*souplesse*) 5. Крѣпость въ собшвен-

номъ смыслѣ, 6. *Различные виды упругости*, 7. *Мягкость* (douceur, Sanftheit), и 8. наконецъ свойства, какія имѣетъ *поверхность* волоса относительно сжиманія и разстяженія, испаренія и всасыванія. Качества, признанныя нами въ отдѣльномъ волосѣ, въспрѣпяся и въ сложной массѣ волосъ, вмѣстѣ взявше, исключая одного качества, о кошоромъ мы скажемъ, говоря объ *упругости шерсти въ объемѣ* (elasticité de volume) и кошораго нельзя иначе примѣшисъ, какъ въ *курѣ*.

О ХАРАКТЕРѢ ВОЛОСА.

Характеромъ мы называемъ различныя формы, подъ коими предспавляешся волосъ шерспи; примѣчательнѣйшія изъ сихъ формъ мы опмичаемъ особенными названіями. Такъ мы называемъ волосъ *извивистымъ* (frisé ou ondulé), если онъ имѣетъ извишія болѣе или менѣе правильныя; мы его называемъ *завитымъ* (vrillé, gewunden), если извишія образуются виншобразно съ уменьшеніемъ къ одному концу (en spirale); его называютъ *кургавымъ* (crépu, gezerrt), если онъ образуетъ одинъ изгибъ, или небольшое число неправильныхъ изги-

бовъ. Наконецъ онъ называется (*), *прямьмъ* и *гладкимъ* (plat, uni, lisse), когда совсѣмъ не имѣетъ изгибовъ.

О т о н и н ъ.

Тонина есть не что иное, какъ мѣра поперечника волоса. Сія мѣра въ практикѣ еще несовершенно опредѣлена, и кажется весьма трудно сего достигнуть. Не смотря на то, что форма волоса кругла, не слѣдуетъ однакожъ, чтобы она была совершенно правильный цилиндръ, т. е. чтобы поперечникъ ея во всю длину оставался равнымъ. Такой совершенной равности въ поперечникѣ почти никогда не встрѣчается. Волосъ у корня своего обыкновенно бываетъ тонѣе, нежели у конца, исключая шерсти, съ кошорою ягненокъ родится, ибо

(*) Изъ того, что мы говорили въ первомъ ошдѣленіи сей главы, слѣдуетъ, что волосъ есть шаробочка, а если онъ бываетъ иногда плоскимъ, то это случайно и въ нѣкошорыхъ только частяхъ своихъ. По сему когда говорится шерсть плоская la laine platte, то это незначитъ, чтобы шерсть существенно была плоска, но сіе выраженіе употребляютъ для названія шерсти прямой, гладкой и безъ извишій. *Прилѣчан. Сочинит.*

сія къ концу поибѣ ; предразположеніе волоса дѣлалась при концѣ полще, кажешся можно извяснишь слѣдующимъ образомъ.

Въ волосѣ приливаетъ нѣкопоярая часпъ жидкости, содержащейся въ поей луковкѣ (le bulbe), изв копорой онѣ производилъ; часпъ сей жидкости соединяешся съ волосомъ для его развиія, излишнюю же онѣ *извергаетъ* изв себя. Въ первой шерспи ягненка , коей оконечности еще не были обрѣзаны и копорая обыкновенно къ концу бываетъ уже, сіе изверженіе (excrétion) не могло дѣлалась иначе, какъ посредствомъ порѣ, находящихса на поверхности волоса. Но какъ скоро посредствомъ спржки опкроешся внутренняя трубочка волоса, то чрезъ сіе опверспіе будешъ удобнѣе производилъ изверженіе, и жидкостъ какъ бы привыкнелъ обращалъ къ сему опрѣзанному концу. Сверхъ сего кажешся вѣроянымъ , что способностъ всасывашъ въ себя извнѣ, (absorber) какую имѣетъ волосѣ, гораздо дѣйствительнѣе на концѣ его скважинной поверхности, нежели въ поей часпи, копорая ближе къ корню и болѣе закрыта ; ешо еспъ другая причина, почему волосѣ долженъ бытъ къ концу полще.

О тонинѣ шерспи обыкновенно судящъ по сравненію, и одинѣ навѣкъ можещъ сдѣлать сіи сужденія болѣе или менѣе справедливыми; но естѣ и орудія, для сего изобрѣшенныя, о копорыхъ мы будемъ имѣть случай говорить послѣ.

О д л и н ѣ.

Длина волоса бываетъ или *видимая*, или *существенная*. Первая предспавляетъ волосѣ въ его еспешвенномѣ положеніи, шо естѣ когда волосѣ не разпянущъ, буде онѣ *волнистѣ*, или *извивистѣ*, курчавѣ *frisé*, *vrillé* ou *сгѣри*. Вшорая длина ша, копорую волосѣ получаетъ, когда его разправящъ, однакожѣ не выпягивая (*sans l'étiré*). Въ шерспи гладкой прямой видимая длина неразлична ошѣ сущеспвенной.

Вѣ другомѣ мѣстѣ мы покажемъ, до какой степени разные роды шерспи различающся между собою по ихѣ длинѣ и какая длина удобнѣе для шого, или другаго рода издѣлій.

О г и в к о с т и (*la souplesse*).

Гибкосщъ шерспи естѣ способносщъ оной сгибашся; ее не должно смѣшивашъ, какѣ ешо часто случается, съ мягкосщю (*dou-*

сеи), для которой она есть только одно условие. Мюшенброкъ подъ *гибкостью* разумѣетъ по качеству швердаго шѣла, по которому оно можетъ быть или выпянуто или сокращено безъ всякаго разрыва частей его. Сіе опредѣленіе даетъ ясное понятіе о томъ, что мы разумѣемъ подъ именемъ гибкости (*Geschmeidigkeit*) волоса, ибо такая шерсть, которую мы называемъ гибкою, уступаетъ малѣйшей силѣ, стремящейся перемѣнить направленіе волоса, или сгибая оной, или разгибая, и когда онъ не разрываясь, выпягивается долѣ существенной длины своей.

Что касается до свойства волоса сокращаться, то мы не будемъ здѣсь говорить объ ономъ; ибо на практикѣ сіе свойство не принимается въ соображеніе.

О крѣпости въ собственномъ смыслѣ слова.

Крѣпость волоса есть мѣра его прошиво-дѣйствія, которое онъ оказываетъ при его разрывѣ. Она состоитъ въ большей или меньшей связи частей онаго.

О различныхъ родахъ упругости.

Упругостью вообще называется свойство шѣла приниматьъ прежнее положеніе и видъ,

кошорья измѣнены были опѣ какой нибудь виѣшней причины; мы различимѣ вѣ волосѣ разные виды упругоспи, пошому чшо сие свойсшво вѣ разныхѣ родахѣ шерспи оказы-
ваешся различнымѣ образомѣ, и каждый изѣ оныхѣ имѣешѣ разныя послѣдствія при обрабошываніи вѣ издѣліи. Мы называемѣ:

Во 1-хѣ *упругостью извитій* (*elasticité du frisé*) шу силу, посредствомѣ кошорой извиви-
сшый волосѣ принимаетѣ опяшь пряжную форму и длину, когда сила его расшягиваю-
щая и содержащая вѣ прямой линіи пере-
сшаешѣ дѣйствовашѣ. Не всякая шерспѣ способна къ упругоспи сего рода, и именно шерспѣ гладкая или прямая, *lisse et droite*, кошорой не можно расшянушѣ, не вышянувші ея; ибо сущесшвенная длина оной равна видимой.

Во 2-хѣ *упругость распрямленія послѣ сгиба* (*elasticité de redressement*) еспѣ усиліе волоса принимаетѣ свое направленіе и форму, послѣ шого какѣ его согнушѣ вѣ одинѣ, или вѣ нѣсколько разѣ. Сію упругоспѣ болѣе или менѣе имѣющѣ какѣ извивисшная, шакѣ и гладкая шерспѣ.

Вѣ 3-хѣ *упругость при обратномѣ сжиманіи волоса по длинѣ его* (*elasticité de retirement*)

есть усиліе волоса припши въ свою сущес-
венную или видимую длину, когда его вышя-
нушъ долбе оной; наконецъ

Въ 4-хъ *цпругость скруженья волоса по раз-
рывѣ (elasticité de crispation)* оказываешся
въ той часпи волоса, при которой онъ ра-
зорвался, когда его вышягивали.

О мягкости *la douceur, Sanftheit.*

Мягкосшь узнаешся по осязанію; шерстя-
ной волосъ бываешъ шѣмъ мягче, чѣмъ по-
верхносшь его ровнѣе, круглѣе и гибче, слѣ-
довашельно его мягкосшь сущесственна зави-
сшъ: 1) отъ его формы и 2) отъ его гибко-
спи. Въ послѣдствіи мы покажемъ пользу
сего раздѣленія.

О способностяхъ волоса сжиматься, раз-
ширяться, ввирать и испарять изъ себя
влажность.

Сіи различныя способности волоса
сами себя доспапочно опредѣляюшъ. Не
льзя оприцать, чшобы скважинная поверх-
носшь (*porosité*) волоса не имѣла способности
ввирать въ себя извнѣ и ошдѣлять изъ
себя влажноти, находящейся внупри во-
лоса, шакже способности *сжиматься* или

разширяться (de se contracter ou dilater) смотря по различнымъ атмосферическимъ вліаніямъ, на нее дѣйствующимъ. Сіи дѣйствія имѣющъ, какъ мы увидимъ послѣ, весьма важныя послѣдствія относительно ухода за шерстью какъ прежде, такъ и послѣ стрижки.

Овъ упругости въ объемъ или въ купъ (Elasticité de volume).

Мы показали выше, что шерсть имѣетъ качество названное нами *упругостію въ объемъ* копорая можетъ оказываться не въ отдѣльномъ волосѣ, но только при соединеніи многихъ волосъ въ одну массу. Теперь мы опредѣлимъ сіе свойство.

Подъ упругостію объема мы разумѣемъ способность шерсти уменьшаться или увеличиваться въ своемъ объемѣ отъ сжатія или разтягиванія (traction). Сей родъ упругости есть то же, копорый примѣчается въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, кои будучи измѣнены въ ихъ объемѣ, спремятся снова занявъ то пространство, копорое они предъ тѣмъ наполняли.

Есть еще качество шерсти, о копоромъ мы не должны умолчать; это цвѣтъ оной.

Мы не будемъ здѣсь изыскиватьъ физиологическихъ причинъ различныхъ опшѣнковъ въ цвѣсахъ волосъ и шерсти, и не станемъ соглашатьъ различныя о томъ мнѣнія ученыхъ, но ограничимся только примѣчаніемъ, что есть роды шерсти, имѣющіе въ естественномъ состояніи разные цвѣта, какъ то: черный, темный, желтый, русый, сѣрый, копорыхъ не лзя испребишь средствами, употребляемыми для мытья и очищенія шерсти отъ жиру; есть разные роды шерсти бѣлой, копорья, до очищенія ихъ отъ пошу, представляющъ въ цвѣтѣ разные опшлівы, но послѣ сего очищенія получаютъ одинаковый цвѣтѣ. Бѣлая шерсть должна бытъ предпочитаема прочимъ, пошому что она можетъ приниматьъ всякую краску и приниматьъ ровно, чего не бываетъ съ шерстію, естественною окрашеною.

II. Примѣчаніе Таера.

«Издашели сего сочиненія называютъ опдѣльной волосъ шерсти, коимъ они предварительно занимающъ *le brin de la laine*, я называю его по Нѣмецки *Wollhaar*. Противъ употребленія сего выраженія многіе изъявили нѣкошорое несогласіе, ибо *волосъ*

въ шерспи еспь ее недоспапокъ и попому можешь опъ сего произойши сбивчивоспъ въпоняпшїи. Однакожъ шерспъ еспь ничпо иное, какъ волосъ и имбешь большую часпъ свойешвъ одинакихъ съ прочими волосами, шолько она еспь волосъ особеннаго рода, какъ бываешь и у каждаго живошнаго, и даже на различныхъ часпяхъ онаго. У человѣка головные волосы примѣпно опличны опъ находящихся на другихъ часпяхъ шѣла. Подъ шерспью мы разумѣемъ собраніе многихъ волосъ, и посему я выраженіе сіе признаю справедливымъ; если же въ шерспи и попадающя *волосы*, ей не свойспвенные, шогда ихъ опличающъ особенными названіями, какъ *шощетинный волосъ*, *козлинъй волосъ*, *собагій волосъ*, *заягій волосъ*.

Безъ сомнѣнїя весьма важно съ почноспїю опредѣлишъ шопоняпшїе, кошорое хопшїмъ означшъ извѣспнымъ выраженіемъ. Прешде не занимались шерспью ученымъ образомъ, и необразованные соршовщїки и фабриканышы ввели много неопредѣленныхъ выраженій, опъ кошорыхъ и самыя поняпшїа сдѣлались сбивчивыми и неясными. Конечно надобно знашъ и сіи выраженія, чшобы понимашъ первыхъ; но наука должна спарашь-

ся опыскапъ вмѣсто неопредѣленныхъ выраженій болѣе опредѣленныя и шакія, копорыя бы вещеспвенныя свойспва означали общепонятнымъ образомъ. Сіе шѣмъ болѣе нужно, что шакъ называемыя искусстввенныя выраженія (Kunstausdrücke) не всегда одинаковы, и всякой имѣетъ свои, или разумѣетъ подъ ними совсѣмъ иное понятіе, нежели другой. Безъ опредѣленнаго языка нѣтъ науки.

Характеръ шерспи полагаюшъ сочинители въ изгибахъ, извишіяхъ или курчавоспи волоса. Собспвенно характеръ образуется изъ всѣхъ качеспвъ волоса, вмѣстѣ взяпыхъ, но справедливо и то, что по родамъ извишій преимущеспвенно различающія роды шерспи, опноспшельно ихъ употребленія въ издѣліяхъ; и какъ при раздѣленіи оныхъ мы должны обращать вниманіе единспвенно на сіи извишія, то я согласенъ удерживать понятіе, сопрягаемое сочинителями съ словомъ *характеръ*.

Выраженіе *тонина* (Feinheit), мы конечно должны въ полномъ смыслѣ принять за показаніе малоспи поперечника волоса, хотя въ обыкновенномъ языкѣ весьма часпо выраженіе сіе имѣетъ обширнѣйшее значеніе, и я нашелъ, что знапоки шерспи, хотя бы

она и подлинно имѣла малый поперешникъ, но при другихъ худыхъ ея качествахъ, не хошѣли называть ее тонкою. *Тонинъ Feinheit* противопологается *грубость Grobheit*; нѣкопорымъ кажется сіе выраженіе *грубо*, и пошому, чшобъ учшивѣе извѣснаться о семъ недосшашкѣ шерспи, они называютъ ее нѣсколько *крѣпкою etwas stark*. Но *крѣпость*, о кошорой будетъ сказано послѣ, есть очень хорошее качество шерспи, а пошему послѣднее выраженіе сбивчиво.

Тонина шерспи безъ сомнѣнія есть важнѣйшее качество оной и непремѣнное условіе высшаго ея достоинства. Пошему весьма желательнo имѣть надежное орудіе для измѣренія шонины, или поперечника шерспи. *Долондовъ* инструментъ конечно математически есть вѣрнѣйшій и показываетъ поперечникъ по опредѣленной и извѣстной мѣрѣ, но онъ легко обманываетъ глазъ, по причинѣ оплива, какой бываетъ отъ внѣшняго края тонкаго волоса и отъ различныхъ преломленій лучей свѣта, падающаго на *подкладное* или предметное стекло зрительной трубки. *Келлеровъ* инструментъ не показываетъ точной мѣры, и его градусы могутъ быть только сравнительно

опредѣлены по другимъ инструменшамъ и градусамъ. Впрочемъ и его градусы, съ помощію Долондовскаго *измѣрителя шерсти*, можно бы довести до точнаго опредѣленія мѣры, если бы совершенно можно было положитьсь, что сей *измѣритель* не перемѣняется ни отъ температуры, ни отъ сырости воздуха, чего не лзя утвердительно сказать безъ дальнѣйшихъ опытовъ.

Что касается до извѣщенія Гг. сочинителей: почему волосъ вообще на концѣ грубѣе, нежели у корня, то мы оставимъ оное. Нѣкоторыя волоса тонѣе у верхняго конца, нежели у нижняго, хотя и они равнымъ образомъ были спривжены. Волосы, при ихъ ростѣ кажутся не дѣлающіяся грубѣе вверху, но верхній конецъ пошчасъ послѣ спривжки выходитъ изъ кожи грубѣе, нежели послѣдующія части волоса, почему, какъ замѣчаютъ попомъ и сочинители, руно въ первые мѣсяцы послѣ спривжки бываетъ грубѣе, нежели когда оно уже опривженъ. По моему мнѣнію ето скорѣе можно извѣстить слѣдующимъ образомъ: припекательное вещество, припекающее изъ корня къ волосу, послѣ спривжки не можетъ раздѣляться во всю длину онаго и пошму сѣдается въ кореш-

комъ концѣ. Здѣсь я нахожу сходство съ растѣніями, у которыхъ споволь дѣлается толще, если верхушка ихъ часто обрѣзывается.

Для предупрежденія недоразумѣній непременно надобно обратишь вниманіе на то, что понимающіе подъ словомъ: *длина волоса*. Для сего на Лейпцигскомъ конвеншѣ мы спрашивали знающихъ волны: что они подъ симъ разумѣютъ? и многіе отвѣчали, что они принимаютъ длину волоса, когда онъ выпянутъ; однакожъ по видимому они обращали вниманіе на выпягиваніе цѣлыхъ *кошицъ* Stapel, которыхъ рѣдко такъ много выпягиваются, какъ одинъ или нѣсколько волосѣ. Посему мы согласились *видимую* длину кошицъ называть ихъ *высотой* Höhe, а *дѣйствительную*, по разстяженіи волоса, собственно *длиною* Länge. Гибкость волоса, которая преимущественно содѣйствуетъ мягкости шерсти въ массѣ, соединена, какъ я замѣтилъ и прежде, съ разстяжимостію (Dehnbarkeit), т. е. съ свойствомъ разстягиваться долѣе прямой линии, прежде нежели волосѣ оборвется. Если шѣло согнется не переломившись, то внѣшняя сторона изгиба должна разстянуться. Чѣмъ болѣе шѣло

успуааетъ разпяженію, пѣмъ его легче сгибаешь. Гибкой волосъ ошъ самаго легкаго дуновенія сгибаешся, и даже онъ нагибаешся своею птяжеспію, если держашъ его за одинъ конецъ пальцами, а можешъ бышь, чшо онъ склоняешся тогда къ шеплому и шончайшему воздуху, кошорой окружаешъ пальцы.

Противуположное качесшво гибкосши ешъ *прямость* (Starrheit), кошорая пошму соединяешся съ *грубостью*, какъ съ противуположнымъ качесшвомъ *мягкости*. О шомъ, чшо разумѣюшъ Гг. сочинишели подъ словомъ *крѣпость* въ собшвенномъ значеніи, они извѣснющся въ слѣдующемъ опдѣленіи.

Чешыре вида упругосши, оказывающейся въ волосѣ, особенно хорошо разобраны сочинишелями, и поелику оныя подлинно имѣюшъ вліяніе на издѣлія, шо, кажешся, ешо различіе весьма нужно. Знашоки шерспи до сего времени разумѣли сіе свойштво подъ именемъ *нерва*, ядра Nerv; а шо, чшо они называли *цпругостью*, кажешся, сочинишели опличаюшъ именемъ *цпругости* въ объемѣ въ *купѣ*.

Сочинишели не упомянули обѣ одномъ свойшвѣ шерспи, кошорое впрочемъ лучше

можно различить въ *купѣ*, нежели въ отдѣльномъ волосѣ, это блескъ, *Glanz*. Сей дорогой блескъ, копорой шерсть удерживаетъ и послѣ краски и въ самыхъ издѣліяхъ, называется *серебристымъ отливомъ шерсти* (*Silberglanz*). Его не лзя описатьъ, а только можно узнавать, приучивши къ тому глазъ. «

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О соединеніи, и взаимномъ дѣйствіи свойствъ шерсти одно на другое.

Здѣсь мы напомнимъ нашимъ читателямъ то, что сказано было въ предисловіи къ сему сочиненію, именно, что для приобрѣтенія основательнаго познанія о шерсти мы обязаны заняться опредѣленіями и объясненіями, копорья могутъ казаться слишкомъ опвлеченными, и копорыхъ непосредственное примѣненіе не такъ легко видно. Посему мы просимъ обратишь ихъ вниманіе на содержаніе сего шрешьяго отдѣленія. Въ предыдущемъ мы опредѣлили и изъяснили свойства шерсти; теперь желаемъ разсмотрѣть различныя отношенія въ соединеніи сихъ

свойствъ между собою. Познаніе оныхъ необходимо и на самой практикѣ. Ибо если на примѣрѣ извѣстно, что для выдѣлки самыхъ лучшихъ суконъ шерсть преимущественно должна быть тонка, нѣжна, гибка и проч., и что одно изъ сихъ свойствъ показывается и другія, коихъ въ шерсти желать должно, и коихъ отношенія къ сему свойству уже извѣстно; то изслѣдываніе шерсти можно сдѣлать и скорѣе и вѣрнѣе.

Тонина шерсти сопряжена съ ея *характеромъ, гибкостью, крѣпостью, собственно такъ называемою, также мягкостью, длиною и различными качествами упругости.*

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ТОНИНЫ КЪ ХАРАКТЕРУ
ВОЛОСА.

Соединеніе тонины волоса съ его *характеромъ*, или съ образованіемъ его шпурочки, кажется, споль доказано, что мы рѣшительно принимаемъ оное. Наша опытность не допускаетъ насъ ни мало въ помѣ сомнѣваться, чтобы правильное извитіе волоса не было всегда соединено съ его тониною. Конечно можно сіе качество воспрѣпить и въ шерсти почти гладкой (*lisse*), и мы видѣли спада, въ копорыхъ сіи качества, ш. е.

прямызна и понина примѣпнымъ образомъ были соединены, но по рѣдкости пакой шерспи, должно, до извѣспной степени, почиташь оную изключеніемъ изъ правила; ибо самую высокую понину мы встрѣчаемъ полько въ шерспи извивиспой. Нѣкоторые изъ Англійскихъ и Нѣмецкихъ наблюдателей весьма далеко протерли свои изслѣдованія объ отношеніи понины къ извивости, и сдѣлали для сего настоящую систему.

По ихъ мнѣнію понина волоса находится въ прямомъ содержаніи къ числу и формѣ ея извишій, изключая, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые роды гладкой шерспи, о кошорой мы предъ симъ упомянули.

Они нашли во 1-хъ, что число маленькихъ извишій, сосставляющихъ извивость шерспи, на длинѣ одного Французскаго дюйма протспираешся, смотря по понинѣ и равности сей понины во всѣхъ частяхъ, отъ 8 до 36 и болѣе; 2-е Что при равномъ числѣ сихъ извишій волоса на данной длинѣ, та шерспь будетъ тонѣе, у кошорой извишія мѣльче, вершикальнѣе, правильнѣе и въ сложности, находится будущъ въ прямѣйшемъ направленіи.

3-е Чшо пошѣ волосѣ имѣетѣ одинаковую шонину во всю длину свою, коего извишїя совершенно правильны ошѣ одного конца до другаго.

Сїи наблюденїя показались намѣ очень важны, и мы сами дѣлали весьма подробныя вѣ семѣ ошншенїи изслѣдованїя, и хошя нашли нѣкопорыя изключенїя изѣ выше-приведенныхѣ правилѣ, но споль малыя, чшо онѣ не могли заспавишь насѣ усомнишься вѣ испинѣ сихѣ началѣ.

Обѣ отношенїи тонины къ гибкости волоса.

Тонина волоса находишься вѣ прямомѣ содержанїи сѣ его гибкостїю, симѣ драгоцѣннымѣ качесшвомѣ шерспи. Эшо весьма понятно ; ибо нишка всегда будешѣ гибче веревки, а головной волосѣ челошѣка гибче волоса изѣ бороды. Между шѣмѣ изѣ сего общаго правила, чшо *гибкость не разлугна сѣ тониною*, могушѣ бышь изключенїя, завишящїя ошѣ большей, или меньшей ширины внушренней пуспошы волоса, при равномѣ поперечникѣ, или ошѣ самой сущности волоса, кошорая можешѣ бышь болѣе, или менѣе жесшка, или мягка.

Овъ отношеніи тонины къ крѣпости, собственно такъ называемой.

Трудно опредѣлить отношеніе *тонины* шерспи къ ея *крѣпости*, но не лзя и не допустить онаго. Извѣстно, что по общимъ физическимъ законамъ крѣпость шерспи, при равныхъ прочихъ условіяхъ, должна бытъ въ обратномъ содержаніи съ ея *тониною*, однакожъ здѣсь нельзя принять сего предположенія.

Нѣкоторые утверждаютъ, что какъ тонкая шерсть именно по причинѣ своей *тонины* дѣлается слабѣе, то было бы, можеть бытъ, не очень хорошо слишкомъ много заниматься утонченіемъ оной.

Подобное мнѣніе кажется намъ совершенно ошибочнымъ, ибо не говоря о другихъ преимуществахъ тонкой шерспи, очень легко можно убѣдиться, что различіе въ крѣпости опредѣльно взятаго волоса при его пряжѣ и *кардованіи* (*cardage*) совершенно исчезаетъ и даже изъ двухъ пряжей одинакой полспины та будетъ крѣпче, которая ссучена изъ тончайшихъ *волоконъ*. Это объясняется гибкостью шерспи, которая, какъ мы сказали, соединена съ ея *тониною*.

Крѣпость шерсти въ собственномъ смыслѣ, какъ должно понимать оную, состоишь въ сцепеніи сцѣпленія часпицъ, ее соспавляющихъ. Когда сія сила сцѣпленія будетъ преодолѣна, то волосъ разорвется, но если при той же сцепеніи сцѣпленія каждая изъ часпицъ и упруга и гибка, то есть: способна къ разпяженію, то пошребна сила не только для преодолѣнія ея сцѣпленія, но и для испощенія ея свойства разпяжимости.

Овъ отношеніи тонины къ мягкости
ШЕРСТИ.

Между тониною и мягкостью необходимо находишь связь; ибо самая тонкая шерсть обыкновенно бываетъ и самая гибкая, и если *тонина* соединена съ *гибкостью*, то слѣдственно и съ *мягкостью* шерсти; но чшобъ судишь обв оной, то надобно шерсть вымышь и очистишь отъ жиру; ибо само собою разумѣея, что если оба рода жиру находящяся на шерсти, то, удерживая въ себѣ много пошпороннихъ часпицъ, они могутъ измѣнять видъ шерсти и особенно ея гладкость.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ТОНИНЫ ШЕРСТИ КЪ ЕЯ
ДЛИНЬ.

О семъ отношеніи мы полько можемъ сказать, что высочайшая степень тонины, какъ показывается опытомъ, соединяется съ среднею длиною шерсти, которую можно принять отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ дюймовъ, разумѣя здѣсь видимую, а не наспоющую длину волоса.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ТОНИНЫ КЪ УПРУГОСТИ.

Наконецъ между тониною и различными видами упругости находится весьма близкая связь.

Во 1-хъ *свѣупругостию извицій* (Elast. du frisé). Чѣмъ извиція правильнѣе и чѣмъ болѣе колецъ, или изгибовъ въ волосѣ, тѣмъ сильнѣе упругость, то есть: тѣмъ скорѣе волосъ приходитъ въ свое прежнее положеніе, когда переспаяютъ его шпануть. Но мы уже видѣли, что тонина волоса по большей части находится въ прямомъ содержаніи съ числомъ и правильностію его извицій.

2-е *Свѣупругостию обратнаго сжиманія* (El. de retirement). Извѣстно, что чѣмъ волосъ гибче, тѣмъ болѣе можно его выпануть, ибо сіе выпяженіе есть одно изъ условій гибкости, оно

же есть и необходимое качество *тонины*, по причинѣ связи, находящейся между сими двумя качествами. Но теперь слѣдуетъ узнать: какой волосъ скорѣе и совершеннѣе придетъ въ свое прежнее положеніе: тонкой или толстой? Сей вопросъ трудно рѣшить, и намъ нужно сдѣлать различіе между волосомъ, взятымъ отдѣльно и косою шерсти, *la mèche de laine*. Извѣстно, что чѣмъ косою шерсти тонѣе, и чѣмъ тонина сія правильнѣе, тѣмъ паралельнѣе лежатъ и самые волоса между собою, и слѣдовательно тѣмъ болѣе можно его выпянуть и тѣмъ скорѣе и правильнѣе онъ приметъ прежнее свое положеніе.

Что же касается до отдѣльнаго волоса, то кажется (если въ семъ можно положишься на наблюденія глаза), что чѣмъ волосъ толще, тѣмъ и упругость его при сжиманіи больше; но здѣсь надобно обратишь вниманіе и на то, что тонкой волосъ болѣе растягивается, и пошому до извѣстной степени можетъ имѣть большую силу при сжиманіи, хотя и не такъ скоро принимаетъ свое прежнее положеніе, какъ волосъ грубой.

3-е *Съ упругостію разпрямленія* (*Elast. de redressement*). Обратное содержаніе, въ коемъ

находится шонина шерспи къ *упругости* при *разпрямленіи*, предспавляешся весьма явно. И подлинно, чѣмъ шерспъ грубѣе и слѣдовапельно чѣмъ она менѣе гибка, шѣмъ скорѣе распрямляешся.

4-е *Съ упругостію скруженья по разрывѣ*. (Elast. du crispation). Чшо опносится до свойспва волоса, болѣе или менѣе, скручашся при разрывахъ, шо оно находится въ прямомъ содержаніи съ гибкостію и слѣдспвенно съ шониною волоса (*). Такимъ образомъ часпи волоса очень грубаго и очень жеспкаго оспанушся прямыми послѣ ихъ разрыва, а часпи волоса очень шонкаго и гибкаго скрушашся во всю длину онаго, предспавляя какъ бы маленькой узелокъ, или пешельку.

5-е *Съ упругостію объема*.

Мы видимъ, чшо чѣмъ шерспъ шонѣе и гибче, шѣмъ болѣе можно чрезъ сжатіе убавишь объемъ оной; но совсѣмъ прошивное

(*) Изъ двухъ волосъ, изъ которыхъ одинъ будетъ прямой (lisse), а другой правильно извивистый, послѣдній, при равной шонинѣ и гибкости, будетъ имѣшь болѣе упругости при скрученіи ошъ разрыва.

окажешся въ усилии, копорое сжапая въ извѣспномѣ количеспвѣ шерспь упопребишъ для своего распрямленія; ибо чѣмъ шолще волосъ, шѣмъ сильнѣе будешъ сіе усиліе; попому что здѣсь, для приведенія шерспи въ прежній обѣемъ, дѣйсшвуетъ упругоспъ разпрямленія. Если хошашъ разширишъ обѣемъ шерспи, разщипывая волоса, то опдѣленіе одного опъ другаго будешъ шѣмъ шруднѣе, чѣмъ шерспъ гибче и шонѣе; напрошивъ сжапіе оной въ прежній обѣемъ будешъ шѣмъ легче. Не извясняя сего явленія законами прищяженія, коимъ подвержены всѣ шѣла, мы можемъ найши обьясненіе сего въ свойспвѣ *извивистой шерспи*, по копорому волоса еспеспвеннымъ образомъ сплепающся одинъ съ другимъ, и въ *упругости извитій*, всегда соединенныхъ съ *тониною*.

О Т Н О Ш Е Н І Е Д Л И Н Ы

Во 1-хъ къ характеру.

Длина волоса можешъ имѣшъ вліяніе на *характеръ* онаго; ибо чѣмъ болѣе длина, шѣмъ болѣе увеличивается шяжеспъ, какую волосъ долженъ поддерживашъ, и сія шяжеспъ должна вредитъ сохраненію извитій. Длинная шерспъ менѣе закруглишся на поверхности руна, и ошанешся болѣе клока-

ешою оспроконечною (*mécheuse*), чшо можешь способствовашь вреднымь дѣйствіямь свизвиѣ, какь-шо сырости, набивкѣ песку и проч. копорыя могушь измѣнишь нѣкошорымь образомь *характеръ* шерсти. Впрочемь сіи опношенія между длиною и *характеромъ* пакь шрудно опредѣлишь, чшо мы *не будемь* долѣе при семь оспанавливашься.

Во *з-хв* кѣ *гибкости, мягкости и крѣпости*. Длина шерсти свь упомянутыми качесшвами находишья весьма не вѣ прямомь содержаніи. Свь другой спороны она не показываешь намь никакого опношенія кѣ свойсшвамь волоса: *сжиматься, разширяться, вбирать вѣ себя и испарять* извь себя влажносшь, равно и свь свойсшвами упругосши шерсти. Между шѣмь, при различныхь опышпахь свь сими силами, должно принимашь вѣ соображеніе длину шой часши волоса, надѣ кошорою производяшь опышы. На примѣрѣ, если хопяшь сравнишь *упругость разпрямленія* (*Elas. de redressement*) двухь волось; шо необходимымь условіемь должно бышь, чшобы длина сихь волось быма одинакова; вѣ противномь случаѣ длинѣйшій волось, по причинѣ своего большаго вѣсу, и разпрямляшьяся будешь шруднѣе.

ОТНОШЕНІЕ ГИБКОСТИ КЪ ХАРАКТЕРУ.

Что касается до *гибкости*, то мы замѣтимъ вообще, что чѣмъ болѣе волосъ имѣетъ на данной длинѣ извищій, чѣмъ извищія сіи короче, ниже и равнѣе между собою и болѣе разположены по прямой линіи, тѣмъ гибкость будетъ болѣе.

ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ МЯГКОСТІЮ И ХАРАКТЕРОМЪ.

Чишапели припомнятъ, что *мягкость* происходишь отъ двухъ различныхъ причинъ: отъ *гибкости* волоса и *гладкой поверхности* онаго; и такъ мы различимъ два способа изслѣдованія мягкости шерсти. Первый будетъ состоять въ томъ, чтобы удостовѣриться посредствомъ прикосновенія: гладка ли поверхность волоса, или находящаяся на ней какія нибудь неровности. Второй способъ узнать мѣру ея мягкости и гибкости состоятъ въ томъ, чтобы сложивъ комокъ шерсти въ видѣ щепки, водить онымъ по лицу, или по рукѣ.

Характеръ правильныхъ извищій, какой находишь у тончайшей шерсти, есть уже самъ по себѣ доспапочный признакъ ея

мягкости. Относительно гладкости, шерсть прямая по видимому будетъ имѣть преимущество предъ волнистою: ибо въ сію послѣднюю, по свойству ея формы, удобно можеть набиться сгустившійся потъ и другія постороннія шѣла, копорыя посредствомъ мытья вычищаются и тогда мнимое преимущество прямой шерсти уничтожится.

Все, что касается до отношений, соединяющихъ между собою *гибкость, съ силою упругости и мягкостью*, было уже сказано выше, и для доспуженія предположенной въ семъ ошдѣленіи цѣли, оспашеся намъ изслѣдовать отношенія, какія могушь находиться между сими качествами и способностію прубочки волоса сжиматься и расширяться; но въ семъ случаѣ мы можемъ предложить однѣ догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя.

Напримѣръ: можно бы предположить, что волосяная прубочка, чѣмъ болѣе будетъ имѣть скважинъ, чѣмъ она способнѣе, чтобъ расшннуться не оборвавшись, и чѣмъ шерсть гибче, шѣмъ она удобнѣе вбираетъ въ себя влажностъ и проч. Но мы возвратимся къ сему предмету, когда будемъ говорить о

дѣйствіяхъ внѣшнихъ причинъ на свойства шерсти.

III. Примѣчаніе Гаера.

Послѣ того, что сочинители сказали о соразмѣрности пшеницы съ извиіями, или кольцами, кажется они уже имѣютъ нѣкоторое свѣденіе о новыхъ Нѣмецкихъ сообщеніяхъ относительно шерсти, хотя и не приняли на себя труда узнать ихъ основательнѣе; въ противномъ случаѣ они о многомъ извѣстились бы опредѣленнѣе. Кажется, имъ не извѣстно и то, что сказано было о семъ предметѣ въ продолженіи всего изданія Меглинскихъ лѣтописей.

Соразмѣрность пшеницы мериносовой шерсти съ *густотой* (Dichtheit) и правильностию ея извиіей конечно уже давно признана и по нимъ судящъ о первой. Но Г. Вагнеру неоспоримо принадлежашъ услуга, которую онъ оказалъ, показавши первый въ своемъ сочиненіи о шерсти, сіе соединеніе и нѣкоторымъ образомъ основавши на немъ *масштабъ* пшеницы. Слѣдствія наблюдений Гг. сочинителей совершенно согласны и съ моими, неоднократно мною напечатанными, именно: что въ весьма волнистой мериносовой

шерсти, имѣющей крупыя извишія можно съ достовѣрностію опредѣлить степень шонины по числу извишій, содержащихся на пространствѣ одного дюйма; но гладкая и не крупноизвивистая мериносовая шерсть должна быть изъ сего правила исключена, и несправедливо было бы судить о шонинѣ оной по ея извишіямъ. Извѣстно, что сію мериносовую породу я назвалъ прежде *Монсей*; ибо она большею частію произошла изъ спада сего Маршала.

Г. Андре объявилъ, что сія порода находится, или находилась и въ Австріи, происходя отъ оригинальныхъ, или породныхъ Гишпанскихъ овецъ. Сочинители примѣтили оную только во Франціи и также, какъ и я, признали ее достоинство. Теперь, когда стараются имѣть только шерсть, удобную для суконъ, то гладкую мало уважаютъ: но вѣроятно придетъ время, когда весьма дорого будутъ цѣнить ее, только бы можно было ее достать. Породы сихъ овецъ должна быть улучшаема сама собою. Спускъ оныхъ съ курчавыми, какъ мнѣ извѣстно по собственному опыту, имѣетъ весьма худыя послѣдствія, хотя бы шерсть послѣднихъ и несравненно была шонѣе.

Опносительно исключений, какія встречаются при соединении гибкости шерсти с ея тониною, Гг. сочинители одинаковаго мѣрѣя какъ со мною, такъ и съ другими овцеводами. Сии исключения не такъ рѣдки, какъ многіе думаютъ; по крайней мѣрѣ гибкость очень часто находится не въ равномъ соотношении съ тониною. Я имѣлъ пробы весьма тонкой шерсти, которая оказалась жестка и ломка, груба на ощупь и при растягивании прещала, или, какъ говорятъ соршовщики, играла (Music machte). Она была очень ломка и волосъ шовъ часъ обрывался, когда его хотя не много прямо вытягивали. Сіе не происходило отъ свойства шерсти, ни отъ сильнаго очищения отъ жиру, ни отъ сего: ибо упомянутые образцы были предсавлены вскорѣ послѣ спрядки, и между ими находилась весьма мягкая шерсть, а следовательно зависѣло отъ сложения шѣвъ живошныхъ, съ которыхъ сии образцы были сняты.

Что сочинители говорятъ объ отношении и связи тонины съ различными родами упругости, все то весьма основательно и справедливо. Упругость *объема* тонкой и мягкой шерсти отличается тѣмъ, что она будучи сжа-

па, весьма медленно принимаетъ прежній объёмъ, а грубая и жесткая шерсть скоро распрямляется.

Многіе хошяшъ различають на оцупь мягкость шерсти, производящую ошъ гладкости волоса, ошъ мягкости, кошорая зависишъ ошъ ея гибкости и *податливости* (*Nachgiebigkeit*). Но до сего шонкаго осязанія можно доспигнушь шолько посредствомъ часпаго обращенія свъ мышою шерстью.

Подъ именемъ *крѣпости*, въ собшвенномъ смыслѣ сего слова, безъ сомнѣнія сочинишени разумѣюшъ крѣпость ошносительную къ понинѣ волоса; ее можно было бы назвашъ *удѣльною крѣпостью*, въ шомъ же смыслѣ, какъ говоряшъ *удѣльная тяжесть*. Безъ сомнѣнія шолсшый волосъ крѣпче шонкаго, шо ешъ чшобы оборвашъ шолсшый волосъ, шо для сего пошребно болѣе силы. По сему-шо въ рояшно упошребляюшъ выраженіе *крѣпкій* волосъ вмѣшшо *грубаго*. Но здѣсь дѣло идешъ о шомъ: какой волосъ при одинакой понинѣ, крѣпче, или слабѣе и въ семъ случаѣ можно видѣшъ явное различіе, даже и по оцупи. Механикѣ Винклерѣ пригошовляешъ въ Берлинѣ, неизвѣсно мнѣ кѣмъ изобрѣшпennyй, *инструментъ* для показанія разшяжи-

мости и крѣпости шерсти, также и съ приборомъ для измѣренія понины, копорый однакожъ ни къ чему не годится). Для практическаго употребленія весь инструментъ сей затруднителенъ; впрочемъ съ нѣкоторою опытносною можно скоро научиться судить объ относительной крѣпости шерсти, сколько эшо нужно для практики. Известно, что жесткая шерсть соразмѣрно съ ея поперечникомъ менѣе крѣпка и скорѣе ломается. При разрывѣ она издаетъ прескъ, а гибкая шерсть глухой шонъ. Шерсть съ больныхъ и мершвыхъ овецъ очень слаба. При разрывѣ шерсти конечно обращающъ вниманіе и на шо: оспающа ли оборванные концы прямыми, или закручивающа: послѣднее свойство есть естественное доказательство *упругости*, копорую сочинители называютъ *скружающею по обрывѣ*, *Elas. du crispation*, хотя она оказывается и различнымъ образомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Овъ отношеніяхъ, находящихся между качествами шерсти и состояніемъ кожи и тѣла овцы.

Посредственныя и опдаленныя причины, имѣющія вліяніе на свойства шѣлъ, шакъ скрышы и непримѣшны, что въ пракшикъ довольно и того, чтообъ занимаешь изслѣдованіемъ причинъ ближайшихъ и непосредственныхъ. На примѣрѣ удивляясь шонинѣ и ровности золошой проволоки, конечно я припишу оныя спроенію шой машины, сквозь кошорую проволока вышянуша, и мое сужденіе будешъ справедливо, хопя бы мнѣ и неизвѣсны были первыя причины необыкновенной распяжимосши того мешала, изъ кошораго сдѣлана проволока, и жеспкось того, сквозь кошорой она прошянуша. Принаравливая сіе понятіе къ изученію шерспи, мы посшараемся предспавишь шѣ отношенія, какія находяшся между качествами оной и сосшояніемъ кожи и шѣла живопнаго.

Анапомія показываешъ намъ, что кожа состоишъ изъ шрехъ различныхъ часшей: изъ кожи (le cuir, Lederhaut), слизиспой плены,

(*Netzförmige Gewebe, rete Malpighii*) и кожицы (*épiderme*), и лежишь на клѣпчатой плевѣ (*Zellgewebe*) принимающей въ себя жиръ, ш. е. излишнія маслянистыя части питания. Въ сей-то клѣпчатой плевѣ обыкновенно находящіяся луковицы (или корни волоса), и сіи луковицы посредствомъ своихъ коренныхъ мочекъ (*Faserwurzeln*) разпространяющихся въ жирной плевѣ, получающъ соки какъ нужные для образованія и роста волоса, такъ равно и шѣ, копорыя испаряются чрезъ скваженную его поверхность. Вещество, переработанное или въ самой луковицѣ, или и въ другомъ какомъ мѣстѣ, выходитъ изъ нее въ форму, (*la moule*) находящуюся въ порахъ кожи и попомъ доходитъ до самой кожицы (*épiderme*), опъ копорой получаетъ наружную оболочку, и такимъ образомъ называется въ видѣ волоса.

Если бы послѣ сего извѣщенія механизма открылись намъ всѣ тайны образованія волоса: то мы бы съ почтосію показали всѣ обстоятельствова, имѣющія вліяніе на различныя свойства волны. Но за завѣсою, скрывающею опъ насъ сіи тайны, мы можемъ только съ вѣроятносію предполагать какъ о помѣ дѣйствіи, какое производитъ

большее количество шерсти, пропекающей в луковке, изв коей волос берет свое начало, так и о свойствах кожи, имѣющей влияние на образование формы (moule) волоса, и только на семъ предположеніи можемъ основать извясненія различныхъ явленій, представляемыхъ намъ опытами.

Между сими явленіями слѣдующія кажутся достойны особеннаго примѣчанія.

Изв двухъ ягнятъ одинакой породы, взятыхъ съ одинакимъ, сколько возможно, при началѣ количествомъ шерсти, одного ягненка посредствомъ обильной пищи разкормили до возможной полщины, а другому давали только нужное количество корма. Уже послѣ первой спринжки можно было примѣтить, что у перваго ягненка шерсть дѣлалась полще въ поперешникѣ и длиннѣе, и потеряла свой первоначальный характеръ, свою гибкость и слѣд. часть своей мягкости, равно и *виды* упругости; зависящія отъ сей гибкости. При второй и третьей спринжкѣ сіи явленія были еще примѣтнѣе. На противъ того другое животное сохранило всѣ прежнія свои качества. Тотъ же опытъ продолженный до второй, третьей и болѣе породъ, показалъ, что между ими не

было уже никакого сходства. Сии явления, не подверженныя никакому сомнѣнію и доказываемыя ежедневно опытомъ, можно кажеться извяснить слѣдующею теоріею.

Избытокъ жиру увеличиваетъ объемъ жировнаго и слѣдовательно долженъ разширяеть и растягиваетъ гибкой покровъ онаго, по естѣ кожу; отъ сего всѣ поры коими покрыва кожа, сдѣлаются ширѣ, слѣдовательно и опверспія, исключительно служащія для прохода и образованія фигуры (configuration) волоса. Мягкая сущность (матерія), кошую принимающъ въ себя сии опверспія будеть приливаетъ къ нимъ гораздо въ большемъ количествѣ; такимъ же образомъ какъ разтопленный свинецъ въ бѣльшей формѣ будеть образоватъ бѣльшій шарикъ, нежели въ меньшей формѣ; *отъ сего шерсть будеть толще.*

Луковка, коей вмѣстѣлице (le reservoir) пишеться изъ жирной плены (Fethaut), будеть прилекаетъ въ себя большее количество соковъ, и болѣе, нежели сколько нужно, доставляеть ихъ волосу; отъ сего онъ *сдѣлается длиннѣе.*

Весьма естественна, что форма находящася въ кожѣ канала, чрезъ кошую про-

ходивъ волосъ , увеличился отъ расстя-
женія кожи и особенно отъ излишняго
припеченія соковъ. Если же сія форма
волоса сдѣлаешся ширѣ, по пуспошы, или
изгибы въ ней не будутъ шакъ рѣзки, явны,
какъ прежде , и волосъ, копорый отъ сихъ
изгибовъ долженъ сдѣлаться болѣе или ме-
нѣе віющимся, поперяешъ нѣкопорую часпу
своихъ извишій, слѣд. онъ *измѣнитъ свой
характеръ.*

Наконецъ весьма понятно , что волосъ
сдѣлавшись грубѣе, *необходимо долженъ из-
мѣниться въ своей гибкости* и во всѣхъ ка-
чествахъ отъ нея зависящихъ и съ нею
соединенныхъ.

Предыдущія разсужденія опносятся не
шюкмо къ упомянутымъ двумъ ягненкамъ,
копорыхъ подвергли различному содержанію;
но они должны распротраняться и на всѣ
роды волноносящихъ живошныхъ, копорыя
отъ напуры или отъ искусствва получили
высокій ростъ, широкой складъ и высшую
спепенъ толщины.

Напрошивъ если посредствомъ недоспа-
шючнаго корма довести живошное до шюго,
что оно исхудѣешъ и сдѣлаешся пощимъ:
шо въ рунѣ его предшавяшся намъ явленія

совершенно противоположныя предыдущимъ. Тогда волна по видимому будетъ утончаться, но она сдѣлается *слаба* и не получитъ своей естественной длины. Она будетъ бѣла и суха, но потеряетъ свою гибкость и прочія качества, и наконецъ если она не спадетъ сама собою, то во всей длинѣ ея будутъ неровности, перехваты, существенно вредныя при употребленіи шерсти. Всякая худощавость скопины, отличная отъ той, которая служитъ признакомъ здороваго пѣла, чрезъ мѣру уменьшаетъ приливъ питательности къ клубчатой перепонкѣ, отъ сего корень волоса будетъ лишенъ части соковъ, необходимыхъ для его образованія и питания, и тогда не удивительно, что шерсть будетъ *коротка и слаба*.

Испаренія посредствомъ поръ кожи и произведеніе *пота*, *сѣры* (suint) должны также уменьшаться; отъ того происходитъ *грезвыгайна бѣлизна* и *сухость шерсти*, также меньшая *гибкость* и изменение во всѣхъ свойствахъ съ оною сопряженныхъ. По мѣрѣ уменьшенія пѣла животного, кожа сжимается и отъ того поры и формы (les moules) волоса сдѣлаются меньше. Если уменьшеніе питательнаго сока не

прекращишся, що и опверспіе, чрезъ кошо-
рое проходишъ волосъ, сбузишся и опнимешъ
силу у росша пакъ, что волосъ до того
потонѣетъ, што или оборвется, или собст-
венною тяжестію спадетъ съ тѣла. Если же
ещо соспояніе поправишся, прежде нежели
волосъ спадешъ, што онъ опяшь примешъ и
надлежащую свою полспошу (поперечникъ),
и свою силу (le nerf): но тогда какъ бы со-
спавленный изъ двухъ колѣнъ, слабо воп-
кнушыхъ одно въ другое, онъ будешъ имѣшь
неровную крѣпость, которая существенно
вредна при его употребленіи. Сіе явленіе
примѣчаешся на живошныхъ, копорья были
больны, или испощены опъ недоспашка кор-
ма, или поперѣли перемѣну при скоромъ
переходѣ опъ избыточнаго корма къ недо-
спашочному, и на оборощъ.

И пакъ изъ сего видно, что если излишняя
полспоша живошнаго имѣешъ вредное влія-
ніе на качесшво шерспи, што худоба (худо-
щавость) произходящая опъ недоспашка пи-
щи, или опъ болѣзни, еще вреднѣе.

Перейдемъ шеперь въ другому наблюдению.
Степень тонины волоса находится въ об-
ратномъ содержаніи съ толстотою кожи.
Вопъ весьма важная испинна, примѣчаемая

не токмо на овцахъ того же рода, или разныхъ породъ, но и на различныхъ часпяхъ шѣла одного и того же живошного. Правило сіе безъ сомнѣнія имѣетъ свои изключенія, хотя мы не знаемъ другихъ, кромѣ примѣчаемыхъ въ шерсти на брюхѣ и мошонкѣ, гдѣ кожа какъ ни тонка, но не производитъ лучшей шерсти; мы постараемся объяснить сіе явленіе. Впрочемъ предыдущее правило совершенно справедливо и мы можемъ все искусство утонченія шерсти полагать въ томъ, чтобы доставить породѣ овецъ свойство имѣть на всѣхъ часпяхъ одинаково тонкую кожу.

Если мы спросимъ кожевника: на какой часпи шѣла у овцы кожа толще, то онъ скажетъ намъ: на колѣняхъ, на лбу, на хвостѣ, на крестцѣ (croupe), на верхней часпи шеи и на нижней, если подшеина, или подгрудокъ (fanon) висячій, на ляжкахъ и наконецъ на спинѣ. Теперь, если мы спросимъ у овцевода: на какихъ часпяхъ шѣла шрудѣе утончить волну, и онъ назоветъ намъ по порядку шѣ же часпи, которыхъ исчислилъ и кожевникъ.

Къ сему можно присовокупить, что у насъ водворены шакія породы своихъ (indigènes) овецъ, у которыхъ кожа шрое толще, не-

жели у мериносовъ ; еще примѣчательно , что именно пѣ часпи производящъ грубѣйшую шерсть , у копорыхъ не токмо кожа толще , но копорья и гораздо жирнѣе прочихъ (*).

Мы сказали , что правило , признаваемое нами несомнѣннымъ , имѣющъ нѣкопорья исключенія , а именно , что на брюхѣ овцы , не смотря на тонкость кожи , сравнительно съ прочими часпиями пѣла , шерсть бываетъ хуже . Впрочемъ мы не полагаемъ , чтобы сие исключеніе уничтожило всеобщность упомянутого правила ; пошому что еслибъ на брюшная шерсть не была подвержена безпреспанному спренію по полу , на копоромъ живошное лежищъ , также вредному вліянію сырости , особенно производящей отъ урины и изверженій : то можешъ бышъ она была бы самая тончайшая изъ всего руна ; ибо нижняя часшь боковъ ближайшихъ къ брюху , доставляешъ самую лучшую шерсть . Сие предположеніе кажешся намъ пѣмъ основательнѣе , что помощію сухой и обильной под-

(*) Сие служищъ еще большимъ доказательствомъ того , что мы выше сказали относительно вліянія ожиренья живошного на толщину волоса .

спилки иногда можно достигать до того, что брюшная шерсть сохраняется спольже тонкою, какъ и на *плетяхъ*. Сверхъ того кожа, покрывающая пищеварительныя части живошнаго, должна ежедневно по нѣскольку разъ разтягиваться, а сіе разтяженіе, какъ мы и выше замѣтили, имѣетъ большее вліяніе на полстопу волоса.

Если мы продолжимъ наши наблюденія, то найдемъ, что тонкая шерсть занимаетъ мѣсто толстой, когда кожа дѣлается тонѣе, и напротивъ толстая шерсть замѣняетъ тонкую, если кожа потолстѣетъ, и наконецъ когда кожа загрубѣетъ (закаленѣетъ) (*devient calleuse*), то вмѣсто настоящей шерсти покажутся на ней собачьи и козлиные волосы.

И подлинно при постепенныхъ успѣхахъ въ утонченіи шерсти и въ помѣсахъ ясно видно, что волна улучшается по мѣрѣ утонченія кожи живошнаго, и напрошивъ порода овецъ спановится хуже и тонина шерсти пропадаетъ, коль скоро кожа начинаетъ полстѣть. Что надлежитъ до щепиннаго, или собачьяго волоса (*le poil, le jarre*), то мы видимъ, что оныя показывающія шамъ, гдѣ кожа грубѣетъ опъ виѣщ-

нихъ дѣйствій. Такъ у молодаго ягненка часто и колѣна и лобъ бывающъ покрыты тонкою шерстью, но кожа на колѣняхъ скоро дѣлается весьма жесткою отъ частаго нагибанія, а на лбу, особенно у барановъ, отъ частой драки другъ съ другомъ. По сему то весьма рѣдко случается, чтобы на колѣняхъ пожилаго живошнаго была другая шерсть, кромѣ козлиной, а на лбу у барана кромѣ щетинной, *собагей* (*jarre*). На всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были раны (*cicatrices*), вырастающъ вмѣсто волны щетинные волосы а по Анапоміи извѣстно, что рубцы отъ ранъ суть ничто иное, какъ зашвердѣлая, свилевашая кожа (*Schwielen der Haut*). При сей перемѣнѣ шерсти въ жесткой щетинной волосѣ примѣчается не только *утолщеніе* (*Vergrößerung, grossissement*) волосяной прубочки, но и совершенная перемѣна въ *характерѣ* волоса.

Всѣ сіи дѣйствительныя явленія, производя отъ одной коренной причины, утверждающъ то практическое наблюденіе, которое мы приняли за основаніе при самомъ началѣ и по которому мы вообще полагаемъ, что степень тонины волоса находится въ обратномъ содержаніи съ полнотою кожи.

Теперь намъ опять нужна помощь теоріи для извясненія сихъ дѣйствительныхъ явленій (faits). И такъ, припоминая то, что было сказано о механизмѣ образованія волоса, мы дѣлаемъ слѣдующее умозаключеніе.

Чѣмъ кожа, сквозь которую волосъ долженъ проходить при своемъ образованіи, будетъ толще, тѣмъ большее долженъ онъ преодолѣть препяшствіе; сіе препяшствіе волосъ можетъ преодолѣть по сколько, по сколько натура даетъ ему для сего силы; силу же сію заимствуетъ онъ отъ избытка питательныхъ соковъ и она состоитъ въ его полнотѣ и плотности. По сему волосъ, который долженъ проходить сквозь тонкую кожу, можетъ довольствоваться малою пищею и развиться безъ большаго усилія; на противъ того волосъ долженъ развиваться пробиваясь сквозь толстую кожу, выдѣль изъ своей луковицы (buble) только тогда, когда скопленіе, или приливъ питательныхъ соковъ будетъ соразмѣренъ съ препяшствіемъ, которое онъ преодолѣть долженъ, такъ что если ему надобно будетъ пробиваться сквозь кожу зашвердѣлую, свилеватую, или закаленную (calleuse. Schwielige), то онъ долженъ имѣть у себя верх-

ною оболочку полстную и жесткую, которая собственно составляет характеръ щетиннаго волоса (jarre).

И такъ, какъ скоро мы находимъ шерсть, распущую изъ кожи болѣе или менѣе полстной, то должны ожидать, что она имѣетъ также большую или меньшую понину и всѣ качества, оныя зависящія.

IV. Примѣчаніе Таера.

Здѣсь сочинители разкрываютъ вышеупомянутую свою теорію объ образованіи волоса посредствомъ формы скважинъ кожи. Мнѣ кажется, что одинъ Французскій писатель уже предложилъ эту мысль прежде, и я бы ничего не сказалъ о сей теоріи, если бы явленіе, которое она объясняетъ, было справедливо и всегда одинаково случилось; но сего нѣтъ. Даже если бы и опыты, на которыхъ они ссылаются, подлинно нѣсколько разъ удался, чего однакожъ сочинители не говорятъ именно, то это зависѣло отъ другихъ причинъ. Ибо, имѣя много случаевъ дѣлать въ моихъ овчарняхъ наблюденія и изысканія во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, я ежегодно повсюду опыты совершенно противныя упомянутымъ. Всѣ мои

друзья и ученики, занимающиеся съ ревностію шонкошерстнымъ овцеводствомъ кормятъ своихъ овецъ и особенно ягнятъ гораздо обильнѣе, нежели какъ бывало прежде. Лѣтъ за двадцать такое количество корму, какое они имъ даютъ, нашли бы неслыханнымъ, и не смотря на то, шерсть ихъ овецъ съ каждой породой спановишя шонѣе и нѣжнѣе. Я самъ кормлю овецъ моихъ очень много противу прежняго обыкновенія. Ежедневно на овцу даютъ у меня по два фунта картофеля, по 1 фунту сѣна, а гороховой, чечевичной и яровой соломы сколько, сколько она съѣсть можетъ. Ягнята получаютъ корма, какъ говорится вдоволь, а припомъ имъ даютъ и овса. Лѣтомъ они пасутся на дяшловинномъ пастбищѣ, которое никогда не бываетъ голымъ, или совершенно поправленнымъ, исключая особенной засухи, но тогда овцы мои получаютъ прибавку корма. Спановишя ли шерсть моихъ овецъ ежегодно лучше или хуже относительно понины и всѣхъ желаемыхъ качествъ, объ этомъ пусть спросятъ знамоковъ шерсти, посѣщающихъ Берлинскую ярмарку. Но самое рѣшительное слѣдствіе обильнаго корма показываютъ Королевскія овчарни въ Фран-

кенфельдъ и Панпф. Можешъ бытъ ни-
 гдѣ не кормящъ овецъ болѣе, какъ шамъ, и
 породы ихъ, кажешся, опъ напуры имѣющъ
 весьма крѣпкіе пищеварительные органы.
 Живошныя сіи бывающъ жирны опъ самага
 рожденія до глубокой спароспи, и въ иныя
 времена года съ нихъ каплетъ жиръ. Но
 по единогласному, рѣшителъному мнѣнію
 шерсть ихъ съ каждымъ колѣномъ улуч-
 шаешся и въ понинѣ и въ мягкоспи (нѣж-
 носпи) и проч., такъ что въ первоначаль-
 ныхъ породахъ сихъ овецъ было весьма не
 много такихъ, кошорыя бы шерсть могли
 равняеться съ большею частію оныхъ. Во
 многихъ заводахъ, ежегодно мною осматри-
 ваемыхъ, и шѣхъ, изъ кошорыхъ я получаю
 образчики шерсти, въ однихъ кормящъ
 овецъ очень обильно и гоняющъ ихъ на весь-
 ма пучныя пажиспи, какъ на пр. при успѣ
 Одера, въ другихъ кормящъ мало и гоняющъ
 овецъ на шоще выгоны; но въ шѣхъ и дру-
 гихъ хошя овцы и производящъ опъ Сак-
 сонскихъ, но какъ попомъ между ими не дѣ-
 лано было выбора, шо находилъ я живош-
 ныхъ и съ самою тонкою шерстью (*electa*)
 и съ шерстью втораго (*secunda*) и третья-
 го (*tertia*) разбора, хошя всѣ онѣ одинако-

во кормлены и одинаково жирны во всѣмъ стадѣ.

Какъ же, имѣя ежедневно предъ глазами моими сколько опытовъ, могу я согласиться, чтобы большее, или меньшее количество корма производило значительное влияние на понину шерсти! Я долго старался усомниться въ моемъ мнѣнii; я знаю, что изъ 10 голосовъ девять пропавъ меня, но я не могу съ ними согласиться! Пусть изслѣдуютъ съ возможною точностью всѣ случаи, опытъ которыхъ шерсть спала полще, и вѣрно найдутъ, что причина сего находится въ выборѣ приплодныхъ животныхъ (Zuchtthiere).

Я согласенъ, что обильный кормъ расширяетъ нѣсколько пружочку волоса и слѣдовательно увеличиваетъ его поперечникъ, но это не остается постояннымъ; уменьшение дачу корма, и вновь показывающійся волосъ будетъ опять тонѣе. Тѣмъ менѣе производящее опытъ сего только утолщение волоса можетъ быть наследственнымъ. Я не буду также отрицать, чтобы жесткое, кислое и болотное пастбище не дѣлало волну ломче и жестче чрезъ производимое опровержение мозга въ пружочкѣ волоса и опроверженiя са-

мой его сущности. Также и всякая болѣзнь, происходящая въ шѣлѣ живошного, порпипѣ волну. Сильное упопреленіе барана въ спускѣ дѣлаепѣ шакже его волну на цѣлѣй годѣ ломче. Наконецѣ я признаю дѣйспвишельными и нѣкопорыя ашмосферическія и другія вліянія на волну, особенно на ея виѣшнія окончности, но все эшо совершенно ничего не значипѣ въ сравненіи съ шѣмѣ вліяніемѣ, какое порода, или выборѣ приплодныхѣ живошныхѣ и ихѣ надлежащее, или пропивудѣйспвующее *спариванье* имѣюпѣ на свойспво руна, и сіе шо вліяніе проишводитипѣ поспоянныя и не легко перемѣняемыя послѣдспвія.

Чшо сильный кормѣ дѣйспвуетѣ на длину волоса и чрезѣ шо на массу всего руна, эшо не подвержено никакому сомнѣнію. По сему волна, имѣющая *характерѣ* плоско и крупноишвивиспый (*dick und stark gevelleten*) бываетѣ не высока, но за шо руно шѣмѣ гуще. Не лзья шакже приняпѣ, чшобы умноженіе корма проишводило и умноженіе шерспи, развѣ можепѣ быпѣ при образованіи ягненка въ машкѣ.

Чшо шерспѣ опѣ совершеннаго голода и болѣзней бываетѣ шонѣе и вмѣспѣ слабѣе,

по еспь перяешъ свою упругоспъ , чпо въ ней дѣлающся колѣна , (Absätze) , чпо она перяешъ блескъ и наконецъ спадаешъ (подлезаетъ) и вообще дѣлаешся ни къ чему негодною , въ эпомѣ всѣ опышы согласны съ Гг. сочинишелями.

Они справедливы шакже и въ помѣ , чпо понина шерспи находишся въ обратномъ содержаніи съ полщиною кожи , какъ мы уже и прежде эшо замѣшили.

Шерспъ съ брюха подлинно бываешъ очень часпо весьма тонка ; но она , по большой часпи , имѣешъ другія худыя свойсшва , кошорыя безъ сомнѣнія производяшъ отъ лѣжанія овецъ на брюхѣ , но кошорыя чрезъ употребленіе хорошей сухой подспилки могутъ бышъ поправлены.

О производеніи щепиннаго волоса (Jarge) я совершенно одинакого мнѣнія съ Гг. сочинишелями , равно какъ и вообще соглашашюсь съ ними опношительно обратнаго содержанія понины шерспи къ полспопѣ кожи , хошя и не могу одобришъ ихъ механическо-теоретическаго обьясненія . Тонина и нѣжность (мягкоспъ) шерспи , если не у каждаго живошнаго въ особенноспи , шо у нѣмыхъ породѣ , находишся въ связи съ шо-

ниною и нѣжностію всего организма и соспава шѣла. Сѣ понкимѣ, но площнымѣ спроеніемѣ коспей, соединена и понина кожи. Одинѣ изѣ моихѣ пріятелей, большой охошникѣ до лошадей, начинающій заниматьса овцеводствомѣ, оцѣняетѣ доспоинство овцы по сходству ея шѣлеснаго сложенія сѣ Арабскою лошадыю и по большой часпи не ошибается вѣ своемѣ сужденіи. Миѣ кажется, что понкое спроеніе коспей почти всегда соединено сѣ понкою волною. Сравните скелетѣ елекпоральной овцы сѣ такѣ называемой *инфантадо*, или двѣ бараньи головы сихѣ породѣ и вы скоро вѣ семѣ убѣдитесь. Тончайшая организація, образуемая во время самаго рожденія (im Acte der Erzeugung) живошнаго производитѣ и пончайшую волну.

О Т Д ъ Л Е Н І Е П Я Т О Е.

О вліяніи нѣкоторыхѣ внѣшнихѣ обстоя-
тельствѣ на качества шерсти.

Показавши связь между различными качесвами шерспи и по, сколько оныя зависятѣ отѣ соспоянія шѣла и кожи живошнаго, мы полагаемѣ, что шерсть не безо-

лезно будешъ означить тѣ случайныя обстоятельства, копорыя чаще прочихъ измѣняющъ нѣкоторыя изъ сихъ качествъ и вредящъ имъ вообще.

Но говоря о вліяніи нѣкоторыхъ виѣшнихъ обстоятельствъ на шерсть, мы не имѣемъ теперь намѣренія распространяться о различныхъ обработкахъ сего матеріала при мытьѣ и въ издѣліи, ограничиваясь только рассмотрѣніемъ оной въ состояніи ея роса (*l'état de végétation*); ибо въ семъ состояніи можно вообще лучше судить о шерсти, потому что оплечивельныя ея признаки показываются тогда всѣ вмѣстѣ и могутъ дать весьма важныя указанія для вѣрнаго сужденія о ея истинномъ достоинствѣ.

Виѣшнія обстоятельства, обыкновенно причиняющія вредъ шерсти во время ея роса, суть: 1-е *влажность*, 2-е *зной солнечный*, 3-е *постороннія тѣла*, въ ней приспающія, 4-е наконецъ *трение*, копорому она бываешъ подвержена.

Влажность вредна болѣе или менѣе, смотря по ея свойству и степени теплоты, съ нею соединенной.

Теплые и влажные вѣтры, шуманы,

росы, дожди, снѣгъ, случайное погруженіе живошного въ воду, наконецъ обыкновенное дѣйствіе мочи и испраженій, суть причины, чаще всего подвергающія руно вреднымъ дѣйствіямъ влажноти. Природа, кажешся, вошце старалась предохранить волосъ шершпи отъ вліянія влажноти, покрывая оной маслянишыми веществвами, копорья мы назвали *пѣтомъ и жиромъ* (suint et surge).

Мы знаемъ уже, что пѣтъ распускаешся въ одной чистой водѣ, и сей часъ увидимъ, что и жиръ (le surge) не защищаешъ волоса отъ сильныхъ измѣненій, производимыхъ въ немъ мочею и грязью.

Влажнотъ утолщаешъ волосъ, разширяя его, и на короткое время дѣлаешъ его болѣе гибкимъ и болѣе способнымъ къ *растяженію*; короче сказашь, она ишпреляешъ частъ его *характера*.

Сіи явленія очень ясны для всякаго наблюдателя, копорый принимаетъ на себя трудъ примѣчать оныя. Причина утолщенія волосяной прубочки по всей вѣрояшноти находится въ способности волоса болѣе или менѣе вбирашь въ себя влагу.

Чтожъ касается до большой растяжимости, копорую волосъ чрезъ шо получаешъ,

по еѣ не шакѣ легко обьяснить, и мы, не осмѣливаясь для сего прибѣгать къ какой либо теоріи, остановимся на томъ, что подлинно существуетъ, и замѣтимъ только, что сія способность распяжмосты волоса уже давно признана, и мы въ сочиненіяхъ еспе-спвоиспытателей находимъ, что она въ сухомъ волосѣ сравнительно съ волосомъ влажнымъ содержица какъ 5 къ 35.

Что касается до измѣненія характера въ намоченномъ волосѣ, то намъ кажется, что сіе можно изьяснить его разширеніемъ и умноженіемъ его гибкости. Сіе измѣненіе будетъ безъ сомнѣнія не очень примѣтно, если намочить нѣсколько волосъ, соединенныхъ въ косицѣ (*réunis en tèche*) и попомъ оспорожно дашь имъ высохнушь, не разбивая ихъ; напрошивъ оно будетъ весьма примѣтно, если не употребяшь сихъ предосторожностей. Влажность, умножая вѣсѣ въ концѣ косицы шерсти, почти всегда загрязненномъ, производяшь выпягиваніе (*une tension*), которое шакже много способствуетъ къ измѣненію характера волоса.

Но спросяшь: различныя дѣйствія, производимыя влажностію въ шерсти, оспающая ли и послѣ надлежащаго высушенія оной?

Мы не можемъ иначе отвѣчать на этотъ вопросъ какъ утвердительно. Слѣды, оставляемые влажностію на руиѣ во время его роста, столь же явны, какъ и непріятны. Въ то же время какъ влажность расширишь поверхность волоса, пипапельныя соки готовы уже наполнить пущину, произведенную симъ расширеніемъ внутри прубочки шакъ, что и по высушеніи влажности, волосъ останется шоще прежняго. Выпягиваніе (*la tension*), произведенное тяжестію грязи на концѣ намоченной косицы шерсти, шѣмъ сильнѣе будетъ дѣйствовать на мокрый волосъ, что онъ сдѣлался гибче, и потому оно уничтожитъ часть его *характера*; изъ сего происходитъ, что волосъ долженъ необходимо потерять на всегда часть шой силы, крѣпости (*nerf*) и шой *упругости* въ извишяхъ (*elastic. du frisé*), копорая, какъ мы увидимъ далѣе, столь необходима для него при валкѣ. Наконецъ, когда вода разведетъ часть поща, покрывающаго волосъ, то онъ, высохнувъ отъ солнечнаго зноя, удобнѣе скрушится и сдѣлается шѣмъ менѣе мягкимъ и гибкимъ, чѣмъ чаще онъ былъ намоченъ и высушенъ.

Дѣйствія сырости не столь вредны для

шерсти, снятой уже с овцы, и хотя вода дѣлаеѣтъ толще шрубочку волоса, расширяя оную, но кажеѣтся, что шерсть высохнувѣши, принимаеѣтъ почти прежнюю свою понину; впрочемѣ мы не смѣемѣ сказаѣтъ уѣтвердительно, чтобы это было совершенно такѣ; нѣкоторыя опыты, коихѣ слѣдствіа не споль еще ясны, чтобы здѣсь упоминаѣтъ обѣ нихѣ, заспаѣвляющѣ насѣ думаѣтъ, что не безвредно было бы для понины шерсти, еслибѣ даже и въ холодной водѣ нѣсколько разѣ сряду ее мылѣ и попомѣ высушивали.

Сыросѣтъ, производящая отѣ мочи и изверженій, производяѣтъ во время роспа шерсти дѣйствіа, несравненно болѣе для нее вредныя, нежели всѣ, до сего нами изчисленныя. Сіи ѣдкія веществѣа дѣйствуюѣтъ на самый жирѣ волоса (*le surge*), и дѣйствіе ихѣ шѣмѣ сильнѣе, чѣмѣ оно поспоянѣе. Онѣ измѣняющѣ цѣѣтъ волоса и сначала дѣлающѣ его свѣпложелѣшымѣ, попомѣ часѣ отѣ часу темнѣе и наконецѣ онѣ спановиѣтся почти чернымѣ. Сіи различныя опливы оказывающѣ поспепенное *ухудшеніе* (*détérioration*) сущности волоса, копорая иногда такѣ повреждаеѣтся, что шеряеѣтъ всю свою силу

и дѣлается столь ломка, какъ солома, взятая изъ кучи перегнившего навоза.

И такъ кромѣ обыкновенныхъ дѣйствій влажноти на волосъ, каковы суть: утолщеніе его пружочки, измѣненіе свойствъ упругости и характера, урина и помехи производящъ измѣненіе въ его цвѣтъ и дѣлающъ худшимъ самую его сущность. Это постоянно замѣчается на рунахъ овецъ шамъ, гдѣ худо смотрящъ за подстрилкою; у нихъ шерсть на брюхѣ и на ляжкахъ бываетъ желта, груба и суха, концы каждой косицы шерсти (*la mèche*) особенно на бокахъ набиты сырою грязью и попому внутри оныхъ находятъ волосы, не имѣющіе ни характера, ни тонины, ни крепости и часто въ состояніи близкомъ къ разложенію (*Dans un état voisin de la decomposition*).

До сихъ поръ мы говорили о непосредственномъ вліяніи влажноти на волосъ, но то, которое она производящъ, дѣйствуя сначала на кожу живошного и попому на его здоровье, можетъ быть еще вреднѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что кожа въ довольномъ количествѣ вбираетъ въ себя влагу, которая съ одной стороны ослабляетъ ея поверхность

и увеличивается ея поры, а съ другой дѣ-
лается главною причиною многихъ болѣзней.
Во многихъ овчарныхъ заводахъ влажность
была причиною пошери цѣмыхъ стадъ, и ей-
по по большой части должно приписывать
опушшенія, причиняемая *гниеніемъ лег-*
каго (la cachexie), но мы еще послѣ будемъ го-
ворить о семъ предметѣ.

Солнечный зной спремится изсушить
часть *пота* (suint), находящагося въ ру-
нѣ, и слѣдовательно измѣнитъ мягкость и
гибкость волоса. Вліяніе сего зноя, какъ мы
уже замѣтили выше, особенно вредно, ког-
да оно дѣйствуетъ на шерсть вымоченную;
ибо такая шерсть, будучи напередъ лишена
части *пота*, ее предохраняющаго, удобнѣе
можетъ высохнуть и ожестѣтъ отъ сильна-
го жара. Поспрояннiя шѣла, обыкновенно
причиняющія вредъ руну, суть: 1-е навозъ въ
овчарняхъ, 2-е песокъ, земля и пыль, 3-е
соръ отъ корма и подстилки.

Говоря о вліяніи влажности на шерсть,
мы сказали и о вредномъ дѣйствіи навоза, на-
липающаго на внѣшніе концы руна, теперь
мы ничего не можемъ къ тому прибавить.

Мелкой песокъ, почти исключительно со-
ставляющій почву морскихъ береговъ, легко

поднимаемый и разносимый сильными и часто бывающими вѣтрами, легко набивается и въ шерсть овецъ и шѣмъ болѣе, чѣмъ она помята, курчавѣе и обильнѣе сѣрою (попомъ, suint). Иногда количество песку, набившагося въ шерсть, бываетъ такъ велико, что почти не можно видѣть кожи, когда разкроешь косицы руна.

Песокъ вбираетъ въ себя во 1-хъ испарину, выходящую изъ кожи, которая по свойству своему должна служить къ поддержанію ея мягкости; во 2-хъ вбираетъ въ себя пошъ, который имѣетъ по же дѣйствіе относительно волоса. Песокъ можетъ также препятствовать естественному соединенію волосъ въ каждой косицѣ руна, отъ котораго соединенія большею частию зависитъ правильность характера шерсти; онъ весьма примѣпнымъ образомъ содѣйствуетъ также измѣненію сего характера, смѣшиваясь съ грязью, находящеюся на шерсти и умножаетъ въ себѣ грязи, отъ чего волосы болѣе выпягиваются.

Можетъ быть доказано будетъ, что песокъ препятствуетъ свободному дѣйствію воздуха и свѣта на внутренность руна и на самую кожу; а извѣстно уже, сколь необхо-

димо вліяніє оныхъ для развишя всѣхъ органическихъ шѣлъ.

Близкое распояніє морскаго берега опѣ Королевскаго Перпиньянскаго завода подвергаешъ спада онаго всѣмъ изчисленнымъ здѣсь неудобствамъ и качеству шерспи, доставляемой сими спадами, весьма много опѣ того шеряешъ.

Земля и пыль производяшъ подобныя дѣйствія. Во время пребыванія спада на известныхъ почвахъ земли, сіи поспороннія шѣла набивающя въ шерспь и по цвѣту оной, *красному*, *желтому*, или *бѣлому*, можно узнать, какія спада паслись на землѣ охряной, содержащей желѣзныя часпицы, какія на болопной, или на извеспковой.

Труха, опдѣляющаяся опѣ корма, или опѣ подспилки, шакъ набиваешся въ волну овецъ, чшо сѣ великимъ шрудомъ можно ее опдѣлишъ опѣ шерспи и самымъ мышьемъ (*le lavage*) и выколачиваньемъ (*le battage*) и вычищеніемъ (*l'epiluchage*). Вредъ опѣ сего производящій невѣрояпнымъ образомъ уменьшаешъ цѣну шерспи и мы въ свое время не оставимъ предложитъ овцеводамъ всѣ возможныя прошиву онаго предоспрожностпи; здѣсь же скажемъ шолько, чшо сіи поспороннія шѣла произво-

дѣяшъ въ овцахъ свербѣжь, кошорый заставляешъ ихъ шерпья и часапья, опъ чего волосы приходѣшъ въ великой безпорядокъ и выдергивающѣя клочками, чшо весьма вредно.

Трение, производимое въ шерпи во время ея роспа на живошнихъ, весьма ошупшительно измѣняешъ ея различныя качества; мы видѣли, чшо главнѣйшя изъ нихъ очень шѣсно соединены нешюкмо съ *характеромъ волоса*, но еще съ его *крѣпостю*, *собственно такъ называемою* и *различными видами упрукости*. Ся послѣднѣя качества бывающъ шѣмъ совершеннѣе, чѣмъ менѣе до нихъ касались, шакъ на примѣрѣ: первое свойство волосяной дуги состоипъ въ шомъ, чшо она имѣешъ силу скоро приходипъ совершенно въ прежнее свое положеніе, но сѣ сила ешественно уменьшипся, если она чашо будешъ приводима въ дѣйствіе. Весьма понятно, чшо шо же слѣдствіе должно произойти и въ волосѣ, если сила его упрукости опъ чашаго тренія и выпягиванія уменьшипся.

Мы не будемъ въ семъ опдѣленіи упоминашъ о средшвахъ, доставляемыхъ намъ опышомъ для предупрежденія сихъ не-

удобствѣ; объ нихъ скажемъ мы, говоря объ уходѣ за стадами.

V. Примѣчаніе Тавра.

Все, что сочинили говорящіе о внѣшнихъ дѣйствіяхъ на волну, вообще очень основательно. Влажность воздуха имѣетъ рѣшительно вредное вліяніе на здоровье овецъ; можно даже по виду ихъ примѣнить, что онѣ опъ того страдаютъ. Онѣ предчувствуютъ перемену погоды и хорошей овчаръ предскажетъ оную по примѣтамъ надъ своими овцами. При сырой погодѣ самый лучший кормъ для нихъ не пишпеленъ, онѣ болѣе погда худѣютъ, нежели жирѣютъ. Г. Блокъ совершенно примѣнилъ сіе при любопытныхъ своихъ опытахъ, которые онѣ дѣлалъ для узнанія прибавленія полшопы живошныхъ, для чего онѣ ежедневно ихъ взвѣшивалъ; при пасмурной погодѣ въсу прибавлялось въ нихъ гораздо меньше, нежели при ясной, хотя пища была и одинакова. Что состояніе здоровья овецъ и съ сей стороны имѣетъ вліяніе на ростъ волны, въ эшомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Почти всегда было примѣчено, что послѣ теплой и сырой зимы спржка была меньше, нежели послѣ спрогой и сухой.

Но какое вліяніе погода имѣетъ на качество волны, когда живошныя при помѣ довольно здоровы, это по моему мнѣнію еще не рѣшено. Конечно всякой волосъ вбираетъ въ себя сырость и въ немъ происходитъ отъ того перемѣна, что ясно видно въ волосяныхъ гигрометрахъ; но высохнувши онъ опять приходитъ въ прежнее положеніе, что также доказываютъ волосяные гигрометры. По сему я не вѣрю большому вреду, который многіе приписываютъ мокрому руна, и отъ того не прилагаю особеннаго попеченія для отвращенія оной. Въ ненастные дни, накормивши овецъ сухимъ кормомъ въ овчарняхъ, гоняютъ у меня ихъ на пашбище, ибо отъ сыраго воздуха, который считаю вреднымъ для всего шѣла, я не могу запереть моихъ овчаренъ, и мнѣ кажется, что онъ меньше вреденъ для живошныхъ, когда онъ имѣетъ при помѣ свободное движеніе. Я не забочусь также, если овецъ застанетъ на полѣ проливной дождь, и ни мало не нахожу, чтобы шерсть шерстяла отъ того какое либо измѣненіе своихъ качествъ. Хотя послѣ того руно нѣсколько недѣль и кажется не такъ красиво; но попомъ оно опять принимаетъ прежній видъ; а если для красоты руна нужно, чтобы

на поверхности его была черная шбнь, по конечно она опб часпаго намоченья пропадаешб. Можешб бышь здбсь надобно приняшь вб соображеніе и шо, что у меня всб овцы имб юшб *тупоконечную* волну (*Stumpfe Stapel*) и весьма закрытое руно (*Geschlossenes Bliss*); можешб бышь у *остроконечной* волны и *рбдкорунныхъ* овецъ эшо бываетб иначе. Безб сомнбнія сіе обспояшельство служиб так же причиною, что внупри руна у моихъ овецъ не бываетб ни песку, ни пыли, ни прухи.

Предопворащашь сколько возможно, что бы овцы не запачкивались уриною и грязью и давашь имб сухой ночлегб, эшо ешь такая предосторожнось, копорую у насб дблаешб всякой, ишо только хочешб называшься овцеводомб. Гдб я увижу овецъ, лежащихъ вб грязи, шамб уже не буду смопрбшь ихъ болбе.

Бблая пыль вредна для моихъ овецъ только вб шб дни, когда ихъ вымоюшб; черную же и красную пыль весьма прудно и почши не возможно опдблмшб опб шерспи обыкновеннымб мышьемб, и такаю шерспь не только хуляшб, но и весьма понижаюшб ея цбну. Впрочемб одинб опличныи фабри-

каншѣ сказывалѣ мнѣ, что если бы онѣ такую шерсть получалѣ совсѣмѣ не мышую, то не обращалѣ бы особеннаго вниманія на красновашую или черновашую краску оной, но когда сія краска проникнешѣ отѣ мышья въ самую сущность шерсти, то уже ничѣмѣ не можно помочѣ сему недоспапкѣ.

Что касается до пыли и засорѣнья шерсти сѣнною и соломеною прухою, то большее различіе происходитѣ отѣ того: сплошное ли и шупоконечное руно, или рѣдкое и оспроконечное. Въ первое рѣдко что проникаешѣ, и врупри оно оспаешѣ всегда чистымѣ, а что насѣдаешѣ на поверхность, то легко можно опдѣлишѣ обыкновеннымѣ мышьемѣ, и по сему такую шерсть гораздо легче мышь, и преимущесшва, какія нѣкопорыя шерсти имѣютѣ одна передѣ другою въ мышѣ, зависѣтъ болѣе отѣ ихѣ свойсшва, нежели отѣ воды.

Сильный солнечный жарѣ безѣ сомнѣнія дѣлаешѣ концы шерсти ломкими, но только отѣ высушенія и ожесшѣнія пошва (сѣры). Въ 1819 году былѣ сему примѣрѣ. Многіе при началѣ зимы, примѣшивѣ сіе, опасались, что сприжка будешѣ не удачна; но весною сухость концевѣ шерсти пропала, они опяшѣ

были проникнушы жиромъ и сдѣлались мягкими.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О свойствахъ шерсти относительно къ употребленію оной въ издѣліяхъ.

Какъ первая цѣль овцеводцевъ должна состояшь въ произведеніи самой лучшей шерсти для издѣлій, то можетъ быть они не безъ вниманія прочтутъ слѣдствія, выведенныя изъ нашихъ наблюдений относительно сего важнаго предмета; мы надѣемся также заслужить одобреніе и фабрикантовъ, копорые увидятъ, что наши усилія клонящя къ распространенію свѣдѣній, необходимыхъ для успѣховъ нашихъ мануфактуръ. Ибо мы не престанемъ повсюду, что недоспапочно того, чтобы дать лучшее направленіе стараніямъ владѣльцевъ стадъ, но должно уничтожить горестную и унижительную для опечеспвенныхъ фабрикъ необходимость: искать въ иностранныхъ земляхъ часть шерстянаго матеріала для своихъ прекрасныхъ издѣлій.

Если между подробностями, въ копорыя мы входимъ, найдутся подверженныя нѣко-

порому сомнѣнію, по мы просимъ Гг. фабриканшовъ доставитъ намъ по сему предмету свои замѣчанія, копорыя мы примемъ съ особенною благодарностію. Впрочемъ должно предварительно сказать, что мы воспользовались познаніями многихъ изъ нихъ, дабы увѣришься въ подлинности шѣхъ явленій, на копорыя мы особенно обращали наше вниманіе. Мы не имѣемъ намѣренія изслѣдовать дѣйствія признанныхъ нами качествъ шерсти во всѣхъ подробностяхъ при обработываніи оной, а ограничимся тѣмъ, чтобы опредѣлить: копорыя изъ сихъ качествъ постоянно входятъ въ главныя производствва обработки оной (fabrication) и потомъ изслѣдуемъ важнѣйшія отношенія упомянутыхъ качествъ шерсти къ симъ производствамъ.

Сіе изслѣдованіе само собою доведетъ насъ до нашей цѣли, копорая состоитъ въ томъ, чтобы показатъ овцеводамъ: какихъ качествъ шерсти они преимущественно должны достигать, и какихъ недоспашковъ въ оной болѣе всего избѣгать.

Множесство различныхъ родовъ шерстяныхъ издѣлій мы раздѣлимъ на два главные класса: на издѣлія, подвергаемая валкѣ (le

foulage) и издѣлія не подвергаемыя оной. Первыя мы назовемъ вообще *сукнами*, а вторыя *безворсными*, гладкими матеріями (les étoffes rases).

Отъ сего раздѣленія производимъ еще другое раздѣленіе шерсти: на *шерсть, которую гешутъ на кардахъ* (laines de carde), и *шерсть, которую гешутъ желѣзными гребнями* (laines de peigne).

О ШЕРСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ СУКНАМЪ.

Первое качество, требуемое отъ матеріала, изъ котораго дѣлающа сукна, состоитъ въ способности онаго къ валкѣ, ибо безъ сей способности нельзя сдѣлать сукна.

Всѣ роды шерстей, болѣе или менѣе, способны къ валкѣ. Валка (le feutrage, die Filzung) есть способность нѣкоторыхъ волосъ живошнихъ и нѣкоторыхъ нисей распительныхъ сдѣлаться болѣе и болѣе одна съ другою по мѣрѣ того, какъ шкань, въ которой они бывающъ соединены, болѣе валяющъ и колопящъ, для чего обыкновенно употребляютъ большіе молотки, или песты, различнымъ образомъ приводимые въ движеніе.

Песпы упопреляюшъ для произведенія надъ сукномъ прехъ главныхъ дѣйсвій, именно: чшобъ волокна, изъ копорыхъ соспоянъ ниши шкани, *растянуть* (étendre), *вытянуть* (étirer, entwikeln), или *разорвать* (rompre) слѣдствіемъ сихъ дѣйсвій естъ обнаруженіе качествъ шерсти, названныхъ нами *упругостію извитій* (Elast. du frise), *упругостію обратнаго сжиманія* (de retirement) и *скруженья по разрывѣ* (de crispation). Мы сдѣлаемъ сему нѣкопорыя поясненія.

Ударъ молоша, песпа, или сжатіе дѣйсвуетъ на волокна, находящіяся или *внутри*, или *снаружи* ниши; въ первомъ случаѣ сіи волокна будущъ спремишься придши въ прежнее свое положеніе, и сіе ихъ спремленіе произведетъ между ими перекрещиванье и перепушываніе, ошъ чего свалянье начнешся *внутри* ниши. Чшо упругость *извитій* и *обратнаго сжиманья* при семъ спремленіи шакже имѣюшъ учаспіе, эшо кажется шакъ ясно, чшо не пребуешъ и доказательствъ.

То же дѣйсвіе производитъ ударъ молоша на концы волоконъ, копорыя соспавляюшъ шероховашую поверхность ниши. Когда сіи концы будущъ сжаты со всѣхъ споронъ,

по они начнушѣ спремишься приняшѣ свое
прежнее положеніе, и чѣмѣ болѣе будушѣ ихѣ
мяшѣ, или сжимашѣ, шѣмѣ они болѣе, по упру-
госпи своей, будушѣ соединяшѣся между со-
бою, взаимно дѣйствуя другѣ на друга. Та-
кимѣ образомѣ волокна, находящіяся на по-
верхности одной нити, сдѣпляясь съ по-
верхностию другой, ближайшей, содѣйству-
юшѣ къ свалянью нити всей шкани.

При семѣ двоякомѣ дѣйствіи валки, воло-
сы могушѣ не токмо *разтягиваться* и *вы-*
тягиваться но и *обрываться*; сіе послѣднее
обстоятельство даешѣ способѣ дѣйство-
вать той силѣ упругости, которую мы на-
звали *упругостію скруженья по разрывѣ* (crispa-
tion) и помогашѣ къ свалянью. Ибо какѣ скоро
волосѣ разорвешся, то разорванные концы
сожмутся закрутившись, чрезѣ что они
плотнѣе соединяшѣся съ другими волосками,
которыя также были оборваны и которыя
имѣюшѣ такую же гибкость и такую же
упругость скруженья.

Сказанное нами даешѣ доспапочное по-
нятіе о валкѣ и объясняешѣ, ошѣ чего
половинка сукна, вышедшая шонкою изѣ
рукѣ шкача, можешѣ сдѣлаться гораздо
плотнѣе ошѣ валки, сдѣвшись въ шже вре-

мя и въ длину и въ ширину. Впрочемъ небезполезно и то, что мы говорили здѣсь о главныхъ дѣйствіяхъ валки; ибо мы могли замѣтить, что упругость волоса въ различныхъ своихъ видахъ есть единственная причина сваленья. И подлинно, отъ чего разныя шерстяныя издѣлія валяются лучше или хуже? Отъ того, что есть шерсти, въ копорыхъ силы упругости находящаяся въ большей или меньшей степени и различныя пригопвленія пряжи, тканья и валянья болѣе или менѣе способствуютъ къ развишію сей силы. Отъ чего съ другой стороны кусокъ полотна, сдѣланнаго изъ пеньки или льна, скорѣе превращается отъ ударовъ молотка въ шѣсто, нежели свалается? Отъ того, что волокна нитокъ совсѣмъ не имѣютъ упругости нужной для валянья. Расмапривая пеньковую нитку, мы видимъ, что она пряма и не имѣетъ курчавости, упругость ея состоитъ единственно въ *распрямленіи* (du redrissement), которая явно *безполезна* при валкѣ (*).

Тоже почти случается съ грубою шерстью,

(*) *Явно безполезна*, по крайней мѣрѣ въ такомъ разѣ, когда сей видъ упругости находишься ощѣдѣльно отъ прочихъ.

копоя сильнѣе распрямляется, но гораздо пруднѣе валяется, нежели шерсть тонкая. Прибавимъ еще, что пеньковая нишка не имѣетъ никакой способности къ растяженію; волосъ грубой шерсти имѣетъ оной весьма мало, но чѣмъ волосъ тонѣе, тѣмъ онъ растяжимѣе, и какъ оный лучше прочихъ валяется, то мы можемъ заключить, что растяжимость есть одно изъ условий выгодныхъ для валки. Наконецъ если пеньковую нишку разорвать, то разорванные концы останутся прямы и ни мало не скрутившись и по нашему мнѣнію въ сей-то *упругости скрученія* находится самая дѣйствительная причина сваленья. По сему самая гибкая шерсть, имѣющая сію упругость въ высшей степени, есть самая удобная для сваленья, между тѣмъ какъ съ шерстью жесткою и грубою это бываетъ напротивъ.

Мы нѣсколько распространились о семъ предметѣ по важности его, и считаемъ даже нужнымъ вкратцѣ повторить сказанное нами; изъ онаго слѣдуетъ:

1-е Что главныя причины способности шерсти къ валкѣ состоятъ въ видахъ упругости волоса, копорые находясь въ прямомъ содер-

жаніи съ его способностію рязпяжимости (Ausdehnungsfähigkeit), *составляющей одно изъ условій гибкости.*

2-е Чшо *упругость скруженья*, находящаяся въ прямомъ содержаніи съ *гибкостію*, явнымъ образомъ и преимущественно содѣйствуетъ валянью, а послѣ оной *упругость извицій*, одно изъ качествъ, неразлучныхъ съ вышею пониною шерсти.

3-е Слѣдовательно *тонина* и *гибкость* суть шѣ свойства шерсти, копорыя преимущественно способствуютъ къ валкѣ.

Теперь мы постараемся изслѣдовать: какія качества въ сукнѣ самыя полезныя и самыя пріятныя, дабы попомъ показашъ свойства той шерсти, изъ копорой такое сукно можетъ быть сдѣлано.

Качества сіи суть: *прогностъ, непроницаемость, тонина, легкость, мягкость и шелковизность (le moëlleux).*

О прогности сукна.

Въ прешьемъ отдѣленіи сей главы мы показали, чшо шерстяная нитка, спряденная изъ волосъ тонкихъ и мягкихъ, при одинакомъ поперечникѣ, имѣетъ болѣе силы сопро-

пивленія, нежели нипка, спряденная изъ волосъ полспыхъ и болѣе жеспкихъ (*).

Мы увидимъ далѣе, что ошъ сихъ-по свойствѣ *тонины*, *гибкости* и ошъ ихъ *извитаго характера* заимсвующи волосы способность шѣсно между собою соединяшся при прядени и валяни; съ другой стороны, если волосы имѣютъ большую силу скрученія, то нѣшъ нужды, что бы нипка, со спавленная изъ нихъ, имѣла очень шероховашую поверхность для надлѣжащаго валяня, и по сему шакую нипку можно прясъ круче и шѣмъ придашь ей болѣе крѣпкости. Изъ сего мы полагаемъ сдѣлашь слѣдующее

(*) Сии особенныя причины прочности еще болѣе принадлежатъ къ машеріямъ *безворсымъ*, гладкимъ, нежели къ валянымъ; ибо шерсть для сихъ послѣднихъ проходяшъ на кардахъ, и какъ при семъ дѣйсвви, такъ и при валкѣ волосы такъ бывающъ взбишы и перерваны, что ни мало не представляющъ продолженія въ ихъ длину, что должно бышь однимъ изъ существенныхъ условій для крѣпости нипки; но извѣсно, что прочность сукна гораздо менѣе зависишь ошъ крѣпости самой нипки, нежели ошъ способности къ валяню всѣхъ волосъ, ее составляющихъ.

справедливое заключеніе: чпо самыя прочныя сукна, при равныхъ впрочемъ условіяхъ, будутъ шѣ, кошорыя сдѣланы изъ самой тонкой шерсти, кошорая вообще правильнѣе въ своихъ извишіяхъ во всю длину свою, гибка во всѣхъ опношеніяхъ, удобораспнжима и наконецъ способна къ высшей степени *упругости скруженья* (Elas. de crispation). Сукно, сдѣланное изъ такой шерсти, несравненно лучше будетъ пропивишься шренію, носкѣ и дѣйствію времени.

Непроницаемость сукна.

Непроницаемость сукна происходитъ отъ степени связи между нитками и волосами, оныя составляющими.

Сіе качество весьма важно опносительно пропивудѣйствія сукна вліяніямъ воздуха и сырости, и существенно зависитъ отъ степени валянья.

Шерсть удобнѣйшая для валянья всегда будетъ способнѣе и для выдѣлки болѣе непроницаемаго сукна, и въ семъ опношеніи *самая тонкая и самая гибкая* шерсть имѣетъ преимущество. При самомъ шканѣ сукна шнина и гибкость нитки также будутъ содѣйствовать его непроницаемости:

ибо сукно шѣмѣ будешѣ плошиѣе, чѣмѣ въ полошиѣ будешѣ менѣе оспаваясь пуспошы между основы и ушкомиѣ.

Тонина сукна.

Само собою разумѣеся, что понкоспѣ сукна производишѣ опѣ понины нишки, а послѣдняя опѣ понины волосѣ.

Легкость.

Что касается до легкости сукна, то она зависишѣ опѣ его понкоспи: ибо изѣ меньшаго вѣсу шерспи, копорая хорошо валяешся, можно получишѣ сукно споль же прочное и даже спольже шеплое, какѣ и изѣ большаго вѣсу шерспи, имѣющей менѣе качеспвѣ, способныхѣ для валки. Это понятно безѣ дальнѣйшихѣ обьясненій.

Мягкость и шелковизность сукна (moëlleux).

Какой другой причинѣ можемѣ мы приписашѣ мягкоспѣ и шелковичноспѣ сукна, какѣ не мягкоспи, или нѣжноспи волосяныхѣ кончиковѣ, соспавляющихѣ его поверхноспѣ. А поелику и сіе качеспво находишся въ связи съ гибкоспию и пониною волоса, то мы видимѣ, что оныя во всѣхѣ опношеніяхѣ содѣйспвуютѣ красопѣ сукна и его достоинспву.

И такъ мы разсмопрѣли теперь главныя качества сукна и признали, что онѣ преимущественно зависящъ отъ *тонины и гибкости* волоса. Но мы не упомянули еще объ одномъ качествѣ въ особености; по тому что оно находится въ связи со всѣми прочими и споль важно само по себѣ и такъ ясно, что не нужно было говорить объ немъ отдѣльно. Это ровность волоса по всей длинѣ его не токмо опносительно тонины, но и опносительно гибкости, крепости и упругости и проч. Не лзя сомнѣваться въ неровности волоса, когда его извипія, будучи однообразны и часты у корня и до извѣстной вышины, потомъ начинающъ быть шире и слѣдовательно рѣже такъ, что къ концу волоса сіи извипія исчезающъ. Последнее можетъ произойти и отъ ѣдкаго дѣйствія кала, налипающаго на концахъ волны. Сія-то неравность шерсти, встречаемая и въ самыхъ лучшихъ Саксонскихъ спадахъ, заспавляетъ прибѣгать къ извѣстной операци, состоящей въ обрѣзваніи верховъ руна.

Примѣчательное соединеніе лучшихъ качествъ сукна съ качествами самой тончайшей шерсти (*de haute finesse*), весьма до-

спойно нашего вниманія. Если мы будемъ изслѣдывать оное далѣе, то оно послужитъ намъ къ объясненію одного дѣйствительнаго явленія, коего большая часть овцеводовъ понять не могутъ. Это примѣтная разность въ цѣнѣ, находящаяся между шерстью *тонгайшею* (superfin) и *тонкою* (de belle finesse), копорую по первому взгляду едва можно признать ниже первой, между шѣмъ какъ первая изъ нихъ почти вдвое дороже послѣдней. Сіе различіе происходитъ отъ шѣсной связи, находящейся между качествами шерсти, и пошому-то *тонгайшая* шерсть и имѣющая самыя правильныя извилія, будетъ также и болѣе *гибкая*, и болѣе *растяжимая*, и болѣе *равная* (égal), и болѣе *способная къ упругости скруженья* и проч. и проч. слѣдовательно самая удобная для доставленія сукну всѣхъ совершенствъ не только по ея высшей шонинѣ, но и по связи сего качества съ другими.

Какъ нѣтъ ни одного изъ сихъ качествъ, копорое бы, какъ мы видѣли, не было само по себѣ необходимо для произведенія лучшаго сукна, то весьма понятно: отъ чего **измѣненіе** оныхъ въ лучшую, или худшую сторону, имѣетъ чрезвычайно многія послѣд-

спвія опносительнo произведенія лучшаго или худшаго издѣлія.

VI. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Сочинители разсмапривають свойства шерспи, въ особенноспи же ея характеръ и силы упругоспи опносительнo ихъ дѣйствія на выдѣлку сукна, но разсмапривають ихъ *только при валяньи*. Одакожъ сіи свойства вспрѣчаются уже и прежде, и пребують даже гораздо большаго разсмапрѣнія при чесаньи и пригошовленіи шерспи для пряжи суконной нишки. Здѣсь волосы совершенно выводятся изъ ихъ обыкновеннаго положенія и большею частію бують разорваны на мѣлкія *части*, хошя *цѣлое* должно соспавлять совершенно ровную, изъ опдѣльных кончиковъ соспоящую, но припомъ площно и равнообразно соединенную массу. Эшо производишь единспвенно опъ шѣснаго сѣпленія сихъ концовъ между собою, производимаго ихъ скрученъемъ (Kräuselung) и силами упругоспи. Изъ сей-шо массы запушанныхъ концовъ попомъ выпрядаешся нишка и получаешъ всю свою связь и крѣпосъ по мѣрѣ того, чѣмъ площнѣе, крѣпче и ровнѣе спушались сіи концы (Verschlingung),

и опѣ того же можно понѣ пряспи нипку, безѣ пошери пребуемой для нея крѣпоспи.

Посему мѣлкя и ровныя извишя волоса и ихѣ *отскакивающая* сила (die zurückspringende Kraft) можешѣ бышѣ важнѣе для сошавленя понкой шерспяной пряжи, нежели самая понина волоса; но впрочемѣ и шо и другое бываешѣ обыкновенно соединено вмѣшѣ. Шерспяная нипка хошя и должна бышѣ очень равна, но опшюдь не гладка на пошерсноспи, копорая должна походитьшѣ какѣ бы на бархашную, чшѣ производешѣ опѣ различныхѣ направлений оконечносшей волѣсѣ, и сйя-шо шероховашая пошерсноспѣ при валяньи содѣйшвуешѣ кѣ соединеню нипокѣ шакѣ, какѣ описывающѣ сочинишели.

Однакожѣ дѣйшвие валки, или образоване войлока (des Filzes), зависешѣ не опѣ одной курчавоспи и упругоспи волны: ибо извѣсно, чшѣ ешѣ волосы, копорые не имѣющѣ ни извишй, ни упругоспи, какѣ на пр. заячьи, бобровые, верблюжьи, но изв нихѣ дѣлающся толшые войлоки для коихѣ они особенно и упошребляющся. Впрочемѣ валянье ихѣ весьма оплично опѣ валки сукна.

Какимѣ образомѣ опличныя качесшва сукна зависяшѣ опѣ свойшвѣ шерспи, эшо

предспавлено сочинишелями вельма ясно и пошверждаешъ основательность шѣхъ пре-
 бованій, какія фабриканшы дѣлаюшъ опно-
 сительно шерспи, кошпоруо они хошяшъ упо-
 шребишъ для дорогихъ суконѣ. Ибо хошя и всѣ
 прочія качеспва шерспи, по большой ча-
 спи, соединяюшся съ ея пониною, но эшо
 впрочемъ не всегда бываешъ, какъ мы уже и
 прежде сіе видѣли и чшо признаюшъ всѣ
 фабриканшы и волнопродавцы. Безвсомнѣнїя
 для самыхъ тонкихъ и лучшихъ суконѣ пре-
 буешся шерспъ *самая тонкая*; но какъ шакїя
 сукна всегда будушъ рѣдки и дороги, шо мы
 имѣемъ нужду въ шерспи и менѣе тонкой,
 но кошпоя шѣмъ превосходиѣе и шѣмъ луч-
 шїя дастъ сукна, чѣмъ болѣе имѣешъ въ себѣ
 прочихъ хорошихъ качеспвѣ.

Ешъ шерспи, кошпоря по понинѣ своей
 могушъ бышъ помѣщены шолько во вшпорой
 классѣ, но въ гибкости не ушпунаюшъ нѣ-
 кошпорымъ *тонгайшимѣ*, а въ упругости,
 крѣпости и ядрѣ (Nerv und Kern) превосхо-
 дяшъ оныя.

Правда, чшо тонкое сукно прочнѣе и не
 шакѣ скоро носишся и долѣе не перяешъ
 своего виду, а гдѣ оно крѣпко согнушо, шамъ
 менѣе ломаешся, на примѣрѣ на обшлагахъ;

но прошиву большой силы оно все меньше выдерживает сопрошивления и скорѣй разорвешся, нежели хорошее полстное сукно, хотя оно и по грубѣ. По сему тонкое сукно не годится для шѣхъ, у кого плащье подвержено частому рванью.

Говоря какъ о шерспи, такъ и о сукнѣ, сочинители забыли объ одномъ качествѣ, котораго шерсть особенно все ищетъ, именно о *глянцѣ*. Правда, что оный опчаспи придающъ сукну только посредствомъ искусства, но по увѣренію опшмчныхъ фабрикантовъ оный зависитъ и отъ матеріала.

Шерсть, имѣющая натуральный глянецъ, удерживаетъ оной и послѣ краски, и все цвѣща на ней дающъ опливъ, между шѣмъ какъ они опшяются пусклыми, если въ шерспи нѣтъ глянца, безъ коего пропадаетъ и шопъ, который придающъ сукну посредствомъ *стрижки и прессовъ*.

Сей глянецъ конечно опять соединенъ съ пониою и равноспію (*l'égalité*) волны, но не всегда въ одинакомъ содержаніи, и знапки шерспи обращаютъ большое на то вниманіе.

Сприжка верховъ рѣже бываетъ нужна при употребленіи шерстей, у которыхъ руно было закрытое и косицы шупые, нежели шѣ,

у кошорыхъ косицы (Stapel) оспроконечны, хопя бы послѣдняя шерспь была и понѣ первой. По сему-то Саксонскія шерспи, имѣвшія прежде, по большой часпи, оспроконечныя косицы, преимущественно подвергались сей подсприжкѣ. Впрочемъ здѣсь надобно замѣшишь и то, что изъ нихъ дѣлались самыя шонкія сукна, въ кошорыхъ слѣдовашельно должно было сколько возможно избѣгашь всякаго недоспашка.

О ШЕРСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ МАТЕРІЯМЪ
БЕЗВОРСНЫМЪ.

Если для выдѣлки сукна опыскиваюшъ шерспь самую способную для валки, если посредствомъ чесанья на *кардахъ*, спараюшся увеличши сию способность шерспи, раздѣляя, обрывая и спушывая волоса: то при выдѣлываніи матерій безворсныхъ *по видимо-му* дѣйствуюшъ совершенно прошивуположнымъ образомъ; ибо здѣсь совсѣмъ другая цѣль. Сіи матеріи не подвергаюшся валкѣ и пошому нѣшъ нужды возбуждашь способность шерспи къ валяню, чтобы произвешь шероховашую поверхность нишки. Напрошивъ преимущественно безворсныхъ матерій зависишь

опѣ *равности* и *гладкости* нитки, ибо эшо придаешѣ имѣ глянецѣ и мягкосѣ (*) .

Условія для полученія нитки гладкой и мягкой на ощупѣ сущѣ слѣдующія: во 1-хѣ, чшобѣ шерсѣ, прежде посшупленія вѣ пряжу, была хорошо кѣ шому пригошовлена и чшобы волоса имѣли одно направленіе и лежали паралельно одинѣ сѣ другимѣ; опѣ сего производимѣ *необходимость* *чесанья* *гребнемѣ*.

Во 2-хѣ, чшобы волоса были, сколько возможно, длинны; ибо шогда на извѣсшномѣ просшранствѣ нитки будешѣ менѣе концевѣ и они, выбиваясь изѣ нея, менѣе будущѣ перерывашѣ ея ровносѣ и гладкосѣ.

Вѣ 3-хѣ, чшобѣ волоса сіи были, сколько возможно, паралельны и гладки, дабы ихѣ лучше было чесашѣ и меньше было бы очес-

(*) Не должно шеряшѣ изѣ виду, чшо *нѣжность*, *мягкость* сукна почши совершенно зависшмѣ опѣ гибкости шерси; ибо шогда ворсѣ сукна будешѣ усшупашѣ движенію пальцевѣ во всякомѣ направленіи, не производя неприяшнаго прошивудѣшвія, между шѣмѣ какѣ *мягкость* безворсныхѣ машерій происшодимѣ опѣ неимѣнія шероховатости на ниткахѣ.

ковъ, поверхность ихъ будетъ шѣмъ нѣжнѣе и мягче, чѣмъ она прямѣе, глаже (*plus unie*).

При сихъ первыхъ условіяхъ должно желать, чтобы шерсть, назначенная для чесанья, была *тонка, гибка и равна*, какъ въ длинѣ каждаго волоса, такъ и въ длинѣ волосъ между собою.

Мы не будемъ далѣе распространяться о семъ предметѣ, а въ заключеніе замѣтимъ, что во Франціи нѣтъ шерстей *гребнегесальныхъ*, копорья бы соединяли всѣ желаемыя качества. Одиѣ, какъ на примѣрѣ самыя длинныя мериносовыя шерсти, ни довольно длинны, ни довольно гладки: другія, каковы нѣкопорья отъ нашихъ домашнихъ овецъ, хотя и довольно длинны и гладки, но у нихъ недоспаешъ понины, ровности (*égalité*) и гибкости. Въ семъ отношеніи еще много можно было бы сдѣлать, или посредствомъ благоумнаго распредѣленія помѣсей, (*des croisemens*) или посредствомъ разведенія овецъ, производящихъ отъ породъ, имѣющихъ упомянутыя качества шерсти. Впрочемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить о сихъ средствахъ улучшенія.

VII. ПРИМЪЧАНІЕ ТАВРА.

Упопребленіе безворсныхъ шерстяныхъ маперій очень уменьшилось и замѣнено бумажными и шелковыми. Отъ сего-по производящъ, что не обращающъ вниманія на по усовершенствованіе длинной и прямой шерсти, къ копорому она безъ сомнѣнія была бы удобна. Самую лучшую шаковую шерсть получающъ Англія отъ нѣкопородъ своихъ овецъ. Вывозъ сей шерсти, особенно же шакового рода овецъ изъ Англіи, былъ наиспрожайше запрещенъ, но теперь по новому постановленію позволенъ; и нѣкопорая часть Англійскихъ фабрикантовъ роптали болѣе, нежели помѣщики на то, что уменьшили пошлину на ввозимую иностранную шерсть; правительсво же хотѣло уравнять выгоды какъ шѣхъ, такъ и другихъ, и способствовашъ торговлѣ. Пряжа изъ прямой шерсти преимущественно употребляется для вязаныхъ, или чулочныхъ издѣлій (прико) и для вышиванья, пошому что она принимаетъ яркія и прочныя краски. Можетъ быть при большемъ преобаваніи на сію шерсть, ибо ея и въ Англіи мало расходилось — владѣльцы спадъ будущъ спарашься объ ея улучшеніи.

Впрочемъ ешь, какъ я часпо уже и упоминалъ, мериносы, въ числомъ (не смѣшанномъ) произхожденіи коихъ ни мало нельзя сомнѣваться, у копорыхъ шерспь довольно длинна, мало и весьма распяжно извивиспа и копорую, посредствомъ чесанья гребнемъ, можно сдѣлать совсѣмъ прямою; она очень тонка, гибка и гляцовиспа, и въ сихъ качествахъ превосходитъ всѣ прочія гребнечесальныя шерспи, что подтвердилъ на Лейпцигскомъ конвенцѣ и опытный Гиб Кёллеръ. Такую породу овецъ мы нѣкопорымъ образомъ получаемъ въ Королевскихъ овчарняхъ въ Панцѣ, но всякой, опыскивая себѣ только шерспь для сукна, обыкновенно не хвалитъ той шерспи, а барановъ и овецъ сей породы никакъ не покупаетъ, хотя они даютъ и большее количество шерспи. Если бы посредствомъ барановъ сей мериносовой породы улучшили хорошую прямую и не всклокоченную (*verfiltzte*) домашнюю волну, то я увѣренъ, что это принесло бы выгоду; такая шерспь безъ сомнѣнія нашла бы покупателей, копорые бы за нее хорошо платили, если бы ее можно было доставать въ большемъ количествѣ и если бы она сдѣлалась извѣсною. Сначала за пудъ оной

плашили бы и не такъ дорого , какъ за шерсть, получаемую для суконъ, но за по руно такихъ овецъ почти вдвое шже лбе въ сомъ. Несомнѣннымъ кажется мнѣ, что если бы тонкой и гибкой гребнечесальной шерсти было болѣе, то изъ нея начали бы дѣлать такія издѣлія, копорыя бы всѣмъ нравились, и тогда бы цѣна на оную значительнo возвысилась ; она бы совершенно уронила Англійскую гребнечесальную шерсть и приготавливаемую изъ нея пряжу (гарусъ). Но посредствомъ помѣси длинно и пряморунныхъ овецъ съ курчавыми мериносами, никогда не можно произвести хорошей гребнечесальной шерсти.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О РАЗЛИЧНЫХЪ РОДАХЪ ШЕРСТИ И ОВЪ ОСНОВАТЕЛЬНОМЪ ПОЗНАНІИ ОНЫХЪ.

Еспешсвоиспыташели оказали бы важную услугу для промышленности, если бы приняли на себя трудъ, сдѣлавъ подробное описаніе всѣхъ существующихъ породъ овецъ, съ пою цѣлю, чшобы познакомишь съ различными качесшвами ихъ шерстей и досшавишь хозяевамъ и фабрикантамъ досшашочныя указанія для руководсшва при опытахъ помѣси и при употребленіи на издѣлія шакой шерсти, въ кошорой признаны были бы лучшія качесшва.

Между шерстями извѣстныхъ породъ какъ иносшранныхъ, такъ и домашнихъ овецъ находящяся сходсшва (des analogies), кошорыя, кажешся, могутъ спосѣшесшвовашь выгодной помѣси. Опышы и наблюденія наши для опысканія сихъ сходсшвъ и полученія изъ шого пользы кажущяся намъ не совсѣмъ бесполезными, и мы непремѣнно сдѣлаемъ ихъ извѣстными, если послѣдсшвія оныхъ будущъ соопѣшесшвовашь нашему ожиданію. Но невозможность основашельно узнать весьма многія, мало намъ извѣстныя

породы овецъ, можетъ быть, лишаетъ насъ самыхъ полезнѣйшихъ наблюдений.

Въ ожиданіи оповѣща еспешвоиспытателей на наше предложеніе, мы раздѣлимъ всѣ шерспи вообще на три большіе класса, именно: на шерспи *простыя* (les laines communes), шерспи *выродковъ* (les laines métis) и шерспи *мериносовыя* (les laines mérinos).

Шерспи *обыкновенныя*, и въ особенностип шерспи *выродковъ*, представляющъ неизчислимое множество различій (des variétés), изъ коихъ мы могли узнать весьма не большее число, не смотря на всѣ наши старанія доспавъ болѣе образчиковъ, и на то, что при нашихъ путешесствіяхъ мы имѣли случай видѣть много овчаренъ. И такъ мы весьма не многое можемъ сказать о сихъ шерспяхъ, а займемся болѣе шерспями чистой мериносовой породы, копорыя удобнѣе раздѣлимъ на классы и произведеніе коихъ исключительно важно для нашего сельскаго хозяйства и мануфактуръ.

VIII. ПРИМЪЧАНІЕ ГАЕРА.

«Нѣтъ ничего труднѣе, сказалъ Гумбольдъ, какъ изслѣдовать ходъ природы при званіи *отродій* (Abarten) въ расщѣніяхъ

« и живошныхъ, хошя нѣшъ сомнѣнїя, что она при семъ слѣдуетъ общимъ законамъ! » Слѣдовательно мы весьма мало можемъ надѣяться получить опвѣшы еспешвоиспытателей на воззванїе, дѣлаемое къ нимъ сочинителями. Вошъ если бы эпо были какїя нибудь рѣдкїя живошныя, обшпающїя въ пустыняхъ, дѣло другое, но наши домашнїя живошныя! Какая мысль! И шакъ если что можетъ бышь въ семъ опношенїи опкрышо, шо мы должны ожидать шого опъ внимательнаго наблюденїя овцеводовъ. Они займущя напередъ мериносоми, а пошомъ и другими породами овецъ, по мѣрѣ предпринимаемыхъ съ ними помѣсей.

Мой взглядъ на спремленїе (Tendenzen) мериносовъ къ перерожденїю волны, а шакже и всего спроенїя шѣла и организма, я сообщилъ при совѣщанїяхъ на Лейпцигскомъ конвеншѣ овцеводовъ (Möglin. Annalen 7. 12. стр. 140 и 201). Когда сіи *отродья* (die Abarten) болѣе сблизались другъ съ другомъ своими крайностями, и съ шѣмъ вмѣстѣ дѣлались въ своихъ породахъ поспояниѣе, (constantes), шо я далъ имъ названїя, по большой часши, заимшвованныя изъ Гишпанскихъ овчарень (cavagne); хошя шогда же сказалъ, что не хо-

чу исторически доказывать происхожденія сихъ особенныхъ породъ изъ сихъ овчаренъ. Дѣвшицу надобно дать имя, и я заимствовалъ оныя ошъ Гишпанскихъ овчаренъ, а не ошъ Нѣмецкихъ пошому, чшобы нѣкошорыя изъ послѣднихъ, почишающія себя въ родствѣ съ первыми, не огорчились шѣмъ, что я и не упомянулъ объ нихъ. Я долженъ сослаться на сказанное мною въ шомъ же мѣстѣ и опносительно шого, что раздѣленіе шерспи на при рода, а мериносовой на чешыре класса, какъ шо принимающъ сочинители, я почишаю весьма недоспапочнымъ и не удовлетворительнымъ.

О Т Д ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е .

О Ш Е Р С Т Я Х Ъ П Р О С Т Ы Х Ъ (*).

Обыкновенныя *простыя* шерспи, подобно прочимъ видамъ оныхъ, предспавляющъ весь-

(*) Въ Англіи, Даніи, Сардиніи и въ другихъ мѣстахъ находящъ шерспи, ошличающіяся особенными качесшвами, изслѣдываніемъ кошорыхъ мы бы желали здѣсь заняться. Въ Англіи именно находящя нѣсколько видовъ оныхъ, кошорые бы одни заслуживали особеннаго разсужденія по ихъ

ма ясныя измѣненія *характера* (*des nuances (de caractère)*); онѣ бывающъ болѣе или менѣе волнисты, извивисты (*frisées ou ondulées*), но обыкновенное оплечивельное ихъ свойство то, что они или прямы (*lisse*), или курчавы (*crépu*).

Достоинно примѣчанія, что между различными видами обыкновенныхъ шерстей, шѣ именно бывающъ болѣе *тонки*, *мягки* и *гибки*, копорыя (кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ исключеній) ближе подходящъ къ *характеру извивистому* и у копорыхъ извишя болѣе правильны; въ этомъ можно убѣдиться, разсматривая со вниманіемъ нѣкоторыя обыкновенныя шерсти изъ *Нормандіи*, *Пикардіи* и другихъ мѣстъ *Франціи*,

важности въ употребленіи для издѣлій *безворныхъ* и *триковыхъ* (*des tricots*). Мы предполагаемъ немедленно заняться изученіемъ сихъ шерстей со всемъ вниманіемъ, котораго онѣ достойны. Во Франціи нѣсть породъ, дающихъ такую шерсть, и ничего не лзя сшолько желашъ, какъ разведенія оныхъ. Если мы не обманемся въ надеждѣ нашей, то можешъ бышъ въ короткое время будемъ имѣшъ возможность содѣйствовать къ сему приобрѣшенію, драгоценному для ошечественной промышленности. *Пр. Соч.*

изъ Берри и Руссильона, копорья намъ показались поше прочихъ.

Всѣ шерспи извивисшыя, или волнисшыя, обыкновенно бывающъ коропки. Самыя длинныя изъ нихъ въ *существенной* длинѣ не болѣе чепырехъ съ половиною дюймовъ, а самыя коропкя имѣющъ и менѣе 3-хъ дюймовъ. Они особенно опличающя опъ другихъ спепенью своей способносши къ расшяженію (*l'extension*). Изъ всѣхъ обыкновенныхъ породъ овецъ приносящя шакого рода шерспъ наиболѣе способны улучшашься посредспвомъ мериносовыхъ барановъ.

Простая шерспъ *гладкая*, или *прямая* (*plate ou lisse*), обыкновенно очень груба и очень мало имѣющъ шѣхъ видовъ упругосши, копорые способспвующъ къ валкѣ, впрочемъ въ ней еспъ ша мягкоспъ, копорая производшъ опъ *гладкости волоса*, (*l'uniformité du brin*); *косицы* у шакой шерспи довольно ровны и довольно правильного роспу. Длина ихъ измѣняешя опъ 3-хъ до 10-ши дюймовъ. Шерспи изъ Рио де ла Паша, доспигающя до 10-ши дюймовъ длины и упошребляемыя въ нѣкопорыхъ фабрикахъ на покротки, кажущя намъ изъ всѣхъ самыя длинныя

и также самыя грубыя; въ послѣднемъ отношеніи онѣ похожи на лошадиныя волосы.

Въ Швабіи нашли мы изъ прямыхъ шерстей самую коропкую, какую только мы видали, сія шерсть не болѣе прехъ дюймовъ длины и очень груба и суха (*).

(*) Въ одномъ паркѣ Короля Виртембергскаго мы видѣли Нубійскую овцу, коей шерсть показалась намъ досшойною примѣчанія; остриженная въ прошедшую весну, уже въ первыхъ числахъ Января она была длиною въ чешыре дюйма съ половиною и конечно дойдетъ до семи, или восьми дюймовъ. Ошъ всѣхъ *прямыхъ* обыкновенныхъ шерстей она отличаетъя степенью относительной шонины, весьма замѣчательной и равноспію волосъ между собою. Ея ростъ показался намъ очень правильнымъ, то есть, что косицы (*les méches*) были довольно ровны и въ длинѣ и въ строеніи, а волосы оныхъ не склокачивались другъ съ другомъ; концы руна соединялись вмѣстѣ, образуя на пространствѣ дюйма два или три извишія. Мы между прочимъ нашли въ этой шерсти довольно способности къ разстяженію и довольно мягкости. Если бы мы могли доспать породу, къ которой принадлежитъ сія овца, то непременно бы попробовали спустить ее съ порою мериносовъ, въ намѣреніи получить ошъ того хорошую *гребнечесальную* волну.

Простыя шерспи, имѣющія курчавый характеръ, вообще имѣющъ ростъ перепутанный и волосы весьма между собою неровные; они не мягки и не гибче шерспей прямыхъ (lisses). У насъ есть образчикъ Африканской курчавой шерспи, копорой естественная длина почти въ 10 дюймовъ, и мы не знаемъ длинѣе оной. Начиная отъ корня, почти до двухъ прешей своей вышины она очень перепутана; курчавый характеръ, весьма явный у корня, по мѣрѣ удаленія отъ онаго уменьшается и косицы въ послѣдней прешей своей длины оканчиваются оспро и прямо. Курчавость волоса не сообщаетъ ей ни мало упругости скруженья (Elasticité du crispation), ибо она обрывается не скручаясь при концахъ разрыва. Волосы ея очень не ровны относительно ширины, копорая также въ одномъ и томъ же волосѣ весьма различна, пошому что верхній конецъ онаго гораздо грубѣе, нежели нижній у корня.

На нѣкоторыхъ мериносахъ, въ чистой породѣ коихъ конечно можно еще сомнѣваться, находясь родъ нѣкоторой грубой курчавой шерспи, копорая высказывается выше поверхности руна. Сія шерсть, копорую иногда называютъ козлиною, иногда заячьею,

имѣетъ нѣкошорое сходство съ простою кургавою шерстью (la laine commune crêpe) и служишь знакомъ посредственности всей шерсти живошного.

Мы ничего не сказали о щетинномъ волосѣ, или *оси* (du jarre), кошорый не естъ собственно шерсть, но нѣкошорой особый родъ волосъ, о кошоромъ мы будемъ имѣть случай говорить послѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ШЕРСТЯХЪ ВЫРОДКОВЪ, (*métis*).

Раздѣлимъ на классы шерсти выродковъ (разумѣя даже подъ симъ названіемъ только шерсти, производящія отъ помѣси мериноваго барана съ проспыми овцами), по причинѣ ихъ неизчислимыхъ различій, совершенно не возможно.

По сему мы и прежде сказали, что весьма не много займемся симъ родомъ шерсти, кошорой по свойству своему долженъ представлять измѣненія всѣхъ прочихъ. Во вшорой часпи сего сочиненія, говоря объ овцахъ, мы будемъ имѣть случай сказать о нагалахъ помѣси (*du métissage*), а равно и

предложивъ по сему предмету нѣкопорыя наши мысли. Предварительно мы признаемъ, что *помѣси* въ нѣкопорыхъ мѣстахъ достигли до совершеннаго успѣха, и что есть, особенно въ Саксоніи, шерсти выродковъ, копорыя шакъ хороши, что ихъ не лзя различить отъ шерстей мериносовъ, даже самыхъ пончайшихъ; слѣдовательно все, что мы скажемъ о послѣднихъ, будетъ относится и къ первымъ. Что же принадлежитъ до шѣхъ, копорыя не достигли еще до такой степенени улучшения, то ихъ всегда удобно можно различить по неровности понины ихъ волосъ и по неправильному ихъ росту.

IX. Примѣчаніе Таера,

Я знаю спада выродковъ, въ копорыхъ почти съ начала сего столѣтія производися облагородспвованіе породъ посредствомъ барановъ, выбранныхъ изъ отличныхъ Електоральныхъ спадъ, но гдѣ никогда не принимали поспороннихъ мапокъ, и изъ шакихъ-то выродковъ выходивъ шерсти $\frac{1}{10}$ отборной *electa* и $\frac{4}{10}$ часшей перваго сорта *prima*, но я знаю другія спада, въ копорыхъ почти шакже давно занимающся облагород-

спивованіємъ породѣ, но въ которыхъ дошли только до того, что уже переходящъ въ шрепье или четвертое колѣно, ошъ сприжки же рѣдко получающъ другую шерсть кромѣ *второго и третьяго сорта, secunda, tertia* и то смѣшанную съ совершенно грубою. Въ первыхъ спадяхъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, начали, при скупкѣ овецъ, обращать вниманіе на качества шерсти. Различный успѣхъ въ улучшеніи оной, кажется, происходитъ ошъ выбора барановъ, между шѣмъ какъ въ послѣднихъ спадяхъ поступали въ семъ случаѣ безъ соображенія, впрочемъ много зависѣло такъ же и ошъ случая.

И такъ сочинители весьма хорошо поступили, что ничего общаго и характеристическаго не сказали о шерсти выродковъ и не осмѣлились опредѣлительно различить оной. По одному образчику и даже по одному живошному совершенно невозможно опредѣлить: принадлежатъ ли они къ чистой породѣ или къ выродкамъ. Въ спадяхъ послѣднихъ и даже такихъ, которыхъ весьма еще далеки ошъ совершенства, попадающся живошныя, коихъ никакъ не лзя оплчить ошъ настоящихъ мериносовъ и онѣ совершенно похожи на своихъ опцовъ. Но сіи опличныя

живопшныя , спущенныя съ опцемъ кровной породы, производящъ иногда опяшь ягненка, копорый весь выходитъ въ породу своей машери. И пакъ шерспъ и овцу вырождковъ, опдѣльно расмашприваемыхъ, не всегда узнать можно; я говорю не всегда, ибо часшо это видно уже по неравноспи волосъ и руна. Но когда расмашпривающъ цѣлое спадъ по его колѣнамъ (*génération*) и породамъ, шо опшибшься пруднѣе. Въ шакихъ спадяхъ всегда вспрѣчающся живопшныя, копорыя имѣющъ руно съ качесшвами, совершенно пропшвоположными улучшенію; а чшо еще замѣчательнѣе, имѣющъ руно разношерспное пакъ, чшо именно еспъ мѣспа съ грубой шерспью на шакихъ часпяхъ шѣла , на копорыхъ обыкновенно родитъ шерспъ понкая.

При дальнѣйшемъ продолженіи улучшения породы посредствомъ правильного выбора барановъ уничтожается ли совсѣмъ машерная кровь и наклонность возвращающъ къ худой породѣ (*zürukschlagen*) пакъ, чшобы безв вреда можно было упошреблящъ и своихъ собспвенныхъ барановъ, обв этомъ я ничего не скажу; но думаю, чшо это будешъ случашъся даже при самомъ спрогомъ выборѣ машерей даже до пятнадцатаго колѣна.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О МЕРИНОСОВЫХЪ ШЕРСТЯХЪ.

Мы долго и прилѣжно занимались изученіемъ различныхъ видовъ мериносовыхъ шерстей съ намѣреніемъ достигнуть до раздѣленія ихъ на классы, полезнаго и для самой практики.

Всѣ мериносовыя шерсти *тонгайшія* и *шонкія* мы заключаемъ въ чешыре слѣдующіе класса:

1-й Классъ: шерсти *тонгайшія, de haute finesse.*

2-й Классъ: шерсти *тонкія, de belle finesse.*

3-й Классъ: шерсти *средственно тонкія (среднія), de finesse médiocre.*

4-й Классъ: шерсти *ровныя, de finesse inférieure (*)*.

X. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Раздѣленіе на классы, принимаемое здѣсь сочинителями, нѣкопорымъ образомъ соглас-

(*) Названія различныхъ классовъ шерсти употреблены согласно съ принятыми въ извѣстномъ сочиненіи Г. Сабурова, изданномъ ошъ Императорскаго М. О. С. Хозяйства подъ названіемъ: *Руководство къ содержанію и разведенію тонкошерстныхъ овецъ.* Изд. второе 1826. стр. 9.

но и съ обыкновенно употребляемымъ нашими сорповщиками шерспи, у коихъ первый классъ составляетъ *Отборная Electa*, второй *Прима Prima*, третій *Секунда, Secunda*, четвертый *Терція*, или даже *Кварта tertia, quarta*. Но только наши почные сорповщики дѣлаютъ многія подраздѣленія, въ чемъ они однакоже не всѣ между собою согласны и каждый при помѣ имѣетъ свои начала, что относительно мануфактуръ, для копорыхъ они продаютъ свою шерсть, весьма хорошо. Ибо если они однажды приобрѣли уже довѣренность къ ихъ соршамъ, то и осерегаются опустить отъ своихъ началъ.

За основаніе сего раздѣленія на классы мы бы приняли среднее число измѣреній шерспи, если бы изобрѣшенныя для сего орудія были болѣе извѣсны и если бы ихъ употребленіе было по свойству своему не столь затруднительно и нѣжно, а въ практикѣ не доводило бы доложныхъ приемовъ и вредныхъ ошибокъ. Однакожъ не смотря на то, что мы не беремъ сего за основаніе, для раздѣленія шерстей на классы, нашимъ читателямъ не бесполезно будетъ ознакомиться съ измѣреніемъ поперешника волоса, копо-

рый мы могли бы приписать каждому роду шерсти.

1. Класса поперечн. волоса $\frac{1}{110}$ до $\frac{1}{140}$ лин.

2. $\frac{1}{80}$ до $\frac{1}{110}$

3. $\frac{1}{65}$ до $\frac{1}{80}$

4. $\frac{1}{40}$ до $\frac{1}{65}$

Но мы находимъ гораздо легчайшіе признаки, которые представляются глазамъ каждаго наблюдателя и менѣе могутъ вводить въ заблужденіе. Признаки сіи состоятъ.

Во 1-хъ въ формѣ, или *характерѣ* косицъ.

Во 2-хъ въ особенномъ свойствѣ волосъ, оныя составляющихъ.

Во 3-хъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ ихъ между собою.

Дабы болѣе быть понятными, мы скажемъ нѣсколько словъ о ростѣ волны и образованіи косицъ (*des méches*) въ рунѣ. Волосы, выходя изъ кожи, будто бы спаряются опыскавъ другъ друга и соединяются между собою различнымъ образомъ и въ различномъ количествѣ, смотря по *характеру* и тонинѣ шерсти. Иногда они опираются другъ о друга и растутъ паралельно, болѣе или менѣе соединяясь въ небольшія пряди, какъ это видно въ шерсти *тонгайшей*; иногда они пробиваются другъ между друга и

болѣе или менѣе сваливаюшся, какъ въ шер-
спяхъ *среднихъ* и *ровныхъ*; иногда они
идушъ по одному направленію не очень сбли-
жаясь другъ съ другомъ, но такъ же и не пе-
рекращиваясь и не перепушываясь между
собою, какъ на примѣрѣ въ *простыхъ*
прямыхъ шерспяхъ. Какъ скоро различныя
косицы волосъ уже образуются, то онѣ бо-
лѣе, или менѣе опдѣльны отъ ближайшихъ
къ нимъ и всѣ достигаютъ до поверхности
руна подъ разными видами.

И такъ росшъ шерспи бываетъ, или пра-
вильный и параллельный, или неправильный,
и спутанный (*embrouillée*); косица (*la mèche*)
можетъ быть *мала* (*petite*), *толста* (*grosse*),
угловата (*carrée*), *кругла* (*ronde*), *остра* (*pointue*, *spitz*), *плоска* (*platte*) и проч. Мы постара-
емся воспользоваться сими замѣчаніями.

ХІ. ПРИМѢЧАНІЕ ТАЕРА.

Хотя сочинители не ушверждаютъ на
измѣреніи діаметра шерспи, не менѣе того
они своимъ классамъ придають извѣстную
мѣру понины; ибо безъ сомнѣнія чувствуютъ,
что это необходимо, дабы понимать другъ
друга, говоря о степени понины. Положимъ,
что мы не имѣли бы никакого орудія для сего

измѣренія, но и тогда мы бы должны были выражать степень понины числами, если бы хотѣли сообщить другимъ наше объ ней понятіе и наконецъ — хотя съ большимъ трудомъ, но мы бы соглашались съ другими знапоками шерспи по глазомѣру и сравненію въ помъ, что мы одной шерспи приписываемъ столько, а другой столько-то градусовъ понины.

Предложенный здѣсь сочинителями поперечникъ подлинно ли найденъ ими чрезъ измѣреніе и какимъ орудіемъ они сіе сдѣлали, объ этомъ они не говорятъ. По видимому измѣреніе сіе доспавлено имъ какимъ нибудь другимъ знапокомъ шерспи. А какъ Долондовы градусы у насъ очень извѣсны даже и шѣмъ, которые не знаютъ самаго инструмента, то мы хотимъ привести въ оныя предложенныя сочинителями *данныя*.

Французскій футъ (*piéd du roi*), слѣдовательно и линія, содержишся къ Англійскому футу какъ 144 къ 135, 1344. Долондъ, какъ извѣстно, раздѣляетъ дюймъ на 10,000 частей, одну такую часть мы называемъ Долондовымъ градусомъ.

Англійская линія содержишь $833\frac{1}{3}$ Долондовыхъ градусовъ.

Французская линия имѣетъ 888 Долонд. гр.
 Когда сочинители показываютъ что попере-
 речникъ содержишься

Класса:	къ Франц. линіи, какъ	шо Долонд. гр. содер- жишь	почти
I.	$\frac{1}{110}$	$\frac{1}{140}$	8,07 — 6,34 8 — 6
II.	$\frac{1}{80}$	$\frac{1}{110}$	11, 1 — 8,07 11 — 8
III.	$\frac{1}{65}$	$\frac{1}{80}$	13,66 — 11, 1 $13\frac{1}{2}$ — 11
IV.	$\frac{1}{40}$	$\frac{1}{65}$	22, 2 — 13,66 22, — $13\frac{1}{2}$

Эшо совершенно почти согласно съ наши-
 ми измѣреніями главныхъ классовъ шерспи,
 шолько шерспь, копорая грубѣе 16-ши гра-
 дусовъ, должно помѣщать въ низшій классъ.

Сколь ни важно сіе измѣреніе для опре-
 дѣленія нашего понятія о тонинѣ и ея
 градусахъ, не смотря на шо въ практичес-
 кихъ дѣлахъ и занятіяхъ шерспью, не лзя
 сдѣлать изъ него непосредственнаго упош-
 ребленія. Оно можетъ бытъ даже весьма
 обманчиво, если бы захошѣли шолько на
 немъ основываться. Еспь шерспи, изъ коихъ
 можно выплещить нѣсколько самыхъ тон-
 чайшихъ волосъ, хопя онѣ принадлежатъ
 къ весьма низкому классу, часпю опъ того,
 что въ нихъ находящяся грубѣйшіе волосы,
 (а не лзя же измѣрять всякой волосъ), ча-

спію опѣ недоспашка вѣ шерспи другихъ хорошихъ качествѣ.

Тѣ показывають величайшее незнаніе во всемѣ, что касается до шерспи, копорые думаютъ, что при сужденіи о ней надобно смотрѣшь только на ея понину и что, при оцѣнкѣ доспоинспва оной, можно обойтись безъ всякихъ другихъ признаковъ. Знающій соршовщикъ почти не обращаетъ вниманія на понину опдѣльнаго волоса, ибо онѣ имѣють другіе менѣе обманчивые признаки, копорые показывають ему понину всей шерспи вообще, вмѣстѣ съ другими качествами оной; самый важный признакъ есть спроеіе *косицѣ* (Stapelbau), о копоромъ сочинители спарались дать предварительное здѣсь понятіе.

Предлагаю вопросъ: почему вѣ шерспи, употребляемой для суконѣ, за весьма важное считають правильное спроеіе оной и ея *косицѣ*, когда онѣ при валкѣ и вѣ приутошвленіи кѣ пряжѣ должны быть совершенно распроеены и такѣ разорваны, что ни одинѣ волосѣ не останеться вѣ прежнемѣ еспешвенномѣ своемѣ положеніи и вѣ связи съ другими; напрошивѣ всѣ они должны быть приведены совершенно вѣ новую связь посредствомъ скрученья кончиковѣ, дабы изѣ нихъ вышла

хорошая шерстяная нитка? Однакожь, чшобы спрясшь такую нитку, шо прежде всего надбно, чшобъ волосы, во всѣхъ своихъ качествахъ и во всю свою длину отъ одного конца до другаго, сколько возможно, были равны между собою. Сего нельзя видѣшь въ одномъ волосѣ; но болѣе, или менѣе совершенное спроеіе всѣхъ *косицъ* ясно сіе показываешъ. По сему-шо при фабричной сорпировкѣ шакъ смотряшъ на спроеіе *косицъ*, чшо онѣ иногда бываюшъ единственнѣмъ признакомъ, по которому различныя части руна раздѣляюшъ на разные соршы. Гдѣ правильно и ровно спроеіе *косицъ*, шакъ и волосы въ цѣлой массѣ ровны; ибо не ровные волосы мѣшаюшъ образованію правильной *косицы*. Хотя сія правильность при употребленіи волны совсѣмъ уничтожается, не менѣе того она составляетъ самой вѣрный, самой очевидный и, при большихъ количествахъ, преимущественно достойный вниманія признакъ высшей, или низшей годности шерсти, и по сему справедливое сужденіе о *косицахъ* весьма важно какъ для овцеводцевъ, шакъ для торговцевъ, сорповщиковъ и для фабриканшвъ. Сверхъ сего уже и выше замѣчено было, чшо

закрышыя *косицы* имбюшб хорошее дбй-
спвіе на шбло живошнаго, предохраняя вол-
ну ошб вредныхъ ашмосферическихъ и дру-
гихъ вибшнихъ вліяній. И пакб мы хопимб
нбсколька разпросранишб и пояснишб шо,
чшо сказано о семб сочинишелями.

Вб слбдующемб опдбленіи сочинишели го-
воряшб о *косицахъ* (*les mèches*), копорыя со-
сшояшб изъ 15-ши и не болбе 20-ши волосб;
но сіи пряденки не шо значашб, чшо Нбмцы
называютъ *Stapel*, а Французы *les mèches*;
ибо каждая *косица* содержишб по крайней
мбрб тысячу волосб. Сіи малыя связки, или
пряденки (*Agglomerations. Verbindungen*) про-
изходящія ошб шого, чшо нбкошорое число
волосб соединяешся площно своими равными
извишїями, копорыя какб бы сплачиваюшся
другб сб другомб, сіи связки, говорю, нахо-
дяшся во всякой правильной (*regulairen*) и
шонкой волнб, однакожь онб не опдбльны
одна ошб другой, а находяшся между собою
вб связи и образушб шо, чшо мы называ-
емб *косицею* (*Stapel*). Сіи пряденки иногда
раздбляюшся другб ошб друга болбе, или
менбе, и производяшб шо, чшо легко сбеди-
ненная *косица* раздбляешся вверху на мно-
гіе малыя кончики, копорыя однакожь долж-

ны бытъ шупы, а не оспры. Посредствомъ своихъ параллельно идущихъ стибовъ, безъ опдѣленія ошъ нихъ одного волоса, они показываютъ видъ и число ихъ извицій. По сему *косуцы*, особенно когда онѣ сплюснуты, похожи на вязанья чулошныя пепли, (хотя онѣ со всѣмъ не то) и по шонинѣ и ровности сихъ пепель судяшъ о шонинѣ, гибкости и равенствѣ волоса.

Если сихъ, такъ называемыхъ, пепель нельзя различить, или ошъ большаго мышья онѣ сдѣлались неясными, какъ то по большой части бываетъ у шерсти *ублюдковъ*: то это доказываетъ, что волосы неоднобразны и не могутъ своими извиціями входить въ извиціи другъ друга, и такую шерсть называютъ шерстью *неяснаго строенія*. Впрочемъ при этомъ можно и ошибиться; ибо не очень острый глазъ, при вертикально падающемъ свѣтѣ, не вдругъ можетъ примѣтить сіи пепли по ихъ шонинѣ, а при почтѣнѣйшемъ наблюдении и когда свѣтъ падаетъ на нихъ косвенно, онѣ показываются ясно, хотя и весьма мѣлки. (Я нарочно замѣчаю это; ибо мнѣ не рѣдко случалось видѣть, какъ поверхностныя знапки, смотря на

овецѣ, имѣющихъ такую шерсть, качали головою и не знали, что обѣ нихъ сказать).

Но соединеніе отдѣльныхъ волосѣ не должно бытъ такъ крѣпко, а сплачиванье (*Einfaltung*) ихъ извицій такъ плотно, чтобы не легко было ихъ раздѣлить, когда ихъ попянешь врозь, иначе произойдетъ споль охудаемый шеперь въ шерсти порокъ, называемый *ссученьемъ*; пошому что погда соединеніе волосѣ бываетъ подобно ссученой нишкѣ и съ большимъ трудомъ распушывается. Это впрочемъ не происходитъ, какъ нѣкошорые думаютъ, отъ скрученья, или свиція (*Zusammenwunden*), но просто отъ сильнаго сплачиванья извицій. Г. Лулокъ сравниваетъ это съ разнородными желѣзными пластинками, скованными вмѣстѣ, какъ въ Дамаскихъ сабляхъ. Если сей порокъ въ шерсти очень великъ, то сіи соединенія нѣсколькихъ волосѣ совершенно отдѣляются одно отъ другаго и погда не бываетъ порядочныхъ *косицъ*; они не держатся погда въ параллельномъ направленіи, но перегибаются другѣ черезъ друга, и такая шерсть, особенно послѣ мытья сваливается, какъ клубокъ волосашиковъ. Концы такихъ прядинокъ или соединеній вьются виншобразно, почему ихъ и называ-

пробошниками (шпопорами). И поелику грязь къ нимъ прилипаетъ только съ поверхности, то они на ощупь узловаты и поному ихъ называютъ *узловатою волною* (Knötrige Bliesse).

Сочинители послѣ упоминаютъ о сей волнѣ подъ именемъ *Laines nouées*, но кажется имъ неизвѣстно, что такую шерсть вообще всѣ фабриканты и торговцы оуждаютъ такъ, что если бы она была и самая тонкая, то отбрасываютъ ее вмѣстѣ съ оборышами, или верхами. Когда упомянутый порокъ въ ней очень великъ, то есть: если узлы слишкомъ крѣпки, перепутаны, въ такомъ случаѣ оужденіе основательно, ибо такую шерсть не лзя расчесать на гребнѣ, она портитъ машины и даетъ нитку весьма некрѣпкую. Еслиже при пряденьи она легко разпутывается и безъ затрудненія развивается, въ такомъ случаѣ на упомянутый недоспадокъ при шерстяныхъ производствахъ не обращаютъ и вниманія. Забошливые овцеводы кажется уже слишкомъ боятся теперь сего порока шерсти, хотя и справедливо, что оный легко дѣлается наследственнымъ и отъ небольшого пространства, занимаемаго узловатою шерстью на запылкѣ и на передней

часпи хребта (Rückgrads), она разпроспра-
 няешся въ породѣ на большемъ проспранспвѣ
 руна, особенно когда баранъ, имѣющій хошя
 малѣйшую часпъ шакой шерспи, спускаешся
 съ овцами, кошорья, по причинѣ несвязно-
 спи (Losigkeit) ихъ руна, имѣющъ къ шому
 наклонноспъ. По большой часпи волосъ
 склокоченной, узловашой шерспи весьма по-
 нокъ, ошъ чего и произошло, что прежде
 преимущественно выбирали шакихъ живопш-
 ныхъ для приплада и чрезъ шо дали уко-
 ренишся сему пороку. Теперь же бояшся
 уже и самомалѣйшей наклонноспи барана къ
 оному, именно бояшся всякаго, нѣсколь-
 ко больше обыкновеннаго, соединенія или
 сѣпленія волосъ въ *косицахъ*. Но мнѣ ка-
 жешся эшо излишнимъ, особенно если
 спада, въ кошорыхъ хошяшъ упопребишъ
 шакого барана, не имѣющъ къ сему пороку
 ни какой наклонноспи, а просшо гуспое,
 плошное руно, въ коемъ шакая шерспъ не
 легко заводишся. Вообще порокъ сей вспрѣ-
 чаешся въ рунахъ рѣдкихъ, не имѣющихъ
 связи между волосами (bey losen holen Blies-
 sen), и если спадо имѣешъ къ шому наклон-
 носпъ, шо весьма благоразумно выбирашъ
 для него барановъ, имѣющихъ совершенно

пропивоположное сему пороку свойство, хотя бы бараны были и меньше понкорунны.

Но возвратимся опять к тому, что мы называем *Stapel. Косица*, и что сочинители кажутся разумеющим под названием *les tèches*. Это суть отдельные друг от друга соединения волос, которые уже показываюся у новорожденных ягнят, и по мере роста осепаются непрерывными в продолжении всего роста шерсти. Волосы сих *косицъ* должны входить один в другой своими извитыми, которые как бы сплочены; однако *косицы* осепаются отдельные друг от друга, — что конечно примечнее можно видеть в осприженном и разложенном рунъ, нежели на самых живошных, — только при основании своем они должны быть соединены тоненькими, на подобие сѣтки переплетающимися волосками, которые от одной *косицы* переходя въ другую; впрочем и здѣсь они не должны быть соединены подобно склокоченным. Если же они в верхней части не разделены, но переплетены волосами, то это доказывает, что одна часть волос имеет не надлежащій (*heterogène*) видъ и *характеръ*, и по тому не правильно прилагаетъ къ другим волосамъ.

Такіе волоса называюшѣ *связывающими* (Binder). Если посмотришь на спину овцы прошивъ свѣша, то они выпавляюшся впередъ на поверхности руна и ихъ можно ухватишь, если по руно проведши рукою какъ гребнемъ; ибо они легко отдѣляюшся. (Но я замѣчу при семъ, что у годовалыхъ ягнятъ рѣдко не бываешъ такихъ волосъ, ибо они суть ошпакъ ягнячей шерсти; только они должны бытъ мягки и тонки).

Форма *косицъ* должна бытъ цилиндрическая, или къ верху не много уже. Если она въ верху ширѣ, то это показываешъ утолщеніе волосъ, или разпригывающуюся врозь жесткость оныхъ. Если *косицы* къ верху гораздо уже, то это значишь, что многіе волоса ниже другихъ растутъ, и слѣдовательно не равнообразны; послѣднее шѣмъ върояшнѣе, чѣмъ болѣе *косицы* заострены, и это есть большой порокъ; тогда называюшъ ихъ *остроконечными* (spietzig). *Косицы* должны оканчивашся *кругло* и *тупо* (stumpf und rund); если въ верху они разбѣгаюшся врозь, то это означаешъ жесткость волоса-ныхъ кончиковъ и этошъ порокъ называюшъ *кустистою* шерстью (büschig. schilfig). Хорошія *косицы* должны бытъ *круглы*, или

равноугольны, но не *плоски* (plat), хотя впрочемъ это весьма рѣдко бывающъ на цѣломъ рунѣ; ибо на нѣкопорохъ часпяхъ бывающъ они плоски и обыкновенно лѣжащъ другъ на другѣ на подобіе пластинокъ, о чемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить. Далѣе, они должны споящъ *прямо и вертикально*, а не вися на сторону, шѣмъ менѣе бытъ перегнутыми; прошивное сему показывающъ вялосщъ и слабосщъ волны.

Волну пробующъ по образчикамъ *косицѣ*, и при разпягиваніи оной прежде всего обращающъ вниманіе на ея крѣпосщъ, разпяжимосщъ, упругосщъ и обратное сжатіе (Das Zurückziehen). Дорогая шерсщъ должна въ порядочномъ клочкѣ (die Flocke) разпягиващъся въ половину, или болѣе прошиву своего роспа и попомъ, большею частію—рѣдко совершенно—опящъ сжимащъся до своей прежней длины.—Въ такомъ случаѣ говорящъ: шерсщъ *цпруга* (hat guten Zug); попомъ раздѣляющъ *косицу*, начиная съ верхняго конца и мало по малу оппягивающъ волосы на сторону. Сіе раздѣленіе волосъ должно производить легко, ровно и совершенно (vollständig) не верши ихъ между пальцами и не производя скрипа для слуха; (нѣкопоре сор-

повщики послѣднее называютъ *музыкаю*, которая составляетъ большой порокъ; ибо она означаетъ ломкость волны (*Sprödigkeit*). Если волосы хорошо отдѣляются, то говорятъ: шерсть опсучивается прекрасно. Сюда относитъ также, что волосы, при отдѣленіи ихъ, показываютъ нѣкоторое взаимное приращеніе и не опскакиваютъ другъ о друга, а раздѣляются по мѣрѣ силы принужденія. Впрочемъ, когда образецъ разматриваютъ къ свѣту, то хорошо, если каждый волосъ кажется отдѣльнымъ. Здѣсь лучше всего можно судить о равнокачественности волосъ по всей ихъ длинѣ какъ относительно ширины, толщины и формы, такъ и правильности ихъ извилий, когда перестаютъ оныя выпягивать, дабы они опять пришли въ ихъ настоящую длину. Всего лучше это дѣлать, кладя образцы на какую нибудь черную подкладку и такъ, чтобы свѣтъ падалъ на нихъ съ боку. Но гдѣ довольно темно, какъ на примѣрѣ въ овчарняхъ, шамъ надобно держать ихъ противъ свѣта.

Есть еще весьма много другихъ признаковъ, по коимъ можно вообще судить о добротѣ волны, и гораздо болѣе находятъ еще словъ и выраженій, коими означаютъ ея

качества. У всякаго соршовщика шерсти есть свои названія и это отъ того, что до сихъ поръ не занимались сею отраслю промышленности ученымъ образомъ, а только эмпирически (опытнымъ), и обыкновенно дѣлали еще шайну изъ своихъ наблюдений, которыми соршовщики весьма дорожили, если они доставляли имъ выгоды въ торговлѣ. Впрочемъ сказанною можно ко всему примѣнить, о нѣкоторыхъ же предметахъ я постараюсь объяснить, разсуждая замѣчанія сочинителей о рунѣ вообще. Я и такъ уже долго оспавался при семъ опредѣленіи, почитая это нужнымъ для правильнаго уразумѣнія и сужденія о томъ, что сочинители говорятъ о чепырехъ классахъ мериносовой шерсти.»

И такъ мы займемся изслѣдованіемъ принятымъ нами чепырехъ классовъ мериносовой шерсти и просимъ читателей обратить вниманіе на подробности, въ которыхъ мы должны были войти при характеристическихъ признакахъ, оныя различающихъ.

К л а с с ъ п е р в ы й.

Если съ мериносовой овцы самой продуктивной срѣзать клочекъ волны величиною въ

основаніи на примѣрѣ въ рубль, и если срѣзанную шерсть снятъ осторожно (1), то пошчасъ можно увидѣть, что она состоитъ изъ маленькихъ соединеній волосъ, или прядей (agglomerations) толщиною почти въ иголку, а иногда и болѣе. Самыя меньшія изъ нихъ (2) имѣютъ отъ 15 до 20 волосъ, а немного большія отъ 30 до 35. Сіи волосы такъ равны между собою въ ихъ параллельности, и ихъ извишія такъ одинаковы и иногда такъ входятъ одно въ другое, что они кажутся образуя одну нить, весьма ясно и правильно (3) извивающуюся по всей длинѣ своей.

(1) Если шерсть вырвать, вмѣсто того, чтобы ее срѣзать, тогда *характеръ* ее измѣнится, и сіе измѣненіе можеть поводить къ ложнымъ заключеніямъ.

(2) Не должно принимать за большія пряди маленькихъ косицъ, вмѣстѣ соединенныхъ.

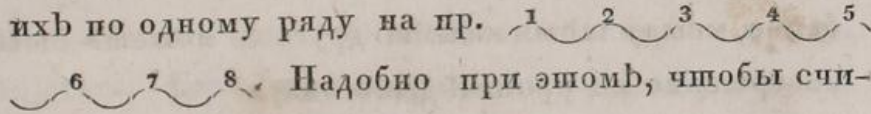
(3) Сія правильность извишій показываетъ равеность шовины во всю длину волоса. Самая шовина, какъ мы уже сказали, находится въ прямомъ содержаніи съ мелкостію, числомъ и однообразностію (uniformité) сихъ извишій, (здѣсь говорится именно о шерстяхъ извивистыхъ, а не о шѣхъ, о кошорыхъ мы сдѣлали исключеніе въ шрешемъ ошдѣленіи первой главы).

Сіи пряди, или маленькія косички (1) оканчивались бы на вѣшней споронѣ руна опдѣльно другѣ опѣ друга, если бы случайныя причины, каково на примѣрѣ преніе, не разрушало ихъ симетріи при поперсности руна и еслибы грязь и другія поперсоннія пѣла не соединяли какъ нибудь нѣкопорыя изъ ихъ оконечностей. Какъ бы то ни было, но образчикъ шерсти, взяпый нами, сохраняешъ въ своемъ обѣмѣ (volum) одинаковый размѣрѣ во всѣхъ почкахъ своей высопы, что доказываешъ величайшую правильность и паралельность роспа шерсти, а не оканчивается оспроконечно, какъ эшо бываешъ въ другихъ классахъ шерсти, о коихъ мы будемъ говорить ниже. Теперь если на одномъ волосѣ сей шерсти, или, для удобности на маленькихъ косичькахъ счесъ число извишій, на пространствѣ одного дюйма, то оныхъ найдешся опѣ 28 до 38, а иногда

(1) Не должно шеряшь изъ виду того, что мы сказали обѣ образованіи косицѣ и не принимаешъ ихъ въ обыкновенномъ смыслѣ за клокъ, болѣе или менѣе большой, сорванный съ овцы, или взяпый изъ ея руна. Соч.

и болѣе (1); число 28 есть самое меньшее, которое мы принимаемъ для шерсти *перваго* класса.

Что касается до средней длины *тонгайскихъ* шерстей, то, кажется, она простирается до двухъ дюймовъ, иногда не много менѣе, а иногда и болѣе; разумѣется, что здѣсь говорится о длинѣ всей *косицы*, вмѣстѣ взяшой, а не о пѣльнаго и вышняго волоса; ибо волосъ, находящійся въ *косицѣ*, имѣющей два дюйма, если взять его о пѣльно, будетъ имѣть при, при сѣ четвертью и $3\frac{1}{2}$ дюйма въ длину. Сей волосъ, какъ мы видѣли, совершенно равенъ пониною своею во всю длину, онъ гибокъ (2)

(1) Должно замѣтить, что сѣ извишя предшавляюща въ двойныхъ изгибахъ; одинъ рядъ оныхъ обращенъ къ верху, другой къ низу; мы считаемъ ихъ по одному ряду на пр. . Надобно при этомъ, чтобы считая извишя, наблюдашь всю возможную осторожность въ томъ, чтобы волосъ былъ ни *болѣе* ни *менѣе* вышняго, какъ при его естественномъ состояннн въ рунѣ.

(2) О гибкости волоса судяшь по сравненнн одного съ другимъ; взявши въ обѣ руки между указательнымъ и большимъ пальцомъ два, или нѣсколько волосъ, держашъ ихъ каждый за одинъ

и въ высочайшей степени разтяжимъ (*extensible*) (1), равно имѣющъ *упругость извиій* (*du frisé*) и *скруженья* (*du crispation*), которая сама собою весьма примѣтна.

Разумѣется, что всѣ сіи замѣчанія и опыты должны бытъ дѣланы надъ немышою шерстью; ибо тогда свойства ея почти не подвержены измѣненію, исключая опыта съ упругостию въ объемѣ; пошому что въ семъ случаѣ лучше очистишь шерсть отъ жирныхъ веществъ, на ней находящихся.

Симъ ограничимся мы при описаніи шерстей *тонгайскихъ*. Можешь бытъ найдены такія изъ нихъ, которыя не имѣющъ

конецъ близко другъ къ другу, однако же не вмѣстѣ, и въ семъ положеніи производящъ на нихъ легкое дуновение: тогда въ тончайшемъ волосѣ примѣтно будешъ движеніе и переливное колебанье, между тѣмъ какъ въ другихъ можешь бытъ совершенно не произойдетъ онаго.

- (1) Разтягивая многіе волоса вмѣстѣ, для узнанія ихъ сравнительной растяжимости, надобно замѣнить, что сіи опыты измѣняются отъ различной степени влажности. Сіе различіе можешь даже произойти отъ большей, или меньшей сухости пальцевъ, или отъ того, что одинъ волосъ держали въ рукѣ долѣе, нежели другой.

всѣхъ опличительныхъ признаковъ, изчисленныхъ нами; ибо случайныя обстоятельствова (1) могутъ измѣнить нѣкоторыя изъ ихъ качества, а при томъ нѣтъ общаго правила безъ исключенія, однакожь шерсти сіи достойны бытъ помѣщенными въ *первомъ* классѣ. Не смотря на сіе, по собственному нашему убѣжденію, принятое нами начало останешся неизмѣннымъ, и мы можемъ утвердительно сказать, что всякая шерсть, имѣющая изчисленные нами опличительные признаки, должна бытъ помѣщена въ *первомъ* классѣ.

(1) Сіи обстоятельствова могутъ весьма часто встрѣчаться, и мы въ предыдущей главѣ ихъ изчислили. Если бы не обращать на оныя вниманія, то весьма легко можно было бы ошибиться въ сужденіи своемъ о шерсти и шѣмъ еще болѣе въ сужденіи о достоинствѣ животнога, ее произведшаго. Такъ о самомъ тонкорунномъ животномъ можно не выгодно судить: во 1, если разсматриваютъ шерсть онаго первой спривки. Во 2 если животное въ продолженіи года было больнымъ. Въ 3 если его недослательно кормили, также и напошивъ, если его чрезмѣрно опкормили. Въ 4 если его руно въ продолженіи года не было защищено отъ вліянія сырости и отъ постороннихъ шѣлъ и пр.

XII. Примѣчаніе Таера.

Если принимаемое здѣсь сочинителями число извицій на дюймъ нѣсколько велико, по надобно замѣтить, что они берутъ Французскій дюймъ, который къ Англійскому, обыкновенно употребляемому въ Саксоніи для измѣренія шерсти, содержица почти какъ 12 къ 11.

По нашему измѣренію *отборная шерсть Electa* должна имѣть, по крайней мѣрѣ, 25 извицій на Прусскомъ, или Рейнскомъ дюймѣ; 30 извицій имѣетъ уже только *отборная шерсть* высшей понины. Г. Блокъ сообщилъ мнѣ и друзьямъ моимъ образцы, которые онъ вымѣрилъ Долондовымъ Ейрометромъ и сравнилъ съ числомъ извицій. Повторенныя здѣсь его измѣренія совершенно оказались правильными и его разпредѣленіе шерсти на классы получило одобреніе всѣхъ знапоковъ оной на Лейпцигскомъ конвеншѣ.

1^я Сортъ отборной шерсти (Erste Electa):

а въ 30 извицій имѣетъ $6\frac{1}{2}$ градусовъ въ попер. по Долонду.

b — 29 — — — — — 7 — — — — —

c — 28 — — — — — $7\frac{1}{2}$ — — — — —

2^й Сортъ отборной шерсти (Zweite Electa).

a вв 27 извишій, имѣеиъ 8 град. по Долонду.

b — 26 — — — — — 8 — — — — —

c — 25 — — — — — 8 — — — — —

1^й Сортъ Перваго качества шерсти (Erste

Prima):

a вв 24 извишія, имѣеиъ $8\frac{1}{2}$ град. по Долонду.

b — 23 — — — — — $8\frac{1}{2}$ — — — — —

c — 22 — — — — — $8\frac{1}{2}$ — — — — —

2^й Сортъ Перваго качества шерсти (Zweite

Prima):

a вв 21 извишій, имѣеиъ $8\frac{1}{2}$ град. по Долонду.

b — 20 — — — — — 9 — — — — —

c — 19 — — — — — 9 — — — — —

Второго качества шерсть (Secunda):

a вв 18 извишій, имѣеиъ $10\frac{1}{2}$ град. по Долонду.

b — 17 — — — — — 10 — — — — —

c — 16 — — — — — 10 — — — — —

Третьяго качества шерсть (Tertia):

a вв 15 извишій, имѣеиъ 10 град. по Долонду.

b — 14 — — — — — 11 — — — — —

c — 13 — — — — — $13\frac{1}{2}$ — — — — —

Четвертаго качества шерсть (Quarta):

a вв 12 извишій имѣеиъ 13 град. по Долонду.

b — 10 — — — — — 10 — — — — —

c — 10 — — — — — 8—16 вв различныхъ

волосахъ

Въ нѣкопрыхъ, весьма рѣдкихъ и чрезвычайно тонкихъ образцахъ имѣеиъ:

а въ 33 извиіяхъ только $6\frac{1}{2}$ град. въ попер.
 b — 32 — — — — — 7 — — — — —
 с — 31 — — — — — $7\frac{1}{2}$ — — — — —

Примѣч. Перев. Изъ предыдущаго раздѣленія шерсти на классы видно, что въ Саксоніи соршировка производится почиѣ, нежели во Франціи, гдѣ принимаютъ только четыре класса, между шѣмъ какъ въ Саксоніи раздѣляютъ шерсть на семь.

К л а с с ъ в т о р ы й.

Соединенія волосъ, изъ коихъ состоишъ почти весь образчикъ *тонгайшей шерсти* (de haute finesse), еще весьма примѣшно встрѣчающа въ шерстяхъ, кошорья мы называемъ *тонкими* (de belle finesse); но съ какою бы оспорожноспію не былъ вынущъ образчикъ изъ руна, однакожь онъ никогда почти не состоишъ изъ однихъ только соединенныхъ волосъ (agglomerations), но часть оныхъ въ немъ роспушъ опдѣльно и безъ соединенія съ ближайшими къ онымъ, Самья сіи пряди кажушся шакже нѣсколькo шолще, или, по крайней мѣрѣ, шолще и видно, что большая часть оныхъ сосшавлена изъ разнокачественныхъ нишей (filamens),

тогда какъ въ шерстяхъ *тонгайшихъ* (de haute finesse) всѣ сѣи нипи по видимому соспавляюшъ какъ бы одно пѣло: споль велико однообразіе ихъ извишій; при помѣ они болѣе склонны ко взаимному соединенію между собою опѣ самаго основанія *косицы* и предспавляющя въ видѣ различныхъ широкихъ и плоскихъ прядей, коихъ извишія можно счишашъ по ихъ горизонтальнымъ рядамъ.

Образецъ сего класса шерспи оспаешя равенъ въ своемъ объемѣ опѣ низу до верху, но малыя опдѣльныя оконечности *косиць* уже нѣсколько полще; ибо онѣ происходяшъ опѣ соединенія большаго числа волосяныхъ прядей (agglomerations de brins, Haarenverbindungen). Длина сего образца почти така же какъ и шерспи *перваго* класса; число извишій проспираешя опѣ 24 до 27 на дюймѣ и сѣи извишія также правильны, но конечно они уже нѣсколько побольше, нежели у шерспи *тонгайшей*, (de haute finesse).

ХІІІ. Примѣчаніе Таера.

Должно признашъся, что я не вполне понимаю здѣсь Гг. сочиншелей, и ихъ опдѣленіе *второго* класса опѣ *перваго* для меня совсѣмъ не ясно. Безъ сомнѣнія весьма шруд-

но выразишь словами различіе соршовъ шерспи, шѣмъ болѣе, что у соршовщиковъ нѣтъ для сего общаго правила и одинъ шо относитъ къ *отборной* шерспи *Electa*, что другой къ шерспи *перваго* качества *Prima*, а при томъ у каждаго изъ нихъ классы не имѣютъ опредѣленныхъ границъ, но весьма сбивчивыя. По сему-то и при нашихъ соршировкахъ, копорыя мы дѣлаемъ для Англійской торговли, *отборная* шерсть низшей степени (*Electa der untern Stufe*) часшо такъ сходящаяся съ высшею степенью шерспи *перваго* качества, *Prima*, что имѣдаютъ имя по масштабѣ торговыхъ догадокъ, или по мѣстамъ складки, на копорыхъ они продаются.

Положимъ, что *второй* классъ, принимаемый сочинителями, есть шо, копорый наши соршовщики, при Англійской торговлѣ, называютъ шерстью *перваго* качества *Prima*, но и въ такомъ случаѣ входитъ въ оный шерсть двоякаго рода. *Во первыхъ* шерсть (собственно цѣлое руно), копорая не имѣетъ той степени шонины и мягкости, какія требуются отъ шерспи *отборной* *Electa*, но впрочемъ имѣющая ростъ безъ всякаго недоспашка, ровный, довольно число вымытая

и доспапочно очищенная опш жира. *Во вто-*
рыхъ, шакая шерспь, кошорая хошя имб-
 ешб вообще высокую понину, но вб ней на-
 ходяшся изрѣдка грубѣйше волосы, а при-
 помбу ней и не совершенно правильный ростб,
 индѣ же показывающся нѣсколькo бѣльшя око-
 нечности, или находяшся вб рунѣ нѣкошо-
 рья мѣспа хуже прочихъ, но для кошорыхъ
 не хошяшб разбивашь главнѣйшихъ часпей
 руна; или она содержишб вб себѣ слишкомъ
 много жиру, или не хорошо вымыта, или
 имбешб другой какой нибудь порокъ, кошорый
 не шернимб вб *отборной* шерспи, *Electa*. При
 большихъ и почныхъ заведеніяхъ, успроен-
 ныхъ для соршировки, *первый* родъ опш *вто-*
раго конечно опдѣляющб; о вшоромъ можешб
 бышб и скажущб: эшо хошя и *отборная*
 шерспь *Electa*, но не совсѣмъ безъ порока, и
 пошому продадимб ее за шерспь *перваго ка-*
чества Prima. *Второй* родъ будешб годишся
 для фабриканшвб, кошорые для самыхъ
 тонкихъ суконб еще разб весьма пщательно
 разбирающб шерспь, обрываютъ ее и осо-
 беннымъ образомъ очищаютъ; но шб, кошо-
 рые хошяшб поскорѣй употребишб шерспь
 вб издѣліе, предпочшущб шерспь *перваго*
 рода. Вирочемъ сѣ шакою шчноспію можно

послупашь полько въ большихъ заведеніяхъ,
для соршировки успроенныхъ.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Въ шерспи *третьаго* класса хощя и видны еще соединенія волосъ, но они уже рѣдки, и можно сказаць, что они образовались отъ одного избытка жиру (*suint*), такъ что они склѣены симъ веществомъ. Впрочемъ кромѣ сихъ соединеній волосъ, или прядей росъ сей шерспи уже примѣшно неправиленъ; то есть, что волоса идутъ по паралельно, то переплешаются другъ съ другимъ, отъ чего происходятъ, что, имѣя естественное разположеніе бытъ одинаковой длины, шѣ изъ нихъ, кои дѣлаютъ больше уклоненій, прежде нежели доспигнутъ до поверхности руна, оспашаются ниже, а по сему *косицы* такого руна, вмѣсто того, чтобы бытъ чешыреугольными, или цилиндрическими, какъ въ шерспи *перваго* и *втораго* класса, принимаютъ форму болѣе, или менѣе оспроконечную (*pointue*).

Одно изъ опличительныхъ свойствъ шерспи *посредственно тонкой, средней* (*de finesse médiocre*), есть то, что она образуешь довольно ясныя *косицы*, болѣе или менѣе полсныя при ихъ основаніи, но всегда оканчивающіяся

оспроконечно. Въ шерспи сего рода уже ощушительно примѣшна неровность въ характерѣ волосъ и опышный глазъ видящъ уже производящую ошъ того разность въ пони-нѣ. Одни, и въ особенноти шѣ волоса, кошорые росли паралельно, предспавляющъ и въ не многихъ соединеніяхъ, или прядяхъ правильныя и во всю длину продолжающіяся извишія, коихъ иногда считающъ ошъ 22 до 24 на дюймъ, другія же имѣющъ ошъ 16 до 20. Мы беремъ шеперь среднее число между 16 и 23. Извишія шѣхъ волосъ, кошорые не находились въ соединеніяхъ (въ прядяхъ), идущъ не по прямой линіи и не такъ правильны въ своихъ изгибахъ. Однѣ изъ нихъ велики и высоки, другія малы и низки; въ одной часпи волосъ извишія не продолжающъ до виѣшней оконечности, или, приближаясь къ оной, дѣлающъся рѣже и разптанушѣ. По сему оконечность волоса вообще будешъ менѣ шонка, нежели прочія его часпи.

Что касаешся до длины шерспи сего класса, то она измѣняешся гораздо больше, нежели въ шерспи первыхъ двухъ классовъ (1); ибо въ ней находящся иногда

(1) Именно въ классѣ шершей, называемыхъ по Гиппански *largas mechas*.

косицы, имѣющія въ длину около двухъ дюймовъ, и бывающъ *косицы* въ при и въ при съ половиною дюйма; что же касается до *настоящей* длины, то шерсть сія, поелику волосы оной имѣющъ менѣ извищій, рѣдко бывающъ длиннѣ 4 и 4½ дюймовъ.

XIV. Примѣчаніе Таера.

Сей классъ, коего опличительные признаки сходны съ нашей шерстью *второго* качества *Secunda*, уже гораздо опредѣленнѣ опличающающъ шерсти *перваго* качества, *Prima*, нежели сія опъ *отборной* шерсти, *Electa*. Гораздо скорѣе можно согласишься и съ самимъ собою и съ другими въ томъ, куда опнести сего рода руно, или часть онаго. Но и здѣсь надобно будещъ сдѣлать два рода соршировки; *одну* для такихъ рунъ, копорья рѣшишельно грубѣе и не такъ мягки, хотя впрочемъ равнокачественны и въ прочихъ опношеніяхъ безъ всякаго порока; *другую* соршировку для такихъ рунъ, у коихъ шерсть, по большой части, тонка и мягка, но не ровна, худо выросла и не способна къ хорошей пряжѣ. Шерсть *первой* соршировки будущъ покупать фабриканшы, копорые дѣлающъ крѣпкія, плосныя, ровныя и прочныя, такъ на-

зываются, деревенскія сукна, копорья не имѣютъ ни высокой понины, ни мягкости. *Второй* же на прошивѣ шѣ, копорья дѣлаютъ сукна легкія, мягкія, но дешевыя, не прочныя, но копорья—какъ говорятъ—лицомъ продашь. Сочинители кажутся имѣютъ шу же мысль, ибо шерсть, имѣющая отъ 22 до 24 извилий на дюймъ, какъ пониною своею, шавъ и мягкостью весьма различна отъ той, копорья имѣетъ отъ 16 до 20°, и крайности 16 и 24 градусовъ ни какъ бы не могли быть въ одной соршировкѣ, если бы сіи шерсти и въ прочихъ качествахъ не имѣли другъ отъ друга различія. Но если тонкая шерсть имѣетъ недоспапки, а грубая ихъ не имѣетъ, то безъ сомнѣнія они могутъ сходиться въ одинъ классъ по своей цѣнѣ. Впрочемъ сіе не опредѣляетъ безусловно ни употребленія, какое можетъ быть сдѣлано изъ шерсти, ни достоинства живошныхъ, съ копорыхъ сія шерсть снята.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Въ шерсти *четвертаго* класса косицы еще оспроконечнѣе, нежели въ предыдущемъ, ибо ростъ волосъ еще болѣе перепутанъ. Въ ней почти не видно ни какихъ соединеній; воло-

сы сей косицы весьма не ровны пониною, какъ сравнительно другъ съ другомъ, такъ и сами по себѣ. По виду, вообще шерсть сія похожа, или на лучшую шерсть просыхъ овецъ, или иногда на пеньковую мычку. Мы самое большое количество извипій сего класса принимаемъ 15 на дюймъ. Что же касается до длины, то она такъ же различна, какъ и у шерсти прешьяго класса.

Симв оканчиваемъ мы то, что желали сказать о раздѣленіи мериносовыхъ шерстей на классы; увѣрены, что наши чипапелли слѣдовали за нами въ подробностяхъ, и мы почтемъ себя весьма счастливыми, если могли содѣйствовать, сколько нибудь, къ познанію шерсти болѣе удобному и болѣе опредѣленному; познаніе сіе такъ важно, что мы не можемъ довольно его одобритъ. Впрочемъ сколь бы много не были мы убѣждены въ справедливости нашихъ началъ, но снова повторяемъ, что они могутъ быть подвержены исключеніямъ.

XV. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Я могъ бы сказать, что шерсть *зетвертаго* класса, такъ какъ описываютъ ее сочинители, нѣсколько ниже нашей шерсти *третья-*

го качества *Tertia*, по крайней мѣрѣ, что она заключаешъ въ себѣ и шерсть *гетвертаго качества Quarta*. Нѣкопорые думали, что настоящіе меринсы совсѣмъ не имѣющъ такой шерсти и что одни ублюдки, и по мало благородствованные, приносящъ оную; но я могу по вѣрнымъ опытамъ оспоришь сіе мнѣніе; ибо я видѣлъ такую шерсть на овцахъ, въ числѣмъ происхожденіи коихъ отъ Гишпанскихъ и именно Леонскихъ стадъ, не было ни малѣйшаго сомнѣнія. Ублюдки въ прешъемъ колѣнѣ часно имѣющъ лучшую шерсть, нежели сіи настоящіе меринсы.

Сочинители описали шерсть сего класса, не мышю на пѣлѣ живошныхъ. Если бы они вымыли руно по нашему способу и, соспригши его, разложили на шолы и попомъ сдѣлали бы свои наблюденія: то вѣрояпно они многое нашли и описали бы яснѣе. Впрочемъ ихъ намѣреніе соспоало не въ опредѣленіи соршовъ шерсти, но они обращали полько вниманіе на опредѣленіе *характера*, доброшы и на классификацію живошныхъ по волнѣ, копорую они приносящъ. Однакоже и для сей цѣли сужденіе о мышомъ и осприженномъ рунѣ весьма полезно, по крайней мѣрѣ для насъ; ибо мы въ такомъ

состояніи продаемъ нашу шерсть. Мы должны спремиться къ тому, чтобы разводилъ живошныхъ, копорыхъ бы волна и въ томъ состояніи, въ какомъ мы ее продаемъ, имѣла цѣнныя качества. Кто же не обращаетъ на это вниманія, тотъ не знаетъ, какова будетъ шерсть, такимъ или другимъ образомъ показывающаяся на пѣлѣ живошнаго, когда ее вымоютъ и оспригутъ, и не опытный въ семъ дѣлѣ совсемъ ее не узнаетъ послѣ. То же вспрѣшися и съ пѣмъ, кто занимался одною только мышою шерстью; онъ не въ состояніи будетъ сдѣлать правильного сужденія о рунѣ на пѣлѣ живошнаго. Я видѣлъ разительные сему примѣры, и въ семъ случаѣ не можно положить на сужденіе, впрочемъ весьма искусныхъ, соршовщиковъ, хотя и есть изъ нихъ такіе, копорые очень хорошо знаютъ свое дѣло. Чтобы опредѣлить точно и правильно доброшу какого нибудь спада, то надобно соединять и то и другое изслѣдованіе шерсти: передъ и послѣ ее сприжки и мытья; кто же дѣлалъ это нѣсколько разъ и со всѣмъ надлежащимъ вниманіемъ, тотъ конечно можетъ судить и по одному какому нибудь состоянію шерсти о всемъ спадѣ.

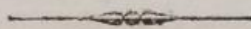
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О МЕРИНОСОВОМЪ РУНѢ, ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫ-
ВАНІЯ НА ТѢЛѢ ЖИВОТНАГО.

Признавшись въ предыдущей главѣ, что мы не въ состояніи говорить подробно обо всѣхъ родахъ шерстей *простыхъ* (*communes*) и *цблюдковъ*, (*métis*) по причинѣ ихъ большаго разнообразія, мы, по крайней мѣрѣ, старались, сколько возможно, починѣ раздѣлишь на классы мериносовыя шерсти по различнымъ ихъ качествамъ и описать шѣ отличительные признаки, по которымъ можно бы было ихъ распознавать. Разсмотрѣніе сихъ же шерстей почти исключительнымъ будетъ предметомъ и двухъ послѣднихъ главъ сей первой части, и мы продолжимъ называть *мериносовою шерстью* всѣ роды *тонкихъ* и *тонгайшихъ* шерстей. Если нѣкопорыя изъ нашихъ наблюдений и слѣдствія, изъ нихъ выведенныя, будутъ опноситься и къ шерстямъ другихъ породъ, то мы предоставляемъ уже самимъ читателямъ дѣлать примѣненія. Въ сей прешней главѣ, раздѣленной на три отдѣленія, избѣгая, сколько возможно, повторовъ, мы постараемся дополнишь

все сказанное нами о шерспи во время ея росша.

Въ первомъ ошдѣленіи мы будемъ говорить о шерспи взрослыхъ мериносовъ, во второмъ о руиъ ягненка, въ третьемъ о сприжкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О руиъ взрослога мериноса.

Разсмотрѣніе руиа взрослога мериноса доставивъ намъ случай къ весьма важнымъ наблюдениамъ, во 1^{хъ} относительно качествъ шерспи на различныхъ частяхъ шѣла живошнаго и вида руиа вообще; во 2^{хъ} относительно степени равнокачественности шерспи, до какой можно достигнуть на всѣхъ сихъ частяхъ; въ 3^{хъ} относительно сужденія, какое можно сдѣлать о вѣрояшномъ качествѣ шерспи при взглядѣ на ея *отростъ* (la gerousse), послѣ сприжки. Въ 4^{хъ} относительно вѣса руиа и количества шерспи, изъ онаго выходящей (son rendement. Ertrag).

О качествѣ шерсти на различныхъ частяхъ тѣла животнаго и о видѣ (l'aspect) цѣлаго руна.

Разсмапривая барана, или овцу, у копорыхъ шерсть не сполько уллучшена, сколько бы могла бытъ опносительнo ея равнокачественности, мы вообще найдемъ, что средняя и нижняя часть ребръ, плечь и боковъ дають шерсть самую лучшую, какъ по тонинѣ, такъ и по равенству (l'égalité) волоса. Сии части, подвергаясь прикосновенію пыли и производящимъ оныя пого послѣдствіямъ, рѣдко имѣють ту чистоту и цвѣтъ, какой видимъ въ шерсти на спинѣ, подъ шею и на крестцѣ (la croupe). На нижнемъ краю плечь и боковъ видно, что шерсть свалалась оныя пого, что живошное на нихъ ложится; она даже кажется нѣсколько короче, хотя косицы не расплюснуты и не перепутаны въ своемъ ростѣ, какъ въ шерсти подбрюшной. Шерсть съ поясницы и съ хребта часто отличаетъ одна оныя другой тониною въ пользу послѣдней, но оныя обѣ ниже сорномъ шей, какая бываетъ на плечахъ и бокахъ, и чтобы при соршировкѣ положить ихъ вмѣстѣ, то надобно, чтобы

онѣ сравнялись посредствомъ улучшения шер-
сти, или чшобы живошное было шакого низ-
каго класса, чшо не споило бы и шруда раз-
личашь всѣ верхнія часши его руна. Шерсть
сѣ *хребта* (*l'épine du dos*) и сѣ поясицы обык-
новенно дѣлаешся хуже по мѣрѣ приближе-
нія къ *крестцу*, а находящаяся на крестцѣ
еще одною степенью ниже, и чѣмъ далѣе
къ хвосту, шѣмъ шерсть спановишся ху-
же; хвостъ же принадлежишъ къ шѣмъ ча-
сшямъ шѣла, копорыя наиболѣе прошивяш-
ся улучшенію шерсти.

При изслѣдованіи сихъ часшей мы не нахо-
димъ никакого измѣненія въ *характерѣ* вол-
ны, кромѣ шого, копорое сопряжено сѣ
уменьшеніемъ шонины; но когда мы опѣ
крестца поидемъ внизъ къ *поверхности лаж-*
ки и ея *вишнему краю*; шо увидимъ на
верхней часши оной плоскую волну, копорая
кажешся длиннѣе находящейся на прочихъ
часшяхъ шѣла опѣ шого, чшо живошное
обыкновенно на ней лежишъ. Волна, непо-
средственнo расшущая *подѣ переднимъ кра-*
емъ подвздошной кости (*ischion*), примѣшно
грубѣе, но она дѣлаешся лучше, приближа-
ясь къ срединѣ *лажки*. Чшо касаешся до *зад-*
него остраго края лажки, шо его не лъзя на-

звашь худшимъ мѣстомъ, хощя и многіе пакъ полагающъ; шерсть на немъ обыкновенно желша отъ дѣйствія урины, но она гораздо лучше сохраняетъ свой *характеръ*, нежели распущая подъ брюхомъ; ибо здѣсь шерсть бываетъ совершенно разплюснута, *косицы* вовсе другъ отъ друга не отдѣлены, а волосы болѣе или менѣе сваланы; сверхъ сего мокроша урины и испражненій измѣняющъ не токмо ея цвѣтъ, но даже и самую ея сущность. Возходя отъ *брюха* къ *груди*, мы переходимъ отъ шерсти самой короткой къ самой длинной. Шерсть на груди, опшительно понины, можетъ равняться съ шерстью *крестца*.

На нижней часпи шеи шерсть нѣсколько тонѣе, нежели на груди и почти равняется съ находящеюся на поясницѣ; если у шеи совсѣмъ нѣтъ *подгрудка*, то *косицы* руна короче, нежели на груди; но какъ скоро естъ хощя малой *подгрудокъ*, то *косицы* длиннѣе и грубѣе, а если *подгрудокъ* очень явно образовался, то волна спановишся и коропка, и груба и совершенно похожа на проспую шерсть. Тоже должны мы сказать и о видахъ волны, распущей на опвислыхъ складкахъ кожи. По спранному своенравію, со-

вершенно прошивоположному наспоящимъ
 началамъ усовершенствованія шерспи, многіе
 старались произвести оныя, кажеся, для
 того только, чтобы уменьшишь достоинство
 мериносской шерспи. Единственно отъ не-
 умрениаго опкармливанія и отъ выбора для
 приплада самыхъ жирныхъ и полсныхъ ба-
 рановъ, въ нѣкопрыхъ овчарняхъ достигли
 до того, что сіи складки на кожѣ сдѣлались
 наследственными, и прежде показывались
 только на запячкѣ и на подшейкѣ, а послѣ
 нѣсколькихъ поколѣній разпространились и
 по всему шѣлу. Можно ли повѣришь, что даже
 хвалились живописными, у копрыхъ *крестецъ,*
бока и шея были покрыты опвислыми склад-
 ками съ полсною и зарубѣлою кожею пакъ,
 что овцы болѣе похожи были на *носороговъ,*
 нежели на мериносовъ.

Начиная отъ нижней части шеи до за-
 тылка (*la nuque*), находишь шерспь доволь-
 но похожая на *пояснигую*, копоя спано-
 вился и длиннѣе и плоче, приближаясь къ
затылку; на сей послѣдней части шерспь
 обыкновенно опличаешя своею бѣлизною и
 малымъ количествомъ находящагося на ней
пота, suint.

Что касаешя до шерспи со щекъ, лба и

ногѣ, що ихѣ при соршировкѣ обыкновенно бросають в обороти, хошя и случается иногда, что шерсть со щекѣ соршировываютъ съ шерстью съ хвоста; но замѣтимъ мимоходомъ, что живошныя оплично понкорунныя весьма мало имѣють шерсти на сихъ частяхъ шѣла, развѣ въ первой и во второй годѣ ихѣ жизни.

Нѣкошорыя часты шѣла барана особенно склонны къ произведенію *осистой* шерсти (*poils de jare et de culotte*), но кромѣ лба, на кошоромъ образующая рубцы опѣ боя между баранами, весьма рѣдко находящаяся *осистые* щепинные волосы (*jarge*), распушція изъ кожи; впрочемъ ихѣ можно иногда примѣнить на заднемъ краю ляжки: на сей часты намъ случилось видѣть осистые волосы, сославлявшіе узкую линію, длиною опѣ одного до двухъ дюймовѣ, распушціе у живошныхъ самыхъ лучшихъ и между прочимъ въ овчарнѣ Хозяишвеннаго Инспишуша въ Готенгеймѣ, на одномъ Саксонскомъ оплично баранѣ, у коего впрочемъ сихъ волосѣ, опдѣльных опѣ кожи было не болѣе, какъ и обыкновенно встрѣчается въ пончайшихъ рунахъ.

Число осистыхъ волосѣ уменьшается по мѣрѣ усовершеншвованія шерсти, но на-

прасно желали бы совершенно испребишь оныя; часпи, изв копорыхъ всего шруднѣ ихъ вывеспи, оспанушя всегда менѣ хорошими въ рунѣ, изключая *ляжекѣ*, копорыя обыкновенно даюшъ не самую грубую волну.

Что касается до волосъ, распуцихъ на *нижней части ляжки* (*poil de culotte*. Ziegenhaar, Hundehaar, Nosenhaar), то чѣмъ они болѣе распроспранились по разнымъ частямъ шѣла, шѣмъ болѣе показываюшъ низшую степень облагородспвованія породы овецъ и часпо означаюшъ, что овцы не чистой крови. Улучшеніе породы испребляешъ сіи волосы прежде въ рунѣ всего шѣла, а потомъ и на ляжкахъ. Иногда удаешя довольно скоро ошъ нее избавишья; ибо не должно смѣшивашь съ оною нѣкопорыхъ длинныхъ и болѣе другихъ прозрачныхъ волосъ, копорые попадаюшя иногда на запылкѣ и у самыхъ шонкорунныхъ живопныхъ и, кажешя, занимаюшъ среднее мѣспо между осью (*jarre*) и волосами, распуцими на *нижней части ляжки* (*le poil de culotte*).

XVI. Примѣчаніе Таера.

Ошносительно различія шерспи на различныхъ частяхъ шѣла, я указываю чипа-

шелямъ на спашью Г-на Менцеля *объ овце-водствѣ*, напечатанную въ XIV томѣ Меглинскихъ записокъ стр. 57 (Möglinische An- nal.—13. XIV). Хотя соршировщики припи- сываютъ себѣ такое знаніе, что они всегда скажутъ, съ какаго мѣста снятъ какой ни- будь клочекъ шерсти, однакожъ, при различ- ныхъ породахъ и при большихъ успѣхахъ въ ихъ улучшеніи, часто можно въ этомъ оши- биться. Ибо различіе и измѣненія шерсти, при настоящемъ искусствѣ совукуплять живошныхъ, весьма велики.

Кажется никогда не можно достигнуть до совершеннаго уравненія шерсти, кромѣ того, что цѣлое не разбиное руно будетъ поступать въ одинъ сортъ, какъ при торго- вой, такъ и при фабричной соршировкѣ.

Корошкіе, на поверхности руна сидящіе осисные волосы, въ доведенныхъ до высшей степени усовершенствованія спадахъ почти совсѣмъ испреблены и надобно долго искасть ихъ, чтобы найти хотя одинъ такой во- лосъ въ рунѣ. Если же ихъ много, то они уменьшаютъ вѣсъ шерсти и не малаго сто- итъ труда ихъ изъ нее выбить; впрочемъ они не портятъ шерсти опносительно ея употребленія; потому что ихъ можно вы-

бывають съ прочими нечиспошами. Я никогда не могъ опкрышь, хошя прежде шакіе волосы и часто попадались на моихъ овцахъ, опкуда они роспушь; ибо я никогда не видалъ сихъ волосъ на кожѣ живошнаго.

Чшо касаетсѣ до волосъ съ *нижней части ляжки*, (Nosenhaare) шо они очень порпяшь шерспъ; ибо ихъ съ великимъ прудомъ можно опдѣлишь опъ руна. Если они сидяшь шолько на ляжкахъ, шо ихъ должно совершенно опрывать опъ руна и бросать въ оборыши, не смотря на шо, чшо по шонинѣ своей они и годились бы въ какой нибудь сорпъ. Если же сіи волосы находяшся и на прочихъ частяхъ руна, шо оно весьма много шердешъ своей цѣны. — Чшо разумѣюшь Гг. сочиштели подѣ шѣмъ родомъ волосъ, о копорыхъ они на послѣдокъ упоминаюшь, шо для меня не совсѣмъ ясно.»

Перейдемъ шеперькъ наружному виду руна. Многие полагаюшь, чшо и въ наружномъ видѣ руна находшся довольно признаковъ, по копорымъ можно уже напередъ судишь о достоинствѣ самаго живошнаго. Мы не будемъ опвергать, чшо опышный взоръ можешъ воспользовашся нѣкопорыми изъ сихъ

признаковъ, но они часпо бывающъ обманчивы, и по тому не бесполезно здѣсь показашъ, сколь часпо можно ошибиться въ сужденіи, слишкомъ много на нихъ полагаясь.

Руно на поверхности своей представляющъ иногда *косицы округленныя, тупыя* (les *mèches aplaties*), иногда *узловатыя* (poueuses. knotrige), а иногда *остроконечныя* (pointues, spitze); въ первомъ случаѣ мы говоримъ, что руно *кругло* (ronde), во второмъ, что оно *узловато*, наконецъ въ третьемъ, что оно *неправильно*, или съ *остроконечными косицами*. Руно *круглое и ровное* (ronde et unie) есть то, коего *косицы* держатся всѣ на одинакой высотѣ и представляющъ поверхность гладкую и плоскую (compacte), которая разкрывается только при движеніяхъ, дѣлаемыхъ живошнымъ, когда оно идетъ; или поворачивается. Нѣмцы называютъ такое руно *закрытымъ* (geschlossenes Bliess) и они очень дорожатъ симъ качествомъ, но мы совсѣмъ не приписываемъ оному особеннаго достоинства. Конечно *круглый и ровный* видъ поверхности руна производящъ, кажется, ошъ довольно большой правильности въ ростѣ *косицъ*, и ошъ параллельной и одинаковой длины волосъ оныя составляю-

щихъ, и въ семъ отношеніи эшо есть признакъ важныхъ качествъ руна; но сей же самый видъ съ одной стороны еще болѣе можетъ производиться отъ грубости и жесткости волосъ въ рунѣ низшаго качества и *огень густомъ* (*très tassée*), а съ другой мы весьма рѣдко и какъ исключеніе вспрѣчали въ *круглыхъ* и *закрытыхъ* (*fermé*) рунахъ высшую понину шерсти. Нѣтъ сомнѣнія, что пончайшее руно тогда еще совершеннѣе, когда и внѣшняя его поверхность будетъ ровна, и какъ мы сказали, эшо есть признакъ большой правильности въ ростѣ онаго и, при равной красотѣ двухъ живошнихъ, можно предпочесть по избъ нихъ, у котораго руно *закрытое* (*fermé*); но должно быть весьма оспорожнымъ, чтобы слишкомъ поспѣшно не сдѣлать заключенія о достоинствѣ руна только по одному его виду. Впрочемъ замѣшимъ еще, что по *круглому* и *равноповерхностному* руно можно до извѣстной степени сдѣлать предварительно хорошее заключение о понинѣ шерсти; ибо руно отличной понины не такъ легко и не такъ примѣшно разкрывается, какъ грубое и густое (*tassée*). Первое, будучи сжимаемо рукою, мѣше также оказывающъ прошиводѣйствія,

XVII. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Сочинишели не безъ запрудненій спараюшся не признашъ преимущесшвъ *густаго, круглaго, закрытаго* руна, чшо не одни Нѣмецкіе овцеводы, по какой нибудь модѣ, но и самыя порговцы шерспи и фабриканшы почипаюшъ очень важнымъ. Всякой знашокъ шерспи согласишся съ ними, чшо сіе качесшво руна не ешъ признакъ высшей понины шерспи, однакожъ безъ всякаго сомнѣнія оно показываешъ уравненіе (*Ausgeglichenheit*) волосъ въ ихъ *характерѣ*, извишьяхъ, въ ихъ упругоспи и въ оконечносшяхъ. Когда сіи качесшва сопряжены съ гусшымъ роспомъ, тогда полько руно на поверхноспи своей принимаешъ видъ, кошорой показываешъ преимущесшвенно *годность* шерспи для лучшихъ издѣлій и шакъ называемую *надежность* (*Treue*) волоса. Конечно шаккой росшъ, до сего времени, гораздо чаще встрѣчался въ шерспяхъ, по шепени своей поспупавшихъ во вшорой классъ, или въ *Приму*; а иногда даже и въ *Секунду*, но онъ шакже хорошо можешъ бышъ соединенъ и съ высшею пониною ошборной шерспи, *Електы*, и тогда значишельно возвышаешъ цѣну всѣхъ сихъ классовъ. Породамъ овецъ, кошор-

рыя мы назвали *Негретисъ* и *Инфантадо*, сіе спроеіе руна было болѣе свойственнo, нежели *Електоральной*; ибо послѣдняя произошла опѣ того, что единственнo обращали вниманіе на понину волоса; но теперь намъ пощасливилось соединить сей *наружный характеръ* съ *высшею тонною руна* и образовашь породу, въ коей и то и другое качество находящяся вмѣстѣ, чего, какъ кажешя, Гг. сочинили еще и не знаютъ. До сего образованія руна достигли двумя пушями. Во первыхъ, посредствомъ улучшенія породы *Инфантадо* въ ней самой, а можешь быть и съ помощію выбранныхъ, сообразно съ цѣлю, для приплода и неразнородныхъ *Електоральныхъ* барановъ; а во вторыхъ шѣмъ, что между Електоралами преимущественно выискивали для завода такихъ живошныхъ, копорыя опличались своимъ *закрытымъ, густымъ, уравненнымъ и тупымъ руномъ*.

Первымъ пушемъ върошно достигли до сего въ извѣстныхъ *Гейслерскихъ* и многихъ другихъ *Моравскихъ* овчарняхъ, такъ какъ и въ *Королевско - Прусскихъ*, подъ моимъ надзоромъ находящихя, а другимъ пушемъ у меня въ *Мегелинѣ* и во многихъ овчарняхъ, гдѣ руководствовались шѣми же

началами и уже доспигли до того, что дали пончайшему руно желаемый видъ и качество.

Что касается до вопроса: какое живошное должно предпочитать, то ли, кошорое имѣешь не такъ понкую шерсть, но хорошее строение руна, или то, у кошораго шерсть понѣе, а строение руна хуже? Разумѣется, что сей вопросъ можетъ быть предложенъ только при выборѣ приплодныхъ барановъ, и въ семъ случаѣ надобно смотрѣть на то: какое качество преимущественно желаютъ ввести и сдѣлать постояннымъ въ своемъ стадѣ. Такимъ образомъ я купилъ однажды барана, гораздо менѣе понкошерстного, нежели какихъ у меня было много, но чистой Елекпоральной породы съ превосходнымъ строениемъ руна и, спуская его съ машинками, у кошорыхъ волна была несравненно понѣе его, получилъ отъ того отличные успѣхи въ улучшеніи шерсти.

Сочинители весьма справедливо и остроумно замѣчаютъ, что у овецъ, имѣющихъ руно закрытое и пончайшее, оно не такъ много разкрывается при ихъ движеніяхъ и сгибахъ шѣла, какъ руно грубое; ибо въ первомъ *позицы* имѣютъ болѣе со-

прикосновенія, хошя и не соединены одна съ другою.

Узловатымъ руномъ (la toison noueuse) называется то, у копораго на концахъ *косуцъ* находяшяся небольшіе *узелки*, иногда споль крѣпкіе и шакъ зашянушые, чшо они и при мышѣ шерспи и при выколачиваніи оной не разпушывающяся. Сіе свойство *косуцъ* встрѣчается почши у однѣхъ шолько понкорунныхъ живошныхъ и въ овчарняхъ, лучшимъ образомъ содержимыхъ, ошносительно чисшосы руновъ. Очень поняшно, ошъ чего волосы чрезвычайно понкіе, а вмѣстѣ имѣющіе и досташочную степень упругоспи, болѣе способны свершывашься, нежели грубые. Если случишя, чшо они проходятъ одинъ подлѣ другаго, шо не могутъ взаимно поддерживать себя, особенно если случайно не попало на ихъ оконечности грязи, копорая могла бы служишъ къ поддержанію ихъ въ прямомъ направленіи. Замѣчашельно, чшо сіи узлы обыкновенно находяшяся на верхнихъ частяхъ шѣла овцы, шо ешъ на шѣхъ, копорыя гораздо менѣе прикасающяся къ навозу пошпки.

Узлы *косицѣ* оказываются двоякимъ образомъ:

Во первыхъ, когда волосы выросли параллельно, но нѣкоторые изъ нихъ высунулись выше другихъ и на поверхности руна опдѣлились опѣ *прядей* (*l'agglomération des brins*) и если грязь не налипла ни на нихъ для ихъ поддержанія, то они, будучи предоставлены дѣйствію своей упругости и гибкости, равно и по средству, между ими находящемуся, свиваются вмѣстѣ; однакожь въ семъ случаѣ узлы бывающѣ не такъ крѣпки и волосѣ шерсти рѣдко не ровенѣ въ частяхъ своихъ.

Во второмъ случаѣ, окончности самыхъ *прядей* свертываются винтообразно (*en spirale*) и тогда *узелѣ* на концѣ оныхъ бываетъ гораздо крѣпче заплывѣ, нежели въ первомъ случаѣ, также и неравность въ волосѣ вспрѣчается чаще. *Узловатый* характеръ руна въ одинъ годъ бываетъ примѣненъ на живошномъ, а въ другой нѣшѣ; почему мы и не почищаемъ его наслѣдственнымъ, развѣ по скольку онъ сопряженъ съ пониною шерсти, и сія особенная пониная, которую наслѣдуютъ ягнята, располагаетъ ихъ руно и къ сему недоспашку; эшо кажется мѣмъ върояшиѣе, что опродки, не похожіе по-

ниною шерспи на своихъ опцевъ и машерей, не имѣюшъ и узловашаго руна. Надобно признашья, что *узлы* на концахъ *косицъ* составляютъ недоспашокъ шерспи, котораго нужно бв было избѣгать; впрочемъ должно вооружиться и прошивъ большаго предубѣжденія, какое нѣкошорые въ разсужденіи сего имѣюшъ. Жидаы, составляющіе обыкновенно посредниковъ между овцеводами и фабриканшами, спараюшся увеличивъ сей недоспашокъ шерспи въ глазахъ послѣднихъ, дабы подв симъ предлогомъ сколько можно унижать достоинство волны первыхъ качествъ, хотя весьма рѣдко случается, чтобъ сей порокъ былъ уже такъ великъ, что могъ бы препятствовать надлежащему успѣху при обработываніи шерстяныхъ издѣлій. Впрочемъ сей недоспашокъ шерспи почти всегда вознаграждается споль превосходными качествами оной, что не должно слишкомъ много обращать на него вниманія, шѣмъ болѣе, что въ случаѣ нужды весьма легко можно ему помочь посредствомъ легкаго обрыванія сихъ узловъ.

XVIII. Примѣчаніе Таера.

«*Узловатые* концы *косицъ* я всегда встрѣчалъ вмѣстѣ съ *скруженьемъ* оныхъ внутри, о

чемъ довольно извѣсялся въ XI примѣчаніи. Если находящіяся *цвеловатія* руна безъ *скругленья* (Zwierens) *косицъ*, то я объ нихъ не могу судить; ибо такихъ я совсѣмъ не знаю. Если же оба сіи порока соединены вмѣстѣ и производящъ отъ одной причины, то опорочиваніе такой шерсти весьма основательно и производящъ не отъ Жидовъ, которые вообще въ Германіи не преимущественно занимающіяся торговлею шерсти, но отъ весьма свѣдущихъ фабрикантовъ. Одинъ изъ нихъ еще въ 1813 году обратилъ на это мое вниманіе прежде, нежели торговцы шерстью что либо мнѣ о томъ замѣтили, и я самъ *скругленья* руна почишалъ за самыя лучшія, ибо они были самыя тонкія; но съ того времени я совершенно перевелъ ихъ во моиѣ спадахъ, и теперь у меня нѣтъ ни одного живошного съ такою волною. Если покажется овца, имѣющая надъ хвостомъ (мѣсто, на которомъ болѣе всего бываетъ такая шерсть) хотя малое предположеніе къ сему пороку, что можно примѣнить по нѣкоторымъ весьма опдѣльнымъ высунувшимся прядямъ (Stränge), то ей даютъ барана, имѣющаго совершенно противоположный *характеръ* шерсти, и сей по-

рокъ не имѣетъ ни какихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Однакожъ неоднократныя мои наблюденія показали мнѣ, что оный не только дѣлается наследственнымъ, но даже происходитъ и тогда, когда спускающъ двухъ живошныхъ, имѣющихъ къ нему нѣкоторое предразположеніе, даже въ такой степени, которая ни мало не составляетъ порока въ ихъ рунахъ, отдѣльно взятыхъ. Сей порокъ преимущественно и почти всегда оказывается въ волнѣ очень тонкой; но я видѣлъ, что одинъ баранъ, у котораго сей порокъ въ шерсти былъ въ высшей степени, распространилъ оный на нѣкоторыхъ мѣстахъ руна довольно грубошерснаго спада и опъ того оно сдѣлалось еще хуже. Узловатая руна находящаяся въ весьма многихъ спадахъ *ублюдковъ*, коихъ владѣльцы думаютъ, что доспали себѣ удивительныхъ по тонкорунности барановъ. Чаще встрѣчается узловатая шерсть надъ хвостомъ и на спицѣ, но бываетъ и на другихъ частяхъ шѣла и не рѣдко на передней части брюха.»

Остроконечное руно довольно похоже на руно осмнадцати мѣсячнаго, несприженного въ первый годъ ягненка; *косуцы* онаго хощя

и довольно ровны длиною, но на поверхности очень опдѣльны одна отъ другой и не соединены между собою. Сей видъ руна гораздо менѣе двухъ, прежде замѣченныхъ нами, способенъ доставить признаки, по которымъ бы можно было съ перваго взгляда судить о достоинствѣ меринуса, и пошому мы не остановимся на ономъ.

По мнѣнію нѣкошорыхъ наблюдателей и самый наружный цвѣтъ руна можетъ означать его качество. Отличныя агрономы писали даже, что чѣмъ сей цвѣтъ *чернѣе*, тѣмъ большую означаетъ тонину шерсти; но да позволено намъ будемъ съ ними въ этомъ не согласиться. Цвѣтъ руна, кажется намъ, происходитъ не иначе, какъ отъ степени чистоты онаго и отъ избытка *пота*, и тѣмъ животноя чернѣе, чѣмъ болѣе сего *пота*, чѣмъ рѣже перемѣняющъ у нихъ подстилку, чѣмъ тѣснѣе по числу овецъ овчарня и наконецъ чѣмъ сырѣе земля въ сей овчарнѣ. Впрочемъ всѣ сіи обстоятельство могутъ быть общими какъ для самыхъ тонкорунныхъ, такъ и для менѣе тонкорунныхъ овецъ; при томъ первыя не всегда имѣютъ въ себѣ болѣе *пота*, а часно бываетъ совсѣмъ напрошивъ.

Иногда шерсть внутри руна имѣетъ цвѣтъ болѣе, или менѣе желтоватый, а иногда бываетъ и совершенно бѣлая, это безъ всякаго сомнѣнія зависитъ отъ цвѣта *пота*. Мы старались открыть: нѣтъ ли какаго соотношенія между сими отпѣнками цвѣта и качествами шерсти, но ничего подобнаго не нашли. Справедливо однакожъ, что каждое животное, даже въ самой чистой, а слѣдовательно и самой поспоянной породѣ, уже при рожденіи своемъ получаетъ натуральное расположеніе или къ бѣлому, или къ желтому *поту*, и сіе расположеніе рѣдко измѣняется въ томъ же животномъ. Впрочемъ всѣ роды меринсовыхъ шерстей имѣютъ тотъ, или другой цвѣтъ, и мы не знаемъ, кошорому изъ нихъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, отдаютъ преимущество; ибо, послѣ очищенія шерсти отъ жиру, они всѣ получаютъ одинакую бѣлизну. Мы уже показали въ другомъ мѣстѣ, что шерсти *желтой* иногда только должно избѣгать, когда цвѣтъ сей происходитъ отъ дѣйствія урины, или грязи.

XIX. Примѣчаніе Таера.

«Въ семъ, равно какъ и въ сказанномъ сочиненіяхъ о *герномъ* цвѣтѣ руна я совер-

шенно съ ними согласенъ. Послѣдній у овецъ Инфаншадской породы бываетъ сильнѣе пошому, что ихъ *потъ* смолянистѣе, но можно и другихъ овецъ сдѣлать столь же черными, если часто давать имъ хлѣбнаго вина и масляныхъ лепешекъ. Что же касается до желтаго и гернаго цвѣща *поту*, по извѣстѣхъ моихъ наблюдений я не могъ вывести никакого слѣдствія и разныя замѣчанія, сообщенныя мнѣ о помѣ другими, совсѣмъ не подтвердились на опытѣ. Впрочемъ цвѣщъ *пота* кажется нѣкопорымъ образомъ наследственнымъ, по крайней мѣрѣ по большей части. »

Опвислые подгрудки и много обросшіе шерстью щеки и нижнія части ногъ долго были въ модѣ во Франціи, и многіе овцеводы старались опыскивать такихъ овецъ. Можеть быть и теперь нѣкопорые изъ нихъ съ удовольствіемъ рассказываютъ, что имъ удалось съ успѣхомъ развести сіе качество въ своихъ стадахъ, но кажется скоро они выдутъ изъ своего заблужденія; ибо сей характеръ, какъ какъ и все, что находится въ связи съ большимъ ростомъ и чрезмѣрною полнотою

пою живошнаго, скоро вообще будешъ признано знакомъ посредственной шонины руна.

XX. Примѣчаніе Тлера.

Прежде нежели я самъ сдѣлалъ надъ симъ опыты, уже въ 1811 году, въ изданномъ мною *руководствѣ для разведенія тонкошерстныхъ овецъ*, изъявилъ мое сомнѣніе относительно достоинства сего, столь многими хвалимаго, спроенія шѣла живошныхъ; причемъ я придерживался извѣснаго правила Англійскихъ скопководовъ, копорые говоряшъ, что шѣ часпи шѣла, копорыя даюшъ худое произведеніе (продукшъ), надобно спарашъ сколько возможно ослабѣвашъ; ибо они привлекаюшъ въ себя пшпашельныя часпицы, копорыя въ другой часпи шѣла могли бы дашъ выгоднѣйшее произведеніе. Хотя Англичане принаравливаюшъ сіе начало только къ мясиснымъ часпямъ шѣла, но по моему мнѣнію оно еще болѣе идешъ къ произведенію шерсти. А какъ на упомянутыхъ наростахъ и складкахъ кожи, равно на головѣ и щекахъ роспешъ самая худая шерсть, копорую надобно опбрасывашъ въ оборуши, то я сіи наросты и складки не иначе почисалъ, какъ недоспапкомъ въ живошныхъ,

вреднымъ для шерсти. Но скажутъ, можетъ бытъ: однакожъ сіи живошныя шакъ хороши! По моему мнѣнію по шолько хорошо въ живошныхъ, чпо соотвѣспвуешъ цѣли, для копорой мы ихъ содержимъ и чпо содѣйспвуешъ доспиженію оной. Теперъ всѣ почти увѣрилисъ, чпо шакія живошныя нкуда не годяпся и ихъ шѣ шолько хваляшъ, у кого нѣшъ гладкихъ овецъ.»

Прежде окончанія того, чпо опносптся до наружнаго вида руна, мы почишаемъ полезнымъ сказаъ нѣсколькo словъ и о помѣ, чпо должно разумѣшъ собспвенно подѣ именовъ *густоты* руна, *le tafsé*.

Соединеніе большаго числа волосъ шерсти на данномъ пространствѣ кожи, по нашему мнѣнію еспъ то, чпо надобно разумѣшъ подѣ именовъ *густоты* въ собспвенномъ смыслѣ.

По сему опредѣленію мы можемъ ушвердительно сказаъ, чпо понкошерспное руно высшей степени гуще, нежели руно менѣ понкошерспное; ибо нѣшъ сомнѣнія, чпо на извѣспномъ пространствѣ кожи болѣ вы-

роспешѣ тонкихѣ, нежели грубыхѣ волосѣ, и эшо не прудно повѣришь на самомѣ олышѣ.

Но если подѣ *густотою* разумѣшь содиненіе волосѣ, кошорое предспавляешѣ весьма большой обѣемѣ (volume) и вѣ по же время весьма плошную массу (la masse la plus serrée), шо надобно согласишься, чшо при опличной тонинѣ шерспи не можешѣ бышь шакой *густоты*; ибо самое тонкое руно никогда не будешѣ споль плошно (compacte) и споль велико вѣ *обѣемѣ*, какѣ руно низшаго качеспва.

И шакаѣ если собспвенно шакаѣ называемую *густоту* не смѣшивающѣ сѣ *видимою*, *кажущеюся*, шо первая можешѣ бышь сполько у самыхѣ тонкорунныхѣ живошнихѣ, а послѣдняя почши всегда показываешѣ спредспвенную тонину шерспи.

XXI. П р и м ѣ ч а н і е Т а е р а .

Впрочемѣ не лѣзя оприцашь и шого, чшо при одинакой тонинѣ волны можешѣ бышь весьма рязличная спепенъ *густоты*, какѣ вѣ *настоящемѣ смьслѣ* принимаемой, шакаѣ и *видимой*. Эшо производитѣ или опѣ шого, чшо волосы выходяшѣ изѣ кожи чаще, или опѣ шого, чшо, при равномѣ числѣ, волосы опѣ бо-

лѣе *гастыхъ*, или до *большой высоты* поднимающихся извишій гораздо *плошнѣе* сжались другъ съ другомъ.

Въ послѣднемъ случаѣ *видимая* длина волны, или *высота* руна будешъ ниже, а въ первомъ руно съ длинными и разшянупыми *косицами*, при равной *понишѣ* волны, будешъ гуще. Слѣдовашельно на *густоту* руна, при равной *понишѣ* волны, надобно обращашъ шѣмъ болѣе *вниманія*, чшо она всегда бываешъ соединена съ другими хорошими *качешвами* и въ особеннوشي *препяшспивуешъ* *скругенью* шерспи (*Zwierens*) почишаемому порокомъ.

Чшо касается до удѣльной *птяжешпи*, шо я полагаю, чшо у *шонкой* и мягкой шерспи она менѣе, нежели у *грубой*, шакъ чшо если бы можно было *крѣпко* *набишь* въ *кубическое* *пространшво* и *шонкой* и *грубой* шерспи, шо первая была бы легче послѣдней; но сей опышъ сопряженъ съ *большими* *запрудненіями*.

Не смотря на сіе случается иногда, чшо и *шонкое* руно, послѣ *обыкновеннаго* *нашаго* *мышья*, будаешъ *птяжелѣ* *грубаго*, хошя *высоша* *косиць* и *величина* и *объемъ* шѣла *живошныхъ*, съ *коихъ* они сняшы, *одинаковы*.

Эпо опноспельно понкорунныхъ овецъ можно объяснить только большею густою волося на ихъ кожѣ, которую можно узнать и поному, что если съ усиленіемъ разнѣять волну у густорунныхъ живошныхъ, то на кожѣ будещъ виденъ весьма тонкій, прозрачный, красноватый рубчикъ, а у кошорыхъ руно рѣдко, то сей рубчикъ будещъ ширѣ. Впрочемъ такія руна еще весьма рѣдки, хотя въ нѣкоторыхъ овчарняхъ онѣ и умножаются; вообще же надобно согласишься, что грубѣйшія руна обыкновенно тяжелѣе *тонгайшихъ*.

Что опъ обильнаго корму руно дѣлается тяжелѣе, эпо доказываетъ всеобщій опытъ. Я думаю однакожъ, что въсѣ руна увеличиваются преимущественно опъ настоящей длины волоса, опъ кошорой върояшно по всей его длинѣ дѣлается больше извицій и опъ того производитъ большая густота сжатости (*Gedrungenheit*) руна; ибо до сихъ поръ не примѣнили, чтобъ опъ обильнаго корму росло болѣе волосъ изъ кожи; а какъ бы сего не примѣнили? Хотя же опъ опкармливанія и можетъ производить утолщеніе волоса, о чемъ мы уже говорили въ примѣчаніи IV, но утолщеніе сіе върояшно

не споль значительнo , чшобы можно было ему приписатьъ сказанное увеличеніе вѣса и густоты руна.

Тонина и густота (die Gedrungenheit), соединенныя съ тяжестью руна, по существу своему, одна другой противоположны и ихъ не лзя въспрѣпитьъ обѣихъ вмѣстѣ въ высшей степени; но есть почка, на которой бывающъ соединены высшая *тонина отборной* шерсти съ возможною степенью *густоты* оной.

Достиженіе сей почки безъ сомнѣнія чрезвычайнo выгодно, но сего иначе не лзя достигнуть, какъ посредствомъ обдуманнаго и благоразумнымъ образомъ направляемаго совокупленія жившихъ. Мы нѣкошорымъ образомъ держимъ у себя барановъ трехъ родовъ. *Во первыхъ* такихъ, у которыхъ сія почка соединенія уже достигнута, *во вторыхъ*, у которыхъ *тонина* имѣетъ преимущество предъ *густотою*, а *въ третьихъ* такихъ барановъ, у которыхъ руно болѣе *густо* и *закрито*. Если машка отъ сказанной почки имѣетъ склонность болѣе къ *тонинѣ*, или *густотѣ* руна, то она получаетъ барана, имѣющаго противоположное предрасположеніе. Впрочемъ такіе случаи спановяшся очень

рѣдки; ибо сіи живошныя постоянно пребы-
ваюшъ у сказанной почки соединенія. —
Сочинители послѣ особенно будущъ гово-
ришь о *всѣ* руна.

О СТЕПЕНИ РАВНОСТИ (*l'égalité*) РУНА, КОТО-
РОЙ МОЖНО ДОСТИГНУТЬ ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ
ОНАГО.

Сія *равность*, столь рѣдкая и столь желае-
мая въ *тонгайскихъ* рунахъ, довольно обык-
новенна въ рунахъ низшаго качества, но
погда она не имѣетъ особеннаго достоин-
ства. И подлинно, чѣмъ живошное грубѣе,
тѣмъ естественнѣе шерсть его ровнѣе; ибо
все руно его болѣе приближается къ послѣд-
нему классу, ниже коего все смѣшивается
въ одно качество. Съ другой стороны, если
и находишь различіе между лучшими и са-
мыми худыми частями такого руна, то раз-
ность въ цѣнѣ оныхъ будетъ не велика; по-
тому что и все руно имѣетъ низкую цѣну.
Напримѣръ того въ тончайшемъ рунѣ пре-
имущество, производящее отъ *равности* она-
го пошому важно, что погда оно даетъ
больше шерсти *перваго* класса (*Prima*), а сія
шерсть въ торговлѣ получаетъ высокую
цѣну.

Какъ цѣль наша состоишь въ томъ, чпобы показашь ту степень *равности* руна, до копорой можно достигнуть на самомъ дѣлѣ, шо мы не будемъ упоминашь о чрезвычайно рѣдкихъ примѣрахъ почти совершенной *равности*; ибо шакіе примѣры надобно почишашь за исключенія; но намъ кажется, чпо мы не слишкомъ далеко разпроспранимъ предѣлы *равности*, если примемъ для нее слѣдующія условія. Самое тонкорунное живошное (Superfine) (особенно если оно не имѣеть шерсти на щекахъ и нижнихъ частяхъ ногъ) не прежде можетъ бышь почтено досташочно усовершенствованнымъ, какъ шогда, когда все его руно (исключая во 1 нѣсколько *косуцъ* около передняго края подвздошной кости, (Ischion,) во 2 около корня хвоста, во 3 наконецъ, можетъ бышь, исключая нѣсколькихъ *косуцъ*, на запялкѣ и на лбу), по своей *равности* въ шонинѣ и въ прочихъ качествахъ будеть достойно бышь помѣщеннымъ въ одинъ сортъ съ шерстью съ плечъ, реберъ и подвздоховъ (le flanc). Съ самаго брюха шерсть должна обыкновенно бышь равной въ достоинствѣ съ прочими частями руна и ее шолько шогда надобно опдѣляшь, когда она слишкомъ была бы коропка,

что и случается иногда на самой срединѣ
брюха, или когда она, при худомъ содержа-
ніи подшилки, слишкомъ измѣнилась въ сво-
емъ цвѣтѣ и прочихъ существенныхъ ка-
чествыхъ.

Наконецъ предполагая даже, что шерсть
свѣ брюха будетъ совершенно опдѣлена, на-
добно, чтобы такое живошное, при самой
спрогой соршировкѣ, дало изъ руна чешыре
пятыхъ часпей шерсти первого сорша, а
изъ пятой часпи, чтобы одна осьмая была
подлинно худой, а семь прочихъ часпей хо-
рошей шерсти.

Повторимъ еще, что сіе пребываніе ни
мало не спрого; ибо еслибъ и не лзя было
принять, чтобы цѣлое многочисленное спа-
до дало вообще такую пропорцію шерсти
при соршировкѣ, то, по крайней мѣрѣ, надоб-
но, чтобы когда сіе спадо раздѣлишь на три,
равные числомъ живошныхъ, класса: то при-
надлежащія къ первому имѣли бы *равность*
рунъ не ниже показанной степени.

XXII. Примѣчаніе Таера.

Послѣднимъ прибавленіемъ нѣсколько у-
меньшается пребываніе Гг. сочинителей.
Кенечно естъ живошныя, которыя могутъ

удовлешворишь оному, но принимая среднимъ числомъ, мы ограничили бы и шѣмъ наше пребываніе опѣ лучшаго и конечно рѣдкаго спада, еслибы при четверти цѣлаго руна (не считая оборышей) могли поступить въ *настоящій отборной* (Electa) сорѣ шерсти.

О РОСТѢ ШЕРСТИ ПОСЛѢ СТРИЖКИ.

Мы сказали уже, что волосъ, обрѣзанный ножницами, навсегда уже шеряешь свою оспроконечность (l'extrémité pointue) и что онъ, удаляясь опѣ своего корня, вмѣсто того, чтобы дѣлаться тонѣе, имѣешь напрошивъ примѣнное разположеніе полспѣшь; мы старались даже объяснить теорію сего утолщенія волоса, весьма примѣннаго въ нѣкоторыхъ родахъ шерсти.

Часть волоса, оспающаяся на шѣлѣ послѣ стрижки, еспешвенно еспѣ самая тонкая; но весьма можно было бы ошибиться, еслибъ кто захошѣлъ по оспашку сихъ волосъ, непосредственно послѣ стрижки, опредѣлить еспенъ *равности* и *тонины*, какую получишь шерсть, достигнувши совершеннаго своего роспа: такое заключеніе о шерсти было бы слишкомъ для нее выгод-

но. Напрошивъ же того, спустя нѣсколько времени послѣ сприжки, когда волосъ начнешь росши, можно сдѣлать о немъ не выгодное заключеніе: ибо тогда онъ ощушительно дѣлается толще; но когда сіе *утолщеніе* достигнетъ до извѣстной точки, (которую среднимъ числомъ можно принять въ половину поперечника волоса), тогда волосъ, мало по малу, начнешь дѣлаться тонѣе, по мѣрѣ приближенія къ настоящей своей зрѣлости. Мы почитаемъ бесполезнымъ изыскивать причины сего различія въ тонинѣ волоса при опросаньи его послѣ сприжки; довольно и того, чтобы обратишь на сіе вниманіе чипашелей и предостеречь ихъ отъ сужденія о шерсти, по ложнымъ признакамъ предспавляющимся при началѣ роспа оной.

XXIII. Примѣчаніе Талера.

Сіе замѣчаніе Гг. Сочинишелей весьма справедливо и основано на опытѣ.

Я никогда не дѣлаю заключенія моего о *высшей степени кагествѣ* шерсти прежде чепырехъ мѣсяцовъ послѣ сприжки. Кто испытывалъ прежде сего времени опредѣлять достоинство (*bonitiren*) молодыхъ живошныхъ, шопѣ конечно, подобно намъ, на-

шелъ, что онъ часто въ семъ ошибался. Совершенно же вѣрное сужденіе наше о шерсти мы не иначе почиаемъ себя въ правѣ сдѣлать, какъ послѣ осмимѣсячнаго ро-спа оной.»

О вѣсъ руна и количествѣ шерсти изъ него
получаемой.

При означеніи сравнительнаго вѣса руна какого нибудь спада, никогда не возможно будетъ согласиться въ понятіяхъ, если будешь говорить о вѣсѣ руна не очищеннаго или не мытого. Овцеводъ, который будетъ хвалиться, что онъ снималъ съ своего спада руно по 10 фунтовъ вѣсомъ, можетъ подумать, что имѣетъ большое преимущество предъ тѣмъ, который получалъ отъ руна не болѣе пяти фунтовъ. Но если 10 фунтовое руно, набитое пескомъ и грязью, послѣ мытья дало только 20-ть процентовъ, а пяти фунтовое до 40 процентовъ, (что и можетъ быть въ спадахъ хорошо содер-жимыхъ), то видимая выгода первого будетъ уничтожена, и останется существеннымъ образомъ на сторонѣ того, который получилъ руно въ пять фунтовъ; потому что шерсть его, неиспорченная споль боль-

шимъ количествомъ шѣлъ поспороннихъ, будетъ лучшаго качества (*).

И такъ мы ограничимся здѣсь однимъ только симъ замѣчаніемъ, показывающимъ почти двѣ крайности оспашковъ шерсти послѣ окончательнаго очищенія оной. Замѣчаніе сіе доспашочно можешъ убѣдись, что совсѣмъ бесполезно упоминашь о вѣсѣ не мышаго руна для заключенія о томъ, сколько оно даешъ наспоящаго вѣсу шерсти; особенно, если при этомъ не лзя опредѣлительнаго сказаць: сколько будетъ убыли при окончательномъ очищеніи онаго отъ жиру.

XXIV. ПРИМѢЧАНІЕ ТАЕРА.

Нашимъ чипашелямъ конечно не безвизвѣстно, что до сего времени, почти вездѣ во Франціи, вѣсили и продавали всю шерсть *немытою en suint*, отъ чего и происходило весьма большое показаніе вѣса. Среднимъ числомъ можно приняшь, что сей вѣсѣ, послѣ нашего

(*) Изъ сего видно, что мы говоримъ здѣсь только о сравнительномъ вѣсѣ руна между собою, а не о цѣнности ихъ (*valeur*), которой мы скоро займемся въ особенностяхи, и то, что мы предложимъ о семъ предметѣ, можешъ бышь, заслужишь нѣкоторое вниманіе чипашелей.

мышья, уменьшился нѣсколько больше половины, слѣдовательно сколько будетъ выходить фунтовъ, сколько у нихъ килограммъ. Послѣ сочинили спарающую почву опредѣлили разность въ остаткѣ чистой шерсти при различныхъ способахъ мышья оной.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О РУНЬ ЯГНЕНКА.

Чрезвычайно было бы важно, еслибъ посредствомъ наблюденья отношеній между волною ягненка и взрослого живошного можно было найсти способъ предвидѣть качество шерсти послѣдняго. Мы ничего не должны щадить для достиженія сего важнаго познанія; ибо легко можно себѣ представить всю пользу онаго, если подумаешь: сколько сіе можешь споспѣшествовать и хорошей продажѣ ягнятъ, и раздѣленію ихъ на классы относительно выбора живошныхъ для завода. Но до сихъ поръ мы ничего не можемъ сказать положительнаго, а предложимъ о семъ однѣ только догадки. Можешь бытъ новѣйшія наши наблюденія и изслѣдованія, съвозможною тщательностію

нами производимыя, разпроспраняяшъ нѣкошорый свѣпъ на сей предметъ и приведушъ насъ въ состояніе основашъ наши мнѣнія на не оспоримыхъ опытахъ.

Впрочемъ мы почишаемъ не совсѣмъ недостаточными вниманія чипашелей нѣкошорыя слѣдствія нашихъ наблюдений, сдѣланныхъ со всею точностію и довольно въ большемъ видѣ. Конечно сіи слѣдствія еще не разрѣшающъ всѣхъ сомнѣній, по крайней мѣрѣ для просвѣщенныхъ, пракпическихъ овцеводовъ они могутъ служишъ указаніемъ къ важнѣйшимъ открытіямъ. И такъ прежде всего мы займемъ видомъ руна на ягненкѣ и классификаціей, кака отъ того произойти можетъ.

Первая шерсть ягненка отличаетъя отъ окончною формою своихъ волосъ. Весьма примѣчательно, что при такомъ разположеніи оныхъ, которое сохраняется до первой сприжки, руно ягненка состояшъ однакожъ изъ большихъ, или меньшихъ и болѣе, или менѣе скрученныхъ *кургашекъ* (de boucles), кошорыя образуютъя изъ сихъ отъоконченныхъ волосъ такъ, что когда ягненокъ выроспешъ, то курчашки сіи пропадутъ, и скрученые волосы какъ и прежде распрямятъя

на концахъ. Сіе разпрямленіе (aplatissement) не естъ ли мудрая предусмопришельность природы, кошорая хошѣла симъ содѣйствовать спеченію дождя и снѣга съ концовъ руна, дабы предохранить ошъ нихъ и внушренность онаго и самую кожу живошного? Кромѣ сихъ курчашекъ, съ кошорыми родятся ягненки, часто руно бываетъ покрыто однимъ, а иногда и двумя родами пушка (de duvet).

Первый родъ сего пушку по своему глянцу довольно походилъ бы на ось, du jarre елибъ волосы его были грубы, прямы и шорчали, или имѣли бы во всю длину свою одинъ шолько изгибъ: но напрошивъ они шонки и болѣе, или менѣе курчавы.

Иногда сіи волосы не высшавляются свержъ курчашекъ руна, а иногда они примѣшно выше оныхъ.

Вшорой родъ сего пушку состоипъ изъ волосъ нѣсколько длиннѣе и прозрачнѣе первыхъ и они неравны какъ своею длиною, такъ и цвѣшомъ и мягкошю.

Сіи различные волосы. чрезъ нѣсколько времени послѣ рожденія ягненка, пропадаютъ и по сему-шо мы назвали ихъ пушкомъ, duvet. Flaum, дабы оплчить его ошъ шѣхъ волосъ, съ коими родятся ягнята у обык-

новенныхъ *ублюдковъ* и у нѣкопрыхъ худыхъ мериносовыхъ породъ, и копорые уже съ нихъ не спадающъ.

И пакъ для мериносовыхъ ягняшъ мы принимаемъ два класса: однихъ ягняшъ называемъ *гладкими* (*agneaux ras. glatte Lämmer*) на коихъ не бываетъ ни шого ни другаго роду пуха, а если и естъ волосики, то пакъ малы, чшо не выспавляющся выше поверхности руна; а другихъ мы называемъ *волосистыми* (*agneaux poilus. haarige Lämmer*), копорые много, или мало имбюшъ сихъ родовъ пуха.

Обыкновенно *волосистые* ягняшы находятся болѣе въ мериносовыхъ спадахъ низкаго качесшва, хошя они попадающся и въ самыхъ шонкорунныхъ.

Теперь перейдемъ къ наблюденіямъ, о копорыхъ сказали выше.

Мы дѣлали опышы надъ извѣстнымъ количествомъ овецъ, выбранныхъ изъ спада весьма чисшой породы, и пакимъ образомъ, чшо по спенени шонины шерспи ихъ машокъ (*) мы могли ихъ раздѣлить на шри класса.

(*) Какъ въ нашихъ вѣдомостяхъ не было внесено описанія руна при рожденіи ягняшъ, шо мы

	ягняшъ бо- лѣе, или ме- нѣе волоси- стыхъ:	ягняшъ со- всѣмъ го- лыхъ:
Овцы 1го класса дали .	62 на $\frac{0}{0}$	38 на $\frac{0}{0}$
— — 2-го	72 — $\frac{0}{0}$	28 — $\frac{0}{0}$
— — 3-го (*)	100 —	„ — „

Мы наблюдали, что выдѣлъ изъ сихъ ягняшъ, относительно степени ихъ красоты, и получили слѣдующее:

дали ягнятъ:		1. степ.	2. степ.	3. степ.
		шонины	шонины	шонины
Овцы 1-го класса	{ гладко рожденныхъ	78 на $\frac{0}{0}$	22 на $\frac{0}{0}$	
	{ волосистыхъ - -	60 — $\frac{0}{0}$	40 — —	
Овцы 2-го класса	{ гладко рожденныхъ	„ „	67 — —	33 на $\frac{0}{0}$
	{ волосистыхъ - -	13 „	25 — —	62 —
Овцы 3-го класса	{ гладкорожденныхъ	„ „	„ „	„ „
	{ волосистыхъ - -	34 „	„ „	66. —

не могли утвердительно сказать: родились ли сии ягняшъ гладкими, или волосатыми, что же касается до барановъ, то они безъ сомнѣнiя родились гладкими; ибо мы уже нѣсколько лѣтъ осмѣляемъ такихъ ягняшъ для выбора изъ нихъ приплодныхъ барановъ.

(*) Въ шрешій классъ мы могли помѣстить только девять овецъ и сожалѣли, что ихъ не было больше. Весьма примѣчательно было бы, еслибъ и въ большомъ количествѣ овецъ сего класса совсѣмъ не родилось гладкихъ ягняшъ.

Наконецъ, если взятьъ всѣ классы овецъ вмѣстѣ, то мы найдемъ, что они принесли вообще 32 на сто гладкихъ и 68 на сто болѣе, или менѣе волосатыхъ ягнятъ, и что между первыми 58 на сто первой степени тонины; 34 на сто второй, и 8 на сто были третьей степени, а между волосатыми ягнятами 42 на сто 1-й степени, 31 на сто 2-й степени, и 27 на сто 3-й степени.

Сии послѣдствія кажутся по противорѣчанью себѣ, по подкрѣпляютъ себя взаимно, но вообще обращаются въ пользу гладкихъ ягнятъ; однакожъ мы опять повторимъ, что не обходимо должно быть очень оспорожнымъ въ заключеніяхъ, какія бы кто захотѣлъ изъ сего сдѣлать: ибо, еслибъ мы взошли въ подробности сихъ опытовъ, то встрѣпили бы такія явленія, которыя заставили бы насъ быть весьма робкими въ примѣненіи выводимыхъ изъ нихъ заключеній.

И такъ предложимъ здѣсь еще одно замѣчаніе, которое доказываетъ, сколь много надобно обращать вниманія на качество мапки, когда мы хотимъ сдѣлать свое заключеніе о будущемъ качествѣ ягненка.

Овца опличной красоты въ 1821-мъ году

принесла ярку совершенно гладкую; въ 1822 году онаже, не смотря на то, что приплодные бараны для сего опдѣленія овецъ не были переменны, принесла ягненка споль волосяного, что мы рѣдко такихъ видали. Теперь (въ Генварѣ 1824) ша ярка, сдѣлавшаяся машкою, также хороша, какъ и машья ея, и молодой барашекъ ошъ нее, кажется, будетъ ничѣмъ ея не хуже. Мы съ большою внимательностію продолжаемъ наши наблюдения надъ ягнятами, и если достигнемъ до того, что найдемъ постоянное соотношеніе между свойствами ихъ руна и послѣдующими качествами онаго, то не напрасно испощали мы наше перыбіе: ибо безъ познанія сихъ опношеній, если они подлинно находятся, не возможно сдѣлать никакого основательнаго заключенія о волнѣ живошнаго, по руно ягненка. Съ симъ-то намѣреніемъ въ настоящемъ году мы занимаемся самыми мѣлочными подробностями, и между прочимъ изчисляемъ количество маленькихъ курчачекъ на данномъ пространствѣ и замѣчаемъ время спаденія разныхъ волосъ. Кажется, что по нашему изчисленію число курчавыхъ косичекъ на квадратномъ дюймѣ простирается ошъ 36 до 76. Можетъ статься

ся, что сіе наблюдение очень важно для
узнанія послѣдующей шонины руна.

XXV. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Сіе изслѣдованіе Гг. сочинителей до-
стойно особенной благодарности; хотя оно
для насъ и не столь важно, какъ для Фран-
ціи: ибо у насъ вообще продающъ только
спарыхъ живошныхъ, а у нихъ почти од-
нихъ только ягняшъ, а спарыхъ мериносовъ,
скольконибудь годныхъ берегающъ среднимъ
числомъ до одинадцатаго года, а потомъ
убивающъ; однакожъ весьма желателью
было бы имѣть возможность по молодому
ягненку узнавать степень шѣхъ опличныхъ
качествъ шерсти, какія онъ послѣ получишъ;
особенно это важно было бы для владѣль-
цевъ опборныхъ стадъ, ибо по сему они
могли бы распоряжатъ и спариванье овецъ
и барановъ (Paarung). Мы также давно обра-
щали на сіе наше вниманіе. Конечно легко
ошгадать: будетъ ли живошное имѣть шон-
кую, или грубую, густую, или рѣдкую вол-
ну, но въ какой степени оно имѣть ихъ бу-
детъ, въ этомъ мы весьма часто ошибались,
и когда полагали, что живошное будетъ
имѣть шончайшую волну передъ другими, то

очень часто выходило совсѣмъ напрошивъ. Самое точное изслѣдованіе всѣхъ возможныхъ признаковъ шопъ часъ по рожденіи ягненка, и попомъ спустя 6 недѣль, съ замѣчаніемъ всего, что было въ немъ найдено, мы предприняли только при послѣднемъ ягненьи, и хотѣли продолжатъ сіи наблюденія при сприжкѣ, но въ семъ году помѣшалъ пому опѣздъ мой въ Баденъ, а моего дѣятельнаго помощника Г-на Менцеля въ другое мѣсто. Но сіи наблюденія я шѣмъ болѣе посшараюсь продолжатъ, что и Гг. сочинители хотѣли заняшья подобными; а когда многіе, назависимо другъ опъ друга, занимающя однимъ и шѣмъ же предметомъ, то надежнѣе можно ожидать успѣха. До сего времени я ничего не могу сказать о семъ болѣе кромѣ того, что ягняшы, рожденные съ такими волосами, о которыхъ было говорено, или на всемъ шѣлѣ, или на нѣкопорыхъ частяхъ онаго, никогда не будутъ шонкорунными, если сіи волоса изъ нихъ не выпадутъ, а начнутъ курчавишья и образовать *костицы* руна. Но вопъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ мнѣ не попадалось такаго ягненка. Другіе же напрошивъ, рожденные съ длинными *козьими* на всемъ шѣлѣ волосами, ко-

порые при выросшаніи насшоящаго руна пропадали, вышли чрезвычайно понкорунны и во всѣхъ опношеніяхъ прекрасны. Впрочемъ у насъ обращается вниманіе не на одни шолько волоса, но и на спроеіе всего руна вообще и замѣчается наше предсказаніе о будущемъ досшойнспвѣ живошнаго; (хотя на шу минушу и не справляюшся объ его произхожденіи), дабы послѣ видѣшь: сколько разъ мы угадаемъ, и сколько разъ ошибемся въ нашемъ предварительномъ заключеніи о будущемъ досшойнспвѣ руна.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е .

О С Т Р И Ж К Ъ .

Мы не имѣемъ намѣренія входипь во всѣ подробности сприжки, кошорыя описаны уже во многихъ сочиненіяхъ, и каждый овцеводъ болѣе, или менѣе воспользовался предложенными въ нихъ совѣшами, для пракпическаго же производсшва сприжки выбралъ себѣ какой нибудь извѣспный способъ, преимущественно имъ упошребляемый. По сему мы ограничимся нѣкошорыми шолько замѣчаніями, кошорыя кажушся намъ особенно важными.

Мы рѣшились по сему мнѣнію, что надобно спричь ягнятъ въ первомъ году ихъ рожденія. Главное начало, на которомъ основываемъ сіе мнѣніе, состоитъ въ томъ, что молодое животное лучше росшеть, когда съ него снимутъ шерсть, нежели когда его оставятъ подъ тяжестью руна; это доказалъ намъ и самый нашъ опытъ, что мы покажемъ во второй части сего сочиненія. Далѣе, сія ранняя сприжка облегчаетъ и выгоняетъ изъ руна разныхъ насѣкомыхъ (la vermine), что весьма трудно сдѣлать съ осмнадцатимѣсячнымъ руномъ. Смотри по времени ягненья, большихъ ягнятъ можно спричь весною, а родившихся поздно, въ Іюль и Августъ, около же сего времени надобно уже спричь всѣхъ ягнятъ вообще, даже и пѣхъ, у которыхъ шерсть такъ коротка, что ее почти не лзя и употребить въ дѣло.

Какъ здоровье и ростъ ягнятъ, такъ и самая выгода овцеводовъ относительно цѣны шерсти пребудутъ того, чтобы спричь ихъ въ первый годъ.

Предположимъ даже, что въ осмнадцатимѣсячной волнѣ будетъ столько же вѣсу, сколько и въ шерсти ягненка и годовика, вмѣстѣ взя-

пыхъ (1). Но и при семъ равнобъ вѣсѣ, цѣна ихъ будетъ не равна; во первыхъ пошому, чшо ягнячья шерсть составляетъ дорогой материалъ для нѣкопрыхъ издѣлій, и продается дороже шерсти съ мапокъ (2), а сверхъ того и убыли въ ней при мытьѣ меньше. Въ впорыхъ: осмнадцашимѣсячная шерсть всегда будетъ ниже качествомъ, нежели шерсть, снятая съ того же живошнаго при послѣдующихъ сприжкахъ; пошому чшо волосъ оной еспешвенно будетъ и не такъ равенъ и не такъ упругъ, и находясь должайшее время подъ внѣшними влїяніями, онъ шѣмъ болѣе ошъ нихъ пошерпишъ вреда (3).

(1) Это яснѣе мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

(2) Не смотря на опышы, кошорыми подшверждають сіе явленіе, и на важущееся превосходство въ вѣсѣ *не мытой* шерсти, легко доказашъ, чшо когда оставляють шерсть росши 18-шь мѣсяцовъ, шо въ числомъ вѣсѣ оной (poids net) существеннымъ образомъ дѣлаешся пошеря.

(3) Впрочемъ, если бы захошѣли упошребить осмнадцашимѣсячную шерсть, по ея длинѣ вмѣсто *гребнечесальной* (pour le peigne), шо можешъ бышь вознаградили бы уменьшеніе ея цѣны, производящее ошъ явнаго оной недоспашка въ качестввахъ нужныхъ для *кардованья*.

Многіе овцеводы весьма рачительно избѣгають того, чшобѣ ихѣ спада не попали подѣ дождѣ не за долго предѣ сприжкой; ибо имѣ извѣсно, чшо сильный дождѣ можеть уменьшитѣ болѣе фунша вѣсу вѣ каждомѣ рунѣ, а они очень дорожатѣ симѣ вѣсомѣ. Мы никакѣ не хопимѣ опивращать ихѣ ошѣ сей предоспорожности, но не пошому однакѣжѣ, чшо симѣ предупреждаетѣся уменьшеніе вѣса вѣ рунѣ; ибо мы скоро покажемѣ, чшо чѣмѣ руно чище, шѣмѣ оно выгидѣе можеть бытѣ и продано и куплено; но пошому чшо если ошѣ дождя шерсѣ еще мокра, а ее хопятѣ спричь, шо сприжка дѣлаетѣся пруднѣе; даже когда руно сложутѣ и укладутѣ вѣ кшпы, шо шерсѣ ошѣ влажнѣости можеть сгорѣтѣся и весьма скоро испоршйтѣся.

Упошребляемая вѣ Гишпаніи мепода запираетѣ овецѣ предѣ сприжкой вѣ шѣсное мѣсно для того, чшобы они болѣе пошѣли, не имѣетѣ цѣлю увеличеніе вѣса, какѣ шо обыкновенно думаютѣ: но Гишпанцы находятѣ, чшо это преимущесвенно служитѣ кѣ облегченію сприжки; ибо содѣйсшветѣ вышупленію *nota* (le suint) вѣ рунѣ овецѣ, кошорья, будучи цѣлой годѣ подвержены дождямѣ и

пыли, вообще болѣе шеряющъ сего поша, нежели овцы въ спадахъ, лучше содержимыхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что доспапочное количество поша значительно облегчаетъ сприжку, но Гишпанская мешода не менѣе того очень дурна по опасности, кошорой подвергается отъ того здоровье овецъ, а по сему во Франціи мы ее опшвергаемъ и при томъ она не имѣла бы у насъ и той пользы, какую можетъ принести въ Гишпаніи.

Не все равно, будутъ ли волосы руна опсприжены ровно, или нѣтъ; ибо въ первомъ случаѣ скорѣе возстановится правильность росша руна, и косицы (*les mèches*) будутъ снаружи и равнѣе и шупѣе (*plus aplaties. stumpfer*), а оба сіи обстоятельство очень важны.

Въ Германіи, въ нѣкошорыхъ заводахъ прежде введено было въ употребленіе спричь овецъ по два раза въ годъ, но теперь болѣе не слѣдуютъ сей мешодѣ. Она произошла отъ обыкновенія спричь два раза въ годъ проспыхъ овецъ и перешла на сприжку *ублюдковъ*, но въ нѣкошорыхъ климашахъ это могло бы имѣть гибельныя послѣдствія, если бы захопѣли сію мешоду вдругъ ввести въ употребленіе.

Овецъ, у которыхъ руно по длинѣ волоса имѣетъ не равную шонину, то есть: у которыхъ волосы въ концахъ примѣрно грубѣе, нежели у корня, весьма полезно спричь овецъ чрезъ шесть мѣсяцевъ; ибо хотя нижняя часть волоса и была бы отъ того не такъ тонка, какъ въ то время, когда бы оную оставили росши долѣе, но волна была бы отъ того гораздо равнѣе, слѣдовательно мягче и продавалась бы дороже: ибо недоспашокъ равности въ шерсти (égalité) уничтожаетъ всѣ прочія ея преимуществва (*).

Но не простиительно было бы спричь по два раза въ годъ овецъ, у которыхъ шерсть весьма равная; ибо тогда пожертвовали бы частью шонины и особенно частью упругости шерсти, безъ всякаго за то вознагражденія.

И такъ мы не будемъ долѣе разспрашивать о сей мешодѣ; ибо по изложеннымъ причинамъ не можемъ думать, чтобы она

(*) Однакожъ мериносовая, весьма длинная шерсть, назначаемая для кардованья, въ семъ отношеніи нѣсколько бы выиграла, еслибъ ее снимали по два раза въ годъ.

могла бытъ принята въ лучшихъ понко-шерстныхъ овечьихъ заводахъ. даже и во всякихъ другихъ, пошому чшо съ ней сопряжена большая опасность. Сънѣкопорого времени опяшь многое начали говорить въ ея пользу, чшо и засшавило насъ, какъ бы прошивъ воли нашей сказать свои замѣчанія о семъ предметѣ, надѣясь, чшо онѣ будутъ уважены чшпашелями.

Ложная система воспитанія мериносовъ, о копорой мы упомянули въ предисловіи къ сему сочиненію, несчастныя послѣдствія копорой опняли у овцеводовъ духъ и бодрость, еще находивъ себѣ защитниковъ, и хошя они должны уступитъ опытамъ, но при всемъ шомъ спараются еще перешолковать общошпельства и въ ложныхъ средствахъ ищущъ помощи, между шѣмъ какъ они гораздо лучше могли бы ожидать оной опъ своихъ спараній, болѣе благоразумныхъ и лучше направляемыхъ.

Если они не могутъ уже оприцать шого, чшо ешь шерсть гораздо шонѣе, нежели получаемая изъ извѣстныхъ спадъ, копорыя до сего времени почишались идеаломъ совершенства мериносовъ, по крайней мѣрѣ они приписываютъ сію шонину шерсти болѣз-

ненному соспоянію живошнихъ , и ушверждающъ, что сія шерспъ пошеряла нѣкопоря доспойнсва для обрабошыванія оной въ издѣлія. Когда же, не смощря на сіе, фабриканшы плашяшъ за нее высокія цѣны, шо овцеводы говоряшъ, что сіи послѣдніе по модѣ и своенравію начали предпочишашъ шерспъ корошкую и что для удовлешворенія сему *Карризу* стоишъ шолько два раза въ годъ спричь овецъ.

Весьма ясно, что легко можно было бы избѣгашъ шакихъ ошибокъ, если бы безъ всякаго предубѣжденія занялись наспоющимъ изученіемъ шерспи, и шогда весьма скоро убѣдились бы, что фабриканшы спарающъя досшашъ извѣсшныхъ соршовъ шерспъ именно пошому, что она по своимъ качешвамъ шого доспойна и что здѣсь совсѣмъ почши не спрашиваешся о бѣльшей или меньшей длинѣ волоса , въ кошорой свержъ шого и ошибающъся, полагаю, что шончайшая шерспъ сущешвенно короче прочихъ (*).

(*) Мы сравнивали съ обрашциами многихъ мериносовыхъ шпадъ волосы шончайшей шерспи, взяшые изъ косиць, коихъ видимаю длина была

И такъ скажемъ утвердительно, что двойная сприжка, хотя бы въ нѣкопрыхъ случаяхъ и могла бытъ полезною, но никакъ не можеть опврапитъ наспоющаго недоспашка шерспи; ибо посредственная волна никогда не сдѣлается опъ шого шончайшею и не будеть имѣть всѣхъ шѣхъ качествъ, какія пребуошя при обработкѣ оной въ издѣліяхъ.

XXVI. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

И у насъ нѣкопрые пробовали ввести въ упопреленіе спричь мериносовъ по два раза въ годъ опъ шого, что многіе шорговцы, извѣсняющіеся неопредѣленнымъ и на предразсудкахъ основаннымъ языкомъ, сказали имъ, что шерспъ ихъ *переросла*; однакожъ они скоро нашли, что опъ сего шерспъ ихъ не сдѣлалась лучше; ибо собственно пребуешя не коропкая шерспъ, но шакая, копорая опъ часпыхъ и плопныхъ извишій имѣеть низкой роспъ.

опъ 1 до 2 и $2\frac{1}{2}$ дюймовъ; и разшянувши ихъ нашли, что оя имѣють равную, или еще большую длину прошиву волосъ другихъ соршовъ шерспи.

Г Л А В А IV.

О ШЕРСТЯХЪ ТОНКИХЪ И ТОНЧАЙШИХЪ, РАЗ-
СМАТРИВАЕМЫХЪ ПОСЛѢ СТРИЖКИ.

Наконецъ мы приблизились къ тому, чшо-
бы владѣльцамъ мериносовыхъ спадовъ подашь
совѣщны: какъ получашь возможные выгоды
ошъ своихъ произведеній. Мы почтемъ себя
счастливыми, если предыдущія главы были
для нихъ полезны ошносительно необходи-
мага познанія шерсти. Ибо одно только
основательное познаніе качествъ сего дра-
гоцѣннаго произведенія можетъ дашь ясное
понятіе о шѣхъ спараніяхъ, коихъ пре-
буешъ хорошее содержаніе и управленіе спа-
да въ главномъ и важнѣйшемъ ошношеніи, и
сіе познаніе чрезвычайно необходимо, если
кто хочешъ получишь досшойную награду
за труды свои.

Эшо уже не сомнѣнная истинна, и мы
не можемъ довольно часто повпорять оной,
*што производители шерсти никогда не мо-
гутъ полузтъ за нее настоящей цѣны,*
соотвѣтственной съ ея достоинствомъ,
если будуть ее продавать не мытою,
особенно если они предварительнo не дѣ-
лають въ ней ни какаго разбора, или по

крайней мѣрѣ сортировки рунѣ. Въ эшомѣ нѣшѣ ни малѣйшаго сомнѣнїя. Если обратишь вниманїе на шо, что покушцикѣ, для составленїя себѣ понятїя о цѣнѣ, какую онѣ можетѣ дасть за шерсть, долженѣ непременно имѣть о ней мнѣнїе, основанное на ея существенной цѣнности (valeur); шо большая, или меньшая чиспоша руна, и соразмѣрность различныхъ онаго качествѣ и наконецѣ самое свойство сихъ качествѣ могутѣ произвести въ сей существенной цѣнности такую разность, кошорая, какѣ мы увидимѣ послѣ, можетѣ простираеться до 30 проценшѣ.

Какимѣ же образомѣ, при шоль прудномѣ опредѣленїи настоящей цѣны шерсти, и сверхѣ того при измѣняющемся курсѣ на сей шоварѣ, покушцикѣ можетѣ иначе предупредить свою ошибку въ покушкѣ, какѣ не предложениемѣ за шерсть шакой цѣны, кошорая бы обезпечивала его отѣ пошери? Изв сего необходимо слѣдуетѣ, что продавецѣ лишается части своихъ выгодѣ; ибо не возможно думать, чтобы онѣ могѣ чтонибудь выиграть, находясь шаже, какѣ и покушцикѣ въ равной неизвѣстности о настоящемѣ достоинствѣ, или цѣнности своего шовара.

Здѣсь мы говоримъ только о честныхъ покупщикахъ, а не о пѣхъ торгошахъ, которые пользуются незнаніемъ овцеводовъ, чшобы сверхъ мѣры понижашь цѣну шерспи, ими продаваемой.

Независимо отъ невыгоды, замѣченной нами относительно продажи шерспи немышой, есть еще и другая, имѣющая равно худья послѣдствія; именно, что такая продажа особенно препятствуетъ производителю стараться объ усовершенствованіи своего стада. Онъ смотритъ только на вѣсъ своихъ немышыхъ рунъ, сравнивая оный съ предлагаемою ему за нихъ цѣною; и по сему, стараясь только объ умноженіи сего вѣса и во вредъ качества шерспи, увеличиваетъ количество корму, выбираетъ для приплода жирныхъ барановъ и иногда, пренебрегая числовою своихъ рунъ, разсавляетъ такимъ образомъ сѣпи для покупателя, хотя такая хитрость рѣдко бываетъ удачна, а пѣмъ менѣе выгодна въ послѣдствіи. Наконецъ самъ овцеводъ не знаетъ: сколько какое животное даетъ ему шерспи, не знаетъ, что такое-то животное вдвое платитъ ему, а другое не приноситъ и трехъ долей за свою пищу и содержаніе; а отъ сего произхо-

дипль совершенное невѣдѣніе о наспоящемь улучшеніи спада.

Какія же средспва могутъ помочь овцеводамь въ семь непріятномь положеніи? Мы поспараемся показашь ихъ въ разныхъ опдѣленіяхъ сей главы, сообщая чипапелямь слѣдствія нашихъ наблюденій и опытовъ, опносительного лучшаго приготоовленія шерспи предъ поступленіемь оной въ продажу; но еще повпоримь, чшо прежде всего надобно приобрѣспи познаніе о семь начальномь маперіалѣ, иначе можно подвергнуться невыгоднымь ошибкамь въ разчешахъ, и въ шакомь случаѣ мы лучше посовѣшуемь держашься уже принятаго обыкновенія и проложенной дороги, нежели пускашья въ новый, неизвѣспный путь.

Мы раздѣлимь сію главу на чешыре опдѣленія.

Въ первомь скажемь о раздѣленіи рунъ на классы и о разборѣ ихъ въ немьшомь состояніи.

Во вшоромь займемься различными способами очищашь шерспь и мышь ее и предложимь одинь изъ сихъ способъ, кошорой намь кажешья преимущественно выгоднымь

какъ для овцеводовъ, такъ и для фабриканшовъ.

Въ прешьемъ будемъ говорить о цѣнности шерсти. Наконецъ въ четвертомъ постараемся изчислить нѣкоторыя общоясельства, относящіяся до торговли шерстью.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О РАЗДѢЛЕНІИ РУНЪ НА КЛАССЫ И О РАЗБОРѢ ИХЪ ВЪ НЕМЫТОМЪ СОСТОЯНІИ.

Въ спадѣ хорошо содержимомъ всѣ бараны и овцы должны быть перенумерованы и занесены въ списокъ (*), такъ же раздѣлены быть на классы по степени пухины ихъ шерсти и особенно по одинаковости оной во всемъ рунѣ. Если подобное раздѣленіе

(*) Подлинно это есть единственное средство къ сохраненію породъ и къ методическому усовершенствованію своего стада. Нѣсколько лѣтъ у барановъ мы выжигаемъ для сего Но на рогахъ, а на овецъ надѣваемъ ошейники съ Но, выбишими на жести и находимъ эшомъ способъ весьма хозяйственнымъ, по тому что ошейникъ, коимъ можешь прослужить лѣтъ пять и болѣе, стоить нѣсколько копѣекъ.

сдѣлано хорошо, но весьма много облегчаетъ овцевода соспавишь для самого себя и для сообщенія покупщику болѣе почнаго понятія о приблизительной цѣнности (la valeur approximative) своихъ произведеній; оно полезно также и для другаго раздѣленія на классы передъ сприжкойю и должно облегчать разборъ рунъ въ немьшомъ соспоянїи.

Сіе послѣднее раздѣленіе производящъ такимъ образомъ, что въ первое отдѣленіе берутъ овецъ съ самой лучшею шерстью, но естъ: у которыхъ шерсть самая тонкая, одинаковая и самая нѣжная, сколь бы мало оной ни было въ каждомъ рунѣ. Помомъ въ другія отдѣленія помѣщаютъ живошныхъ менѣ опличныхъ, смотря по степени уменьшенія хорошихъ качествъ ихъ волны. Безъ сомнѣнія надобно бытъ спрогимъ какъ въ сужденїи о различныхъ степеняхъ усовершенствованія волны, не пресупая одинаковъ благоразумныхъ границъ, такъ равно и при хорошемъ разборѣ рунъ должно сколько возможно раздѣлять шерсть на одинаковые сорты, хотя здѣсь не лзя пребывать, чтобы они совершенно были одинаковы; ибо иначе во многихъ спадахъ надобно было бы сдѣлать столько же классовъ шер-

спи, сколько еспь живошнихъ. По сему-по не должно оспанавливаться на незначущихъ различіяхъ, какъ на примѣрѣ на шомъ, что волосы не одинаковой длины, или имѣющъ не одинаковой цвѣщъ *пота*.

Мало спадъ, какъ бы онѣ неравны ни были, въ кошорыхъ бы надобно было раздѣлишь взрослыхъ живошнихъ болѣе, нежели на пять классовъ (*); ибо въ послѣднемъ изъ сихъ классовъ помѣщаются всѣ живошныя, кошорыя, по шонинѣ шерспи и по другимъ качествамъ, гораздо ниже прочихъ; слѣдовашельно въ немъ все равно между собою, пошому что все худо.

Мы не помѣщаемъ въ сіи пять классовъ пѣхъ рунъ, у кошорыхъ волна легко обрывается, по еспь: кошорая по причинѣ спароспи, или болѣзни живошнаго, или опѣ недешашка корма, получила шощій волосъ, и пошомъ, при лучшихъ обстоятельстввахъ, снова начала хорошо роспи и пошому соспавлена изъ двухъ часпей, или колѣнъ,

(*) Развѣ гдѣ имѣющъ дурную привычку не спричь ягншъ въ первый годъ, что часто заспавляешъ помѣщашъ въ ошдѣльный классъ 18-ши мѣсячныя руна.

слабо одно въ другое входящихъ. Такая шерсть должна быть присоединена къ шерсти живошныхъ, умершихъ отъ болѣзни, не смотря на то, какъ бы тонка она ни была. Раздѣливши на классы взрослыхъ живошныхъ, приспущаютъ къ такому же раздѣленію ягнятъ, для которыхъ дѣлаютъ два, а много при отдѣленіи, принимая и здѣсь за главнѣйшее основаніе одинаковость тонины и мягкости шерсти (*).

Если хопяты выиграютъ время и уопребитъ меньшее число работниковъ, то можно все устроитъ такимъ образомъ, чтобы соршировка руна производилась по часу послѣ сприжки и руно изъ рукъ сприжчика переходило на сполъ соршовщика. Тогда руно не будетъ согнуто, свернуто и не получитъ при томъ разрывовъ, а различные

(*) Сей предварительный трудъ, на который мы обращаемъ вниманіе овцеводовъ, долженъ предшествовать сприжкѣ, и пошому могло бы казаться, что и говорить о немъ приличіе было бы передъ спашьею о сприжкѣ; но не должно шерять изъ виду, что сіе раздѣленіе на классы не имѣетъ другой цѣли, какъ облегчить разборъ руна, коимъ мы хошимъ шеперь заняться, и по сему сказанное нами имѣетъ здѣсь свое мѣсто.

слои шерсти не переплещутся такъ, что иногда трудно бываетъ ихъ и раздѣлить.

И такъ, если будешь слѣдовать сей методѣ, которую мы предлагаемъ какъ лучшую и удобнѣйшую, то прежде начатія сприжки надобно все приготовить для разбора (triage) руны.

Мы займемся подробностями сихъ приготовлений.

Прежде всего должно опредѣлить число разборщиковъ по числу сприжчиковъ, коихъ число также должно быть сообразно съ количествомъ спада и съ временемъ, въ которое хотишь окончить сприжку.

Скорость разбора руны зависитъ отъ ихъ равнокачественности, и по сему руна *тонгайшя*, въ коихъ сія равнокачественность почти совершенна, и руна *низшей тонины*, которыхъ почти всѣ относятся къ одному сорту, занимающъ менѣе времени, нежели разборъ руны *средней степени*; руна съ овецъ также скорѣе можно сортировать, нежели съ барановъ.

Съ другой стороны и сприжчикъ скорѣе управится съ овцею, нежели съ бараномъ, пошому что сей больше овцы и имѣетъ больше частей шѣла, покрытыхъ шерстью и не

такъ смиренъ; особенно при сприжкѣ рога-
шой его головы шеряется много времени.

По сему невозможно съ точностію опре-
дѣлить относительнаго числа сприжчи-
ковъ къ числу сорповщиковъ, не зная на-
передъ ловкости и способности пѣхъ и
другихъ, и самаго состава спада. Мы по-
лагаемъ однакожь, что два хорошихъ сор-
повщика, при помощи двухъ женщинъ, ко-
торыя подающъ къ нимъ на сполъ и рас-
правляющъ руна, могутъ бытъ достапоч-
ны для двѣнадцати сприжчиковъ.

Хотя сквозь сплешенныхъ извѣзщиповъ,
(Les claies) нечистота и грязь падая во вре-
мя соршировки руна внизъ, представляющъ
по видимому нѣкоторыя преимущества
оныхъ: со всѣмъ пѣмъ надобно имъ предпо-
чипашъ сполы обыкновенные, попому что
руно по сполу лучше скользитъ и ни одинъ
клокъ шерсти не падаетъ къ ногамъ и не ше-
ряется. Сии сполы должны бытъ сполько
широки, чтобы развернутое руно имѣло на
нихъ довольно мѣста, но они не должны бытъ
слишкомъ высоки, дабы сорповщики, рабо-
тая надъ однимъ руномъ, могли удобно
видѣть всѣ часши онаго.

Надобно успроишь шаки, чшобы сполы сїи находились въ выгодномъ положенїи опноспельно къ свѣшу. Сїя предоспорожноспь весьма важна; ибо видѣ шерспи и слѣдовапельно сужденїе оной могушь измѣняшья опѣ различнаго паденїя лучей свѣша, и мы, какѣ почши и всѣ знающїе сїе дѣло, избѣгаемъ, чшобы солнечные лучи не ударяли прямо на руно, а спараемъ спспавишь сполѣ шаки, чшобы руно было вмѣспѣ и освѣщено и находилось въ шѣни. Въ эпомъ можно положишья и на опышныхъ соршовщиковъ; ибо они умѣюшь выбрашь для споловѣ выгодное положенїе опноспельно свѣша.

Надобно напередѣ загошовишь спакже доспашочное число коробовѣ, въ копорые бросашь различные соршы волны. Когда пододного спола работаюшь два соршовщика, или чешыре при двухъ сполахъ, копорые спакѣ близко должны спояшь одинѣ подлѣ другаго, чшобы они могли бросашь волну въ шѣже короба: шо число коробовѣ должно равняшья числу соршовѣ, на копорые хотяпѣ раздѣлишь шерспь (*).

(*) Если будешѣ шри класса живопныхъ, шо довольнo пяти коробовѣ, если чешыре класса, шо, надобно шесть, а если пяшь классовѣ, шо семь.

Магазинъ для храненія шерсти долженъ быть совершенно сухой, и въ немъ должны быть сдѣланы особыя отдѣленія для каждаго сорта шерсти, которую никогда не надобно класть на земляной полъ, какъ бы сухъ и чистъ онъ ни былъ.

На вѣсахъ, поставленныхъ подлѣ коробовъ, надобно свѣсить шерсть, въ нихъ положенную прежде, нежели опнесутъ ее въ магазинъ; разумѣется, что короба должны быть напередъ вывѣшены и тогда легко замѣшутъ вѣсъ шерсти, въ нихъ помѣщенной.

Мы не можемъ довольно совѣщовать владельцевъ стадъ, чтобы они съпочностію замѣчали вѣсъ каждаго нѣмышаго руна и пропорцію различныхъ качествъ сихъ руновъ, какъ при раздѣленіи ихъ на части, такъ и въ цѣлой массѣ. Соршировка стада, въ копоромъ всѣ живошныя перенумерованы и занесены въ списокъ, даетъ намъ весьма полезныя указанія къ улучшенію шерсти, если сія соршировка будетъ произведена съ такимъ тщаніемъ, какъ мы о томъ говорили; ибо сдѣланныя при оной замѣчанія, послѣ мышия и продажи шерсти, послужатъ къ тому, чтобы дать овцеводу почное понятіе объ относительной цѣнности его руновъ и слѣдо-

вашельно могушѣ его руководствовашѣ при выборѣ приплодныхъ живошныхъ и при выгоднѣйшемъ управленіи его спадомъ. Не рѣдко онѣ самѣ удивились необыкновенной разности въ цѣнѣ двухъ руно, различныхъ по ихъ качествамъ, и ничто такъ не поощрило его къ улучшенію шерсти, какъ подобныя замѣчанія.

Мы не много будемъ говорить о началахъ, коими должно руководствовашѣся при соршировкѣ; ибо онѣ одинаковы съ шѣми, коими должно слѣдовать при раздѣленіи на классы живошныхъ передъ сприжкойю.

Сприжчикамъ надобно приказашѣ, чтобы они не бросали въ руно часшей самыхъ грубыхъ и осисныхъ, копорыя могушѣ срѣзашѣ около ногъ, на лбу, подлѣ рогъ, на щекахъ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ живошнаго. Сіи осприжки шолько засоряшѣ руно и щепинистыя волоса набыюшя въ волну. Ихъ должно шощасѣ бросашѣ въ особый коробъ, развѣ когда захопяшѣ узнать вообще всѣ всего руна прежде его разбора; но и въ такомъ случаѣ сприжчикъ долженъ опложитѣ ихъ особо на сполѣ.

Какъ сприжчику, такъ и соршовцику надобно начинашѣ свою работу съ живошныхъ

перваго класса, дабы переходя по порядку къ другимъ, можно было различныя ихъ соршы соединяшь съ шѣми, копорыя уже разобраны. На примѣръ первый соршъ втораго класса со вторымъ перваго и шакъ далѣе, будешакая соршировка можетъ быть сдѣлана.

Никогда не должно шеряшь изъ виду, что основаніе хорошей соршировки состоишь въ однородности качествъ шерсти относително ея *тонины*, *равности* и *мягкости*. Впрочемъ длина и ошливъ волосъ ничего не значащъ, исключая того, что не должно смѣшивашь цвѣтъ *пота* съ шѣмъ цвѣтомъ, копорый производишь отъ урины и ничѣмъ не испребляешся; шакъ равнымъ образомъ и шерсть съ брюха, или съ нѣкопорыхъ часпей онаго иногда можетъ быть положена съ другими соршами и даже съ самыми тонкими, и напрошивъ бываешъ и тонкая шерсть съ брюха, копорую никакъ не лзя смѣшивашь ни съ какою другою, а должно откидывашь въ особый классъ желшой шерсти.

Что касается до ягнящъ, для копорыхъ мы предварительно назначили три класса: то мы снова совѣтуемъ сприжчикамъ тщательнo ошдѣляшь у нихъ часпи руна низкія и

осисшья, копорыхъ вообще гораздо болѣе находится у сихъ молодыхъ, нежели у взрослыхъ живошныхъ. Сприжчикамъ шѣмъ болѣе должно наблюдать сіе, что ягнячьи руна, очищенныя такимъ образомъ, безъ сомнѣнія могутъ всѣ войши въ свой соршъ и соршовщики не будутъ имѣть надобности разбирать ихъ, по крайней мѣрѣ шѣхъ, которыя поступаютъ въ послѣдній классъ.

Впрочемъ мы предоспаваемъ чипашелямъ разсмотрѣть различныя сочиненія о разборѣ шерсти, и скажемъ въ заключеніе, что сія операція весьма легка и вѣрна, при надлежащемъ познаніи шерсти, а въ противномъ случаѣ она можетъ вессти за собою разныя невыгоды, ошибки и даже существенныя недочеты.

XXVII. Примѣчаніе Таера.

Соршировка немышой шерсти конечно необходимо нужна, если ее будутъ мыть по способу, предложенному сочинителями; ибо иначе шерсть такъ уже перемѣшается, что послѣ весьма трудно будетъ ее разобрать. По сему и въ Испаніи шерсть всякаго спада раздѣляется при сприжкѣ на чешыре класса, и потомъ каждый изъ оныхъ моютъ особо въ теплой водѣ. Но какъ сія сор-

шировка, особенно въ высшемъ классѣ шерсти, для лучшихъ издѣлій недоспапочно, по занее болѣе всего жалуются на Испанскую шерсть сравнительно съ нашею; ибо Испанскую гораздо труднѣе соршировывать послѣ.

При нашихъ торговыхъ обстоятельствахъ мы не имѣемъ нужды производить такой соршировки. Впрочемъ не лзя еще и называть этого соршировкой, когда изъ разнокачественнаго спада опдѣляютъ руна, копорыя весьма примѣтно одно другаго ниже качествами, или если не свершываютъ съ цѣлымъ руномъ оборошей съ ногъ, съ головы и желтой шерсти, или опрываютъ опъ него нѣкопорья колѣнчатая и особенно осиспя мѣспа. Какъ овцеводъ съ прудомъ можетъ найсти знающихъ соршовщиковъ, по онъ долженъ имѣть весьма опытное свѣденіе въ качествахъ шерсти, дабы безъ вреда предпринять такую соршировку. Впрочемъ справедливо и то, что торговая соршировка и при употребленіи у насъ *мытъ шерсти на животныхъ*, съ выгодою можетъ быть производима въ одно время съ сприжкой. Когда же торговыя отношенія наши переменяются, то производить такую соршировку конечно можно посовѣтовать, и надобно ожидать,

что нужны для того свѣдѣнія скоро разпроспраиваясь между нашими овцеводами; безъ сей же сорпировки почти невозможно достигнуть до высшей степени улучшения овцеводства.

Въ Меглинѣ мы не сорпируемъ, но опредѣляемъ достоинство (bonitiren) каждого руна во всѣхъ его частяхъ и по всѣмъ качествамъ, при чемъ особенно принимается въ соображеніе строеніе руна; попомъ сіе опредѣленіе достоинствъ (Bonitur) поочасъ замѣчается особыми знаками въ пропосолахъ. Сорпировка конечно не болѣе пребываетъ времени, знаній и проницательности, но она гораздо насавишельнѣе. Опредѣлять достоинство руна (bonitiren) можетъ только *одинъ*, ибо онъ произноситъ мнѣніе свое *по одному*, въ головѣ его сосавленному масшпабу; отъ чего во время сприжки съ прудомъ можно употребить болѣе 12-ти сприжчиковъ и нѣсколько навичныхъ подавальщиковъ.

Я видѣлъ и испыталъ разные способы перенумерованья овецъ, но всѣ они имѣютъ значительные недоспапки, жестяныхъ же ошейниковъ я совсѣмъ не знаю. Впрочемъ замѣтки посредствомъ вырѣзки на чешы-

рехъ краяхъ ушей и ихъ концахъ, кажутся совершенно удовлетворительны; ибо онѣ ясно и неизгладимо дѣлаются пошчасъ по рожденіи живошного и оспаюся на всю его жизнь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О МЫТЬЕ ШЕРСТИ.

Шерсть не можетъ быть иначе употреблена въ издѣліе, какъ совершенно очищенная опѣ *жиру*, и сіе очищеніе всегда производится на фабрикахъ; но прежде сего она можетъ быть подвержена различнымъ способамъ мытья, или у самаго производителя, или у торговца. Въ нѣкоторыхъ странахъ производители шерсти моютъ ее *холодною водою* на *животныхъ* (*lavage à dos*), но чаще и обыкновеннѣе продаютъ ее *немытою* (*en suint*). Купецъ, сославляющій посредствующее лицо между производителемъ и фабрикантомъ, получаетъ шерсть или *немытую*, или *пропущенную*, то есть мытую на *животныхъ*, попомъ онъ ее разбираетъ и сорпируетъ, а послѣ моешь *горячею водою*, каковой способъ мытья извѣстенъ подъ именемъ *торговаго* (*lavage marchand*), и поль-

ко послѣ шакого мышья онѣ предлагаешѣ фабриканшу шерсть различныхъ качествѣ, какія ему болѣе нужны для шого, или другаго рода издѣлій.

Производства сихъ различныхъ способовѣ мышья слишкомъ извѣстны и мы не будемъ разпространяться описаніемъ оныхъ, а вкратцѣ шолько, сравнительнымъ образомъ, покажемъ послѣдствія сихъ способовѣ и попомъ особенно займемся шѣмъ, копорый, какъ намъ кажешся, долженъ имѣть предпочтеніе предъ всѣми прочими и какъ для овцевода, такъ и для фабриканша равно выгоденъ. Показавши всѣ выгоды сего способа мышья и посошвовавши ввешпи его въ упошребленіе, мы займемъ и подробностями всего производшва, копорое можемъ ручашся за хорошій успѣхъ онаго.

XXVIII Примѣчаніе Таера.

Все, что сочинили говоряшѣ о различныхъ способахъ мышья вообще и попомъ подробно о способѣ упошребляемомъ ими, хотя для насъ и не имѣетъ непосредшвенной, пракшической пользы; ибо намъ нѣтъ повода оставитъ нашъ способъ мышья, признанный въ шорговлѣ шерстью хорошимъ и

доспапчнымъ, изключая развѣ, гдѣ нѣшѣ хорошей для сего воды; но не смолря на сіе нѣкопоруя ихъ замѣчанія весьма любопышны для знапоковъ *шерсти*, и даже могушѣ дашь полезныя указанія и шѣмъ, копорые не имѣюшѣ надобности перемѣняшѣ своего способа *мытья*. Посему я совѣшную чипапелямъ обрапипѣ вниманіе на сказанное ими.

О мытьѣ шерсти на животныхъ (Du lavage à dos. Pelzwäsche).

Сей способъ мышья упошребляешся въ большей часпи Германіи и во многихъ Провинціяхъ Франціи. Замѣчательно, что эшо еспѣ нововведеніе въ овцеводствѣ *мериносовъ*; ибо въ Испаніи, ошкуда произошла сія порода, способъ сей никогда не упошребляешся. Онѣ перешелѣ на сію породу ошѣ ублюдковъ, копорыхъ шакимъ образомъ мыли въ шѣхъ спранахъ, гдѣ было обыкновеніе мышь шерспѣ на проспыхъ баранахъ.

Мы не думаемъ, чтообы сей способъ былѣ совершенно безвреденѣ для здоровья живопныхъ, и подлинно не рѣдко случается, что онѣ, послѣ сей операціи, или погибаюшѣ, или подвергаются опаснымъ болѣзнямъ. Сія неприяшность чаще случается въ сосѣдствѣ

высокихъ горъ, шо ешь: въ мѣспахъ, подверженныхъ скорымъ переменамъ шемперашуры. Иные скажутъ, что овцы, мало по малу, могутъ быть приучены къ сему роду мышья такъ, что и дѣйствія онаго будутъ мало по малу уменьшаться по мѣрѣ дальнѣйшаго его употребленія. Не отвергая рѣшительно силу привычки, копорую впрочемъ весьма трудно объяснить, мы оспаемся однакожъ при томъ мнѣніи, что не лзя, безъ нѣкошораго опасенія, вдругъ ввести въ употребленіе сего способа мышья шамъ, гдѣ прежде совсѣмъ его не знали, и даже въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ оный употребляешся, овцеводы не совсѣмъ безопасны отъ пошеръ, копорыя могутъ отъ него производить.

Вмѣстѣ съ неудобствами сего способа мышья, онъ имѣетъ также и свои выгоды: постараемся ихъ изчислить.

Мы уже видѣли, что нѣтъ ничего неопредѣленнаго какъ оцѣнка шерсти въ ея немыхъ состояніи, по причинѣ большей, или меньшей ея чисшоты и слѣдовательно по различной убыли при окончательномъ очищеніи ея отъ жиры. Между шѣмъ сія невѣрная оцѣнка должна служишь основаніемъ какъ для продавца, такъ и для покупателя

шерспи, и какъ пошъ, такъ и другой могутъ при семъ сдѣлать большія ошибки; но купецъ имѣетъ болѣе возможности предохранишь себя отъ пошери, предлагая за шерсть цѣну, основанную на предполагаемомъ имъ, самомъ меньшемъ количествѣ чистаго оспапка оной, между шѣмъ какъ продавецъ, весьма часто незнающій наспоющей цѣны своей шерспи, почти всегда долженъ соглашаться на ту, какую предлагаетъ ему покупатель. И такъ большой шагъ сдѣлали шѣ, копорые довели до возможной простоты признаки, на коихъ основывается оцѣнка шерспи при продажѣ. *Мытье на животныхъ* содѣйствуетъ доспиченію сей цѣли, очищая шерсть отъ нѣкопорой части *пота* и нечистотъ, копорыя въ нее набиваются въ овчарнѣ и слѣдовательно оно уменьшаетъ предѣлы для убыли. Мы знаемъ по опыту, что сія убыль въ невымой шерспи можетъ простираться отъ шестидесяти до восьмидесяти процентовъ. Извѣстно, что такой шерспи, послѣ окончательнаго очищенія оной отъ жиру (*le dégraissage à fond*) выходитъ чистой не болѣе 20 процентовъ тогда, какъ другая даетъ 40, слѣдовательно вдвое; убыль шерспи *вымытой на животныхъ*, при окончательномъ

очищеніи ея опѣ жиру проспирается не болѣе, какѣ опѣ 25 до 40 на 100; попому, чшо иная даешѣ семдесятѣ пѣшь, а другая не болѣе шесшидесяти проценшовѣ.

Изѣ сего различія видно уже, чшо покупщикѣ шерспи, *мытой на животныхѣ*, неподвергаешѣ никакой ошибкѣ, какѣ при покупкѣ шерспи немытой, и попому онѣ можешѣ предложитѣ продавцу цѣну болѣе выгодную; но сего еще не довольно, мы надѣемся скоро показатѣ, чшо начала, на копорыхѣ должна основывашѣся оцѣнка шерспи, могушѣ бытѣ еще опредѣленѣе. Между шѣмѣ вошѣ причины, по коимѣ не лѣзя совершенно достигнутѣ сей цѣли при употребленіи мышья на животноныхѣ: во 1-хѣ симѣ способомѣ весьма шрудно совершенно очиспитѣ руно опѣ нечиспощѣ; во 2-хѣ, послѣ сего мышья необходимо должно датѣ нѣскольго времени руно высохнутѣ, прежде нежели можно его спрѣчь, а въ продолженіи сего времени *потѣ* снова выспутитѣ въ болшемѣ, или меньшемѣ количесшѣ и руно можешѣ опѣяшѣ запачкаться или прежде, или даже во время самой спрѣжки.

Но прежде нежели мы окончимѣ наше сужденіе о *мытѣ на животныхѣ*, должны здѣсь

замѣшпшь, что Французскіе овцеводцы, приговоря шерсть для продажи, совѣмъ не сколько прилагаютъ о ней спараній, сколько Нѣмецкіе хозяева. Сіи, для полученія возможно ближайшаго понятія о вѣрояшной цѣнѣ ихъ произведеній и слѣдовательно для удословренія въ томъ: съ какою выгодною для себя они могутъ сбавить цѣну, не довольствуясь однимъ только *мыттемъ* шерсти на *животныхъ*, но сколько можно соршируютъ свои руны и не прежде продаютъ ихъ, какъ совершенно ошдѣливши отъ нихъ худыя части.

XXIX. Примѣчаніе Таера.

Не лъзя повѣрять, чтобы мышье шерсти на шлѣ мериносовъ могло сколько нибудь бытъ имъ полезно, если оно во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ для нихъ вредно. Но промывальщики уже привыкли къ сему способу, и конечно если употребить для сего людей, совершенно неопытныхъ, то можно ожидать разныхъ бѣдъ. Впрочемъ несчастія отъ того случаются такъ рѣдко, что, по сей одной причинѣ, едвали кто оставитъ сей способъ. Мы отъ того постоянно держимся онаго, что мышая такимъ образомъ шерсть наша заслуживаетъ совершенное

одобрение какъ торговцевъ, такъ и фабриканшовъ, а при употребленіи сего мышьа никогда уже не упоминается о *мышьа торговомъ* (lavage marchand). Можеть ли мышая симъ способомъ шерсть при фабричной перемывкѣ поперясть еще 40 процентовъ, эшо я оставляю безъ замѣчаній; но по словамъ достоверныхъ фабриканшовъ, хорошо перемышая симъ способомъ, електоральная шерсть шеряеть при фабричной перемывкѣ не болѣе 20 процентовъ, а нѣкошорая не болѣе и 15. Въ шерсти Инфаншадской породы, имѣющей смоляниспый *потъ*, конечно убыль можеть бысть болѣе, хошя бы *мышьа* на *животныхъ* было и хорошо произведено. Одинъ торговецъ мнѣ сказывалъ, что изъ купленной имъ шерсти онъ выбилъ 27 процентовъ песку; но я не могу сего иначе объяснить себѣ, какъ злоупотребленіемъ прибавлять песокъ для увеличенія вѣса шерсти; ибо при хорошемъ мышьѣ на животныхъ онъ долженъ опдѣлишья отъ шерсти.

Пусть поперя, должнымъ образомъ вымытой шерсти, при фабричной перемывкѣ, будетъ велика или мала, но эшо уже касается до фабриканша, а не до овцеводца. Цѣну у

на сѣ назначаютъ уже за шерсть *вымытую на животныхъ*. Положимъ, что она еще много потеряетъ въ сѣ въ сравненіи съ шерстью *вымытою горячею водою*, какъ по дѣлаютъ у Испанцевъ; но сѣ самое служило еще большимъ доказательствомъ ея внутренняго достоинства, когда мы вымытую на животныхъ и потомъ разсоршированную нашу елекпоральную шерсть продаемъ теперь вдвое дороже прошивъ лучшей Леонской.

Впрочемъ извѣстно, что въ Германіи большая часть овцеводовъ совсѣмъ не моютъ и не соршируютъ своей шерсти, но вообще продаютъ ее со всего спада перемѣшанною одна съ другою. Недавно только начали отдѣлять шерсть съ ногъ, головы и съ брюха въ спадахъ, слишкомъ перемѣшанныхъ, и раздѣлять на классы разно-качественныя руна; соршировка же представляется самимъ покупателямъ. Изъ сего видно, что сочинители получили весьма не полныя свѣдѣнія о Нѣмецкомъ овцеводствѣ.

О торговомъ мытьѣ (*Lavage marchand. Handelswäsche*).

Мытье *теплою водою*, извѣстное подъ именемъ *торговаго*, не имѣя цѣлю совершен-

наго очищенія шерспи опѣ жиру, дѣлается однакожъ не только для очищенія оной опѣ грязи и другихъ нечистотъ, въ ней находящихся, но и опѣ всего *пота* (*suint*), и часпи жира (*surge*), котораго оспаешся въ ней, послѣ сего мышья, опѣ 7 до 15 проценшовъ.

Въ Испаніи, гдѣ употребляется также подобной способъ мышья, оставляющъ въ шерспи жиру опѣ 15 до 20 проценшовъ: слѣдовательно пространство между самымъ меньшимъ (*minimum*) и самымъ большимъ (*maximum*) количествомъ жиру, оставляемаго въ шерспи Испанской и Французской, простирается опѣ 7—20 проценшовъ.

Въ семъ отношеніи *теплое* мышье имѣетъ преимуществво предъ *холоднымъ* потому, что болѣе доставляетъ простиѣйшихъ признаковъ при оцѣнкѣ шерспи. Симъ простиымъ признакамъ особенно способствующъ разборка и сорпировка шерспи, всегда производимая передъ теплымъ мышьемъ. Легко понять можно, что фабрикантъ, покупая шерспъ разсорпированную, еще менѣ подвергается ошибкѣ въ расчесахъ.

Но сіи выгоды, которыя впрочемъ можешъ доставлять и другой способъ мышья, не равняются съ неизбежными невыгодами *мытья*

торговаго. Хопя мы и говорили уже о перемѣнахъ, производимыхъ въ существенныхъ качествахъ шерсти предъ сприжкой, виѣшними вліяніями, какъ-то: поспоронними шѣлами, чесаньемъ, или вышягиваньемъ шерсти и проч.; но мы еще ничего не сказали о весьма вредныхъ иногда послѣдствіяхъ шѣхъ дѣйсвій, коимъ шерсть подвергается до спущенія оной на фабрику. Между сими дѣйсвіями, погруженіе шерсти въ горячую воду можетъ почестъся самымъ вреднымъ. Сіе *теплое мытье* не редко дѣлаетъ шерсть такъ жесткою, что она шеряетъ большую часть своей мягкости и гибкости; по сему весьма желательнымъ было бы совсѣмъ не употреблять онаго, но сего никакъ избѣжать не возможно; ибо и окончательное очищеніе шерсти отъ жира необходимо того требуетъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, если *теплое мытье* и не обходимо, то сего нельзя сказать о мытьѣ, которое мы называемъ *торговымъ*, и опмѣненіе онаго, уничтожая одну изъ причинъ жесткости шерсти, безъ сомнѣнія произвело бы весьма желаемое улучшеніе въ ея качествахъ.

XXX. Примѣчаніе Таера.

Такъ называемое, *торговое мытье* есть Испанское и вообще производится шамъ не овцеводами, кошорые, по большой части, продающъ свою шерсть по числу головъ, но покупателями. Оно опличается отъ *фабричнаго мытья шѣмъ*, что въ первомъ употребляется протая теплая вода, а въ послѣднемъ щелочная. Теперь *торговое мытье* почти вообще признано вреднымъ и самые Испанскіе купцы—путешественники съ симъ согласились; но у Испанцевъ есть теперь о чемъ думать и кромѣ шерсти, а потому они оставляющъ все по старому. Непонятно, какъ нѣкопорые Нѣмецкіе писатели еще и въ новѣйшее время могли совѣтовать производить *теплое мытье* и подражать Испанцамъ въ устройеніи заведеній для онаго?

Овъ окончательномъ очищеніи (Du dégrais-
sage à fond).

Мы выше сказали, что окончательное очищеніе шерсти всегда производится на фабрикѣ, и шрудно, чтобы это могло быть иначе. Извѣстно, что какъ бы шерсть ни была очищена отъ *жиры*, но онъ, по нѣкопоромъ времени, опять непременно вышупа-

есть, когда шерсть оставяютъ въ кипахъ, или въ мѣшкахъ. Сего появленія жи́ра не лѣзя приписатьъ иначе, какъ мозговой сущности, находящейся въ волосѣ, копорую, по счастію, и *теплое мылье* не можетъ совершенно разпустить, и копорая, какъ мы уже замѣтили, вѣроятно служи́тъ къ поддержанію гибкости и мягкости шерсти. Какъ бы то ни было, но просупающій снова жиръ, хотя ничего не значущій опносительно убыли въ вѣсѣ шерсти, производилъ бы большія препяшства при обработываніи оной, если бы *окончателное его очищеніе* дѣлалось гораздо прежде предъ употребленіемъ шерсти въ издѣліе.

И такъ сіе очищеніе не токмо необходимо, но надобно такъ же, чтобы оно производимо было непосредственно предъ употребленіемъ шерсти въ издѣліе, слѣдовательно самимъ фабрикантомъ. Посему ни овцеводы, ни торговцы шерстью не могутъ заниматься симъ очищеніемъ, и было бы излишне совѣштовать имъ употреблять сей способъ мытья для пользы, копорая могла бы отъ того произойти опносительно точнѣйшаго опредѣленія настоящей цѣны шерсти.

Перейдемъ теперь къ тому способу, о копоромъ мы уже сказали, что предпочитаемъ

его всѣмъ прочимъ по его взаимной пользѣ какъ для производителя, такъ и для покупателя шерсти и постараемся доказатьъ всѣ его выгоды.

О холодномъ мытьѣ послѣ стрижки.

(Du lavage à froid après la tonte).

Облегчишь овцеводу сколько возможно познаніе примѣрной цѣны его шерсти, показавъ ему, сколько выдешъ изъ оной чистаго оштатка; поощришь его къ соблюденію чистоты въ рунахъ овецъ; убѣдишь его собственнымъ опытомъ въ величайшей пользѣ, какую могутъ доставить всѣ улучшенія, къ коимъ способно воспитаніе мериносовъ, особенно въ отношеніи количества шерсти перваго качества, какое можетъ дать усовершенствованное руно; заставишь овцевода почувствовать всю необходимость основательнаго изученія различныхъ отличительныхъ признаковъ шерсти, дабы остановить его вниманіе на тѣхъ качествахъ оной, копорыя наиболѣе уважать должно и на копорыя слѣдовательно надобно преимущественно смотрѣть при выборѣ приплодныхъ барановъ; наконецъ поощряешь его къ успѣхамъ въ усовершенствованіи овцеводства, представляя

опѣ шого выгоды: вопѣ чего не должно перяпѣ изѣ виду при изысканіи средствѣ, способствующихѣ къ полученію опѣ произведенія шерсти возможныхѣ выгодѣ. *Холодное мытье послѣ стрижки*, равно какѣ разборѣ и соршировка шерсти передѣ оною, *кажется*, совершенно удовлетворяющѣ симѣ условіямѣ.

Наше убѣжденіе въ семѣ случаѣ оправдывается уже и шѣмѣ, что было и шѣмѣ, что еще будетѣ сказано. Мы надѣемся, что общія слѣдствія, происходящія опѣ способа, нами предлагаемаго, будутѣ удостоены вниманія нашихѣ читателей и они не откажутся возникнуть во всѣ подробности оныхѣ.

Извѣстно уже, что *холодная вода* достаточна для очищенія шерсти опѣ *пота* и всѣхѣ нечислощѣ въ ней находящихся шакѣ, что послѣ шого въ ней ничего не остается, кромѣ, шакѣ называемаго, *жира* (surge), который разводится въ одной шолько теплой водѣ. И шакѣ *вотѣ предѣлѣ*, *далѣе* коего *холодная вода* не имѣетѣ никакого дѣйствія на шерсть, *сколь бы часто и сколь бы продолжительно не повторялось мытье въ оной*. Это достойно особеннаго замѣчанія, и мы просимѣ не оставимѣ сего безѣ вниманія, въ чемѣ насѣ убѣдили многократные опы-

шы, съ возможною тогностію повторенные (1);
 впрочемъ здѣсь нѣтъ ничего необъяснимаго,
 Шерсть, не очень чисто при первомъ, или
 вшоромъ разѣ перемышая холодною водою,
 непременно пошеряетъ еще что нибудь при
 мышь въ шрепій разѣ; но если, въ продол-
 женіи нѣкопорого времени, намочить ее и
 шѣмъ, сколько возможно лучше, приготоуовить
 къ мышью, а послѣ того шщательпо, выш-
 лоскать: то и при первомъ уже разѣ шерсть
 должна очисшиться опѣ всего, что холод-

(*) Если бы кто изъ любопытства захошѣлъ по-
 шорить наши опыты, то для полученія одина-
 новыхъ слѣдствій надлежитъ только наблюдать,
 чтобы степень сухости шерсти была сколько
 возможно равная прежде и послѣ мыши. Осо-
 бенно надобно обращать вниманіе на то, что
 если шерсть была высушена на солнцѣ, то сколь-
 ко времени она лѣжала пошомъ въ шѣни, хотя бы
 и въ самомъ сухомъ мѣстѣ? Если же на сіе не бу-
 детъ обращено вниманія, то можно очень оши-
 биться, что ясно видно изъ прилагаемой таб-
 лицы, въ которой показаны слѣдствія нашихъ
 опытовъ, произведенныхъ въ разное время надъ
 различными родами шерсти. Изъ сихъ опытовъ
 можно заключить, что самое вѣрное средство
 избѣгнуть ошибокъ состоятъ въ томъ, что какъ
 скоро шерсть хорошо высушена, то не должно
 сравнивать ее въсу прежде, или послѣ мыши, не

ная вода можетъ изв нее вымышь, пакъ что

выставивши ее въ продолженіи нѣкошораго вре-
мени на солнце.

КОЛИЧЕСТВО ШЕРСТИ		ЧИСЛА ПОКАЗЫВАЮЩІЯ				Примѣсан.
И СОСТОЯНІЕ, ВЪ КАКОМЪ ОНА БЫЛА ПОДВЕРГНУТА ОПЫТАМЪ.	Вѣсъ шер- спи по вы- сушеніи на солнцѣ.	Послѣ пребыванія въ сухой шѣнѣ:		Послѣ пре- быванія въ сухой шѣ- ни ѣсколь- кихъ дней.	Послѣ впори- ч- ной вы- сушки на солнцѣ.	Примѣсан.
		4 часовъ.	18 часовъ.			
Прима (съ машин) мытая холо- ною водою.	102 »	105 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	»	106 ⁸⁰ / ₁₀₀₀	102 ²⁰ / ₁₀₀₀	Пустыя мѣ- спа въ ко- лоннахъ оз- начающъ , что шерсть не была звѣ- шена въ по- казанномъ состояніи.
Секунда т.ж.	70 »	72 »	»	73 »	70 »	
Терція т.ж.	52 »	53 ⁶⁵ / ₁₀₀₀	»	54 ⁴⁰ / ₁₀₀₀	51 ²⁷ / ₁₀₀₀	
Квинша т.ж.	75 »	76 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	»	77 ⁵⁰ / ₁₀₀₀	75 »	
Прима съ ягнячь.	67 »	69 ⁵⁰ / ₁₀₀₀	»	70 »	67 ⁴ / ₁₀₀₀	
т.ж.	37 ⁵⁰ / ₁₀₀₀	39 ⁶⁵ / ₁₀₀₀	40 ¹⁰ / ₁₀₀₀	40 ²⁵ / ₁₀₀₀	37 ⁵³ / ₁₀₀₀	
Прима (съ машин) мытая горячею водою.	37 ⁵⁰ / ₁₀₀₀	39 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	40 ⁵ / ₁₀₀₀	40 ¹⁵ / ₁₀₀₀	37 ⁵³ / ₁₀₀₀	
Прима т.ж.	85 ⁵ / ₁₀₀₀	88 ⁷⁰ / ₁₀₀₀	89 »	90 »	85 »	
Прима т.ж.	28 ⁷⁵ / ₁₀₀₀	30 ⁴⁵ / ₁₀₀₀	31 ⁵ / ₁₀₀₀	31 ¹⁰ / ₁₀₀₀	28 ⁸⁰ / ₁₀₀₀	
Прима т.ж.	28 ⁴⁰ / ₁₀₀₀	30 ⁵ / ₁₀₀₀	30 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	30 ⁶⁵ / ₁₀₀₀	28 ³⁵ / ₁₀₀₀	
Прима т.ж.	42 ⁵³ / ₁₀₀₀	»	45 ²⁵ / ₁₀₀₀	»	42 ⁵⁰ / ₁₀₀₀	
Прима т.ж.	42 ¹⁵ / ₁₀₀₀	44 ⁴⁰ / ₁₀₀₀	45 »	»	42 ¹⁵ / ₁₀₀₀	
Секунда т.ж.	49 ⁸⁰ / ₁₀₀₀	51 ⁷⁵ / ₁₀₀₀	52 ⁷⁰ / ₁₀₀₀	52 ⁹⁵ / ₁₀₀₀	49 ⁷⁰ / ₁₀₀₀	
Терція т.ж.	36 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	38 ¹⁰ / ₁₀₀₀	38 ⁸⁵ / ₁₀₀₀	39 »	36 ⁶⁵ / ₁₀₀₀	
Кварша т.ж.	55 ¹⁰⁰ / ₁₀₀₀	56 ⁹⁵ / ₁₀₀₀	58 ²⁰ / ₁₀₀₀	58 ⁷⁰ / ₁₀₀₀	55 ²⁰ / ₁₀₀₀	
Ягнячья.	30 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	32 ²⁰ / ₁₀₀₀	32 ⁸⁰ / ₁₀₀₀	32 ⁸⁵ / ₁₀₀₀	30 ⁶⁰ / ₁₀₀₀	
Ягнячья.	35 ⁹⁰ / ₁₀₀₀	37 ⁶⁵ / ₁₀₀₀	38 ²⁵ / ₁₀₀₀	38 ³⁵ / ₁₀₀₀	35 ⁸⁵ / ₁₀₀₀	
Ягнячья.	52 ⁷⁵ / ₁₀₀₀	55 ¹⁰ / ₁₀₀₀	56 ¹⁰ / ₁₀₀₀	56 ³⁵ / ₁₀₀₀	52 ⁷⁵ / ₁₀₀₀	

послѣ напрасно было бы еще разъ мышь ее въ холодной водѣ. Слѣдовательно убыль при окончательномъ очищеніи шерсти будетъ состоять въ одномъ жирѣ (surge). Количество сего жира конечно различно по различнымъ родамъ шерсти и наши опыты еще не показали намъ; соотвѣтствующе ли сие количество вѣсу, или шпинѣ, или другимъ качествамъ руна, по крайней мѣрѣ мы увѣрены, что оно заключено въ шѣсныхъ предѣлахъ; ибо всегда находится между 22 и 29 процентами. Это самая меньшая и самая большая часть пошеры, какой подвергается, хорошо вымывая холодною водою, шерсть при окончательномъ ея очищеніи отъ жира. И такъ теперь мы можемъ даже и въ отношеніи признаковъ, по которымъ оцѣняется шерсть при продажѣ, сравнить слѣдствія различныхъ способовъ мытья, копоры и показаны въ слѣдующей таблицѣ:

У Б Ы Л Ъ посль окончашельнаго очищенья.	Осшашокъ посль окончашельнаго очищенья.	Разносшь ме- жду самымъ большимъ и меньшимъ ос- пашкомъ.	Самая большая о- шибка, какой можно подвергнушья при покупкѣ.	З а м ѣ т а н і я.
Не мытой шерсти оспъ 60—80 на $\frac{\circ}{\circ}$.	Оспъ 40 до 20 на $\frac{\circ}{\circ}$	20 на $\frac{\circ}{\circ}$	половина цѣны	Конечно, если полагали оспашокъ въ 40 проц., а получили польско 20, то ошиблись 20ю процентами, слѣдовательно половиною предполагаемой цѣны.
Мытой на живот- ныхъ оспъ 25 до 40 на $\frac{\circ}{\circ}$	Оспъ 75 до 60 на $\frac{\circ}{\circ}$	15 на $\frac{\circ}{\circ}$	5я часпъ цѣны.	Въ семь вшоромъ случай если полагаюшь получишь чиспаго оспашка 75 на $\frac{\circ}{\circ}$, а получиашъ польско бо, то ошибушся 15 процен. ш. е. пяною часп. изъ 75, предпо-лагаемыхъ въ чиспомъ оспашкѣ и шакле въ другихъ случаяхъ.
Мытой еорягю во- дою оспъ 7 до 20 на $\frac{\circ}{\circ}$.	Оспъ 93 до 80 на $\frac{\circ}{\circ}$	13 на $\frac{\circ}{\circ}$	почти 7я часпъ.	
Мытой холодной водою послѣ стрижки оспъ 22 до 29 на $\frac{\circ}{\circ}$	Оспъ 78 до 71 на $\frac{\circ}{\circ}$	7 на $\frac{\circ}{\circ}$	почти 11я часпъ.	

Изъ сего видно, что когда шерсть *вымыта* холодной водою послѣ стрижки, по менѣе подвергается ошибкѣ при покупкѣ оной и фабриканшъ, не говоря уже о другихъ причинахъ, преимущественно долженъ стараться покупать шерсть, симъ способомъ вымышую; ибо самая большая ошибка, какую онъ можетъ сдѣлать относительно предполагаемой убыли въ шерсти, не превышаетъ одиннадцатой части цѣны оной, между тѣмъ какъ въ другихъ шерстяхъ сія убыль можетъ простираться даже до половины ихъ цѣны. Изъ сего видно также, что *мытье* холодной водою послѣ стрижки споль совершенно, сколько можно ожидать того отъ холодной воды, и въ семъ отношеніи оно имѣетъ преимущество предъ *мытьемъ* на животныхъ, послѣ кошораго руно не рѣдко, особливо оконечности онаго, оспающія очень нечислы, а попомъ и самый *потъ*, въ продолженіе времени между мытьемъ и стрижкою, опять выступаетъ; припомъ въ сіе время руно можетъ еще засориться и загрязниться посторонними шѣлами.

Но сего еще недостаточно, и прежде нежели мы приступимъ къ обѣщанному описанію

удобнѣйшаго производсва *мытья холодною водою послѣ стрижки*, скажемъ еще нѣсколько словъ о прочихъ выгодахъ, какія можно получишь ошѣ онаго на практикѣ. Во 1-хъ: при мышьѣ послѣ стрижки избѣгаюшѣ всѣхъ опасностей для здоровья животныхъ, коимъ онѣ подвержены при мышьѣ руна на ихъ шѣлѣ. 2-е. Овцеводы могушѣ получишь большую пользу ошѣ разбора и соршировки шерсти предѣ мышьемъ даже и ошносительно познаній, сколько возможно приближающихъ ихъ къ наспоющей оцѣнкѣ своихъ произведеній, ошпанавливая ихъ вниманіе на лучшемъ способѣ къ доспигенію возможнаго усовершенсвованія своего овцеводсва. Они не будушѣ болѣе думашѣ о вѣсѣ шерсти, умножаемомъ *пѣтомъ* и грязью; болѣе будушѣ спарашѣя о *качествѣ*, нежели о *количествѣ* шерсти. 3-е. Шерсть разобранная, соршированная и вымытая холодною водою можешѣ бышѣ упошреблена на фабрикахъ и нѣшѣ нужды мышь ее горячею водою, какъ то дѣлаюшѣ шорговцы; вредѣ и бесполезность сего мышья нами признаны. 4-е. Наконецѣ примѣчено, что окончательное очищеніе шерсти дѣлаешѣя гораздо легче и

совершеннѣе, если она не была прежде вымыта горячею водою.

Предположимъ теперь, что всѣ операции съ стрижкой, разборомъ и сортировкой шерсти окончены, и приступимъ къ ея мытью.

XXXI. ПРИМЪЧАНІЕ Т А Е Р А.

Я подлинно былъ въ нерѣшимости: оставишь ли мнѣ безъ перевода слѣдующее, подробное описаніе *холоднаго мытья шерсти послѣ стрижки*, или, по крайней мѣрѣ, сократишь его; ибо мы, при мѣстныхъ удобствахъ для мытья шерсти на животныхъ, не можемъ оставить онаго по причинамъ, предлагаемымъ сочинителями. Но сіи мѣстныя удобства не вездѣ встрѣчаются; въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ для того хорошей воды и по необходимости должно, или прибѣгать къ искусственному мытью, хотя и не всегда соотвѣтствующему своей цѣли, или гонять стада весьма далеко къ лучшей водѣ, что обыкновенно бываетъ сопряжено съ различными затрудненіями. Въ такомъ случаѣ предполагаемый сочинителями способъ мытья можетъ и у насъ быть употребленъ; ибо легче перенести шерсть къ хорошему для мытья мѣсту, нежели гонять

шуда цѣлое спадо, особливо заставлять оное дѣлать обратный путь послѣ сприжки. Посему я предлагаю здѣсь подробно описанный сочинителями ихъ

Способъ мытья шерсти.

Давши время хорошенько вымокнуть шерсти, ее переносятъ въ особенные, для сего устроенные снаряды, сначала для промыванья (au lavoir), потомъ для выколаживанья (au battoir) и наконецъ завертываютъ ее въ кипы для отсылки; все сие пребудетъ нѣкопорыхъ пригоповленій, о коихъ мы намѣрены теперь говорить.

Чаны, обыкновенно употребляемые при мытьѣ, весьма удобны для моченья шерсти; число и величина оныхъ должны быть сообразны съ количествомъ промывальныхъ ящичковъ такъ, чтобы изъ чановъ всегда можно было подавать шерсть по требованію промывальщика. За основаніе сей пропорціи можно полагать на каждый ящикъ въ день по 150 килограмъ (около 9 пудъ) шерстини мышой, свѣщенной прежде моченья. Чановъ не должно помѣщать въ томъ же магазинѣ, гдѣ находишься шерсть, развѣ по необходимости; пошому что отъ нихъ непрѣнно

будетъ производить сырость, впрочемъ они не должны быть и далеко отъ магазина. Чаны дѣлаются на шрехъ ножкахъ, или иначе устроенныхъ подставкахъ, довольно возвышенно отъ земли такъ, чшобы подними можно было поставивъ деревянный желубъ для спуска куда нибудь грязной воды.

Шерсть моющъ въ ящикахъ, коихъ форма и величина могутъ быть различны, но послѣ многихъ опытовъ мы признали удобнѣйшими слѣдующее оныхъ устройствъ.

Форма сихъ ящиковъ четверугольная; длиною они въ чепыре съ половиною (въ два аршина), шириною въ два съ половиною, (въ аршинъ съ вершк.) а вышиною въ два фута. Дно ихъ сдѣлано изъ досокъ, сплошнъ сплоченныхъ; оно у длинныхъ боковъ ящика высшавляется впередъ дюймовъ на восемь. Бока сіи дѣлаются изъ деревянныхъ палочекъ, опстоящихъ одна отъ другой на полдюйма (рѣшеччатая), а два меньшія бока дѣлаются изъ досокъ, прибитыхъ снутри къ чепыремъ брускамъ, опкосно поставленнымъ, копорые выдаются по длиннымъ сторонамъ ящика почти такъ же, какъ и дно онаго, по ещъ на восемь дюймовъ. Въ сихъ выставившихся брускахъ дѣлаются выемки

на шесть дюймовъ разстояніемъ отъ рѣшеччатыхъ боковъ и въ сіи выемки спереди и сзади ящика вспавляющся рамы съ рѣдиною (*tissu très clair*) и запускающся шакже въ выѣмки, сдѣланныя для принятія ихъ и въ самомъ днѣ ящика.

Часто прудно бываетъ въ шопѣ же день перенести всю вымышую шерсть на *сушильни*ки (*sechoir*) съ одной стороны пошому, что всѣ сдѣланныя изъ облупленныхъ палокъ, или прущевъ щипы, или лавки (*les claies*) могутъ бытъ еще заняты произведеніемъ работы прошедшаго дня, а съ другой и пошому, что не спѣишь пруда разшилашь на нихъ шерсть, кошорая вышла изъ мышья къ вечеру. Посему полезно имѣть мѣсто для помѣщенія на время мокрой шерсти, и сіе мѣсто мы называемъ *стежникомъ* (*l'égouttoir*). Эшо крѣпко ушвержденный сполъ съ повернутыми въ немъ дырами и выбранными бороздками, или какой нибудь другой, на эшо похожей формы.

Прушенные лавки (*les claies*) шириною отъ 2 — 4 фушовъ и длиною, какъ кто ихъ имѣть можетъ, служатъ для просушки шерсти; щипы изъ прущевъ, или палокъ кладущся на сполбахъ, ушвержденныхъ

денныхъ въ землѣ въ извѣстномъ другѣ
 отъ друга разстояніи. Прушья, изъ коихъ
 дѣлающа сѣи лавки, должны бытъ гладки и
 положены одинъ подлѣ другаго. Сѣпи, напя-
 нушыя на раму, были бы для сего предпочти-
 тельнѣе прущевъ, ибо волна не могла бы
 сквозь ихъ провалишься и воздухъ легче
 могъ бы ихъ продувать и шѣмъ способст-
 вовать къ сушкѣ шерспи. Впрочемъ, во вся-
 комъ случаѣ, сѣи прущяныя лавки, или сѣ-
 пяныя рамы не должны бытъ прибишы къ
 сполбамъ, дабы ихъ поспчасъ можно было
 снять, еслибы вдругъ сдѣлалась буря, или
 бы пошелъ дождь. Когда случится вдругъ
 сушишь много шерспи, то можно бы для
 сего употребить и доски, пославши ихъ на
 землю, а въ случаѣ нужды и проспо поло-
 жить шерспь на дернъ; но тогда она бу-
 деть сохнущь медленнѣе и даже можеть
 снова замараться.

Тѣ хозяева, копорые хошяшъ высушен-
 ную шерспь еще *выколотить*, употребля-
 юшъ для сего небольшія, гладкія палочки,
 и выколачиваюшъ ими шерспь на шѣхъ же
 прущеныхъ лавкахъ. Въ большихъ заведени-
 яхъ успроиваюшъ для сего особыя машины,
 копорыми выколачиваюшъ шерспь и скорѣе

и лучше, но мы не почишаемъ нужнымъ дѣлать описанія оныхъ.

Что касается до задѣлки шерсти въ киты, то мы также не имѣемъ намѣренія говорить о прессахъ, употребляемыхъ для сего въ большихъ промывальняхъ, и попому упомянемъ здѣсь только о пригошовленіяхъ, для сего нужныхъ. Мѣшки, вышиною фушовъ въ пять, опкрытымъ концомъ прикрѣпляюща къ обручу, за кошорый посредствомъ веревокъ, задѣтыхъ за крючекъ, или за блокъ, поднимающа шакъ, чшобы стояли прямо и были опкрыты. Вопрь, чшо прежде всего надобно усстроить; когда же всѣ сіи пригошовленія будутъ сдѣланы, то можно приняться за самое мышье.

Вода для сего должна быть чистая, свѣшлая (*) и мягкая. Та, въ кошорой лучше раз-

(*) Если бы у насъ передъ мышьемъ шерсти не опмачивали ее въ особыхъ чанахъ, и если бы сіе мышье служило не иначе, какъ только для прополаскиванія шерсти, въ такомъ случаѣ мы бы не говорили объ употребленіи чистой воды, а напрошивъ шого совѣшовали бы всегда пользоваться превосходнымъ дѣйствіемъ воды, въ кошорой уже распущенъ пошъ (suint); ибо она очищаетъ шерсть весьма хорошо и скоро.

творяется мыло и въ кошпору лучше вымывается полно, преимущественно годится и для нашего мышья шерсти.

Смотря по степени нечистоты шерсти, оставляющъ ее мокнушь въ чанахъ болѣе и менѣе. Сие опмачиваніе почти необходимо для очищенія руна отъ нечистотъ, въ немъ находящихся, и оно такъ сокращаетъ производство самого мышья, что имъ никогда пренебрегать не должно.

Шерсть, снятая съ живошного, въроятно можетъ довольно долго лежать въ водѣ не испортившись и мы иногда принуждены были оставлять ее въ чанахъ дня на три и на четыре безъ всякаго вреда; но для насъ происходящей цѣли потребно гораздо кратчайшее время и шерсть самая запачканная не пребудетъ моченья болѣе однихъ сутокъ.

Положивши шерсть въ чаны для опмачиванья, надобно поспѣе на приличномъ и удобнѣйшемъ мѣстѣ разспавить промывальные ящики. Само собою разумѣется, что промыванье, или полосканье шерсти не можетъ быть иначе производимо, какъ посредствомъ проточной воды и вся работа шѣвъ скорѣе производится, чѣмъ вода чаще будетъ перемѣняться въ ящикѣ. Если

бы сей ящикъ поставишь даже и въ рѣкѣ, или въ проточномъ ручьѣ, по печенію оныхъ, то вода не безъ затрудненія бы прошла въ ящикъ сквозь первую холщевую рѣдину, а изъ него выходила бы еще медленнѣе, пошому чшо волосы шерспи, проходя сквозь палочную рѣшешку ящика, уносимые водою, налипали бы съ внутренней стороны другой рѣдины, и заслонивши ее, препяшпшвовали бы спокую воды шакъ, что она непременно должна бы печь черезъ края. Посему предпочпшпельнѣе должно употребляшь для сего воду, опкуда нибудь посредспвомъ желоба проведенную въ ящикъ въ доспшпчномъ количеспвѣ; слѣдовапельно ящики должны бышь поставлены или близъ натуральнаго, или искусспвеннаго водопада; на примѣрѣ близъ запруженной мельницы. Надобно избѣгашь, чшобы на шерспь не падалъ слишкомъ большой слой воды, иначе она безпрешпшно опъ шого будешъ въ ящикъ оборащивапсья кругомъ и совьешся. Въ шакомъ случаѣ пошребно на верхъ ящика положишь доску въ чешыре, или пяшь дюймовъ съ провернушыми дырами и на нее провешши воду изъ желоба, дабы шакимъ образомъ сила паденія воды раздѣлялась для облегченія

мышья. Надобно, чшобы вода всегда спояла въ ящикѣ дюймовѣ на 6 или на 8; слѣдовательно нужно, чшобы ящикѣ посшавленѣ былѣ по попоку воды; если же сего не лъзя сдѣлать, шо должно нижнюю часшь ящика обложить досками до означенной вышины, дабы удержать на днѣ онаго пошребное количество воды.

Всѣ ящики должны бышь посшавлены какѣ можно ближе одинѣ къ другому, дабы шѣмѣ облегчить надзорѣ за мышьемѣ, и шогда одинѣ работшникѣ можешѣ управить ся съ двумя ящиками; у работшника должна бышь деревянная, гладкая вилка о шрехѣ зубцахѣ, между кошорыми, въ концахѣ, разшоянїе было бы не много болѣе вершка.

Одинѣ главный надзирашель можешѣ надшмашривать и распоряжать всѣмѣ производшвомѣ мышья, исключая, если не всѣ ящики спояшѣ подѣ однимѣ печенїемѣ воды и пошому могушѣ бышь слишкомѣ удалены одинѣ отѣ другаго. Иначе, при восьми ящикахѣ, не надобно болѣе шесши работшниковѣ, именно: одного надзирашеля, чешырехѣ промывальщиковѣ и одного помощника, кошораго дѣло будешѣ сосшояшѣ въ шомѣ, чшобы носить шерсшь по мѣрѣ ея

вымыванія на шелѣжку, въ кошорой она и опвозишся на спечникѣ (l'égouttoir). Сей помощникѣ долженѣ имѣть для сего плоскую корзину, сколько возможно гладкую какѣ внушри, такѣ и по краямѣ.

Шерспь, вынушю изѣ чановѣ, гдѣ она вымачивалась, приносяшѣ и кладушѣ сѣ надлежащею оспорожноспію подѣ промывныхѣ ящиковѣ. Промывальщикѣ беретѣ оную по мѣрѣ величины своего ящика и количесва находящейся въ немѣ воды, дабы своимѣ презубцемѣ безѣ шруда проводишѣ шерспь ошѣ одного края ящика до другаго. Навыкѣ скоро покажетѣ, сколько надобно брашѣ для сего шерспи, не шеряя напрасно времени. Промывальщикѣ не долженѣ шевелишѣ шерспи и полоскашѣ оной во всѣхѣ направленіяхѣ слишкомѣ скоро, дабы она не свилась, напрошивѣ шого онѣ долженѣ своимѣ презубцемѣ захвапывашѣ ее по малымѣ часшямѣ и по порядку проводишѣ оныя ошѣ одного конца ящика къ другому, спараясь сколько можно ее разшевеливашѣ.

Такимѣ образомѣ черезѣ нѣсколько минушѣ шерспь будешѣ вымыта, но главный надзирашель долженѣ рѣшишѣ: пора ли ее вынимашѣ, или нѣшѣ, что онѣ можешѣ

узнашь, взявши изъ ящика нѣсколько клочковъ шерспи и, выжимая воду, смопрѣшь, совершенно ли она чиста. Намачиванье иногда бываетъ недоспапочно для совершеннаго опдѣленія грязи, набившейся въ нѣкопоря *косицы* руна; въ такомъ случаѣ не надобно шерпять времени на очищеніе ихъ, но лучше ихъ вынуть и опложить, дабы послѣ перемышь особо; такъже надобно поступать съ *косицами* желпыми и свалывшимися съ соломою, копорыхъ не опдѣлили при разборкѣ шерспи.

Мы сей часъ сказали, что шерспь, вынутую изъ ящика, шупь же кладуть въ корзину, дабы опнеспи на шѣлежку; но надобно, чтобы вода съ шерспи довольно спекла, а дабы ее лучше выжать, шо работникъ, снявши обувь и вымывши ноги, спановишся для сего въ корзину и попчешь шерспь.

Въ продолженіе мышья нѣкопоря *косицы* шерспи, или коропкіе волоса, опшавшіеся опъ сприжки и двойныхъ захваповъ ножницъ, такъже и пошпороннія шѣла, нераспускающіяся въ водѣ, проходя сквозь рѣшечашья бока ящика, собираются подлѣ рѣдины, ихъ опшанавливающей, при копорой сила печенія воды ихъ удерживаетъ, такъ

что онѣ не могутъ мѣшати мышью, и поному когда они сберутся въ досташочномъ количествѣ, то нужно ихъ вынуть и бросить въ прочіе оборыши, которые могутъ на чтонибудь пригодиться.

Стежникъ (*l'égouttoir*), какъ мы сказали, есть мѣсто, куда кладутъ промытую шерсть, когда она не можетъ непосредственно за шѣмъ быть перенесена и разложена для сушки на прутья лавки, или сѣти; это кажется не пребудетъ дальнѣйшихъ объясненій и мы перейдемъ по порядку къ тому, что относится до *сушки* (*le séchage*).

Если бы шерсть можно было сушить въ шѣти, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что она была бы отъ того мягче, но тогда сушка продолжалась бы очень медленно, и поному, для большаго количества шерсти, это невозможно.

Для производства сушки можно употребить бабы. Когда шерсть разложена на прутья лавкахъ или сѣтяхъ какъ можно меньшими слоями, то бабы должны беспрепятственно похаживать около лавокъ, и во 1-хъ разнимаютъ съ осторожностію клоки шерсти, никогда не разрывая и даже не выщипывая ихъ; во 2-хъ вынимаютъ изъ нее все

поспороннія шѣла, какъ по: солому и другія нечиспопы, какъ скоро онѣ ихъ увидяшѣ; въ 3-хѣ опдѣляшѣ въ спорону *косуцы*, кошпорыя оспались еще нечиспыми, шакже слишкомѣ желпыя и набипыя соломою, кошпорыя не легко было вычиспышѣ; въ 4-хѣ поворачивашѣ шерспѣ по мѣрѣ шого, какъ она просыхашѣ.

Опышѣ скоро научишѣ, какъ узнавашѣ, доспашочно ли высохла шерспѣ: но прежде, нежели привыкнешѣ къ сему по опыпу, надбно бышѣ весьма оспорожнымѣ, чшобы въ семѣ не обманушѣся; ибо если шерспѣ свернушѣ въ кипы слишкомѣ рано, шо опѣ сего можешѣ произойши большой вредѣ. Шерспѣ, будучи влажною, согрѣешѣ въ мѣшкѣ и въ ней сдѣлаешѣ броженіе, шогда недоспашочно шого, чшобы положишѣ цѣлый мѣшокѣ на солнце, но надбно шопчасѣ вынушѣ изѣ него всю шерспѣ и разослашѣ на прущяныхѣ лавкахѣ.

Если при мышѣ и сушкѣ будупѣ приняты всѣ, сказанныя нами, предоспорожности, шо шерспѣ не свалешѣся и будешѣ доспашочно пушна и чиспа, шакѣ чшо выколачиванье (*le battage*) будешѣ совсѣмѣ излишне. Но какъ сіе дѣйшвіе придаешѣ шер-

они лучшей видѣ и совершенно доканчиваешь сушку, то мы совѣщаемъ производишь оное, для чего довольно нѣсколько минутъ поколошишь шерсть деревянными палочками, о копорыхъ мы уже говорили.

За симъ непосредственно должно слѣдовать укладыванье шерсти въ кипы, дабы она снова не засорилась.

Для сего надобно уминашь ее въ мѣшкѣ сколько возможно шуже и шакѣ, чшобы въ немъ не оспавалось никакой пусшопы. Сія предоспорожностъ пошому особенно полезна, чшо шуго набивая шерсть гораздо менѣе способна принимашь въ себя сыростъ воздуха, или дождь, кошорому она можешь подвергнушья, особенно въ дорогѣ.

Ошверсшіе мѣшка, какъ мы сказали, привязываешя къ обручу, повѣшенному на веревкахъ, пришянушыхъ къ пошолку шакѣ, чшобы мѣшокъ споялъ прямо, касаясь нижнимъ концемъ земли. Набивальщикъ шерсти, съ помощію веревки, шакже прикрѣпленной къ пошолку, можешь вскочить въ мѣшокъ босикомъ и по мѣрѣ шого, какъ будешь къ нему бросашь шерсть, ушаншывашь ее ногами и особенно набивая плоско углы мѣшка. Когда же мѣшокъ будешь площ-

но набитѣ, по снявши обручъ съ верхняго конца, завязывающѣ оный бичевою, спавящѣ на немъ Но и означающѣ количество въ немъ находящейся шерсти. Само собою разумѣется, что при всѣхъ, нами описанныхъ дѣйствіяхъ, надобно имѣть возможную оспорожность, чтобы несмѣшались различныхъ качествъ шерсти, прежде уже разобранныхъ и разсоршированныхъ.

Такимъ образомъ оспавляющѣ мѣшки въ магазинѣ до самаго ихъ опсправленія.

Мы уже сказали, что сей магазинѣ долженъ бытъ сухой, и въ шакомъ разѣ шерсть, щцательнао задѣланная въ кипы, можетъ сохраняться въ немъ долгое время, ибо съ одной стороны она недовольно очищена отъ жиру, чтобы ей могло что нибудь повредитъ снаружи, а съ другой она уже очищена отъ всякой грязи, копорая ей весьма была бы вредна въ немъшомъ состояніи.

Мы не можемъ опредѣлить времени, въ продолженіи копорого шерсть, безъ поврежденія ея качествъ, можетъ оспаваться въ кипахъ, (епо время по всей вѣроятности очень продолжительнао), но мы полагаемъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ къ сохраненію шерсти, описанный нами безъ

всякаго сомнѣнія естъ лучшій, а ешо весьма важное обстоятельство для овцевода, у котораго можешь собрать въ магазинахъ большее количество шерсти, скопившейся опѣ нѣсколькихъ стрижекъ прежде, нежели представится ему удобный случай къ выгодной продажѣ.

Слѣдую за нами въ описаніи подробностей всѣхъ сихъ производствъ, всякой можешь убѣдиться, что нѣшѣ ничего простѣе, какъ *мытье шерсти холодною водою послѣ стрижки*, и мы надѣемся впрочемъ, что выгоды онаго будутъ всѣми признаны; но повторимъ еще, что вся трудность состоитъ въ *разборѣ и сортировкѣ* шерсти, которыя пребудуютъ доспапочнаго познанія различныхъ качествъ оной.

XXXII. Примѣчаніе Таера.

Я еще повторю, что при семъ способѣ мытья необходимо должна быть сдѣлана напередъ совершенно правильная сортировка; ибо, какъ при семъ мытьѣ руны разбиваются, то сортировка послѣ него была бы сопряжена съ величайшими трудностями и съ большими, нежели сортировка, такъ называемыхъ, *клочковъ*, а чрезъ то шерсть болѣе бы пошеряла своей цѣны, нежели сколько бы

выиграла чрезъ нѣсколько лучшее очищеніе оной. И шакъ надобно бышь увѣрену, что сдѣланная соршировка удовлетворишь требованію суконныхъ фабриканшовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О сравнительной цѣнности (valeur comparative) различныхъ частей одного рунна и разныхъ родовъ рунъ между собою относительно ихъ качества.

Въ предыдущемъ отдѣленіи мы видѣли, сколь великое различіе можетъ произойти въ существенной цѣнности мериносоваго рунна отъ разной убыли въ вѣсѣ при мышь и окончательномъ очищеніи онаго, но различіе сей цѣнности происходитъ не только отъ разности въ остаткѣ чистой шерсти, а еще болѣе отъ различія качества оной.

Въ спадѣ, хорошо содержимомъ относительно чистоты рунъ, но худо выбранномъ, то есть: соспавленномъ изъ живопныхъ не одинаковыхъ по краснѣ шерсти, случается, какъ мы уже замѣтили, что инья изъ нихъ дають овцеводу хорошей доходъ, а другія не оплачивають своею шерстію даже

и самага корма. Слѣдовашельно сущеспвенная выгода овцевода соспоишѣ въ возмoжнoмѣ умноженіи первыхъ и уменьшеніи послѣднихъ. Но какъ можешѣ онѣ доспигнушѣ до сего, если ежегодно не будешѣ давашѣ себѣ опчеша въ доходѣ, получаемомѣ опѣ каждаго живошнаго въ особеннoспи? Производсво разбора и соршировки передѣ *холоднымѣ мьтьемѣ послѣ стрижки*, между пропчими выгодами, доспавяшѣ ему случай заняшѣся необходимымѣ познаніемѣ опноспельной цѣннoспи каждаго руна и различныхъ часпей онаго между собою.

По нашему мнѣнію ничшо неможешѣ болѣе убѣдишѣ его въ необходимoспи усовершенсвовашѣ сшпада, какъ сіе познаніе.

Расчешы, основанные на опышѣ, кошорые мы хошимѣ предложшѣ нашимѣ чшпашельямѣ, покажушѣ ещѣ болѣе важнoспѣ сего изученія; они могушѣ шакже поясншѣ и нѣкопорые сомншпельные вопросы, дѣлаемые овцеводами, пршдержшвающшмшся спарой сшспемы и гошовыми прѣпочшшашѣ *количество кагеству*.

Названія *пршма* (перваго сорша), *секунда* (вшораго) и шакѣ далѣе, кошорыя обыкновенно упошребляюшѣ для означенія различ-

ныхъ качествъ шерспи, никогда не могушь бышь взяшы безусловно; пошому чшо *прима* одного спада едва будешъ *секундою* и даже *терціею* другаго; ишакъ вмѣсто чешырехъ, или пяши соршовъ, копорые еспешвенно могушь выходишь изъ одного спада, мы будемъ въ необходимоспи приняшь большее число оныхъ, когда раздѣлимъ на классы всѣ шерспи вообще. Всякому изъ сихъ соршовъ мы назначимъ цѣну не вымышленную, но копорая какъ можно ближе подходитъ къ среднему курсу шерспи, бывшему въ 1823 году.

Чшо касается до шерспи перваго сорша (примы) самой опмичной и даже рѣдко вспрѣчающейся, а слѣдовашельно и особенно дорогой, шо мы съ намѣреніемъ положимъ ей цѣну ниже шой, какую за нее сами получали, и назначимъ шолько по 21 франку за килограмъ мышой холодною водою (*). (Килограмъ 2 фунша $42\frac{1}{4}$ золошн.).

(*) Назская шерсть перваго сорша (прима), сосприженная въ 1823 году и мышая *холодною водою*, продавалась въ Октябрѣ мѣсяцѣ по 22 франка за килограмъ, плашимыхъ безъ всякой уступки, чрезъ при мѣсяца послѣ сдачи оной въ коншору *Кунина (Cunin)*, *Гриденя (Gridaine)* и *И. Б. Бернгар-*

Что касается до низкихъ сортовъ, то цѣна ихъ еще можеть упасъ и вѣроятно даже, что они весьма долгое время не вздорожаютъ; но здѣсь не мѣсто доказывать епо, а дабы не назначить шакому сорту шерсти слишкомъ низкой цѣны, то мы принимаемъ, что ни одинъ изъ нихъ, послѣ совершеннаго холоднаго мытья, не продавался ниже 3 франковъ за килограмъ, включая самыя дурныя и осиспыя часты руна, называемыя *кахидасъ* (*cahidas*), копорымъ мы назначаемъ цѣну по 1 франку за килограмъ.

Между сими двумя крайностями, мы полагаемъ девять среднихъ качествъ шерсти, и назначая имъ соотвѣтственную цѣну, принимаемъ за основаніе цѣны, показанныя въ слѣдующей таблицѣ, копорая довольно точно представляеть курсъ различныхъ качествъ мериносовыхъ шерстей, бывшій въ 1823 году.

да (I. B. Bernhard) въ Седанѣ, съ издержками за провозъ на счестъ покупателя.

Извѣстно, что за шерсть, покупаемую въ Германіи, платяшъ въ Седанѣ и Лувьѣ (*Louviers*) не иначе, какъ за вычешомъ 13 процентовъ Ескомпта (*Escompte*) и на вексель въ шесть мѣсяцовъ.

1 сортъ	— —	21 франкъ за килограмъ мышой въ холод. водѣ.
2 — — — —	— —	19 (Франкъ за килограмъ состав-
3 — — — —	— —	17 ляншъ 42 копѣйки за фунтъ).
4 — — — —	— —	15 — — — — — — — — — —
5 — — — —	— —	13 — — — — — — — — — —
6 — — — —	— —	11 — — — — — — — — — —
7 — — — —	— —	9 — — — — — — — — — —
8 — — — —	— —	7 — — — — — — — — — —
9 — — — —	— —	5 — — — — — — — — — —
10 — — — —	— —	3 — — — — — — — — — —
Оборыши кахидасъ	1 — — — — — — — — — —	

Теперь мы сравнимъ произведенія разобраннаго руна, доведеннаго до высшей степени совершенства, съ произведеніемъ другаго, взятаго изъ самаго низшаго класса.

Бываютъ тончайшія руны, такъ уровенныя въ своей красотѣ, что качества различныхъ частей ихъ могутъ быть въ слѣдующемъ содержаніи:

1-го сорта (прима)	— — — —	$\frac{82}{100}$
2-го — — (секунда)	— — — —	$\frac{6}{100}$
кахидасъ	— — — —	$\frac{2}{100}$

Приведенный примѣръ, сколько бы ни казался увеличеннымъ, но онъ основанъ на истинѣ; конечно живошныя, приносящія такое руно, довольно рѣдки, но онѣ есть;

что доказывається опытомъ въ нашихъ овчарняхъ.

Что касается до мериносовыхъ рунъ самаго низшаго класса, составляющихъ прошивоположную линію въ нашемъ сравненіи, то мы также увѣрены, что изъ нихъ есть такія, послѣ разбора коихъ выходилъ

девятого сорта $\frac{12}{100}$,
 десятого — — — $\frac{80}{100}$,
 кахидасъ (оборошей) $\frac{80}{100}$.

Слѣдовательно цѣнность перваго изъ сихъ рунъ, вымытыхъ въ холодной водѣ, можетъ бытъ предсавлена слѣдующею формулою:

$$\frac{(92 \times 21) + (6 \times 19) + (2 \times 1)}{100}$$

Что равняется числу 20,48.

А цѣнность втораго слдующею формулою:

$$\frac{(12 \times 5) + (80 \times 3) + (8 \times 1)}{100}$$

Что равняется числу 3,08

Изъ сего слѣдуетъ, что перваго сорта руно стоить въ $6\frac{2}{3}$ болѣе, нежели втораго.

Во семъ сравненіи видно, что мы предполагали всѣ въ обоихъ рунахъ послѣ мытья холодною водою, хотя часно бываетъ, что различіе въ всѣхъ невымытыхъ рунъ совершенно исчезаетъ послѣ мытья оныхъ, по

причинъ разной степени ихъ чистоты; однакожь чаще случается и то, что руно низшаго качества бываетъ снято съ живошного большаго роста, и тогда оно конечно будетъ тяжелее, нежели руно высшаго качества, при одинаковой чистотѣ обѣихъ. Впрочемъ сие преимущество въ вѣсѣ весьма незначительно; ибо чтобы замѣнить низшее качество шерсти, необходимо надобно, при равной чистотѣ руна, во 1-хъ, чтобы произведение самаго тяжелаго руна стоило овцеводу не дороже самаго легкаго; 2, чтобы первое вѣсило въ $6\frac{2}{3}$ разв болѣе, нежели второе, т. е., если пончайшее немытое руно вѣсило пять фунтовъ, а послѣ холоднаго мытья дало два фунта и три четверти, то надобно, чтобы немытое руно низшаго качества вѣсило около 33 фунтовъ, а мытой шерсти дало слишкомъ 18 фунтовъ.

Но не довольно того, чтобы показать и вѣрно изчислить истину въ крайностяхъ, ибо ихъ можно принять за исключенія изъ общаго правила; мы хотимъ разсмотрѣть и изслѣдовать то, что гораздо чаще встречается въ многочисленныхъ стадахъ, составленныхъ изъ живошныхъ, различныхъ по степенямъ тонины ихъ шерсти.

Для избѣжанія всякихъ ошибокъ мы возьмемъ примѣры изъ собственннхъ опытовъ; при чемъ наши вѣдомости представляють слѣдующее: 1-е, что въ одной овчарнѣ весьма усовершенствованныхъ овецъ 452 руна были помѣщены при разборѣ въ 1-й классъ (*); 2) что въ другой овчарнѣ, содержащей овецъ, менѣе улучшенныхъ, хопя и понкой породы, при томъ же разборѣ, помѣщено въ послѣдній классъ 73 руна. Мы беремъ сіи два примѣра потому, что они намъ кажутся достаточными для показанія опредѣленнаго понятія объ относительной цѣнности руны первой и средственной понины.

Первыя 452 руна дали невышой шерсти 1085 килограмъ, (66 пудъ, $17\frac{1}{2}$ фунтовъ), изъ коихъ послѣ соршировки и холоднаго мытья вышло :

1	качества	375	килогр. (**)	22	пуд.	35	фун.
2	— — —	54	— — —	3	—	$11\frac{3}{4}$	—
5	— — —	28	— — —	1	—	$28\frac{1}{3}$	—
6	— — —	115	— — —	7	—	$\frac{2}{3}$	—
	оборышей	17	— — —	1	—	$1\frac{1}{2}$	—
		<hr/>				<hr/>	
		589	килогр.	35	—	$37\frac{1}{4}$	ф.

(*) Мы повторимъ еще, что сіе раздѣленіе на классы дѣлается совсѣмъ не съ шою цѣлю, съ какою

Примѣнивъ къ симъ качествамъ шер-
сти выше приняшую нами цѣну, мы допол-
нимъ сію таблицу слѣдующимъ образомъ:

1	качества	375	кил.	мышой	въ	холод.	водѣ		
								по 21 фр.	за кил. 7875 фр.
2	— — —	54	по 19	— — —					1026 —
5	— — —	28	— 13	— — —					364 —
6	— — —	115	— 11	— — —					1265 —
	оборышей	17	— 1	— — —					17 —
									<u>10547 фр.</u>

Изъ сего слѣдуетъ:

Во 1-хъ, что средній вѣсъ немышаго руна
будетъ $2\frac{40}{100}$ кил. (5 ф. 85 зол.)

2) Что сей средній вѣсъ послѣ холоднаго
мыщья дастъ $1\frac{30}{100}$ килогр. (3 фунта 17 зо-
лошниковъ).

оно производится для усовершенствованія ста-
да; ибо въ послѣднемъ случаѣ первый классъ со-
держитъ овецъ, имѣющихъ самую тончайшую и
равно-качественную шерсть, между тѣмъ какъ
при разборѣ руна досматриваютъ помѣшанъ въ сей
классъ и такое животное, которое имѣетъ извѣ-
стное только количество шерсти первого класса

(**) Килограмъ равняется 2 фунтамъ и $42\frac{1}{4}$ золош-
никамъ

3) Что средняя цѣна за килогр. немьшой шерспи будешъ 9 фр. 72 сп. (или за Рос. фуншъ 3 руб. 97 коп.)

4) Средняя цѣна за килогр. шерспи, мышой въ холодной водѣ, будешъ 17, фр. 90 с. (7 р. 50 коп. за фуншъ).

5) Наконецъ, что среднее число цѣны каждаго цѣлаго руна проспирается до 23 фр. 33. с.

Что касается до 73 рунъ послѣдняго класса, то онѣ немьшыя вѣсили 205 килогр. (12 пудъ 20 фунш.) а послѣ холоднаго мышьа дали.

5 качества	5 кил.		12 $\frac{1}{8}$ фунш.
7 — — —	25 — —	1 пуд.	21 $\frac{6}{8}$ — —
9 — — —	65 — —	3 — —	38 — —
Оборышей	5 — —	— —	12 $\frac{1}{8}$ — —
	<u>100 =</u>	<u>6</u>	<u>4</u>

Полагая и симъ качествамъ вышеназначенную цѣну, выдешъ что

5 качества	5 кил.	по 13 фр.	за кил.	65
7 — — —	25 — —	9 — — —		225
9 — — —	65 — —	5 — — —		325
Оборышей	5 — —	1 — — —		5
	<u>100 кил.</u>			<u>620 фр.</u>

Изъ сего слѣдуешъ:

1. Чшо средній вѣсѣ немышаго руна былъ въ $2 \frac{81}{100}$ килогр. (6 ф. 82 золошн.)

2. Сей средній вѣсѣ послѣ холоднаго мышья будешъ $1 \frac{37}{100}$ килогр. (3 фунш. 32 золошн.)

3. Чшо средняя цѣна за килограмъ немышой шерсти 3,02 фр. (по 1 руб. 26 к. за фуншъ).

4. Наконецъ, чшо средняя цѣна всякаго руна проспиралась до 8 фр. 49 сен.

Примѣзаніе Мы видѣли, чшо убыль вымышой холодною водою шерсти, при окончательномъ ея очищеніи отъ жира, можешъ проспираться отъ 22 до 29 проценповъ; слѣдственно, принявъ среднее число сей убыли въ 25 проценповъ и приложивъ оныя ко всѣмъ предыдущимъ выкладкамъ, можно найши и средній вѣсѣ и среднюю цѣну всѣхъ качествъ двухъ сравниваемыхъ сорповъ рунъ, послѣ ихъ окончательнаго очищенія.

XXXIII. ПРИМѢЧАНІЕ ГАЕРА.

Прошивъ изчисленій Гг. сочинителей ничего сказать не можно, хошя (*приводація въ отгааніе*) отношенія между двумя крайностями чисныхъ мериносовыхъ рунъ, о которыхъ именно здѣсь говоритъ, едвали могутъ гдѣ нибудь встрѣпиться. Чложе

касается до соразмѣрности въ доходѣ отъ самыхъ тонкихъ и среднихъ, наспоющихся мериносовъ, то такаяже соразмѣрность не рѣдко случается и у насъ при мышь шерсти на живошныхъ. Въ 1823 году, когда цѣны на шерсть были очень низки и ее продавали изъ самыхъ тонкорунныхъ овчаренъ по 31 - му рейхспалеру за шпейнъ (22 фун.); а изъ другихъ напрошивъ, бывшихъ прежде въ большой славіи и безъ всякаго сомнѣнія наспоющихся мериносовыхъ овчаренъ, на томъ же рынкѣ продавали шерсть только по 14 рейхспалеровъ за шпейнъ (22 фун.).

Впрочемъ, такой пропорціи нельзя принять за нѣчто постоянное. Сочинители послѣ дѣлаютъ прекрасное замѣчаніе, что если при продажѣ шерсти не очень однокачественной, количество оной превышаетъ требованіе, то большая часть купцовъ стараются купить лучшей сорти а отъ худшаго совсѣмъ бѣгутъ прочь; отъ чего за лучшую платятъ гораздо дороже наспоющейся ея цѣны, а за худшую даютъ гораздо дешевле, нежели чего она стоитъ. Напрошивъ, когда требованіе превышаетъ количество товара, то встрѣчается совсѣмъ прошивное, и худшая шерсть, особенно подъ конецъ торгова,

продается гораздо дороже въ сравненіи съ прежнею ея цѣною, что и случилось въ 1818 году.

Въ 1824 году какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, соразмѣрность цѣнъ была кажется, сравнительно съ прошедшими годами, была опять болѣе въ пользу заводовъ породы Инфаншадской или какъ сочинители называютъ *Systeme des lourdes toisons*. По извѣстіямъ, напечатаннымъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Рамбульшская шерсть, немышья продавалась на аукціонѣ по 3 фр. 90 сенш. за килограмъ; (163 коп. за Рос. фунтъ). Килограмъ немышой шерсти даетъ нѣсколько болѣе 1-го фунта шерсти мышой на живошныхъ) слѣдов. все обойдется по 1-му шалеру за фунтъ; а ягнячья шерсть продавалась по 4 франка. Это происходитъ отъ того, что посредственные сукна вездѣ хорошо расходясь; а слѣдств. несмотря на большее количество годной для такихъ суконъ шерсти, требованіе на оную очень велико. Впрочемъ особенно дѣйствуетъ на цѣну сей шерсти снятіе съ оной пошлинъ въ Англіи; ибо сія шерсть не можетъ ихъ выдержавъ и слѣдственно, при наложенныхъ пошлинахъ, очень мало шло оной въ Англію; а что будетъ впредь, неизвѣстно.

Какъ сочинители въ 3-мъ опредѣленіи вшорой главы приняли для мериносовыхъ шерстей четыре класса и опредѣлили ихъ особенными признаками; по желательному, чпобъ и 10 качествъ, или *сортиментовъ*, копорья они здѣсь приняли и оцѣнили, были бы приведены въ соразмѣрность съ шѣми классами. Кажется, можно принять, что ихъ 1-е, 2-е и 3-е качасва при надлежащъ къ *первому* классу, 4-е, 5-е и 6-е ко *второму*, 7-е и 8-е къ *третьему*, а 9-е и 10-е къ *четвертому*.

Что касается до убыли, упоминаемой сочинителями, копорой подвергается мышая холодною водою шерсть при окончательномъ очищеніи оной на фабрикахъ, по нѣшъ сомнѣнію, что сія убыль у шерсти Инфаншадской породы, имѣющей смолянистый жиръ, бываетъ гораздо болѣе, нежели у Электральной, имѣющей жиръ маслянистый; и я удивляюсь, что сочинители не упомянули объ эшомъ, между шѣмъ какъ они стараются сказать все, что можно въ пользу послѣдней. Инфаншадская шерсть, лежа въ кипахъ, опять очень много издаешъ изъ себя *жиръ*, хотя бы она и была уже очищена ошъ онаго посредствомъ холоднаго мышья.

И шакъ вопъ руна, изъ коихъ одно немышое вѣсило $4\frac{4}{5}$ ливра (5 фун. 88 золот.) и спойло почти $23\frac{1}{2}$ франка, тогда какъ другія были вѣсомъ въ $5\frac{3}{4}$ ливровъ и не спойли болѣе $8\frac{1}{2}$ франковъ; между шѣмъ произведеніе послѣднихъ обошлось сполько же дорого и еще дороже, нежели первыхъ; ибо увеличеніе ихъ вѣса вѣроятно происходило часпю и опъ большаго роспа живошныхъ, а различіе въ цѣнѣ корма должно бытъ соразмѣрно съ сею величиною. Изъ сего видно, что часпъ выгоды, доспавляемой овцеводу опличными живошными, спшупаетъ въ замѣну пошері, производящей опъ содержанія живошныхъ низкаго качеспва.

Соображая все сказанное нами въ продолженіи сего опдѣленія о сравнительномъ доспоинспѣ различныхъ рунъ, мы повшоримъ, что вѣсѣ немышаго, мериносоваго руна никакъ не можетъ служишь основаніемъ при оцѣнкѣ онаго, и еслибы какой нибудь овцеводъ началъ хвалишься вѣсомъ своихъ рунъ, то мы бы спросили его: во 1-хъ: какое среднее количеспво чиспаго оспашка выходитъ изъ его рунъ послѣ совершеннаго ихъ мышьа холодною водою; 2-е: сколько качеспвъ шерспи выходитъ изъ сихъ рунъ послѣ ихъ

разбора; 3-е въ какой пропорціи они доставляющъ сіи различныя качества шерсти; наконецъ въ 4-хъ: какой степени красоты достигаютъ сіи качества.

Послѣ удовлетворительныхъ только опытовъ на всѣ сіи вопросы можно сдѣлать вѣрное сужденіе о произведеніяхъ его спада; между шѣмъ мы предложимъ ему слѣдующія указанія, заимствованныя изъ собственнаго нашего опыта, которыя могутъ служить и общимъ правиломъ:

1) Если холодное мытье не дало 55 процентовъ изъ вѣсу немытой шерсти, то сіе могло произойти отъ двухъ причинъ: или отъ того, что шерсть была грязнѣе, нежели сколько быть должна, или мытье оной было худо.

2) Если послѣ хорошаго холоднаго мытья средній вѣсъ овечьихъ руновъ значительно превышаетъ $2\frac{75}{100}$ ливра (1 килогр. $\frac{175}{1000}$), то весьма можно предполагать и даже принять почти за достоверное, что шерсть была снята съ овецъ большой породы, неимѣющихъ качествъ высокой тонины (haute finesse); ибо мы весьма рѣдко, и какъ исключеніе изъ правила, встрѣчали пончайшую шерсть на живописныхъ большаго роста, а

два съ половиною ливра (*) хорошо вымытой шерсти можно принявъ достапочнымъ среднимъ числомъ вѣса для руна каждого живошного средняго роспа.

Прежде окончанія сего оцѣвленія скажемъ нѣсколько словъ о цѣнѣ ягнячей шерсти.

Ягнячью шерсть, какъ мы и выше замѣтили, часто опыскиваютъ для нѣкоторыхъ издѣлій, и цѣна ея, сравнительнымъ образомъ, должна быть гораздо выше цѣны шерсти мапокъ; ибо съ одной стороны ягнячья шерсть перваго сорта, (*прима*) продается по такой же цѣнѣ, какъ и *прима* самой тончайшей шерсти, а съ другой оспапокъ (*rendement*) оной послѣ мытья гораздо бываетъ болѣе пошому, что въ ней мало содержится и *пота* и *жира*. Сія пропорція оспапка такова, что если шерсть съ мапки, очень чистая, послѣ холоднаго мытья, даетъ 55 процентовъ, то ягнячья дастъ 65, и если изъ спа фунтовъ мышой мапочной шерсти, по окончательномъ ея очищеніи, выдешъ 76 фунтовъ; то изъ 100 фунтовъ ягнячей выдешъ 80.

(*) $2\frac{1}{2}$ Французскихъ ливра почти равняются шремъ Рускимъ фунтамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О продажѣ мериносовыхъ шерстей.

Продажа шовара шѣмѣ легче и прибыльнѣе него шѣмѣ надежнѣе, чѣмѣ менѣе измѣняешся его курсѣ и чѣмѣ удобнѣе можно исчислить по сему курсу его истинную цѣну. На прим. золото есть такой шоварѣ, коего курсѣ есть самый постоянный и коего внутренняя цѣнность, *valeur intrinsèque*, наиболѣе извѣстна; а пошому продажа сего металла никогда не представляешъ затрудненія и цѣна его была бы всегда одинакова, еслибы шребованія продавца и покупателя на получение барышей были спольже шочно опредѣлены, какѣ вѣсѣ и проба самаго шовара.

Мы уже видѣли, что шерсть далеко не пользуется сими драгоценными выгодами; ибо, будучи подвержена сполькоже, а можетѣ бышъ еще и болѣе, нежели другіе шовары, непостоянству курса, она часшо предлагаешся покупателямѣ вѣ шакоемѣ видѣ, что не возможно опредѣлить безошибочно, относительную ея цѣнность (*valeur relative*); ошъ чего и производитѣ *прилѣрная* оцѣнка, основанная на предположеніяхѣ, кошорая, при

всей добросовѣстности покупателей, рѣдко обращается въ пользу производителя шерсти; чаще же встрѣчаются при семъ безчестныя расчеты скупщиковъ, основаныя на незнаніи и на сфѣсненномъ положеніи нѣкоторыхъ владѣльцевъ стадъ.

Однакоже большая часть неудобствъ, соединенныхъ обыкновенно съ продажей шерстей, могутъ быть уничтожены, если употребить противъ того мѣры, хорошо соображенныя, и мы надѣемся предложить здѣсь нѣкоторыя полезныя разсмотрѣнія сего предмета.

Сие опдѣленіе будетъ раздѣлено на двѣ части: въ *первой* мы займемся средствами къ достиженію выгоднѣйшей продажи шерсти, не смотря на непостоянство ея курса, чего мы предупредить не можемъ; во *второй* изслѣдуемъ нѣкоторыя причины сего непостоянства курса, равно и общія соотношенія торговли, имѣющія на него вліяніе, и постараемся вывести изъ того слѣдствія, которыми бы могли впродъ руководствоваться производители шерсти.

Мы, кажется, доспашочно доказали, что невозможно получить настоящей цѣны за шерсть, продавая ее немышою, и что *холод-*

ное мытье послѣ стрижки, коей предшествовала хорошая сортировка, есть лучшее приговление оной къ продажѣ.

Сие мытье, какъ мы уже видѣли, доставляетъ возможность къ назначенію цѣны, ближайшей къ существенной цѣнности шерсти, а вмѣстѣ оно оставляетъ въ волнѣ шерсти такую мягкость, которая облегчаетъ окончательное ея очищеніе и, въ случаѣ нужды, способствуетъ ея сбереженію. Мы уже принуждены были сознаться, что хотя мытье по способу, нами предложенному, и легко и для каждаго возможно; но *сортировка* шерсти пребудетъ познаніемъ качества оной, которое, къ сожалѣнію, еще слишкомъ мало распространилось. Съ другой стороны мы не можемъ отрицать, чтобы самая продажа шерсти не была также сопряжена съ затрудненіями.

Сии затрудненія прежде всего встрѣчаются, при недоставкѣ непосредственныхъ сношеній между производителемъ шерсти и фабрикантомъ, въ необходимости перваго прибѣгать къ посреднику для сбыта своихъ произведеній. Мы не имѣемъ намѣренія обвинять здѣсь торгующихъ шерстью, но должны сознаться, что нѣкоторые изъ нихъ

слишкомъ пользуясь своимъ знаніемъ торговыхъ отношеній и выгодъ, о которыхъ владѣльцы стадъ не имѣюшъ свѣдѣнія, и пошому они плащяшъ имъ за шерсть цѣну, совершенно не соразмѣрную съ рыношною цѣною того времени (val. vénale du moment); другіе же изъ торговцевъ, вмѣсто того чшобы опкрышъ овцеводу, къ какому роду усовершенствованія въ заводѣ своемъ онъ долженъ спремисься, часшо злоумышленно вводяшъ его въ ошибки, опорочивая, безъ всякаго основанія, плоды его спараній въ усовершенствованіи шерсти. Такъ видѣли мы прикащиковъ, скупающихъ шерсть, которые въ одной овчарнѣ опорочивали шо, чшо въ другой хвалили, и такимъ образомъ, оспавляя овцеводовъ въ безпреспанной неизвѣспности: какими качествами шерсти преимущеспвенно имъ заняшся должно, смѣшивали всѣ понятія о семъ предметѣ, дабы шѣмъ удобнѣ воспользовашся невѣжеспвомъ, съ намѣреніемъ ими распроспраняемымъ.

Но опкрывая подобныя хипросши, мы долгомъ себѣ спспавляемъ извѣвистъ наше уваженіе къ шѣмъ купцамъ, кои слѣдуя прошивнымъ правиламъ, весьма много содѣйспвовали размноженію породы мериносовъ во

Франціи и поддерживали спаранія шѣхъ достойныхъ людей, коимъ она обязана сею драгоцѣнною промышленносцію. Конечно, наблюдая свои выгоды при посредствѣ между владѣльцемъ спада и фабриканпомъ, они необходимо уменьшающъ доходъ перваго, или умножающъ издержки послѣдняго: но сіи выгоды справедливо ими пріобрѣтающся. Безъ нихъ предразсудки прошивъ шерсти Французскихъ мериносовъ не были бы споль скоро побѣждены и цѣлыя обласпи, опдаленныя опъ фабрикъ, лишены были бы выгоды, приносимыхъ разведеніемъ тонкошерстныхъ овецъ.

Впрочемъ мы не можемъ не пожеласть, чшобы сія шорговля чрезъ посредниковъ была замѣнена шорговлею по комиссіи и чшобы шорговцы ограничались ею, опказавшись опъ покупки и продажи шерсти на свой собспвенный капиталъ; по крайней мѣрѣ мы желаемъ сего сполько, сколько шо возможно на самомъ дѣлѣ; ибо нельзя надѣяться, чшобы сей способъ, предполагающій полную довѣренность къ честности комисіонера, могъ войши во всеобщее упопреленіе. Непосредспвенныя сношенія овцеводовъ съ фабриками иногда бывающъ довольно запруднительны и фа-

бриканшу не возможно удосповѣриться въ доброшѣ шерспи, продаваемой на весьма опдаленной ошѣ него овчарнѣ; между шѣмѣ и овцеводѣ съ своей спороны не рѣшился везши на фабрику шерспѣ, не будучи увѣренѣ, что ее у него шамѣ купяшѣ. И пакѣ, если одно разсмотрѣнїе образчиковѣ шерспи различныхѣ качесшѣвѣ, при взаимной довѣренности продавца и покупщика, недоспашочно для заключенїя шорга; шо непосредственная покупка, особенно незначительнаго количества шерспи, почши уже невозможна. Ибо съ одной спороны фабриканшѣ не можешѣ дѣлать приѣмки оной въ овчарнѣ; а овцеводѣ не можешѣ подвергашѣся риску, посылая шерспѣ на фабрику, не будучи увѣренѣ въ сдачѣ оной. Кѣ помуже не всѣ соршы шерспи равно годны для всякаго издѣлїя, и овцеводѣ, привезя на фабрику свой шоварѣ, часшо можешѣ подвергнушѣся неприятности, что за оный будущѣ предлагашѣ ему цѣну шполь низкую, что она покажешѣся ему пришѣснительною, не будучи въ самомѣдѣлѣ шаквою. На прим. если онѣ предложитѣ самую шонкую (superfine) шерспѣ фабриканшу, дѣлающему сукна средней доброшы, шо онѣ спанешѣ за нее давашѣ цѣну не выше

пой, какую платишь за шерсть, обыкновенно имъ покупаемую.

Наконецъ овцеводъ встрѣтитъ еще новыя затрудненія, если онъ захочетъ продать на одну фабрику всю шерсть съ своихъ овецъ; ибо она не можетъ быть вся одного качества, и фабрикантъ, купя ее всю, принужденъ будетъ пѣ сорпы, копорые неупотребительны на его фабрику, сбыть; а попому, при покупке всего количества, онъ будетъ дешевишь поваръ, имѣя въ виду вознагражденіе того убытка, какой онъ можетъ потерпѣть отъ сбыту той части шерсти, которая не имѣетъ качества для него нужныхъ.

Но какимъ же образомъ можно преодолѣть какъ сіи, такъ и другія затрудненія, о коихъ мы еще и не упоминали? Единственное средство, какое мы только можемъ для сего предложить, есть основательное познание шерсти. Снова обращаемся къ главному нашему положенію и говоримъ овцеводамъ: *научитесь познавать настоящее достоинство вашихъ рунъ и вы получите такую опытность, какъ въ приготовленіи, такъ и въ продажѣ вашей шерсти, которая можетъ защитить васъ отъ хитрости и корыстолюбія нѣкоторыхъ скупщиковъ.* Тогда вы лучше сообразите и об-

споятельства вашего собственнаго положенія и съ большимъ разсмотрѣніемъ избереете выгоднѣйшаго для васъ покупателя: наконецъ сами покажете покупщику, въ чемъ состоитъ достоинство вашей шерсти и вступите съ нимъ въ торговья сношенія, основанныя на правилахъ положительныхъ и на взаимной честности.

XXXIV. Примѣчаніе Таера.

Запрудненія доставивъ шерсть въ надлежащія руки и получивъ за нее надлежащую цѣну, при нашихъ большихъ шерстяныхъ торгахъ, не такъ велики въ восточной Германіи какъ, по словамъ сочинителей, во Франціи, хотя относительно справедливой продажи шерсти многого еще желать остается.

О выгодахъ, какія во всей Европѣ торговцы шерстью доставляютъ производителямъ и фабрикантамъ оной, я сказалъ мое мнѣніе въ рецензіи сочиненія *Г. Лукока* (Luskok) *о шерсти*. Любопытные могутъ прочесть оное въ Мёглинскихъ лѣтописяхъ (Möglin. Annalen) часть 8, стран. 229, въ коихъ также многое сказано и о шерстяныхъ торгахъ, на которыхъ сходящая тор-

говцы шерспи св производишелями ; избъ сказаннаго шамб можно видѣшь, чшо въ семб опношеніи мы гораздо больше имѣемб выгодъ передъ Французами. Но чшо собраніе шерспи въ магазины и продажа оной по комиссіи могли бы бышь еще полезнѣе для возвышенія цѣны на нашу шерспь, эшо по моему мнѣнію, не подвержено никакому сомнѣнію. Если шакія заведенія войдушб въ славу и большими запасами шерспи будущб привлекашь иноспранныхб купцевб; шо можно посовѣшовашь, чшобы имб давали на комиссію шолько шерспь шойкихб соршовб, а не грубую. Чшо касается до соршировки шерспи слишкомб перемѣшанныхб спадб и до опдѣленія различныхб родовб въ ней находящихся и способныхб болѣе къ шому, или другому издѣлію, шо эшо конечно очень зашруднишельно и шребуешб большихб шорговыхб свѣдѣній. Но при сприжкѣ шонкошерспныхб спадб, для хорошаго знапока въ овцахб, *сортировка* (или шакб называемая *assomodiren*) должна бышь очень легка ; послѣдняя соспоишб въ выколываніи шерспи ; послѣ оной не надобно дѣлать болѣе шрехб соршовб для рунб, и шрехб соршовб для разныхб часшей шерспи

(Lockensortimente). Первые ш. е. разсорпированныя руна охопно купяшб Англинскіе фабриканшы. Вб 1824 году на шерспяныхб шоргахб было много Англичанб и они хощбли купитб большое количество шерспи; но не найдя шерспи сорпированной, какб шо предполагали себб, они остановились поупкою и почли за лучшее обратишбся сб своими шребованіями кб Нбмецкимб шорговцамб шерспи!

Но прежде, нежели всб владбльцы спадаб успбютьшб приобрбсьш споль нужное для нихб познаніе, уныніе, распроспранившееся вб шеченіи нбсколькихб лбшб между овцеводами мериносовб, можешб еще болбе увеличипься и имбшб гореспнныя послбдспвія для сей важной вбшбви промышленности; а припомб для производителей недоспапочно одного чпенія сочиненій о шерспи, имб нужно предспаавитб пракпическіе примбры, копорыми бы они могли руководспвовашься вб своихб усилияхб. Многие изб овцеводовб, будучи заняшы другими предметами, не имбютьшб возможности приложитб постояннаго попеченія о хорошемб управленіи спадомб, чшо необходимо; наконецб еспь мбспнныя и сб обспояпель-

спвами сопряженныя неудобства, коихъ они избѣгнушь не могутъ.

Всѣ сіи соображенія подали Назскому Хозяйственному Обществу мысль, основавъ заведеніе, коего цѣль и польза состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Завести на счетъ Общества близъ столицы, средоточіи всѣхъ родовъ промышленности, стадо меринсовъ, которое бы посредствомъ усовершенствованія доведено было до высшей степени чистоты шерсти и прочихъ качествъ, оныя же требуемыхъ; чтобы входъ въ сію овчарню былъ дозволенъ всѣмъ владѣльцамъ стада и ихъ повѣренными; чтобы управляющій овчарнею почиталъ за особенную обязанность, доставлять каждому требуемая имъ подробности свѣдѣнія, и если кто предложитъ свои образчики шерсти, то извѣстия бы; въ какихъ качествахъ оныя сходствуютъ, или разнятся оны образцовъ, снятыхъ съ овецъ вѣреннаго ему образцоваго стада; словомъ, чтобы онъ отвѣчалъ на всѣ дѣлаемые ему вопросы.

Близъ сей овчарни усовершенствованныхъ овецъ предположено завести другое стадо чистой же породы, но не столь понкошерст-

ныхъ овецъ, и опличивѣйшихъ приплодныхъ барановъ, съ шою цѣлю, чшобы посѣщающіе могли видѣшь ходъ и успѣхи усовершенствованія породы.

Если надежды сего общества исполнятся, шо оно заведетъ еще нѣсколько овецъ и барановъ особенной породы, способныхъ къ произведенію *шерсти гребнегесальной* и приложитъ стараніе, посредствомъ хорошаго смѣшенія породъ, производить такую шерсть какой недостаетъ для нашихъ лучшихъ фабрикъ гладкихъ шерстяныхъ издѣлій.

2. Мериносовыя заводчики и любители сей вѣщъви промышленности будущъ приглашены войши въ сношенія съ симъ обществомъ. Всѣ свѣдѣнія, кои они доставятъ оному, будущъ приняты съ особенною благодарностію, а равно и всѣ ихъ требованія будущъ удовлетворяемы со всею готовностію. Опъ сихъ взаимныхъ сношеній и переписки, равно и опъ взаимнаго сообщенія опытовъ, сдѣланныхъ надъ разными предметами и въ разныхъ мѣстахъ, могутъ возникнуть новыя понятія и подробнѣйшія изслѣдованія, которыя дадутъ случай къ изданію любопытныхъ записокъ.

XXXV. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Планъ овцеводственнаго заведенія очень хорошъ ; но пощасливится ли сему обществу исполнишь оный подлѣ Парижа, это зависишь отъ многихъ постороннихъ обстоятельствъ. Если Король, Принцы и другіе знашныя люди примушъ въ ономъ участіе, будушъ удоспоивашъ его своими посѣщеніями, ш. е. если овцеводство опяшъ взойдетъ въ моду, то и предполагаемое заведеніе поидетъ прекрасно. Казалось бы, что такое заведеніе должно основывашься единственно на благоразумно понимаемыхъ выгодахъ овцеводовъ, но опышъ научаешъ, что на это не лъзя много надѣяшъся. Конечно и овцеводы желаюшъ достигнуть той же цѣли, но средства къ тому предпринимаемыя, для нихъ кажутся слишкомъ утомительны. Если шерсть у нихъ продается хорошо, то говоряшъ: *я доволенъ, и меня шерсть продается хорошо; я и одинъ сдѣлаю то, что она еще лучше будетъ продаваться.* На тожъ мнѣ всѣ эти разборки сортовъ? Но если продажа шерсти плоха, то говоряшъ: *да все это никому не поможетъ!* Такіе опзывы я часпо слыхалъ при собраніяхъ овцеводовъ въ Берлинѣ, въ кошорыхъ

сначала многие принимали участие, особенно в заседаниях собраний во время ярмарки. Когда в 1817 и 1818 году торговля шерстью была выгодна, то на приглашения мои, приехали в собрание овцеводов, я нередко получал такие отзывы: *я продалъ мою шерсть хорошо, какая мнѣ нужда до собраний; а когда торговля начала упадать, то отзывали: вы намъ не дадите за нашу шерсть дороже, если мы къ вамъ и придемъ.*

Если бы подобные заведения могли вдругъ возвысить цѣны на шерсть, тогда бы все приняли в них участие; но какъ онѣ только мало по малу могутъ достигать до возвышения настоящей цѣнности шерсти, то это для многих, какъ говорится, слишкомъ дальняя пѣсня.

Что касается до меня лично, то я весьма далеко отъ того, чтобы жаловаться на слабое участие в моемъ стремлении къ улучшению овцеводства. Напрошивъ того я какъ часно, такъ в особенности на Лейбцигскомъ конвентѣ для совѣщанія о шерсти имѣлъ удовольствіе пользоваться самымъ безкорыстнымъ содѣйствіемъ в моихъ спорахъ, какъ со стороны овцеводов, такъ фабрикантовъ и торговцевъ шерсти. Но

сіе личное вниманіе, оказанное мнѣ моими друзьями, моими учениками и корреспондентами, кошорымъ я обязанъ сердечною за по благодарносшью, должно бы полько содѣйствовать къ тому, чшобы самой вещи придашь болѣе занимательности и получишь отъ того большіе успѣхи.

При такомъ подкрѣпленіи въ моихъ трудахъ Мѣглинское овцеводство уже много доспавило шѣхъ выгодъ, какихъ Гг. сочинители ожидаютъ отъ заводимой ими образцовой овчарни. Къ разпространенію познаній о шерси преимущественно содѣйствовали обучающіеся въ здѣшней Академіи молодые люди; но и другимъ посѣпителямъ доспавляешся случай, дѣлать сравненія различныхъ рунъ и объясняешся происхождение различныхъ качествъ шерси чрезъ показаніе лучшихъ заводскихъ живошныхъ (Stammthiere), если сіи посѣпители съ примѣчаніемъ уже прочли все то, чшо объ эпошъ сказано въ Мѣглинскихъ дѣшюписяхъ. Всѣ сообщаемыя мнѣ наблюденія были всегда принимаемы съ особенною благодарностию и на нихъ посылались подробные отвѣпы. Если эпо теперь не съ такою же почностию исполняешся, шчо и моя спаросшь и недоспашокъ.

сѣ довольно опытною помощникѣ пому ви-
ною. Сѣ Мѣглинскою овчарнею соединена, на-
ходящаяся неподалеку, въ Франкенфельдѣ, Ко-
ролевская породная овчарня, и онѣ обѣ оп-
носительно получаемыхъ изъ нихъ свѣдѣній
составляющѣ одно цѣлое. Произшедшія со-
вершенно отъ различныхъ породъ, онѣ обѣ
спремились къ одной цѣли, ш. е., чшобы
соединить высшую степень понины и рав-
нокачественности шерсти съ густотою,
полнотою (Vollheit) и закрытыиъ руномъ.
(Geschlossenheit der Bliesse)

3) Подлѣ овчарни поставили промываль-
ню (le lavoir), въ коей шерсть съ образцо-
ваго спада и вся шерсть съ Назскаго спа-
да была бы разбираема и мыта по способу
вышепоказанному и нами уже испытанному.
Тѣмъ изъ Французскихъ овцеводовъ, кошо-
рые не имѣющѣ возможности по своему по-
ложенію слѣдовать сему способу мытья, за-
лучшій нами почишаемому, или шѣмъ, кошо-
рые при употребленіи онаго нашли попомѣ
запрудненія въ продажѣ шерсти, предло-
жишь, чшобы они ввѣряли всю свою шерсть
сему заведенію, которое, не опснущая ни-
какъ отъ непрѣннаго правила: *не скупать*

для себя шерсти, приметъ оную, разберетъ, вымоетъ и продастъ всю въ пользу владѣльца, предославъ себѣ право на вознагражденіе, сообразно цѣли и намѣренію основателей сего заведенія, самое умѣренное и для всѣхъ производителей шерсти непремѣнное и одинакое.

Предположено давать почный отчетъ въ произведеніи каждаго спада при разборѣ немшой шерсти и даже отдѣльно разбирать различные классы присланныхъ рунъ, дабы владѣльцы спада тогда же могли судить о различной цѣнности оныхъ. Каждый изъ соршовъ шерсти предположено мыть не отдѣльно, но соединивъ съ шерстью тако же качества, сняшою съ другихъ спадовъ, которыя и по чистотѣ рунъ почти одинаковы. При семъ мыть прежде всего было бы сообщено владѣльцу спада свѣдѣніе о среднемъ числѣ ошпапка, какой послѣ мытья выдетъ изъ сихъ соединенныхъ качествъ шерсти, дабы извѣстить его: 1) сколько соршовъ вышло изъ всей его перемытой шерсти; 2) на сколько классовъ должно раздѣлить ему свое спадо относительно числа сихъ соршовъ шерсти, 3) сколько и каждой классъ рунъ далъ шерсти, если онъ пожелаетъ имѣть особенное изчисленіе коли-

чества ихъ произведенія ; 4) сколько оказа-
лось убыли въ каждомъ соршѣ шерспи при
мышьѣ.

По окончаніи мышья объявлять о продажѣ
шерспи и производишь оную между фабрика-
ми и заведеніемъ непосредственно въ пользу
владѣльцовъ шерспи. Сіе заведеніе опвѣчаетъ
за вѣрный плажежъ денегъ и беретъ надеж-
нѣйшія и крапчайшія мѣры для доставленія
оныхъ къ своему назначенію. Такимъ обра-
зомъ производители будущъ обезопасены отъ
многихъ затрудненій и отъ всякаго риска.

Буде нѣкопорые изъ нихъ пожелаюшъ са-
ми продашь свою шерспь, или, чшобъ она
была продана опдѣльно, или захопяшъ
взяшь ее назадъ; по обязаны, при достав-
леніи рунъ предварительно увѣдомляшь за-
веденіе о шаковомъ желаніи, дабы разборка
и мышье ихъ шерспи были произведены оп-
дѣльно.

Таковое сосредоточеніе разобранныхъ по
соршамъ шерспей, коихъ испинная цѣнность,
согласно съ сущесвующимъ курсомъ, мо-
жетъ послѣ холоднаго мышья бышь легко
опредѣлена, предспавляетъ очевидныя вы-
годы, какъ для владѣльца спадъ, такъ и для
фабрикъ, изъ коихъ каждая найдешъ въ

одномъ мѣстѣ всѣ шерспи пребуемыхъ качествъ; производитель же съ своей стороны получишь наспоющую цѣну за каждый соршъ своей шерспи; ибо всѣ сіи соршы, будучи соединены въ довольно значительномъ количествѣ, не подвергнутся пониженію цѣны, какое бываетъ при продажѣ меньшаго количества извѣстнаго сорша.

Пріятнымъ слѣдствіемъ предполагаемаго заведенія будетъ то, что владѣльцы спада, особенно шѣ, кои съ успѣхомъ занимающся усовершенствованіемъ шерспи, могутъ въ выгодѣ продавать ее; но еще важнѣе, что сіе заведеніе можетъ имѣть вліяніе на будущее улучшеніе Французскихъ спада. Уже съ перваго года попечительные хозяева, сдѣлавшіе соршировку шерспи по ея красотѣ и перемѣтившіе овецъ, съ которыхъ какая шерсть снята, могутъ судить о разности чистой прибыли отъ каждаго сорша получаемой; они сами убѣдясь въ семъ разительномъ различіи и собственная выгода побудитъ ихъ доводить свои спада до такой степени тонины и равнокачественности шерспи, какая для нихъ всего выгоднѣе. Тогда никакое сомнѣніе не можетъ остановить ихъ на семъ пути къ улучшенію шерспи; ибо для сего имъ

споипшъ полко сличипшъ извѣспныя и явныя выгоды, шѣмб или другимб соршомб доспавляемыя. Если и за симб, опшъ неимѣнїя доспашочнаго познанїя вѣ шерспи, вспрѣпшяся для нихъ запрудненїя при раздѣленїи овецъ на классы и при выборѣ приплодныхъ барановъ, вѣ шакомб случаѣ избъ заведенїя, по желанїю хозяевъ, будущшъ посылашь къ нимб, вѣ продолженїи года, одного искуснаго овчаря, или другаго опышнаго чловѣка для вспомошествованїя при сихъ важныхъ дѣйспвїяхъ овцеводспва, сѣ плашою за сїе только шѣхъ издержекъ, кои необходимы для пробзда; идержки сїи будущшъ весьма незначительны, если нѣсколько овцеводовъ избъ одной провинціи пришлюшъ вѣ заведенїе пребованїе обѣ опправленїи къ нимб овчаря.

Сказанное нами можешъ дашь чипапелямб доспашочное поняшїе о цѣли, предполагаемой Назскимб Общеспвомб. Таковое заведенїе, при шеперешнемб соспоянїи *промышленности мериносовъ* во Франціи, можешъ доспавипшъ, по мнѣнїю нашему, испинную пользу; оно по сущеспву своему было бы не иное чшо, какъ большое общеспво владѣльцевъ, кои, подкрѣпляя другъ друга вѣ пракшическихъ заняшїямб взаимныхъ сообщенїемб

своихъ наблюдений и опытовъ, получили бы отъ сихъ общихъ выгодъ такую пользу, какой рѣдко можно достигнуть, дѣйствуя по частно. Мы полагаемъ также, что фабрики съ удовольствіемъ увидѣли бы успѣхъ сего предположенія, ибо мы совсѣмъ не имѣемъ ложнаго предубѣжденія многихъ владѣльцевъ спадъ, копорые думаютъ, будто бы фабриканты, по невѣжеству, своею правую, или съ намѣреніемъ охуждаютъ Французскія произведенія, предпочитая для лучшихъ своихъ издѣлій иностранную шерсть; напрошивъ, наши личные сношенія съ нѣкоторыми изъ почтеннѣйшихъ въ Королевствѣ фабрикантовъ удостоверили насъ, что они не хотятъ нимало быть въ непріязненномъ отношеніи съ владѣльцами спадъ и всѣ желаютъ избавишься отъ принужденной дани, платимой ими Германіи. Выгоды фабрикантовъ и производителей споль тѣсно соединены между собою, что одни не могутъ долго сносить ущербненія безъ того, чтобы и другіе также того не почувствовали, и для нихъ равно полезно вступить въ такую сношенія, копорыя бы выгодны были для обѣихъ споронъ.

Наконецъ мы надѣемся, что предполагаемое нами заведеніе, дѣлаясь достойнымъ об-

щеспвенной довѣренности, заслуживъ вмѣстѣ и покровительсво правительсва, обратившаго нынѣ особенное вниманіе на бѣдсвенное положеніе большей часши овцеводовъ. Для насъ весьма важно узнать, о предположеніи сего заведенія, мнѣніе Гг. овцеводовъ и фабриканшовъ, и мы шѣхъ изъ нихъ, кои исполненіе сего почишающъ полезнымъ для нашего опечесва, просимъ опкровенно сообщить намъ по сему предмету свои замѣчанія.

XXXVI. ПРИМѢЧАНІЕ ТАЕРА.

Что касается до соединеннаго съ образцовою овчарнею заведенія для мышья, сортировки и продажи по комиссії шерспи, то спрашивается: сущесвуешъ ли подобное обширное заведеніе въ Парижѣ описанное Графомъ Морель де Винде и идешъ ли оно съ успѣхомъ? Если идешъ, то первое излишне, а если нѣшъ, то вѣроятно по той же причинѣ, по копорой и я оспановился сдѣлать подобное, ш. е., по невозможности доставить шакому публичному заведенію совершенной довѣренности. Почши всякой о своей сосприженной шерспи и о сортахъ

оной имѣетъ лучшее мнѣніе, нежели какъ выходишь на дѣлѣ, а опъ сего рождается неудовольствіе и недовѣрчивость. Гораздо болѣе повѣряешь личности какого нибудь частнаго комиссіонера, нежели публичному заведенію, при которомъ находишься много служащихъ въ различныхъ должностяхъ.

Теперь перейдемъ ко второй части сего отдѣленія и займемся нѣкоторыми вопросами, относящимися вообще до торговли шерстью.

О курсѣ, или торговой цѣнѣ шерсти.

Безъ сомнѣнія бесполезно было бы опредѣлить всѣ причины, дѣйствующія на курсъ, или рыношную цѣну какого-либо предмета торговли. Сей курсъ подверженъ споль многими случайными вліяніями и зависишь часто опъ споль многихъ, опдаленныхъ, проходящихъ и незамѣтныхъ обстоятельствъ, что безразсудно было бы желать, опредѣлить для него постоянное правило. Есть однакоже общія причины, коихъ дѣйствіе всегда ощутительно и которыя иногда споль сильны, что уничтожаютъ дѣйствіе другихъ вліяній.

Такъ, на примѣрѣ, совмѣспничеспво при покупкѣ и недоспапокѣ онаго при продажѣ пошара возвышающѣ курсъ онаго; прошивныя же обспояшельспва его унижающѣ; вошѣ аксіома пракпической шорговли, всегда опышвами подшверждаемая.

Чешыре главныя причины дѣйспвующѣ на сіе совмѣспничеспво и на недоспапокѣ онаго. Мы находимъ ихъ 1) въ большей, или меньшей измѣняемоспи качеспвѣ пошара.

2) Въ большей, или меньшей удобноспи его къ перемѣщению и перевозкѣ.

3) Въ количеспвѣ его произведенія.

4) Въ количеспвѣ его пошребленія.

Объ измѣняемоспи качеспвѣ шара.

Чѣмъ менѣе извѣспной какой нибудѣ пошарѣ подшверженъ измѣняемоспи и различію въ своихъ качеспвахъ, шѣмъ опредѣленнѣе долженъ бышѣ его курсъ. Дѣйспвшельно, если предположимъ, чшо между количеспвомъ произведенія и пошребленіемъ онаго находитшся правильное равновѣсіе, и если качеспва сего произведенія совершенно одинаковы: шо совмѣспничеспво при продажѣ и покупкѣ онаго оспанешся шакже въ совершенномъ равновѣсіи; ибо оно одинаковымъ образомъ будешъ обращено на всѣ часпи всего

произведенія. Но если сіи часпи будутъ разныхъ качествъ, то совмѣстничество успремится болѣе на ту, или другую часть, и тогда равновѣсіе уничтожится и цѣна на ту часть произведенія, копорую пребуютъ, возвысится, а на копорую нѣтъ пребованія, понизится; тогда сіе различіе цѣны будетъ даже несообразно съ истинною цѣвноспію каждаго качества въ сравненіи одного съ другимъ.

Примѣры лучше могутъ объяснить нашу мысль. Десять купцовъ выставили на рынокъ каждый по сажени березовыхъ, или осиновыхъ дровъ и 10 покупателей являюща, каждый съ намѣреніемъ купить 1 сажень. Конечно въ добротѣ дровъ, должно бытъ нѣкопорое различіе, но различіе сіе споль маловажно, что не можеть побудить всѣхъ десятиныхъ покупателей, или большую часть изъ нихъ успремится къ покупке одной сажени, оставя прочія девять. Слѣдовательно каждый покупатель найдетъ для себя продавца, съ коимъ безъ затрудненія условишься въ цѣнѣ, и поелику въ семъ случаѣ равновѣсіе соперничества сохранено совершенно, то оно и непроизведетъ никакой перемены въ курсѣ. Но если, вмѣсто дровъ, при-

везуть на продажу 10 чешвертей пшеницы, изъ коихъ нѣсколько мѣръ будетъ лучшей доброшы, и по хорошему свойству зеренъ каждая мѣра можетъ дать, на прим. 40 фунтовъ лучшаго печенаго хлѣба, между тѣмъ какъ прочія дадутъ хлѣба не болѣе 30 фунтовъ и при томъ низшей доброшы; въ такомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнiя, что между 10-ю хлѣбниками, пришедшими на торгъ, возникнетъ совмѣстничество при покупкѣ лучшей пшеницы; слѣдовательно и между продавцами пшеницы низшей доброшы будетъ совмѣстничество при продажѣ. Сии двѣ обстоятельство не только возвысятъ цѣну лучшей и унижатъ цѣну худшей пшеницы; но еще будутъ причиною того, что возвышенiе цѣны первой и униженiе цѣны второй будутъ даже не соразмѣрны съ истинною цѣнноспiю повара. И такъ мѣра лучшаго хлѣба, коей цѣна по курсу того дня должна бы быть, на примѣръ, пятнадцать рублей, можетъ быть, продается по 18-ти, а мѣра хлѣба худшаго, коего цѣна должна бы быть по 12 рублей, понизится до 10-ти руб.

Удобность перемѣщенiя и перевозки.

Удобность какаго либо повара къ перевозкѣ изъ одного мѣста на другое, есть такое

обстоятельство, которое весьма много содействует совместничеству при покупке товара, и следовательно должно иметь значительное влияние на переменную его курса. Товар неудобоперевозимый подвержен единственно местным и следовательно весьма ограниченными влияниями, между тем как товар, который можно выспавить на разных отдаленных рынках, будет подвержен переменам курса на каждом из этих рынков.

Количество производства.

Если количество производства какого либо товара будет меньше количества его потребления, то естественным образом курс на него возвысится; ибо при покупке его произойдет совместничество; и тогда различие в цене, соразмерное с качествами товара, будет гораздо меньше, нежели когда бы покупатель мог выбрать его из большего количества производства; ибо в первом случае покупатель принужден довольствоваться всем, что удастся купить, между тем как во втором он покупает то, что ему больше нравится. Последний случай весьма благоприятствует продаже товара лучшей доброты.

Коллгество потребленія.

Наше разсужденіе о количествѣ произведенія можетъ быть въ обратномъ видѣ примѣнено и къ количеству попребленія.

Теперь приспособимъ все вышесказанное къ мериносовой шерсти, и разсмотримъ сей товаръ въ главныхъ, означенныхъ нами отношеніяхъ, мы найдемъ, что онъ, по свойству своему, подверженъ всѣмъ вышепоказаннымъ чепыремъ причинамъ перемѣны курса.

1) Мериносовая шерсть бываетъ весьма различныхъ качествъ; ибо есть много родовъ оной. Сіе различіе находится не только въ разныхъ стадахъ, но и въ овцахъ одного стада, и даже въ одномъ рунѣ.

2) Перевозка шерсти удобна и не вредитъ ей качествамъ, а издержки на перевозку, сравнительно съ цѣнноспію сего товара, очень маловажны.

3) Количество произведенія шерсти неограниченно, и Испанія давно уже перестала исключительно доставлять оную въ большемъ или меньшемъ изобиліи; шерсть съ большею, или меньшею выгодною, производится во всѣхъ странахъ Европы и даже въ самой Америкѣ въ значительномъ количествѣ.

4) Мѣры прѣбванія на сіе произведеніе такъ же не лѣзя исчислить. Хотя съ перваго взгляда и кажешся невѣрояшнымъ, чшобы она равнялась съ количествомъ произведенія, которое съ каждымъ днемъ увеличивается; впрочемъ здѣсь нельзя положишь опредѣленныхъ границъ; ибо если предскажишь, чшо цѣны на шерсть низкихъ качествъ еще болѣе упадутъ, то такая шерсть получишь обширнѣйшее попребленіе; поелику она заскупитъ тогда мѣсто проспой шерсти, особенно если благопріяшныя обстоятельства будутъ содѣйствовать роскоши и благосостоянію, коимъ начинаютъ пользоваться всѣ сословія. Тогда милліоны людей, вмѣсто сѣрмяжнаго плаща спанутъ носить, суконное, не столь грубое, и отъ того ежегодное попребленіе мериносовыхъ шерстей чрезвычайно увеличится.

Но прежде, нежели мы осмѣлимся на предложенныхъ нами общихъ началахъ основать нѣкопорыя наши предположенія о будущемъ курсѣ мериносовыхъ шерстей, не безполезнымъ почищемъ вкратцѣ разсмотрѣть.

Во 1-хъ: какая соразмѣрность примѣрно находится между производимою у насъ шерстью и прѣбваніемъ на оную какъ для

внушренняго попребленія, шакъ и для вывоза оной за границу въ издѣляхъ и въ необработанномъ соспоянїи.

2) Сколь великъ ввозъ ея къ намъ, и какъ согласишь оный съ обшояпельсшвами нашихъ произведеній и съ вывозомъ нашей шерспи?— Мы не думаемъ, чшобы въ министрствѣ внушренныхъ дѣлъ о количесствѣ овецъ находились новѣйшія вѣдомоспи послѣ шѣхъ, на коихъ Г. Шаппаль основалъ свои разсчисленія, помѣщенныя въ превосходномъ его сочененїи о Французской промышленности. Обзорѣніе, коимъ мы шеперь пользуемся, восходитъ до 1812 года.

Г. Шаппаль пишеть, что Франція въ 1818 году имѣла: мериносовъ 766,310.

ублюдковъ — — —	3,578,748	} 35,188,910.
проспыхъ овецъ —	30,843,852	

И получала.

Мериносовыхъ шер-

спей немыхъ 790,175	} килограммъ
съ помѣсей — 3,901,881	
проспой шерспи 33,235,487	

(2,313,739 п. 34 ф.).

Должно полагашь, что послѣдняя вѣдомосшь о шерспи не опноситея къ шому же времени, въ которое сосшавлена вѣдомосшь объ овцахъ; ибо между ими находитея явная

несоразмѣрность; по онымъ среднимъ числомъ получилось бы съ каждаго немышпаго мериносоваго руна: по $1\frac{3}{100}$ килогр. — съ помѣсей $1\frac{9}{100}$; простой же $1\frac{8}{100}$, между шѣмъ, какъ руно мериносовое и ублюдковъ нельзя полагать менѣе $2\frac{1}{2}$ килограммъ ($6\frac{10}{100}$ ф.) а для руна простой породы $1\frac{1}{2}$ килог. ($3\frac{3}{4}$ ф.)

Въ 1809 году Г. Тессье (Tessier) полагалъ уже 400000 мериносовъ во Франціи; съ шѣхъ поръ число оныхъ весьма умножилось; но мы сомнѣваемся, чшобы умноженіе сіе было споль значительна, какъ показано въ исчисленіи Г. Шаппаля; не знаемъ шакже, на чемъ основался сей просвѣщенный министръ при означеніи переменны состоянія овцеводства съ 1812 года и какъ оно дошло до состоянія, показаннаго въ 1818 году.

Мы дѣлали многія изысканія по сему предмету, читали со вниманіемъ всѣ сочиненія, въ коихъ объ ономъ писано и были споль щасливы, чшо посредствомъ частныхъ путешествій въ разныя мѣста Королевства приобрѣли нѣсколько любопытныхъ о шомъ свѣдѣній; но шѣмъ не менѣе почишаемъ весьма нужнымъ, чшобы правительство приняло участіе въ сихъ изысканіяхъ и повелѣло сдѣлать новое, общее изчисленіе всѣхъ овецъ во

Франці, безъ того всѣ частныя исчисленія остануся невѣрными и нельзя будетъ основываться на выводимыхъ изъ нихъ слѣдствіяхъ. По сему мы съ робостію осмѣливаемся предложитъ здѣсь наше мнѣніе о количествѣ произведенія шерсти и о нѣкопорохъ предметахъ, къ тому относящихся.

По нашимъ исчисленіямъ вопрь какое должно бытъ нынѣ произведеніе шерстей во Франціи.

Шерстей мериносовыхъ	}	46,400,000.
— съ ублюдковъ 6,500,000 —		
Проспой породы 38,500,000 —		

Теперь если спросимъ: какое же можетъ бытъ примѣрное количество пошребленія сего первообразнаго вещества; по для основательнаго рѣшенія сего вопроса воспользуемся еще большія затрудненія. Г. Гаспаринъ (Gasparin) въ любопытномъ сочиненіи, преславленномъ имъ обществу поощренія народной промышленности и недавно напечатанномъ, полагалъ, что среднимъ числомъ каждый житель Франціи пошребляетъ въ годъ Парижскихъ пол — она (*) (demi aune)

(1) Франц. Оунъ содержишь 1 аршинъ и 11 вершковъ.

сукна; а дабы сдѣлать пол-она сукна, нужно немышой шерсти, по крайней мѣрѣ, около $3\frac{1}{2}$ фунтовъ, а какъ народонаселеніе во Франціи простирается до 30 милліонъ, слѣдственно для нихъ нужно около 2,625,000 пудовъ шерсти. Основаніе, принятое Г. Гаспариномъ, кажется намъ весьма хорошо обдуманномъ, но *итогъ* его изчисленія меньше того, который мы получили по нашему разчисленію, по коему внутреннее пошребленіе всѣхъ сортовъ шерстей должно простираться во Франціи до 3,141500 пудовъ, изъ числа оныхъ мериносовыхъ и съ ублюдоковъ, около 488000 пудовъ а не 366000 пудовъ, какъ полагаетъ Г. Гаспаринъ.

Касательно вывоза шерсти таможенныя вѣдомости доставили намъ вѣрныя свѣдѣнія. Въ выпискѣ, сдѣланной изъ нихъ, мы сколь возможно вѣрнѣе изчислили убыль произшедшую отъ различнаго мытья шерстей, и приведя все въ вѣсъ немышой шерсти, находимъ, что вывезено:

Тонкихъ шерстей: Простой шерсти.

Въ 1820—	673000	килогр.	и	157000	килогр.
— 1821—	532000	— —	—	192000	— —
— 1823—	521000	— —	—	205000	— —

Среднее же число изъ сихъ 3хъ лѣтъ по-
лучишя:

Тонкихъ шерстей—575000 кил. (35076½ п.)

Простой шерсти — 185000 кил. (11285½ п.)

Мы шакже спарались, сколь возможно
вѣриѣ, опредѣлишъ количесво проспой и
шонкихъ шерстей, упошребленныхъ на вы-
дѣлку вывозимыхъ издѣлій. Наименованіе
разныхъ соршовъ сихъ издѣлій, показанное
въ шаможенныхъ вѣдомосшяхъ, подало намъ
къ шому средсво.

Вывезено издѣлій

а) *изъ тонкихъ шерст.* б) *изъ простой шерст.*

Въ 1820 — 2,400,000 и 1,600,000 килогр.

— 1821 — 1,800,000 — 1,700,000 — —

— 1822 — 1,900,000 — 1,300,000.

Среднее число изъ сихъ прехъ лѣтъ по-
лучишя:

Тонкихъ шерстей 2,033,000 кил. (124013 п.)

Простой шерсти 1,533,000 — (93516 п.)

Сообразивъ вмѣстѣ сіи данныя, мы найдемъ

1) Чшо для внушренияго пошребленія нужно
намъ:

Шер. *меринос.* 488000 п. *простой* 2653500 п.

2) Чшо вывозишя шерспи необработанной
мериносов. — 35075 п., *простой* 11285 п.

3) Чшо шерспи на выдѣлку вывозимыхъ издѣлій употребляешся —

мериносов. 124013 п.; *простой* 93513. —

И шого внутри попребляешся и вывозишся за гриницу —

мериносов. 647088 п. *простой* 2,758,298 п.

произво-

дшися же — 481900 п. — — 2,348,500 п.

Слѣдов. недо-

спашеу у насъ 165188 — — — — 409798 п.

Перейдемъ шеперь ко ввозимой изв-за гриницы шерспи. Изчисливъ примѣрную убыль каждаго сорпа ввезеной шерспи по способу мышья, обыкновенному въ шѣхъ спранахъ, изв коихъ оныя привезены, мы найдемъ, чшо по показанію таможенныхъ вѣдомостей во Францію впущено

	<i>тонкихъ шер.</i>	<i>простой шер.</i>
Въ 1820 — — — —	976,000	4,677,000 кил.
— 1821 — — — —	1,400,000	8,164,000.
— 1822 — — — —	4,020,000	8,875,000 (*).

(*) Показанныя здѣсь количества превосходятъ означенныя въ опчешѣ, поданномъ Королю опъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣл. Сія разница происходишъ опъ шого, чшо мы, сколько возможно было, изчисляли пошерю шерспи при мышѣ и привели ее всю въ вѣсѣ немшой.

Среднее же число ввоза въ печеніе 3^{хъ} лѣтъ:

(*) { шонкихъ шерстей — 130,052 пудовъ.
 { проспой шерсти — 441,213 — —

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что производимое во Франціи количество шонкихъ шерстей недоспапочно для удовлетворенія внутренней нашей потребности, и, не смотря на то, что мы почти прешью часъ сего произведенія вывозимъ за границу, цѣна на шонкія шерсти сполько упала, что наши овцеводы были въ необходимости, или оставлять всю шерсть въ магазинахъ, или продавать ее за безцѣнокъ; отъ чего большая часть изъ нихъ пришли въ уныніе, коего слѣдствія могутъ быть весьма бѣдственны какъ для нашего сельскаго хозяйства, такъ и для нашихъ фабрикъ.

Въ Министерствѣ сіе обстоятельство, повидному, было опущено; ибо количества шерсти, означенныя въ отчетѣ, суть общіе итоги всего количества оной, значущагося въ шаможенныхъ вѣдомостяхъ безъ различія мышой шерсти отъ немышой.

(*) Свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ всякаго рода шерстей въ первыя три четверти 1823 года, сообщенія намъ отъ шаможеннаго начальства, даютъ причину ожидать, что количество ввоза и вывоза въ семъ году будетъ равняться среднему числу ввоза и вывоза предвидущихъ трехъ лѣтъ.

Но отъ чего происходишь такое положеніе дѣлъ? Мы находимъ поному двѣ главныя причины: во первыхъ то, что Франція производишь весьма малое количество *тонгайшей* шерсти, нужной для выдѣлки самыхъ лучшихъ суконъ, и поному, чтобы поддержать высокое мнѣніе о нашихъ первоклассныхъ мануфактурахъ, а чрезъ то и вообще о Французскихъ издѣліяхъ, мы находимся въ необходимости получать *тонгайскую* шерсть изъ-заграницы; во вторыхъ то, что мы не можемъ въ произведеніи тонкихъ шерстей равняться съ другими странами Европы и Америки, гдѣ сіи шерсти производятся съ такой экономіею, которая не позволяешъ намъ имѣть ни какого съ ними соперничества (*).

Чтобы хорошо судить о вліяніи иностранныхъ тонкихъ шерстей на курсъ Французскихъ, то не нужно даже останавливаться на вѣдомостяхъ о ввозѣ шерсти въ послѣдніе годы, коихъ итоги мы предло-

(*) Въ шкотскихъ странахъ обходится произведеніе шерсти въ половину и даже шреть четвертями дешевле нежели во Франціи. Г. Пикшетъ считаешъ, что экономія въ содержаніи его стадъ подлѣ Одессы простираешся до осми девятыхъ.

жили чипашелямб; ибо явно, что не смотря на новыя пошлины, коими ввозъ сей обложенъ, еще большее количество сихъ шерстей было бы къ намъ ввезено, если бь Французскія шерсти не пошерпѣли споль чрезмѣрнаго пониженія въ цѣнѣ своей. Но не сполько дѣйствительный къ намъ ввозъ иностранныхъ шерстей унижилъ цѣну нашихъ, сколько привозъ и скопленіе тонкихъ шерстей на важнѣйшихъ иностранныхъ рынкахъ Европы, такъ что, по нашему мнѣнію, мы не иначе можемъ избѣгнуть вліянія ихъ совмѣстичества, какъ возвышеніемъ пошлины на ввозъ шерсти до такой степени, копорая бы равнялась почти совершенному запрещенію.

Но съ другой стороны такая мѣра не будетъ ли имѣть величайшихъ неудобствъ? Не уничтожитъ ли она благосостоянія нашихъ фабрикъ, копорыми оживляется самое произведеніе шерсти? Могутъ ли преміи, за вывозъ шерсти назначаемыя, сколько бы велики онѣ ни были, равняться съ выгодами, какими будущъ пользоваться иностранныя мануфактуры отъ низкой цѣны необработанной шерсти? А если сіи преміи, коихъ вся пядь спадетъ на казну, ока-

жущая недоспапчными, по какому опасно-
спямъ подвергнувшись наши фабрики? Ибо
если порговья оныхъ сношенія однажды бу-
душъ прерваны, то не легко можно ихъ воз-
обновишь. Давнишняя знаменипость нашихъ
мануфактуръ, копорую они съ честію до-
селъ поддерживали, будешъ погда для нихъ
вовсе бесполезна и Англичане, Голландцы,
Саксонцы и Прусаки скоро воспользуются
сими новыми обспояпельспвами; а сверхъ
того, можешъ бышь, мы увидимъ возникаю-
щія и процвѣщающія фабрики въ панихъ
спранахъ, кои до сего времени были данни-
цами нашей промышленности (*).

Но не довольно того, чшобы смоспрѣшь
полько на наспоющее положеніе Франціи и
другихъ государспвъ, не довольно того, чшо-
бы удосповѣряпья въ сущеспвованіи зла,
надобно найти средспво проспвъ онаго.

При изысканіи сего средспва вспрѣпшап-
ся величайшія запрудненія, если мы бу-
демъ искапья его въ посстороннихъ мѣрахъ,
и не додемъ до самаго корня зла. Мы въ ве-
ликомъ были бы запрудненіи, еслибъ рѣши-
лись предложипья свое мнѣніе о большей, или

(*) Едва ли не объ Россіи говорятъ Гг. сочинители?

меньшей нуждѣ и пользѣ, соспавишь новый таможенный тарифъ, относительно къ ввозу тонкихъ шерстей, мы даже не рѣшимся приспуишь къ разсмотрѣнію тарифа, нынѣ сущесвующаго и скорѣе гошовой признашь, что вліяніе таможеннаго управленія на промышленность Французскихъ шерстей весьма незначительно, а пошому никакъ не расположены обвиняшь оное въ небреженіи о выгодахъ сей промышленности, какъ шо дѣлають нѣкоторыя владѣльцы спадѣ.

XXXVII. ПРИМЪЧАНІЕ ТАЕРА.

Мы оставимъ торговыя изчисленія и виды Гг. сочинителей безъ замѣчанія, а вмѣсто того предложимъ читателямъ извлечение изъ обзорѣнія, сообщеннаго намъ Генералъ-коммиссаромъ торговли и фабрикъ, Г. *Кунтомъ* о количесвѣ шерсти, производимой и употребляемой въ Пруссіи.

По вѣдомости за 1820 годъ о сосшояніи скошоводсшва, число овецъ въ Пруссіи проспиралось до 9,343,527 головъ, именно:

Совершенно улучшенныхъ — 902,446.

Въ половину улучшенныхъ — 3,119,638.

Просшыхъ деревенскихъ овецъ 5,321,443.

Вообще на квадрапную географическую милю всего Государства приходился по 1800 головъ (*); но самъ Г. Куншъ замѣчаетъ, что показанія сіи не совсѣмъ достовѣрны, чему и повѣрить можно, зная, съ какимъ предубѣжденіемъ, по большей части, составляющія подобныя вѣдомости и число овецъ, по всей вѣроятности, несравненно болѣе. Границы между совершенно и вполнину улучшенными овцами, конечно, весьма неопредѣленны; ибо немногіе имѣютъ о томъ точное понятіе; но принявъ можно, что показанное число овецъ, особенно улучшенныхъ въ продолженіи послѣдующихъ 4 лѣтъ, по крайней мѣрѣ, четвертою частию увеличилось. Машокъ, достигшихъ хотя до небольшой степени усовершенствованія, убили весьма мало, а барашковъ всегда продавали для завода другимъ, у которыхъ овцы еще грубошерстны.

Произведеніе шерсти Г. Куншъ полагаетъ въ Пруссіи:

2 мил. фун. (57,212½ п.) самой тонкой
 3 — — (85,819 —) полупонкой
 14 — — (400,488 —) просп. деревенск. (**).

(*) Около 6 головъ на указную десятину.

(**) Рос. фун. содерж. 409 граммъ, а Прус. 468 граммъ.

Всего по продажной цѣнѣ на 13 милліон. шалеровъ. Пошомъ Г. Кунштъ, какъ человекъ съ большимъ вниманіемъ наблюдавшій ходъ нашихъ мануфактуръ и торговли, весьма основательно изслѣдовалъ, сколько шерсти употребляется въ нашемъ Государствѣ. По его изчисленію выходитъ, что кромѣ употребляемой скориками, позуменщиками, шляпниками и чулочниками, обрабатывается оной на спанахъ пкачей до 18,200,000 фунтовъ ($520635\frac{1}{2}$ пудъ) и что всѣхъ вообще издѣлій изъ оной можно положить по цѣнѣ на 30 милліон. шалеровъ.

Въ 1819 году вывезено шерсти за границу

49,378 ценн.

Въ 1820 — — — 49,011 — —

А какъ это должна быть шерсть лучшаго качества, ибо просшая не можетъ вознаграждать пошлины, положенной за вывозъ, (по 3 шалера на ценшнеръ) по можно принять, что каждый ценшнеръ продавался по 100 шалеровъ.

Впрочемъ сказанное сочинителями показываетъ ихъ безприсрасный и прямо патриотическій взглядъ на большія пошлины, положенныя во Франціи на ввозъ иностранныхъ шерстей. Еслибы они руководствована-

лись только своими выгодами, но должны бы больше всего защищать такую меру правительствва; она доставила бы их овцеводственному обществу, нѣкошорымъ образомъ, монополію при продажѣ ошборной шерсти и ошборныхъ овецъ (Елекшв); ибо, по видимому, прежде ихъ ни у кого во Франціи не было подобныхъ. Но сочинители видяшъ великой вредъ, кошорый можетъ произойти для общественнаго благосостоянія, если ихъ фабрики, по недоспашку шончайшей шерсти, или по необыкновенной дороговизнѣ оной, должны будущъ ошановишъ производство шонкихъ суконъ. Въ подтвержденіе сего мнѣнія они сообщаютъ изъ Единбургскаго журнала слѣдующій примѣръ возвышенія въ Англіи пошрины на ввозимую шерсть и произшедшія ошъ того слѣдствія ошносительно мануфактуръ, равно необходимостъ уменьшенія сей пошрины, кошорое и послѣдовало въ 1824 году (Edimb. Review. Octob. 1823).

«Шерстяныя фабрики въ Англіи, хотя и успунаютъ теперь бумажнымъ; однакожь и до сихъ поръ соспавляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ испочниковъ ея богатствва и могуществва. — Сиръ Ф. М. Еденъ полагаетъ, что въ Англіи ежегодно пошреб-

ляется шерстяныхъ издѣлій на 11 мил. фун. сперлинг., да вывозятся оныхъ, по крайней мѣрѣ на 7 мил., что сосланишь 18 мил. фунт. сперлинг. — Цѣнность необработанаго матеріала обыкновенно полагается въ прешью долю прошивъ цѣны, которую оный получаетъ послѣ обработки въ издѣліе. Фабриканты, на содержаніе своихъ мануфактуръ и для полученія ошъ нихъ чистой прибыли, должны пользоваться 18 процентами; остальные же деньги идутъ на плату рабочникамъ и служащъ къ содержанію около 1,100,000 душъ, т. е. тринадцатой части всего народонаселенія Великобританіи.

Владѣльцы спадъ убѣждали министровъ запрешить ввозъ иностранныхъ шерстей. Г. Винзитардъ (Vinsittard), имѣя нужду въ ихъ голосахъ для утвержденія въ Парламентѣ другихъ подашей, въ 1819 году согласился, по ихъ желанію, на возвышеніе прежней пошлины, и съ каждаго фунта иностранной ввозимой шерсти положено платишь, вмѣсто $\frac{3}{4}$ пенса, до 6 пенсовъ (почти 60 копѣекъ). А какъ количество шерсти, ежегодно производимой въ Англіи, полагалось до 144 миліоновъ фунтовъ, (хотя изчисленіе сіе увеличено, и вмѣсто онаго должно

положивъ только 100 милліоновъ), но владѣльцы спада думали получить большія для себя выгоды, и весьма въ помѣ ошиблись, какъ мы ниже сего увидимъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что какъ скоро сія новая пошлина была наложена, то овцеводы выкричали въ Парламентѣ у Г. Винзисарда опмѣну и шѣхъ новыхъ налоговъ, коихъ пятая часть преимущественно бы на нихъ падала. Съ того времени торговля иностранными шерстями пришла въ великой упадокъ. Лучшіе Англійскіе экономисты сознались, что издѣлія Французскихъ, Прусскихъ и Саксонскихъ мануфактуръ превосходятъ Англійскія въ доброшѣ и продаются по такой же цѣнѣ, если не дешевле Англійскихъ; отъ чего какъ на сѣверѣ, такъ въ Левантѣ, даже въ обѣихъ Америкахъ и Китаѣ, не только тонкія, но даже и грубыя издѣлія начинали брать преимущественно предъ Англійскими. Весьма ясно, что упомянутая пошлина на ввозъ не могла бытъ выгодною для совмѣстничества Англійскихъ мануфактуръ; ибо прясая шерсть сдѣлалась отъ того дороже 20^ю процентами, а тонкія иностранныя шерсти 10^ю процентами, между тѣмъ какъ послѣднія были необходимы для Англійскихъ мануфактуръ.

Съ 1809 по 1819 ежегодно, среднимъ числомъ, ввозили въ Англію шонкихъ шерстей до 11 мил: фунтовъ, изъ коихъ за одну прешь сего количества плащили по 2 шиллинга 6 пенсовъ, а за оспальные двѣ прещи по 5 шиллинговъ за фунтъ. Хотя ввозъ издѣлій изъ домашней длинной шерсти, (*laine longue*) будучи избавленъ отъ пошлинъ съ 1819 года, не только не уменьшился, но и умножился, однакожь вывозъ издѣлій изъ корощкой шерсти одной, или смѣшанной съ длинною, уменьшился невѣроятнымъ образомъ, что доказываютъ слѣдующія вѣдомости:

Вѣдомость о вывозѣ издѣлій изъ корощкой шерсти, на кошорую преимущественно падала пошлина.

Въ 1816 на 7,388,479 фун. шер.

— 1817 — 5,872,191

— 1818 — 5,498,250

— 1819 — 5,829,573

— 1820 — 4,361,334

— 1821 — 3,742,059

— 1822 — 4,432,072.

Вѣдомость о вывозѣ издѣлій изъ смѣшенной шерсти, на кошорую пошлина подала отчасти.

Въ 1816 — 664,543 фун. шерлин.

— 1817 — 462,724 — —

— 1818 — 506,062 — —

— 1819 — 614,532 — —

— 1820 — 391,978 — —

— 1821 — 328,180 — —

— 1822 — 388,843. — —

Вѣдомость о вывозѣ издѣлій изъ долгой шерсти, кошорая вовсе была избавлена отъ пошлинъ.

Въ 1816 — 2,167,944 фун. шерлин.

— 1817 — 2,069,612 — —

— 1818 — 1,954,615 — —

— 1819 — 2,603,354 — —

— 1820 — 2,146,381 — —

— 1821 — 2,208,925 — —

— 1822 — 2,480,521 — —

Сложивъ суммы сихъ прехъ вѣдомостей, получимъ общее произведение: на сколько вывезено въ печеніе сихъ лѣтъ всякаго рода издѣлій, выработанныхъ на Англійскихъ шерстяныхъ фабрикахъ. При семъ не худо замѣнить, какое вліяніе имѣли политическія происшествія 1815 года на вывозъ издѣлій 1816 года. — Изъ сего ясно можно видѣть, какія слѣдствія произвела наложенная на шерсть пошлина, отъ коей правительство

ежегодно получало не болѣе 400,000 фунтовъ шер. — Съ другой стороны и владѣльцы спада пошерпѣли великій убытокъ; ибо по случаю уменьшенія издѣлій на фабрикахъ, уменьшилось шребованье и на Англійскія шерсти, цѣна коихъ, вмѣсто возвышенія, понизилась.

Фабриканшы имѣли по сему предмету частыя совѣщанія съ миниспрами, и недавно Лордъ Ливерпуль, послѣ продолжительныхъ съ ними разсужденій, сказалъ имъ: миниспры готовы уничтожить сію пошлину, если фабриканшы согласятся на свободный вывозъ Англійской, или долгой шерсти. Спранное предложеніе! ибо отъ сей пошлины шерпяшъ только фабриканшы, упопреляющіе коропкую шерсть, а шъ, копорые обрабошывающъ длинную, почишающъ для себя выгоднымъ, чшобы запрещеніе вывозишъ сію шерсть осшавалось въ своей силѣ!»

По нашему мнѣнію все дѣло, кажется, состоишъ въ качествѣ шерсти, и слѣдовательно главное средство къ поправленію ошибки заключаешся въ усовершенствованіи сего произведенія. Во вспуцленіи къ сему сочиненію мы показали шъ новыя обспоя-

пельства, въ кошорыхъ находяпся владѣльцы спадаѣ. Надѣмся, что они сами ихъ чувствуюшъ въ полной мѣрѣ и согласяпся, что одними только собспвенными усиліями могутъ они улучшить свое положеніе.

Теперь снова обращаемся къ главному нашему предмету, ш. е. къ будущему курсу шерстей; ибо сіе опредѣленіе должно заключаѣ въ себѣ все, относящееся къ продажѣ сего необработаннаго матеріала. Предположенія, кошорыя мы осмѣливаемся сдѣлать, нѣкошорымъ образомъ, будущъ слѣдспвіемъ нашимъ разсужденій. Во 1^{хъ} мы полагаемъ, что цѣна на низкіе соршы понкихъ шерстей будешъ продолжашъ понижашъся; ибо произведеніе оныхъ преизбыточествуетъ (если не въ самой Франціи, то по крайней мѣрѣ у иностранцевъ), слѣдспвенно возникаетъ совмѣспничество для продажи (*).

2) Что шерсть лучшихъ соршовъ долго еще удержишъ высокою цѣну; ибо произведеніе ея не представляешъ избытка, со-

(*) Совмѣспничество сіе будешъ продолжашъся по крайней мѣрѣ до шѣхъ поръ, пока произведеніе оныхъ шерстей не уменьшится.

вмѣспничесшво же покупщиковѣ успремилось на вышніе соршы шерспи, а на низкіе почпи нѣшѣ и охопниковѣ (*).

И шакѣ займемся со всемѣ шщаніемѣ и безѣ оплагательсшва усовершенсшвованіемѣ нашихѣ шерспей, а для доспиженія сего опшвергнемѣ всѣ ложныя сисшемы овцеводсшва, шому препяшсшвующія; наградою першыхѣ успѣховѣ хозяевѣ спадѣ будешѣ шо предпочпеніе, какое окажущѣ ихѣ произведеніямѣ наши фабриканшы предѣ иносшранными шонкими шерспями, кошорыя по ихѣ дешевой цѣнѣ, до шѣхѣ порѣ будущѣ охопнѣе покупашся, пока наша шерспѣ не превзойдешѣ своими качесшвами иносшранныю. По мѣрѣ успѣховѣ нашего овцеводсшва, мы начнемѣ доспавляшѣ своимѣ фабрикамѣ шончайшую шерспѣ, на кошорую курсѣ, при всеобщемѣ упадкѣ онаго на прочіе соршы шерспи, до сихѣ порѣ оспаешся очень высокѣ. Когда мы удовлеспворимѣ шребованіямѣ нашихѣ

(*) Не должно здѣсь шеряшѣ изѣ виду, что вѣ семѣ случаѣ цѣна самыхѣ лучшихѣ соршовѣ шерспи должна есшесшвенно превышашѣ предѣлы ишшиной и опноспшельной ихѣ цѣнносши, какѣ уже мы показали это вѣ предсшавленномѣ нами примѣрѣ продажи десяши мѣрѣ хлѣба.

фабрикъ, тогда съ выгодною можемъ сбы-
 вать такую шерсть въ Англію, въ Соеди-
 ненные Штаты и проч. съ шѣмъ преимуще-
 ствомъ противъ Саксонскихъ производи-
 телей, что мы, по мѣстному положенію,
 удобнѣе можемъ пользоваться торговлею съ
 сими странами. Наконецъ, если всѣ Госу-
 дарства, подражая намъ, усовершенству-
 ютъ со временемъ многочисленныя спада
 свои, то и тогда, не смотря на необхо-
 димо сопряженное съ шѣмъ пониженіе цѣны
 на тончайшія шерсти, мы сохранимъ еще
 ту выгоду, что мы первые успремилась къ
 сему усовершенствованію и сами будемъ
 снабжать лучшимъ матеріаломъ лучшія въ
 свѣтѣ фабрики. Но если мы однимъ ино-
 странцамъ предоставимъ идти по сему
 пути къ усовершенствованію шерсти, то
 наши сельскіе хозяева должны будутъ оп-
 казаться опъ произведенія тонкихъ шер-
 стей; ибо оно сдѣлается для нихъ разори-
 тельнымъ.

Мы почищаемъ ненужнымъ отвѣчать на
 возраженіе, будто тончайшая шерсть ис-
 ключительно попребна для нѣкоторыхъ
 только издѣлій и что излишнее произ-
 веденіе оной можетъ когда нибудь обра-

шипсья въ пягоспъ : ибо спранно уважишь симъ возраженіемъ шогда , какъ во Франціи сошнями шолько счишаюшъ количесшво шончайшихъ рушъ. Предположимъ даже, чшо лѣшъ чрезъ 20 мы будемъ имѣшъ излишекъ сей шерспи, какъ для своихъ фабрикъ, шакъ и для вывоза въ чужіе краи; но развѣ нѣшъ шакихъ издѣлій, въ коихъ, вмѣсно шонкой, мы можемъ упошребить шончайшую шерспъ? Развѣ произведеіе послѣдней дороже и шрудѣе первой? Теперъ однимъ оприцаніемъ опшвѣчаемъ на сіи два вопроса, но во впорой часши сего сочиненія послѣдній изъ оныхъ подасшъ намъ случай къ нѣкошорымъ дальнѣйшимъ разсужденіямъ.

XXXVIII. *Примѣг. Таера.* Хошя я, особенно при нынѣшнемъ сосшоіи цѣшъ на шерспъ, совершенно согласенъ съ Гг. сочиншелями опношительно преимущесшва, опдаваемого ими *Електоральной* породѣ овецъ предъ *Инфантадской* и вообще самъ признаю, чшо содержащъ первую гораздо выгоднѣе особенно шому, кшо уже ее завелъ и умѣешъ поддержашъ на высокой степени совершеншва : однакожь, мнѣ кажешся, чшо Гг. сочиншели уже слишкомъ унижаюшъ грубую, шяжеловѣсную, ширикосшапную и морщи-

нисуую породу овецъ. Они не хопяпъ даже опдапъ имъ преимущесво въ вѣсѣ ежегодно приносимой ими шерспи, и по видимому приписывающъ сяжеспъ ихъ рунъ только большему количеству кѣйкаго жиру и налипнувшей на него нечиспошъ; но это несправедливо. Въ Королевской Франкенфельдской овчариѣ мы съ 91го волуха (ибо мы мало оставляемъ некладеныхъ барановъ изъ сей породы пошому, что на нихъ не много охопниковъ) сняли въ одну сприжку шерспи 21 шпейнъ (13 пудъ $15\frac{2}{3}$ фунп.) а съ сошни приходилось бы 23 шпейна (около 14 пудъ и 26 фунп.) Конечно эта шерспъ, послѣ обыкновеннаго нашего *мытья на животныхъ*, содержала въ себѣ болѣе жиру, нежели Элекпоральная, однакожь покупщики и ее нимало не опорачивали. Если пакую шерспъ положишь по 16^{ти} рейхспалеровъ за шпейнъ, (90 руб. 32 к. за пудъ); то опъ спа волуховъ получишся доходу 368 рейхспалеровъ; (1324 руб.) слѣдовашельно около 7 рунъ въ пудѣ. За ихъ мяса плашили шакже дороже, нежели сколько бы дали за мяса Элекпоральныхъ, да и самое мясо ихъ лучше, нежели сихъ послѣднихъ и ублюдковъ. Конечно надобно согласиться, что они и корму пребу-

юпѣ больше; (упомянутыхъ барановъ кормили чрезвычайно много) при всемъ помѣ ихъ весьма выгодно имѣшь въ пѣхъ овчарняхъ, гдѣ содержатъ волуховъ, а при помѣ шерсть послѣднихъ несравненно мягче, нежели у приплодныхъ барановъ. Сверхъ того нельзя отрицать, чшобъ сія порода не была менѣе способна переродиться, или дѣлаться хуже, нежели Элекпоральная, а слѣдовательно для всякаго, кто не можетъ и не хочетъ имѣшь особеннаго наблюденія за выборомъ приплодныхъ барановъ и овецъ, она имѣетъ преимущества и лучше сохраняется въ своемъ видѣ.

Шерсть сей породы не для всякаго употребленія уступаетъ Элекпоральной, какъ-то говорятъ Гг. сочинители. Напрощивъ для болѣе тяжелыхъ, теплыхъ, непроницаемыхъ мокрошою и крѣпкихъ, проспыхъ суконъ, она имѣетъ дѣйствительныя преимущества; а какъ въ употребленіи такихъ суконъ гораздо больше, нежели тонкихъ, то шерсть сія существенно полезнѣе Элекпоральной, хотя послѣдняя по цѣнѣ своей всегда будетъ имѣшь преимущество предъ первой пошому, чшо ее не такъ много, и пошому чшо ее труднѣе производить, а припомѣ она

сполько имѣетъ пріятныхъ качествъ въ издѣліяхъ, что богатые люди всегда оныя будущъ покупають охотнѣе.

Но чтобы Инфаншадской породѣ можно было дать качество Елекпоральной и при всемъ томъ сохранить богатство руна, строение шѣла и самыя морщины у живописныхъ, сему я не повѣрю до шѣхъ поръ, пока самъ не увижу такихъ овецъ. Конечно посредствомъ случки, чрезъ продолженіе многихъ поколѣній, можно Инфаншадскую породу перемѣнить въ Элекпоральную; но какъ скоро шерсть первой будешь начинать походить на послѣднюю, то она и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ потеряетъ свой характеръ. Я никогда не видалъ Элекпоральной овцы съ морщинами и съ висячей подшеиной, какіе бывають у Инфаншадскихъ. Примногократныхъ помѣсяхъ сихъ двухъ породъ, копорья я дѣлалъ, конечно встрѣчалось иногда въ рунахъ нѣсколько клочковъ Элекпоральной шерсти; но я никогда не видалъ, чтобы оною были покрыты главныя часпи овецъ, доколѣ онѣ сохраняли свои морщины и шѣлосложеніе Инфаншадской породы. Превращеніе одной породы въ другую кажется никогда не можеть быть выгодно; благоразумнѣе оспашься при

шой, какую кто имѣешь и спарашься улучшить свойственныя ей качества, къ чему и Инфаншадская порода очень способна; въ противномъ случаѣ лучше завести у себя вновь другую породу. Въроятно Гг. сочинители во второй части сего сочиненія доспавяяшъ мнѣ болѣе случаевъ объяснить о семъ предметѣ, а здѣсь я хотѣлъ только умѣришь слишкомъ невыгодныя ихъ описанія объ Инфаншадской породѣ. Сверхъ сего мнѣ кажется, что Гг. сочинители очень мало уважающъ шѣмъ обиліемъ шерсти Элекпоральной породы, до котораго можно достигнуть, не вредя понинѣ оной.

Мы никакъ не можемъ роптать на Гг. сочинителей за то, что они вызываютъ своихъ соотечественниковъ, превзойти насъ въ улучшеніи шерсти, нами достигнутомъ. Напрошивъ, мы должны еще благодарить ихъ за этотъ урокъ, который они намъ предварительно задали. Впрочемъ такое воззваніе для насъ ничего не значить; ибо хотя я и согласенъ, что въ Назской овчарнѣ находящіяся очень понкорунныя и прекрасныя овцы; но смѣло могу сказать, что въ одной Пруссіи на каждую ихъ овцу найдется по сшу, которая ни въ чемъ имѣ

не уступяшъ, а весьма много и такихъ, которыхъ гораздо ихъ превосходише. Развѣ мы заснемъ на нашихъ лаврахъ, — чего, кажется, не допусишъ ревностное стремленіе наше къ улучшенію овцеводства, — или попустимъ удалимъ насъ отъ настоящей дороги, покупая барановъ, издалика привозимыхъ, но никуда негодныхъ, которыми могли бы испоршить нашу породу: тогда, можетъ быть, Французы возмущъ преимущество предъ нами въ понкорунномъ высшей степени овцеводствѣ. Конечно мы не должны осваваться при той почкѣ, до которой доспигли, иначе они могутъ догнать насъ, слѣдуя совѣтамъ Гг. сочинителей. Но возможное усовершенствованіе шерсти еще такъ отдалено, что осваиваетъ намъ большое пространство уиши отъ нихъ впередъ и при томъ въ произведеніи весьма большаго количества шерсти. Даже средственныя наши мериносы и хорошо выводимыя ублюдки несравненно удобнѣе могутъ быть перерождены въ Элекпоральную породу, нежели Инфаншадскія шпата, которыхъ преимущественно, кажется, распространились во Франціи.

Самое благоприятное обстоятельство для нас заключается еще и в том, что наши хозяйственные обстоятельства, чрезвычайно способствуют большому разведению тонкошерстных стад, коих содержание так дешево нам обходится. Благодаря существующей у нас системе отдельной собственности, недавно улучшенной уничтожением черезполосного владения крестьян, помещенья наши находясь в исключительном пользовании каждого помещика (особняками) и, смотря по надобности, мы можем употреблять их или для земледелия, или для правления, или для искусственных пастбищ, от чего наше овцеводство получило самые обширные и даже неизмеримые предель, а между тем хлебопашество не только не уменьшилось, но увеличилось. Напрямую того во Франции, в большей части населеннейших провинций, сельскохозяйственные отношения, по показанию Г. Гаспарина, совершенно неблагоприятны; и как в других Государствах высшей степени тонкорунное овцеводство не может успевать по недостатку образованности, так во Франции высшая степень сей образо-

ванности и чрезвычайное народонаселение
 часно пому преияшсуюшѣ. — И шакѣ
 пусшѣ Французы накладываюшѣ самыя
 большія пошлыны на ввозѣ пончайшей на-
 шей шерсти, они шѣмѣ повредяшѣ только
 самимѣ себѣ; ибо безѣ нея не лзя имѣ обой-
 шипсья; недавно доказала эшо Англія. Впро-
 чемѣ надобно знашѣ

Quid quaevis ferat regio

Quid ferre recusset.

(чшо какая спрана приносишѣ и чего не
 можешѣ) и чрезѣ обмѣнѣ свойспвенныхѣ
 каждой спранѣ произведеній научишсья все
 присвояшѣ себѣ самымѣ выгоднымѣ об-
 разомѣ.

Я почишалѣ нужнымѣ сказашѣ сіе, дабы
 удалишѣ опѣ моихѣ чипашелей всякое опа-
 сеніе, кошорое могло бы родишсья при раз-
 личныхѣ опзывахѣ Гг. сочинишелей, а сѣ
 шѣмѣ вмѣспѣ доспавишѣ имѣ болѣе удоволь-
 спвія при чшеніи сего сочиненія.

Сѣ неперпѣніемѣ ожидаю вшорой часши,
 кошорая можешѣ бышѣ, дасшѣ мнѣ болѣе
 случаевѣ, сравнишѣ мои опышы и наблюде-
 нія сѣ шѣми, кошорыя предложашѣ Г. сочи-
 нишели, о нѣкошорыхѣ же предметахѣ еще
 опредѣленіѣе обьяснишсья.

З а к л ю ч е н і е.

При окончаніи первой части сего сочиненія мы почишаемъ за нужное повпорить въ крапкихъ словахъ главнѣйшія положенія, на коихъ мы въ особенносши основывали наши сужденія. Сіе крапкое обозрѣніе, нами предлагаемое, ясно представивъ чипапеллямъ связь нашихъ разсужденій и дасъ возможность, однимъ взглядомъ обозрѣшь и слѣдовашельно лучше оцѣнишь весь трудъ нашъ.

Изученіе шерспи споль же выгодно, сколь и необходимо.

Сущеспвенныя качеспва шерспи супъ: понина, мягкосъ, крѣпосъ и силы упругоспи.

Обыкновенное, опличешельное свойспво спончайшей шерспи еспъ: правильныя извишія (*le frisé régulier*) и равносъ (*l'égalté*) во всю длину волоса.

По количеспву и правильносши извишіей волоса въ немъшой шерспи можно, до извѣспной спепенн, судишь о понинѣ онаго.

Свойспва шерспи находяпся въ шѣспной связи между собою и съ соспояніемъ кожи и шѣла живопнаго.

Излишняя пучность, большой ростъ, широкой складъ (*Les grosses formes*) и морщины на кожѣ не совмѣстны съ тончайшею шерстью.

Болѣзненное состояніе, недоспавокъ въ кормѣ и подобныя ему обстоятельства имѣющъ еще худшее вліяніе на качества оной.

Шерсть шѣмъ тонѣе, чѣмъ менѣе толста кожа, на которой она выросла.

Сыросць, зной солнечный, засореніе руна посторонними шѣлами, наконецъ преніе и выпягиваніе, коимъ подвергается руно, суть главнѣйшія причины, которыя совмѣстятъ вредъ шерсти въ продолженіи ея роста.

Шерсти, относительно къ ихъ употребленію въ издѣліяхъ, должны бытъ раздѣлены на два, существенно различныя рода: 1) на шерсти, способныя для кардованья, 2) на шерсти *гребнегесальныя*.

Теорія валки дѣлаетъ намъ драгоценныя указанія относительно доброты *кардцельныхъ* шерстей; ибо главное ихъ достоинство состоятъ въ соединеніи различныхъ силъ упругости, способствующихъ къ лучшей валкѣ.

Шерсть, описанная нами подъ названіемъ *тонгайшей*, лучше всѣхъ валяется.

Сукно, сдѣланное изъ самой тончайшей шерсти, соединяетъ въ себѣ, въ высшей степени, всѣ требуемыя качества, какъ прочность, или прочностъ, непроницаемостъ, тонкостъ, легкостъ, мягкостъ и шелковичностъ.

Франція имѣетъ недоспапокъ въ наспоющей длинной, *гребнегесальной* шерсти, и заведеніе въ ней породъ, дающихъ сію шерсть, было бы благодѣтельно для ея промышленности.

Признаки, получаемые отъ одного только наружнаго вида мериносоваго руна, часно бывающъ обманчивы для сужденія о добротѣ онаго.

Не должно смѣшивать гуспопы (*le tassé*) руна, принимаемой въ наспоющемъ смыслѣ сего слова, съ кажущеюся гуспопою; ибо первая находится почти у однихъ только самыхъ тонкорунныхъ жившихъ, а послѣдняя почти всегда показывается средственную тонину руна.

Выгода, происходящая отъ одинаковой тонины шерсти всѣхъ частей руна, весьма важна, особенно въ рунахъ тончайшихъ.

Тогда только можно назвать живошное довольно усовершенствованнымъ, когда изъ его руна получается, по крайней мѣрѣ, $\frac{4}{5}$ частей шерсти первого качества, а въ остальной пятой долѣ находится $\frac{7}{8}$ хорошей и только $\frac{1}{8}$ часть худой, или негодной шерсти.

Взвѣшивая два немыхъ руна, невозможно сдѣлать сравненія настоящаго вѣса шерсти, развѣ когда съ точностію будетъ определено, сколько каждое руно пошеряетъ вѣсу при мытьѣ.

Двоекратная сприжка въ одинъ годъ, которую съ нѣкопорого времени, кажется, стараются ввести въ употребленіе, подѣв предлогомъ, что она доставляетъ коровую шерсть, требуемую нѣкопоровыми фабрикантами, не можетъ быть съ выгодою употребляема въ тонкошерстныхъ шпцахъ.

Сей способъ всегда останется бесполезнымъ для улучшенія шерсти, ибо чрезъ него нельзя превратить посредственной шерсти въ тончайшую, которая имѣетъ всѣ качества, требуемыя для усовершенствованныхъ фабричныхъ издѣлій.

Производитель, продавая свою шерсть немыхою, никакъ не можетъ получить за нее цѣны, соотвѣтственной истинной ея

цѣнности, и особенно, если онъ передъ продажею не сдѣлалъ никакого въ ней разбора, или, по крайней мѣрѣ, не раздѣлилъ на сорпы цѣлыхъ рунъ.

Раздѣленіе овецъ на классы должно бытъ сдѣлано прежде сприжки, а разборъ рунъ слѣдовалъ непосредственно за оною.

Мышье шерсти на живошныхъ и мышье шеплою водою, или шорговое, сопряжены съ большими невыгодами. Холодное мышье послѣ сприжки соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды, какихъ полько желать можно.

Степень чистоты, соразмѣрность вѣса въ различныхъ качестввахъ шерсти послѣ разбора руна, степень красоты каждаго изъ сихъ качествъ могутъ произвестъ въ цѣнѣ двухъ сравниваемыхъ рунъ столь великую разность, что одно въ нѣсколько разъ будетъ стоить дороже другаго.

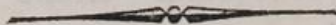
Наспоящая выгода овцевода пребудетъ, чтобы онъ умножалъ число живошныхъ, приносящихъ ему самый высшій доходъ, и уменьшалъ число такихъ, отъ которыхъ не получаетъ дохода; но до сего онъ не иначе можетъ достигнуть и оплечить однихъ отъ другихъ и узнать ихъ доброшу, какъ ведя счетъ: сколько каждая овца въ особен-

ности даетъ ему дохода. — Способъ мытья, нами совѣщаемый, весьма облегчилъ владѣльцу спада продажу его произведеній.

Курсъ на шерсть естественнымъ образомъ подверженъ великимъ измѣненіямъ; но нѣтъ сомнѣнія, что обстоятельства, измѣняющія оный, всегда будутъ въ пользу шерсти лучшихъ качествъ и такъ, что часто цѣна ихъ будетъ выше настоящей относительной ихъ цѣнности.

Слѣдовательно всѣ усилія должны быть обращены на усовершенствованіе понкихъ Французскихъ шерстей и одно только сіе усовершенствованіе можетъ поправить то горестное положеніе, въ коемъ большая часть овцеводовъ находится.

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРЕВОДУ.

Спран. 3. Le suint переведено *потѣ*, а le surge *жирѣ*. Овцеводы для означенія пука, находящагося снаружи шерспи упошребляють слова *сѣра* и *сѣръ*, послѣднее, сокращенное выраженіе упошребительнѣе.

— 33. Слова *разтянуть* étendre и *вытянуть* étirer принимаются здѣсь въ слѣдующемъ значеніи. Если мы возьмемъ извивистый волосъ и зачнемъ его разстягивать для того, что бы вещество разправило свои изгибы, тогда сіе дѣйствіе называется *разстягиваніемѣ*, когда же мы продолжимъ оное, не разрывая волоса, то мы его *вытянемѣ*, ш. е. естественную его длину увеличимъ.

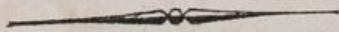
— 154. Согласно съ названіями, принятыми въ Ветеринарной наукѣ *Ischion* переведено *передній край подвздошной кости*, а у овцеводовъ эта часть называется *локлокомѣ*.

— — *Поверхность ляжки и вѣшній край оной* у овцеводовъ называются *портками*, и говорятъ *шерсть съ порткомѣ* и пр. у Французовъ и у Нѣмцовъ также Les culottes. — die Hosen.

Стр. 173. Les fanons pendans *отвислые подгрудки*. Собственно le fanon есть кожа, висящая подъ горломъ у быка, по Лашыни *Palearia*. По совѣшу овцеводовъ я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевелъ *le fanon* висягая ошеина и подшеина. Последнее выраженіе кажется мнѣ правильнѣе.

— 222. Мышья холодною водою шерсть у нѣкоторыхъ называется *пропускною*, у другихъ *перегонною*; последнее выраженіе вѣрнѣе изображаетъ понятіе *lavée à dos*.

— 246. Les claies, сдѣланные изъ облупленныхъ палокъ, или прутьевъ щипы, или лавки. Лавки сіи дѣлаются изъ щиповъ, сплешенныхъ изъ лозъ на подобіе плешня.

ПОГРѢШНОСТИ

Стран. Напечатано:

Должно читать:

XXII Одна изъ нихъ	Одна изъ нихъ
16 <i>le bulbe</i>	<i>la bulbe</i>
17 <i>sans l'étiré</i>	<i>sans l'étirer</i>
41 <i>тѣмъ</i> болѣе будешь способнѣе <i>тѣбѣ</i> раз- шянушься	<i>тѣмъ</i> болѣе способнѣе разшянушься
48 <i>la moule</i>	<i>le moule</i>
58 <i>закаленную</i>	закаленѣлую.
63 производило умноже- нiе <i>шерсти</i>	умноженiе <i>количества со- лось</i>
73 чѣмъ она шонѣе, кур- <i>тавѣ</i> и	шонѣе <i>извивистѣ</i> и
85 <i>redrissement</i>	<i>redressement</i>
113 при <i>скупкѣ</i> овецъ	при <i>спускѣ</i> овецъ.
116 ошсшупишь ошъ сво- ихъ началъ	(симъ примѣч. Таера кончи- лось)
—	—
130 не <i>вертя</i> изъ между пальцами	не издавая звука между паль- цами.
181 около корня хвоста	около корня хвоста и на <i>ономъ</i>
188 скрученныхъ <i>курташекъ</i>	скрученныхъ <i>курташекъ</i> , или <i>завитковъ</i>
215 под- одного шпола	<i>подлѣ</i> одного
247 ушвержденныхъ— <i>ден- ныхъ</i>	<i>денныхъ</i> перенесено по опе- чашкѣ.
263 1-го сорша $\frac{82}{1000}$	1 сорша $\frac{92}{1000}$
264 предполагали вѣсь въ обоихъ рунахъ	предполагали <i>одинаковой</i> вѣсь
271 соразмѣрность цѣвъ <i>была</i>	соразмѣрность цѣвъ и ш. д.
274 (1 килогр. $\frac{175}{1000}$)	(1 килогр. $\frac{375}{1000}$)
305 просшой шерсти 33,235,487,	33,236,487.
308 1823	1822
321 хошя <i>вывозъ</i> издѣлій	хошя <i>вывозъ</i> издѣлій

HOTEL

Carroll Administration

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

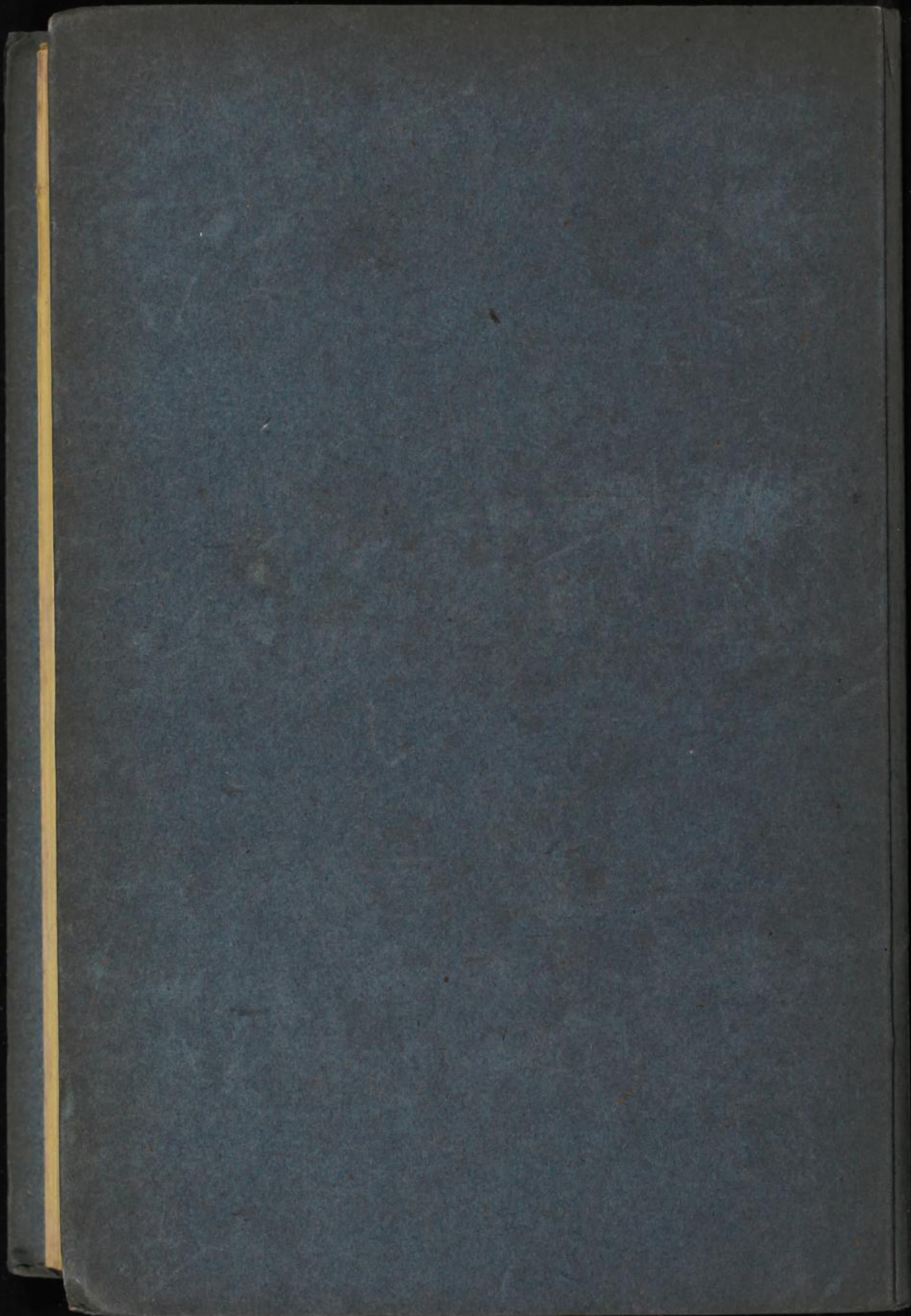
...

...

...

...

...

2362.

Inches 1 2 3 4 5 6 7 8
Centimetres 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19

Farbkarte #13

B.I.G.

Blue	Cyan	Green	Yellow	Red	Magenta	White	3/Color	Black
Light Blue	Light Cyan	Light Green	Light Yellow	Light Red	Light Magenta	White	Light Gray	White
Dark Blue	Dark Cyan	Dark Green	Dark Yellow	Dark Red	Dark Magenta	White	Black	Black

